

Великие пророчества

ВСЕ О Нострадамусе



Великие пророчества

Роман Белоусов

ВСЕ О Нострадамусе



Олимп Астрель
Москва
2000

ББК 88.6
УДК 820/89:929
В84

Серия основана в 1999 году

Автор-составитель Р. С. Белоусов

Серийное оформление
и компьютерный дизайн С. В. Власова

В84 Все о Нострадамусе. — М.: «Издательство Астрель», «Олимп», «Фирма «Издательство АСТ», 2000. — 400 с. — (Великие пророчества).

ISBN 5-271-00294-2 («Издательство Астрель»)
ISBN 5-8195-0082-2 («Олимп»)

Сегодня Нострадамуса читают во всем мире. Более половины предсказаний великого пророка уже сбылось. Но правильно ли мы понимаем тексты прорицателя? Зачем он шифровал свои произведения? В чем причина разночтений при толковании катренов? На эти и многие другие вопросы отвечает наша книга.

УДК 820/89:929
ББК 88.6

© «Издательство Астрель», 2000
© «Олимп», 2000

Святотатство

Он точно знал время и час своей смерти и то, где и как он умрет. *«Вблизи от скамьи и кровати найдут меня мертвым»*. Никто особенно не удивился этому предвидению. И не такой великий пророк и ясновидец предсказывал при своей жизни, сумел, поражая современников, заглянуть в бездну будущего и предугадать события нескольких веков грядущей истории.

Накануне вечером Нострадамус объявил своим близким, что не переживет этой ночи. Родные, жена и дети, начали было возражать, но он остановил их движением руки и потребовал священника. Явился отец Видаль, исповедал умирающего и совершил святое предсмертное причастие.

Утром, когда вошли в кабинет, увидели мертвого Нострадамуса на полу между скамьей и кроватью. Это случилось 2 июля 1566 года.

За несколько дней до этого, явно предчувствуя скорый конец, он распорядился насчет того, как захоронить его труп. Тело Нострадамуса должны были замуровать в стену склепа, выстроенного и оплаченного еще при его жизни. Причем гроб, по завещанию, следовало поставить в вертикальном положении. Такую причуду объясняли тем, что, мол, пророк вовсе и не умер, а замурован живым в склепе, где есть свечи, книги, бумага и чернила, чтобы, сидя за столом, продолжать своим божественным пером описывать будущие события всей земли согласно влиянию звезд.

Впрочем, было еще одно объяснение столь странного желания покойного. Он сам об этом написал в завещании. Не хотел, чтобы после его смерти глупцы и трусы всех мастей, пошляки и злодеи танцевали на его могиле. Тогда же, видимо, родилась легенда и о том, что вместе с ясновидцем замурованы секретные бумаги, в которых содержится ключ ко всем его пророчествам.

Легенды эти прожили до 1791 года, когда бесчинствующие революционеры-атеисты разрушили церковь и подвергли могилу поруганию, разбили надгробную мраморную плиту. Но ничего, кроме скелета, в могиле не нашли. Тогда кощунствующие стали раздавать кости великого оракула всем желающим как сувениры.

Прослышав о святотатстве, примчался мэр. Он застал такую картину: солдаты национальной гвардии и местные жители, изрядно выпившие,

плясали вокруг гроба, в котором, к их досаде, не оказалось ничего ценного. А один гвардеец пил вино из черепа Нострадамуса. Его уверили, что если выпить крови из черепа, то обретишь пророческий дар. Красное вино, видимо, сочли подходящей заменой крови.

В ужасе мэ́р стал увещевать хулиганов, напомнил о том, что Нострадамус — это тот человек, который провидел революцию и поэтому заслуживает всяческого уважения. И еще мэ́р напомнил о том, что Нострадамус предвещал скорую насильственную смерть всякому, кто осмелится осквернить его останки.

Пристыженные и напуганные солдаты собрали кости и поместили обратно в гроб. Позже останки пророка были перезахоронены в приделе церкви Святого Лаврентия города Салона, где находятся и по сей день.

Что же касается предостережения провидца о возмездии тому, кто осмелится потревожить его прах, то оно вскоре сбылось. Солдаты, принимавшие участие в бесчинствах на могиле Нострадамуса, на следующий день по дороге в Марсель напоролась на засаду роялистов и все как один полегли под их пулями. Но если бы Нострадамус был автором только одного этого или еще пары подобных предсказаний, едва ли о нем помнили бы сегодня.

Посмертной славой Нострадамус обязан прежде всего своей книге «Центурии» (от латинского «centuria» — отряд в сто человек), пророческим циклам, объединенным по сто чет-

веростиший-катренов в каждом. Десятитомный труд, содержащий более тысячи пророчеств, — одна из тех немногих книг, которые переиздаются более четырехсот лет. В сущности, это уникальный календарь, как бы попавший в настоящее время из далекого будущего с помощью некой машины времени. Для его проверки нам, живущим на рубеже третьего тысячелетия, представляется исторический полигон в четыре с лишним века. Предсказания охватывают огромный период — с 1555 по 3797 год. В них великий пророк провидел многие грядущие события. Пророческий взгляд Нострадамуса, его «волшебного зеркала», казалось, проникал сквозь столетия. К сожалению — и это надо сразу же отметить, — язык, которым написаны его катрены-предсказания, весьма труден для расшифровки. Латинские слова и французские фразы, старопровансальские обороты и сокращения слов, анаграммы и т. п. затрудняют прочтение. Дешифровкой прогнозов Нострадамуса занимались на протяжении минувших четырехсот лет многие. Удалось расшифровать загадочные и зачастую недоступные для понимания стихи. Они были систематизированы, им придали приемлемую для чтения форму. И сегодня Нострадамуса читают во всем мире. Интерес к прогнозам этого прорицателя растет повсюду.

Кто же он, этот одинокий гений, чьи всевидящие очи опалило огнем грядущих войн и бедствий?

Жизнь и смерть оракула

Мишель Нострадам, впоследствии известный как Нострадамус (латинизированный псевдоним), родился 14 декабря 1503 года в маленьком городке Сен-Реми на юге Франции. Сохранилось предание о том, как это произошло.

В тот день, это был четверг, погода стояла прекрасная, светило солнце. Казалось, вернулась весна и самое время готовиться не к Рождеству, а к Пасхе.

По улице Вигье брела старуха. Путь ее лежал к дому Нострадамов, где в тот час готовились принять роды у жены Жака Нострадама. Сам он и отец роженицы в двух шагах от дома, на террасе таверны, с беспокойством ожидали разрешения женщины от бремени. Старуха направилась к этим мужчинам, подошла и попросила налить стаканчик вина, чтобы отпраздновать радостную весть о рождении сына и наслед-

ника. В том, что это будет мальчик, она не сомневалась. Старуха выпила стакан вина. Затем перевернула его вверх дном и начала считать стекающие на пол красные капли.

— Одна... две... три... четыре...

Всего вытекло двенадцать капель. Поставив стакан на стол, старуха сказала, обращаясь к Жаку:

— Если твой сын — а это будет непременно сын — появится на свет с двенадцатым ударом часов ровно в полдень, то он станет светилом науки и одним из вселенских пророков.

В этот момент часы на башне монастыря Святого Павла начали отсчитывать полдень. Когда прозвучал последний, двенадцатый удар, из дома донесся вопль женщины и почти тотчас раздался резкий крик новорожденного.

Так, ровно в полдень, с двенадцатым ударом часов появился на свет Мишель Нострадам, знаменитый впоследствии Нострадамус.

Родился он в обеспеченной, как мы бы теперь сказали, семье. Отец его, Жак, одно время торговал зерном, однако не был удовлетворен столь низким ремеслом торговца. Видимо, человек он был тщеславный и ждал только случая, чтобы изменить свою жизнь.

Его мать Рене была тихой, склонной к мистике женщиной. Она увлекалась черной и белой магией под влиянием своей бабки Марты, колесованной когда-то за колдовство.

Деда Мишеля по отцовской линии звали Пьер де Нострадам. Имя это он получил пото-

му, что приехал во Францию из итальянского городка Нострадонна. Он служил лейб-медиком у герцога Жана Калабрийского и его отца короля Рене Доброго Анжуйского, воина и поэта. Благодаря стараниям Пьера глава королевской семьи дожил до весьма почтенного возраста — до 71 года, случай в те времена довольно редкий. Но у короля был и другой лейб-медик — Жан де Сен-Реми. Наличие двух эскулапов при одном короле не привело к соперничеству между ними. Напротив, они сдружились и после смерти своего патрона решили поселиться в одном городе и поженить своих детей. Так были выбраны родители будущего великого предсказателя.

Семья Нострадамов и семейство Сен-Реми исповедовали иудейскую религию, причем Нострадамы вели свою родословную от еврейского племени Иссахара, о котором в книге Иеремии говорится: «Из сынов Иссахаровых пришли люди разумные». Кроме того, в Библии утверждается, что это племя обладало пророческим даром и многие его члены были в числе учеников и последователей Христа.

В 1488 году, чтобы пополнить государственную казну, изрядно оскудевшую, король Карл II издал эдикт, по которому все евреи, проживавшие в Провансе, должны были либо перейти в католическую веру, либо отправиться в добровольное изгнание. В противном случае их имущество подлежало конфискации.

Наиболее богатые евреи довольно быстро

переменяли веру отцов. Среди них оказались Пьер де Нострадам и Жан де Сен-Реми. (Кстати, всех новообращенных тут же обложили тяжелыми налогами.) Перед новыми христианами открывалась широкая дорога, их гражданские права существенно расширились.

Именно в это время Пьер де Нострадам приобрел для своего тщеславного сына должность нотариуса в Сен-Реми. Наконец-то Жак покончил со своим непрестижным ремеслом и рьяно приступил к новой деятельности, специализируясь на возвращении долгов владельцам различного рода поручительств и доверенностей. Вскоре Жак стал грозой всех неплательщиков в округе.

У нотариуса не хватало времени, чтобы заняться воспитанием и образованием своего ребенка, и родительскую миссию с удовольствием исполняли оба деда. Пьер де Нострадам и Жан де Сен-Реми отдавали почти все время маленькому внуку.

Мрачная обстановка в доме из-за алчности отца и скрытого мистицизма молчаливой матери тяготила мальчика. Он рос замкнутым, никогда не участвовал в играх сверстников. Часто по ночам один уходил из дому и в одиночестве любовался таинственным пейзажем, залитым мертвенным лунным светом. Часами просиживал, опершись на ствол дерева, и рассматривал небосвод, усеянный звездами.

Тайна мироздания манила Мишеля. Он часто задавал вопросы деду о небесных светилах, от-

куда они взялись, почему не падают. Однажды вечером, в июле, семилетний Мишель сидел рядом с дедом на каменной скамье около их летнего домика. Они любовались закатом. Солнце только что скрылось за горизонтом, но все еще оставались кроваво-красные его следы. Старый медик разглядывал быстро темнеющее небо и объяснял внуку движение звезд.

Жан де Сен-Реми передавал жадному до знаний Мишелю свой богатый жизненный опыт, увлекал замечательными историями из древней галльско-римской эпохи, рассказами о прошлом их древнего городка, разрушенного вандалами в 408 году. Тем самым дед развивал у него интерес к истории и наукам. Видимо, он рано понял, что его внук обладает уникальными способностями. Дед старался прирастить Мишеля к медицине, научил готовить всевозможные лекарства и снадобья. Он обучил мальчика латинскому, греческому, еврейскому языкам, математике, физике и алхимии, ботанике, классической литературе, а также астрономии и астрологии, которые сам познал в совершенстве, разъяснил, как образуются внутри небесных туманностей звезды...

Как-то Мишель, прервав урок деда, сказал, что нужно набрать плодов фиговых деревьев и отнести домой. *Завтра их здесь не будет...*

Жан де Сен-Реми с удивлением посмотрел на внука. Мальчик выглядел чрезвычайно серьезным и сосредоточенным.

— Ну что же, — согласился он, — наберем пару корзин.

На следующее утро старик, вернувшись в летний домик, с удивлением обнаружил, что четыре фиговых дерева лежат на земле вырванные с корнем, словно жертвы свирепого урагана...

Жан де Сен-Реми, став свидетелем необычайного дара прорицательства у внука, решил познакомить его с философией — от древних мыслителей до мистиков и колдунов.

Эту же способность ясновидения внука отметил и второй его дед, Пьер де Нострадам. Оба старика решили уделять больше внимания воспитанию мальчика. С этих пор они оказывали заметное влияние на дальнейшую его жизнь и образование. Под руководством Пьера и Жана он изучал множество предметов.

Начали с «Пира» Платона, которого Мишель довольно легко одолел в оригинале. Затем перешли к Плотину, основателю неоплатонизма, еще более усилившего мистическое содержание философии своего предшественника. Мишелю понравилась его мысль о том, что знание — бегство от одного одиночества к другому. Очень скоро он на собственном опыте убедился в правоте слов философа. Особенно заинтересовал мальчика Гераклит — мистик, провозвестник скрытой гармонии противоположностей. Его все больше привлекала геометрическая мистика Гераклита, утверждавшего, что Бог — это постоянная игра света и тени, смена мира и войны и что возобновляемые циклы человеческого существования не имеют ни начала, ни конца.

Влекли его и мистика, сочинения легендарного Гермеса Тримегиста, этого трижды величайшего бога древних египтян, основателя тайного алхимического культа, его трактаты, посвященные оккультным наукам, магии и астрологии, тринадцать заповедей «Изумрудной скрижали».

И невольно рождалось желание раскрыть то, что Бог не пожелал открыть людям. В Библии говорилось, что Бог не открывает тайны Вселенной не потому, что Он — эгоист, как о том твердит сатана. Просто не доверяет ненадежному, подточенному злом сердцу человека. Только посмотрите, какие условия жизни создал для себя человек! Живет в постоянном страхе, питает недобрые помышления, могущие привести к всемирной беде. «Сокрытое принадлежит Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы им исполняли его слова закона сего», — повторял Мишель слова из Второзакония. Но, внутренне смирясь, он хотел познать эту тайну, вырвать ее из холодным космических глубин.

В этом не было ничего удивительного. Человек издавна задавался вопросом о невидимых пружинах, приводящих в движение видимый мир. И во все времена пытались найти ответ на вопрос: каковы отношения между человеком и небесными светилами? На основе изучения космоса были сделаны открытия, которые вывели некоторые фундаментальные законы. Первый из этих законов гласит, что Вселенная — это ог-

ромный живой организм с взаимодействующими и взаимозависимыми частями. Второй основной принцип представлен законом аналогий, утверждающим: «Что наверху, то и внизу». Одни и те же законы управляют миром, звездами, людьми и природой. Третий закон выражен в мысли, восходящей к древним египтянам: ничто не статично, все вибрирует и вся наша Вселенная — это динамичная, изменчивая и развивающаяся непрерывность.

Сегодня известно, что Солнечная система движется к центру галактики и что сами галактики перемещаются внутри Вселенной. Вечное движение выражается в законе циклов, жизни и смерти, смене дня и ночи, дуальности, подчиненной основному принципу единства.

Во времена Нострадамуса никто не сомневался в том, что звезды влияют на все дела рода человеческого, на ход истории и определяют все действия и поведение людей, удерживая их под своим жестким контролем.

Часто под влиянием бесед со своими дедами Мишель поднимал глаза к небу, пытаясь понять тайный притягательный блеск далеких мерцающих звезд. Разве не рассказывал ему Жан де Сен-Реми, что по учению древних вавилонян душа умершего человека отправляется на небо и там завладевает одной из звезд, превращая ее в собственный дом? Древние римляне и греки верили, что небеса заполнены глазами умерших людей — звездами. У бога Аргуса было несколько сотен глаз. Эти небесные глаза можно

видеть и на земле, на перьях павлина, считавшегося у вавилонян священной птицей.

Сколько же тайн может раскрыть астрология? Почему, например, некоторые люди пекут пирожки в виде пятиконечных звезд? Он вспомнил слова деда о том, что число «5», или пентаграмма, в астрологии означает живой мир природы — воздух, огонь, воду, землю и дух Божий, который использует эти стихии для создания Вселенной. Но ведь это и пять чувств человека — вкус, зрение, слух, осязание, обоняние.

Почему же тогда в белой магии пентаграмма, если один из ее концов повернуть кверху, воспринимается как человек с распростертыми руками и ногами, как символ доминирования Божиего духа? Этот магический инструмент вызывает добрые силы и удерживает на низком уровне злых духов. Но стоит ее перевернуть так, что наверху окажутся два острия, и пентаграмма становится символом черной магии, отождествляя рога дьявола.

В астрологии все подчинено зодиаку — 12 созвездиям, расположенным вдоль эклиптики — большого круга небесной сферы, по которому Солнце совершает свой видимый путь в течение года. Число зодиакальных созвездий равно числу месяцев в году, и каждый месяц имеет свое обозначение. Но ведь и у зодиака есть свои боги, эманации Солнца, каждый из которых обладает священным числом. Возьмем единицу. Непроста существуют первый день месяца, пер-

вый день года, первенец-сын, первый урожай, первые фрукты и первый приплод. Все они считались священными. А число «2», например, в астрологии — символ Матери-Богини. Почему же тогда оно приносит зло? Почему в древнееврейском и халдейском языках в корне слова «зло» присутствует корень «Ева» — имя прародительницы человечества?

А тайна, заключенная в числе «6»? Если вспомнить, человек со всеми живыми тварями был создан на «шестой день». Слово «шесть» в большинстве языков начинается с шипящей буквы «S», а это древнее пиктографическое изображение кобры, которая, выпрямляясь, занимает позицию для атаки. Слово «сатана» тоже начинается с этой буквы. Ну а что означает мистическое сочетание из трех шестерок — 666, звериное число, которое встречается в Откровении Иоанна?

Число «7»? Ведь еще в древнем Вавилоне оно являлось символом гигантского небесного змея, семь голов которого, в свою очередь, символизировали семь планет, прокладывающих змеевидный путь через зодиак в их астрологической системе. Может, именно поэтому Иоанн выбрал в качестве символа для сатаны семиглазого змея-дракона, нападающего на женщину?

Все эти вопросы не давали Мишелю покоя. Он не знал ответов на них и за разъяснениями, как обычно, отправлялся к деду — Жану де Сен-Реми. Тот был поражен предрасположенностью ребенка к небесной науке, которую сам

когда-то основательно изучил. На занятиях дед сообщил Мишелю, что ежегодно по небу пролетает огромное количество метеоритов, видимых невооруженным глазом. Без иронии, с самым серьезным видом внук заявил:

— Нужно все их изучить. — Заметив недоуменный взгляд учителя, добавил: — Я это сделаю. Во всяком случае, постараюсь.

Автор анонимного сочинения «Завещание Нострадамуса», который, по всей видимости, старательно проштудировал старинные провансальские хроники о юных годах пророка, рассказывает, что Мишель часто поучал своих сверстников, подробно объясняя им различные небесные и земные непонятные явления, с удовольствием разглагольствовал о метеоритах и звездах и в результате заработал кличку «юный астролог». Но он поучал не только сверстников.

Как-то Жана де Сен-Реми вызвали ко двору короля Рене Доброго в столицу Прованса город Экс, к постели заболевшего сына, герцога Калабрийского. Жан взял с собой внука, чтобы показать ему высший свет.

Добряк король был очарован юным вундеркиндом, который свободно изъяснялся на греческом, еврейском и итальянском языках, а также, как заправский астроном, уверенно рассуждал о маршрутах звезд. В один прекрасный день, когда монарх любовался красотой восходящего солнца, стоявший рядом с ним и дедом Мишель заметил:

— Если следовать достоверным утверждениям

ям Коперника, нужно признать, что на самом деле Земля вращается вокруг Солнца!

— Ты отдаешь себе отчет, о чем говоришь? — возразил ему изумленный сюзерен Прованса.

— Но ведь об этом говорю вам я, сир, — с апломбом ответил дерзкий астролог.

Разгневанный мальчишеской выходкой внука, Жан де Сен-Реми отшлепал будущего предсказателя.

Во время экзекуции, захлебываясь слезами, Мишель кричал:

— Да, Земля вращается вокруг Солнца... А не наоборот. И через сто лет один ученый из Тосканы это всем докажет!

...И точно. Ровно сто лет спустя, в 1617 году, знаменитый физик и астроном Галилео Галилей, родившийся в Пизе, итальянской провинции Тоскана, основываясь на разработанной Коперником системе, опубликовал научные доказательства того, что Земля вращается вокруг Солнца.

Когда Жан де Сен-Реми рассказал о досадном инциденте при дворе короля отцу Мишеля, Жак пришел в ярость.

— Этот маленький негодяй никогда не будет ни астрономом, ни астрологом! — гремел разъяренный отец. — Пусть займется медициной и попытается добиться в ней таких же высот, как и его два деда!

Приговор Мишелю был вынесен.

Выполняя отцовскую волю, Мишель явился с

повинной к лейб-медику королевского двора. Для начала его там высекли, а затем мальчик принялся прилежно изучать медицину. Вскоре Мишель так увлекся этой наукой, что позабыл все обиды.

Астрология — неразгаданная тайна звезд, а живой организм человека — тоже тайна, и ключ к разгадке дает медицина. Дед щедро раскрывал перед ним секреты древних медиков.

— Сегодня мы поговорим об арабском враче Разесе, жившем в девятом веке... Этот мужественный, разбитый параличом человек верхом на осле разъезжал по городам и деревням, жители которых страдали от страшной болезни — оспы. Он первым подробно описал ее симптомы и профилактические меры борьбы с ней, его книгу об оспе, как, впрочем, и другие труды, перевели на латинский и еврейский.

Заметив, что внук проявляет большой интерес к восточной медицине, Жан заставил его проштудировать труды знаменитого ученого и философа Авиценны, которого многие называли первым медиком-астрологом в истории человечества.

Больше всего Мишеля Нострадама поражали необычные, а подчас просто удивительные методы, применяемые восточными учеными мудрецами на практике.

Он никак не мог удовлетворить своего ненасытного любопытства и проглатывал один медицинский трактат за другим. Из них, например, узнал, что зеленая лягушка помогает при лихо-

радке, а употребление внутрь вшей, мокриц — самое надежное средство при несварении желудка, мозг зайца помогает тем, кто по ночам не может сдерживать мочеиспускание. Для него стало откровением, что помет восточного козла быстро затягивает раны, незабудка лечит от укуса скорпиона, шафран ликвидирует последствия «морской болезни», огуречный сок действует успокаивающе на буйнопомешанных...

В книге древних арабских и персидских медиков, которыми его снабжал Пьер — второй дед, он находил описание того, как ученые для изучения симптомов неизлечимых болезней совершали поистине нечеловеческие подвиги: проглатывали мокроту больных туберкулезом, высасывали язвы на теле зачумленных и надевали на себя рубашки зараженных холерой людей.

Мишелю было всего четырнадцать лет, а он воображал себя знаменитым врачом. Ему не терпелось применить на практике полученные знания. Случай вскоре представился.

Его сосед по дому мучился страшными резами в желудке. Осмотрев больного, полный решимости избавить его от мук, Мишель выписал довольно странное лекарство. Он велел проглотить немного ртути и заесть ее... пулями для мушкета. Затем приказал положить страдальца на пол старой кареты и погнал коней во весь опор по избитой, ухабистой дороге. Передав вожжи, он, вооружившись переносными кузнечными мехами, начал вдвух в анальное отверстие больного.

Если верить Жану де Карделанду, одному из самых признанных биографов Нострадамуса, разработанное Мишелем лекарственное средство оказалось настолько эффективным, что ужасные колики прекратились и через несколько часов уже никто не мог признать прежнего страдальца в веселом и здоровом мальчугане.

Однажды вечером в комнату Мишеля вошел дед Пьер и положил на стол объемистый том в потемневшем от времени кожаном переплете.

— Думаю, ты заинтересуешься этой древней книгой, — сказал он. — Мне известно, что, несмотря на запрет отца, у тебя под подушкой можно найти книжку по астрологии.

Мальчик испуганно посмотрел на деда.

— Не бойся, все останется между нами. Но с этой книгой ты лучше на глаза отцу не показывайся!

Книга была написана на древнееврейском языке и называлась «Зогар». «Кажется, это означает «сияние», — подумал Мишель. Он прочитал, что она составлена испанским евреем Моисеем де Леоном в XIII веке. Но мистики выдают ее за сочинение Симона бен Иохая, жившего во II веке. Это был мистический комментарий к Пятикнижию Моисееву, книга, почитаемая у евреев священной. Мишель рассеянно пробежал несколько страниц, его внимание привлекла фраза: «Мироздание зиждется на 10 цифрах и 22 буквах еврейского алфавита». Он еще не знал, что у него в руках каббалистичес-

кая Библия, в которой излагалось средневековое мистическое учение, пронизанное магией.

Когда иудеи, забыв об истинной вере, совершили измену и увлеклись языческими богами, Господь отправил их в вавилонский плен. Там некоторые иудейские священники занялись подробным изучением древневавилонского колдовства, так называемых мистерий. В результате они создали свое мистическое учение, которое называли «каббала», что по-еврейски означает «предание».

Продолжая читать, Мишель все больше осознавал, что книга отвечает его сокровенным желаниям, его стремлениям узнать побольше о Боге, о Вселенной. Ведь он уже давно размышлял: можно ли раскрыть неведомое и объяснить людям то, что Господь не желал им открывать. Он хотел заглянуть в будущее. Разве его желание не отзвук того, что когда-то прозвучало в Эдемском саду: «Будете, как боги». Значит, как учит каббала, человек способен достичь величия всемогущего Бога, стать вровень с ним? Но ведь эти слова в раю произнес сатана! Как же все это уразуметь? Вот и каббалисты говорят, что в Библии есть важные символы, которые, если их правильно истолковать, могут раскрыть тайны Вселенной. Значит, таинственное сочетание слов и символов при определенной методе обращения с ними приводит к достижению магических результатов?

Мишель был убежден, что если он подробнее изучит эту книгу, то примкнет к тем немногим

избранникам, которым были доступны все откровения каббалы.

Мишель любил бывать на кухне, где возле печки обычно хлопотала мать. Иногда сам готовил что-нибудь по собственному кулинарному рецепту. Даже придумал, как сохранять в течение всех зимних и весенних месяцев варенья. Для этого он на глазах изумленной матери бросил в медный чан несколько щепоток корицы и толченой гвоздики. Варенье сохраняло свой первоначальный вкус и запах до следующего лета; а прежде приходилось выбрасывать чуть ли не половину запасов. Многим казалось, что это очередная блажь Нострадама. Но он не зря занимался вареньем. В конечном счете разработал антисептик, который впоследствии использовал в борьбе с эпидемией чумы.

В один из майских дней 1517 года его любимый дед Жан де Сен-Реми отправился по своим делам в Авиньон. Мишель, по обыкновению, заглянул на кухню. Мать на большой сковородке жарила сочные куски говядины в винном соусе. Она попросила сына сходить в виноградник и нарвать там душистого розмарина.

— Твой дедушка такой гурман. Сегодня вечером, когда он вернется, будет очень доволен нашим ароматным блюдом.

Нострадам даже не сдвинулся с места.

— Я не стану рвать траву, — твердо сказал он. — Это бесполезно. *Дедушка уже не вернется. Два часа назад у городских ворот Авиньона жизнь его оборвалась...*

Через несколько часов они получили сообщение — Жан де Сен-Реми скоропостижно скончался от разрыва сердца при выходе из городских ворот...

Почти весь год Мишель Нострадам приводил в порядок многочисленные труды, оставленные ему в наследство дедом Жаном; совершенствовал иностранные языки; учился делать разноцветные витражи у местного мастера-стеклодува, даже смастерил подзорную трубку из картона, которую оснастил собственноручно отлитыми линзами.

Год спустя Мишель вошел в Авиньон через те самые ворота, у которых умер его любимый дед. Город расположился на живописном левом берегу Роны. И был известен прежде всего тем, что до 1378 года на протяжении семидесяти лет служил местопребыванием пап, куда их резиденцию перенес из Рима Клемент V.

Еще на подходе к городу Мишель был поражен колокольным звоном. Недаром город называли «звенящим». И неудивительно: ведь по округе разливался звон от колоколов двадцати мужских и пятнадцати женских храмов и монастырей.

Город с населением более ста тысяч человек был окружен красивыми зубчатыми стенами в три метра толщиной, с мощными башнями и величественными воротами. Дома большие и кра-

сивые — не то что в Сен-Реми, но улицы такие же грязные, в отбросах и мусоре.

Стояла в городе, как положено, и ратуша. А вот что поразило Мишеля, так это дворец архиепископа и гробница знаменитой Лауры, воспетой великим Петраркой и умершей здесь от чумы в 1348 году. Удивил и грандиозный, в девятнадцать арок, каменный мост, построенный в 1188 году. Но самое сильное впечатление произвел готический собор Нотр-Дам де Дом на вершине скалы над рекой, высотой пятьдесят восемь метров.

Мишель остановился в домике младшей сестры отца Маргариты, расположенном на улице Малиторн, всего в нескольких шагах от коллежа на площади Блаженных, где ему предстояло познавать тайны наук. В средневековье университет обычно делился на четыре факультета — богословский, юридический, медицинский и артистический. Артистический считался самым низшим из всех, на нем изучалось семь свободных искусств: грамматика, диалектика — тогда под этим подразумевали искусство вести спор, дискуссию, — риторика, геометрия, арифметика, астрономия, музыка.

Мишель решил остановить свой выбор на грамматике, риторике и астрономии. Изучать философию он отправится позже, через четыре года, в другой, более знаменитый университет — в Монпелье...

Тетушка Маргарита оказалась дородной и красивой. Она была замужем за Пьером Иоган-

нисом, красильщиком. Дом Маргариты часто посещали знатные дамы города в сопровождении щегольски разодетых молодых людей.

Мишель очень скоро догадался, что его тетушка занимается самым обыкновенным сводничеством.

Часто гости, собравшись в самой большой зале, вели долгие разговоры о всякой всячине, в том числе и о политике.

Именно здесь, в тетушкином, можно сказать, салоне, Мишель услышал поразительную новость. Какой-то немецкий монах-августинец по имени Мартин Лютер год назад прибил к дверям Виттенбергского замка свои 95 тезисов, провозгласив в них начало новой эпохи в истории религии — эпохи Реформации.

Лютеранская реформация, по сути дела, отвергала всякую узурпацию со стороны католической церкви, ставила под сомнение ее право оставаться единственной посредницей между человеком и Богом. Лютер выступал против церковной иерархии католичества, выдвигал учение о равенстве всех верующих перед Богом... Проповедовал, что истинная вера основывается на личной связи человека с Богом, — ведь каждый человек обязан своим существованием на земле Богу, а посему сам должен нести личную ответственность перед Ним. Вера — это дар Божий. Разум человеческий может только подготовить веру, взрыхлить почву для ее произрастания, но открыть человеку Бога могут только сам Бог и Священное Писание.

Тогда Мишель еще не мог осознать, что учение Лютера — важнейшее событие эпохи Возрождения. Оно знаменовало собой освобождение от духовной диктатуры — церкви, религиозного догматизма, авторитарной заданности мышления.

Все это он поймет позже, когда приступит к изучению религиозной философии в университете Монпелье.

...Мишель был лучшим студентом. Он поражал учителей мощью своего ума, невероятной памятью. Юноша мог, прочитав несколько страниц из любой книги, воспроизвести весь текст, не пропустив ни единого слова. Однокашников Мишель восхищал глубокими знаниями астрономии, физики, истории. И еще он усердно штудировал оккультные и астрологические книги в знаменитой папской библиотеке Авиньона. За это товарищи-студенты с уважением называли его «юным астрологом».

Не забывал Мишель и о медицине. Большую часть свободного времени проводил в городских аптеках. Как и дед, он был уверен, что составление и приготовление лекарств — важная часть ремесла медика и ее необходимо познать так же глубоко, как «бакалейщик знает свой товар».

Мишелю Нострадаму как самому блистательному ученику на факультете разрешали выступать в главной аудитории университета. Послушать юное дарование приходили не только студенты, но и преподаватели. Мишель так ув-

лекательно и правдоподобно рассказывал им о далеких звездах, что казалось, будто он только что вернулся с них на Землю.

После очередной шумной встречи, на которой Нострадам блистательно подтвердил правоту выдвинутых Коперником тезисов о двойном движении планет вокруг своей оси и вокруг Солнца, к нему подошел какой-то господин лет сорока.

— Молодой человек, — сказал он, — вам следовало бы проявлять осторожность, чаще оглядываться по сторонам. Ваши открытия, поразительные выводы несомненно вызовут гнев у монахов и церковников, которые видят в ученых еретиков...

Эти предостережения не были напрасными, тем более что юноша на собственном теле познал, чего стоят ложные обвинения. В Авиньонском университете Мишелю Нострадаму приходилось часто спускать штаны и получать розги за строптивость, упрямство, самомнение и пристрастие к прорицательству и ясновидению.

Однажды его товарищ Белуа Мора попросил привести хотя бы один пример проявления его дара ясновидения. Улыбнувшись, Нострадам зашептал ему на ухо:

— В воскресенье я сидел под оливковым деревом на опушке леса. Я был погружен в чтение романа «Эвриал и Лукреция». И вдруг, оторвав глаза от страницы, увидел девушку, которая, вероятно, направлялась за хворостом в лес. Я

вежливо сказал, обращаясь к ней: «Здравствуйте, мадемуазель». Когда она час спустя выходила из лесной чащи, я ее вновь поприветствовал с улыбкой на устах: «Добрый вечер, мадам...» Плутовка, покраснев до корней волос, убежала прочь. Через несколько минут я получил доказательства своего пророчества. На лесной поляне появился лесник, который застегивал штаны...

Мишель завершил свое образование в Авиньоне, и его взоры устремились к крупнейшему во Франции университету в городе Монпелье. Нострадам знал, что в университетской библиотеке собрано большинство трудов великих ученых-медиков — Авиценны, Аверроэса, Галена и Гипократа. Была, правда, еще одна причина, побудившая родителей Мишеля настаивать на совершенствовании медицинского образования их сына. Быть медиком считалось куда лучше, а главное, безопаснее, чем заниматься астрологией, к чему, как все больше убеждались его родители, был склонен Мишель.

Дед Мишеля, когда тот заехал погостить в Сен-Реми, сделал внуку строгий выговор и наказал держать язык за зубами. Чего же опасался Пьер Нострадам?

Он напомнил Мишелю о его происхождении. Религиозные предубеждения против евреев были еще очень сильны. Их преследовали чуть ли не по всей Европе, особенно в Испании. В Прованс стекалось немало беженцев-евреев в поисках убежища. До поры их тут не преследовали. Но

с того момента, когда в начале XVI века Прованс стал принадлежать Франции, всем евреям велено было принять христианскую веру, либо их подвергнут строжайшему наказанию. Родные Мишеля уже приняли крещение и считались образцовыми христианами, втайне, однако, продолжая исповедовать иудаизм — религию предков.

Вот почему отец Мишеля так встревожился, когда узнал, что сын склоняется к астрологии — науке, не одобряемой церковью. Только если совместить астрологию с врачебной практикой, можно избежать преследования. К такому сочетанию относились менее враждебно, можно сказать, даже терпимо.

В октябре 1521 года Мишель Нострадам поступил на медицинский факультет университета в Монпелье, старейшего в Европе, основанного в 1289 году, почти в одно время со знаменитым парижским университетом Сорбонна.

Прежде всего, как тогда требовали правила, он нанес визит прокуратору — так называли студенческого старосту. На этот пост избирался студент, имеющий первую академическую степень бакалавра. Он являлся официальным представителем студентов перед деканом, улаживал возникавшие между студентами и администрацией споры. В его обязанности входили прием новичков и соблюдение всех положенных формальностей. После предварительного знакомства он отводил первокурсников к «канцелярису», или канцлеру, профессору, избираемому коллегами на этот пост пожизненно.

Перед канцлером Мишель Нострадам подтвердил свое совершеннолетие и то, что рожден в законном браке, предъявил диплом, заверил, что исповедует католическую религию и что никогда в жизни не занимался физическим трудом. В те времена считалось недопустимым для медика лечить каким-либо иным способом, кроме устного выслушивания жалоб и выписывания соответствующего рецепта. Если, например, возникла необходимость в проведении операции, то ее обычно выполнял либо костоправ, либо брадобрей. Медику дозволялось только давать устные указания. Ему запрещалось даже дотрагиваться до скальпеля или иглы.

Чтобы иметь право на медицинскую практику, студенту предстояло получить три академические степени: бакалавра, лиценциата и магистра (то есть доктора). Степень бакалавра позволяла только преподавать. Достижение же высших степеней, как правило, было связано с большими расходами (промоциями) на подарки профессорам, угощение товарищей и т. д.

Занятия в университете обычно начинались в шесть утра и состояли из двух периодов. В течение первого регент (преподаватель) в пурпурной мантии, с квадратной сатиновой шапочкой на голове зачитывал латинский перевод из Гиппократ, Галена или Авиценны. Второй период посвящался обсуждению избранной темы и комментариям на том же языке.

В университете был лишь один скелет, у которого не хватало многих костей. Что касается

вскрытий, то есть анатомирования, то официально такое разрешалось проводить лишь раз в год. (По действующему с 1376 года уложению университет мог использовать труп преданного казни человека.)

Кроме медицины, Нострадам изучал философию, лекарственные травы, фармакологию и анатомию. В своей каморке со сводчатым потолком он устроил настоящую лабораторию, заставив ее перегонными аппаратами, колбами, ретортами, ступками. Здесь он пытался на практике проверить оккультные открытия двух величайших алхимиков истории, врачей-естествоиспытателей, своих современников — Парацельса и Агриппы Неттесгеймского.

Мишель в ту пору не делал различия между медициной и алхимией. И то и другое для него были связаны между собой.

Устав после занятий в университете и изнурительных опытов в домашней лаборатории, Нострадам любил по ночам гулять по берегу реки Лез. Однажды он увидел здесь табор цыган в ярких нарядах. Сидя у костра, они жарили на вертеле кур. Главным у них был цыган по имени Иштван. Он возглавлял банду отпетых бродяг и грабителей, явившихся сюда, на юг Франции, с Пиренеев. Это были бесстрашные люди, вольные дети природы. Днем они занимались грабежом, а по вечерам, сидя у костра, распевали песни.

Молодому Нострадаму понравились эти беззаботные, веселые люди. Да и он приглянулся

«королю» цыган. Мишель часто приходил к ним в табор, сидел у костра, слушал щемящие душу песни.

Как-то в полночь нагрянула группа всадников и, обнажив сабли, устремилась к цыганам. Они действовали по приказу главного судьи, велевшего покончить с «ведьмами, колдунами, бесовскими духами и посланцами самого дьявола». Девятнадцатилетний Мишель не растерялся. Выхватив из костра горящую головешку, он бросился в гущу схватки и стал ею тыкать в морды храпящих лошадей. Испугавшись огня, они отпрянули назад, сбросив на землю седоков. Нападавшие смешались и, повернув назад, исчезли в темноте. После стычки Нострадам стал оказывать медицинскую помощь раненым, лечил их с помощью мазей и настоек собственного изобретения. В знак благодарности Иштван повесил на шею герою тяжелую цепь, — цыгане восхищались его мужеством и медицинским искусством.

На следующее утро Мишель очень рано пришел к берегу Лез, но цыган там не оказалось. Он подошел поближе к реке, посмотрел на небо. Ему показалось, что звезды как-то странно себя ведут, отчаянно подмигивают, словно пытаются заговорить с ним. Он не спускал глаз с далеких таинственных светил. Долго смотрел вверх, пока не затек затылок. Вдруг почувствовал, что все тело охватила странная дрожь. Мелкие судороги, пробежавшие от головы к ногам, лишили его свободы движения. Хотел крикнуть, позвать на

помощь, но гортань вдруг онемела. Надвинулась темнота, окутав все тело. Он захрипел, почувствовал, как губы влажнит слюна, и потерял сознание.

Когда Мишель очнулся, то ощутил себя здоровым, как и прежде. Объяснялось все очень просто — Нострадам впервые испытал приступ эпилепсии, болезни, которая будет преследовать его всю жизнь. Как утверждают биографы, после одного из приступов падучей он впервые почувствовал тягу к предсказаниям, и самые точные и известные откровения были сделаны им после сильнейших припадков.

Осенним вечером 1522 года юная Малена — одна из двенадцати жен «короля» цыган Иштвана, вопреки запретам, проникла в город. Там ее арестовали и без судебного разбирательства приговорили к сожжению на костре. Цыганку доставили к месту, где обычно сжигали еретиков. Это был круг диаметром восемь метров. В центре стоял столб высотой в два с половиной метра, который окружали вязанки сухого хвороста. Палачи привязали жертву к столбу.

Все цыгане Иштвана, переодетые в платья ремесленников, толпились за рядом лучников и беспомощно глазели на несчастную женщину, жить которой оставалось считанные минуты. Принесли факел. Палач поднес его к вязанке, и языки пламени, с треском вспыхнув, начали подбираться к голым ступням Малены.

Мишель, сжав руку Иштвана, глядел, не отрываясь, на небо.

— *Послушай меня, король...* — чуть слышно прошептал он. — *Сегодня тебя не посетит несчастье!*

«Король» с удивлением уставился на юного друга - астролога.

Внезапно с гор подул сильный ветер. Резкие порывы его за несколько секунд разметали горящие ветки к стоявшим в строю лучникам. Их одежды запылали. Все дружно бросились врассыпную. Иштвану с друзьями потребовалось немного времени, чтобы отвязать прекрасную Малену и скрыться из города.

Так появилась первая легенда о Мишеле Нострадамусе как о великом чародее и предсказателе.

В начале 1525 года пришло время получать первую ученую степень бакалавра медицины. Нострадамус успешно выдержал экзамен, и председатель жюри торжественно объявил полатыни: «*Endues purpuran, evuscende, ceethedram, efgrafis a gis geubus debes*»¹.

После получения диплома и завершения положенной практики Нострадамус обратился к декану с просьбой о сдаче экзаменов на степень лиценциата. Ему было предложено сдать четыре экзамена по собственному выбору.

Испытания продолжались четыре дня под-

¹Надень пурпурную мантию, займи место среди нас и поблагодари всех, кому обязан этим.

ряд, причем каждый день его экзаменовал новый преподаватель. Мишель успешно справился с экзаменами, получив самые высокие оценки. Епископ Монпелье вручил ему диплом лиценциата медицины.

Медицинский факультет университета в Монпелье был в то время, как говорится, кузницей выдающихся ученых. Там Нострадамус познакомился со многими выдающимися личностями. В том числе и с Франсуа Рабле, будущим великим писателем, а тогда, как и Мишель, изучавшим медицину. Они стали друзьями, и впоследствии их пути неоднократно пересекались.

В этот момент в Монпелье пришла тревожная весть о том, что по всему Лангедоку — обширной области на юге Франции — свирепствует чума.

В те времена чума, особенно бубонная, считалась, как, впрочем, и сегодня, страшным бичом. Тогда еще не знали, что ее разносчиком являются блохи грызунов, в том числе крыс, и надежных способов и средств борьбы с ней еще не было. Лишь в начале XX века русский доктор В. А. Хавкин разработает противочумную вакцину. Во времена Нострадамуса люди, заразившиеся этой болезнью, отказывались от всякой надежды на выздоровление.

Мишель знал о страшной болезни лишь по трудам Гиппократов «Об эпидемиях». Знал, что она характеризуется болезненными опухолями

(бубонами) и черными пятнами, из-за чего и получила название «черная смерть». Теперь ему предстояло столкнуться с ней на практике.

Нострадамус оседлал своего мула, захватил учебники по медицине, кое-какие снадобья и лечебные травы и пустился в путь. Скоро он достиг зачумленной территории в Лангедоке. Здесь ему представилась возможность испытать разработанные им способы борьбы со страшной болезнью.

В письме к отцу он с удовлетворением писал: «Потратив большую часть своей молодости на изучение фармакологии, вооружившись мудрыми знаниями своих почтенных дедов, проявляя искреннее желание понять происхождение живительной силы целебных трав, я теперь уверен, что наконец смог оказаться полезным для людей».

В те времена считалось, что чуму вызывает особое расположение звезд. Такого мнения придерживались не только астрологи, но и медики. Отсюда полная безнадежность всех попыток противостоять этой болезни. Люди искали убежища в церквах, молились о спасении. Мишель, конечно, разделял общее мнение, однако был убежден, что эпидемию можно приостановить и даже победить, но только не способом простирания рук к святым. Он понимал, что для успешной борьбы с чумой нужны новые, неизвестные пока медицинские средства, совершенно иной подход к исцелению больных, и не терял времени даром.

Испытал несколько снадобий и в конечном счете составил лекарство, спасшее жизнь несколькими обреченным. Слава о нем как о великом целителе покатила по югу Франции, достигла самых далеких уголков Лангедока.

На заре, с первыми лучами солнца, Нострадамус отправлялся в поле и охотками срывал ветви цветущего шиповника, основу противочумного средства. Вернувшись домой, он высушивал цветы, а затем толлок их в мраморной ступке. Превратив их в порошок, приступал к составлению особой смеси, куда в качестве ингредиентов входили опилки кипарисового дерева (1 унция — 30 г), флорентийский ирис (6 унций — 180 г), толченая гвоздика (3 унции — 90 г), веточки алоэ (6 драхм) и пахучий аир (3 драхмы). Долго и тщательно растирал всю эту массу. Потом высушивал и нарезал маленькими ромбиками, называя их «розовыми пилюлями».

Мишель раздавал свое «изобретение» пациентам и рекомендовал держать пилюли под языком как можно дольше. В отличие от своих коллег он не прибегал при лечении к самому распространенному в то время средству — обильному кровопусканию. Приучал пациентов пить только кипяченую воду, рекомендовал при первой возможности уехать из города в сельскую местность и дышать там свежим воздухом, убеждал спать в чистой постели. Особое внимание уделял постной пище и продолжительным пешим прогулкам.

Метод его лечения имел феноменальный ус-

пех. По свидетельству очевидцев, это во многом объяснялось двумя факторами. Во-первых, Нострадамус проявлял необычайную уверенность в себе и невероятное мужество перед лицом опасной болезни, а во-вторых, его собственное средство от болезни оказывало на больного не только медицинское, но и чисто психологическое воздействие.

Но эпидемия не сдавалась. Новая вспышка распространилась на Авиньон, Нарбонну, Тулузу и Каркасон. Нострадамус опять отправился в самый эпицентр болезни. Повсюду, где свирепствовала бубонная чума, он велел рисовать на домах обреченных черные кресты, чтобы предостеречь здоровых. Молодой доктор не покладая рук вел борьбу с эпидемией, бесстрашно натирая язвы на теле больных целебной мазью собственного изготовления.

Нострадамус миновал Безье и Нарбонну, сделав в этих прибрежных городах лишь краткую остановку. В Каркасоне он провел несколько недель и всполошил весь город. Разлетелась молва о его невероятно целительном, богодуховном искусстве, поскольку ему удалось вылечить всех обратившихся к нему за помощью больных. Местных жителей поразил и тот факт, что Нострадамус не только лечил бесплатно, но и раздавал монеты беднякам. Кто-то вспомнил, что именно этот странный человек во время прошлой чумы изобрел лекарство, творившее истинные чудеса! Подумать только — ему удалось спасти

от чумы несколько десятков безнадежно больных!

Прослышав про славные подвиги Нострадамуса, его вызвали в резиденцию епископа Амьенского дю Фэя.

Священник вежливо обратился к Мишелю:

— Мой прелат — человек уже в годах и сильно страдает. На его теле не осталось ни одного живого места. Каждое прикосновение к нему отзывается непереносимой болью. Сделай что-нибудь...

— Непременно, непременно сделаем, — с готовностью отозвался Нострадамус, никогда и никому в помощи не отказывавший — ни знатному, ни бедному, ни служителю Господню.

Осмотрев больного, он составил лекарство, должное, по его мнению, «омолаживать того, кто его принимает. Грустному доставлять радость и веселье; робкого превращать в смельчака, если же человек замкнут и молчалив — то после принятия чудо-лекарства его характер менялся...». Через неделю прелат был здоров.

Нострадамус направился в Тулузу. В любом городе, попадавшемся ему на пути, Мишель с горечью наблюдал, как торжествует эта ужасная болезнь, как страдают ее несчастные жертвы. Никто из них уже не надеялся встать с кровати.

Эпидемия превращала людей в дикарей. В надежде избежать заразной болезни все отворачивались от больного, избегали с ним любых контактов, старались переждать несчастье в пол-

ном одиночестве. Многие уходили из семей, бросали на произвол судьбы родных и близких, даже детей. Нечего было надеяться, что кто-то окажет помощь несчастному. Нострадамусу приходилось все делать одному, не рассчитывая на поддержку добровольцев. Повсюду царил гнетущий, вязкий страх перед «черной смертью». Однажды он увидел, как женщина сама себя зашила в саван. Она понимала, что после смерти никто этого за нее не сделает.

В Авиньоне можно было наблюдать ужасные сцены. Неизлечимые больные захватывали дома горожан и, пользуясь полной безнаказанностью, грабили винные погреба, напивались до бесчувствия, разбивали ценные вещи, насиловали женщин. Это была оргия безумия, отчаяния, торжествующей смерти. Это был пир во время чумы. Зараженные чумой бедняки обирали богатых и бросали золотые экю в воды Роны!

Дома, в которые проникла чума, обычно поливались перебродившим кислым вином или укусом. Считалось, что это локализует заразу. Для ускорения вызревания бубонов на них накладывали лепешки из кислого теста, смешанного со зрелой мякотью фиговых плодов и печеного лука.

Чтобы свести до минимума заражение, тела умерших сбрасывали в общие могилы и поджигали. К тому времени, слава Богу, отказались от способа избавления от умерших, который применяли лет сто с небольшим назад. Так, в 1351 году во время чумы в Авиньоне папа Кле-

мент VI освятил реку Рону и разрешил сбрасывать туда умерших от чумы.

Но вот настал момент, и Мишель принял решение возвратиться на факультет в Монпелье, чтобы усовершенствовать свои знания, тем более после такой богатой практики, которую ему пришлось пройти на юге страны.

Нострадамус снова занялся медициной и стал добиваться высшей ученой степени — доктора медицины. Такая задача не представляла для него особого труда. Успехи врача, спасшего многих людей от смерти, говорили сами за себя. На коллег произвела сильное впечатление его борьба с чумой. Президент университета после небольшого собеседования без колебаний вручил Нострадамусу черную квадратную шапочку с кисточкой и массивное золотое кольцо — атрибуты профессора.

...По традиции выпускник университета, блестяще закончивший курс, имел право на преподавание в своей альма-матер. Может, другой человек и стал бы гордиться такой привилегией, но только не Мишель Нострадамус. Он отлично понимал, что утвердить новый взгляд, новый подход к науке невозможно, так как университетский устав строго-настрого запрещал любые новации, а пережевывать и мусолить труды Гиппократ, Галена и Авиценны ему уже не хотелось.

Мишель без всякого сожаления оставил друзей - студентов, коллег - преподавателей, толстые тома книг в библиотеке и, вооружившись всеми

своими дипломами, вновь отправился в странствия по любимому югу Франции: лечил больных, торговал на рыночных площадях притираниями собственного производства, мазями, мылом, благовониями, а также «фильтром любви» — так называлось привораживающее зелье, «любовный напиток». Он зарабатывал себе на жизнь, как и другие бродячие торговцы, но, в отличие от многих из них, никого не обманывал.

Добравшись до Тулузы, Мишель решил временно остаться в этом городе, раскинувшемся на берегах Гароны, чтобы посетить подпольные курсы знаменитых евреев-алхимиков.

Сдав на хранение свой ходкий товар, а мула передав заботам кузнеца, державшего конюшню, Мишель Нострадамус отправился на постоялый двор «Геральдика», расположенный рядом с собором Святого Сернена. Ему показалось, что близость святого места вызывает духовную энергию и лучшего места ему не найти. Он выхлопотал у Марсилио, хозяина «Геральдики», разрешение использовать для собственных нужд часть его погреба. Там установил алхимическое оборудование для проведения замысловатых опытов.

Первым делом Мишель, будучи изощренным гурманом, приступил к совершенствованию своего, изобретенного еще в Монпелье, восхитительного варенья из айвы. Оно пользовалось повсюду такой популярностью, что его заказывали знатные вельможи и даже высокие святейшие папские прелаты. Говорят, даже сам король

Франциск I изволил его откушать и нашел угощение бесподобным.

Ради такого варенья наместник папы в Тулузе не поленился лично нанести визит Нострадамусу на его постоялом дворе.

Слава о Нострадамусе как о чудо-медике росла, но вместе с тем никто не забывал, что он великий астролог, провозвестник будущего. Богачи, люди, занимавшие высокое положение в обществе, приезжали со всей страны в Тулузу и обращались к Мишелю с просьбой предсказать судьбу. Красивые знатные дамы с берегов Гароны, преодолев щепетильность, посещали постоялый двор, не смущаясь его отнюдь не изысканными запахами. Ради того чтобы получить консультацию у известного косметолога и заполучить таинственный рецепт сохранения молодости и красоты, они не скупились на золотые монеты.

Слава к Нострадамусу пришла в Тулузе после опубликования им трех небольших книжечек, впоследствии выдержавших не одно издание во Франции и переведенных на немецкий. Это «Трактат о красоте лица», «Об истинном и совершенном уходе за лицом» и «Превосходная маленькая книжка».

Первое издание «Трактата...» вышло под довольно длинным названием: «Трактат о красоте лица (прикрасах) и вареньях, заново приготовленных по рецептам мэтра Мишеля де Нострадамуса, доктора медицины». Книга состояла из двух частей. В первой давались рецепты румян,

притинок, благовоний, мазей для кожи лица, красителей для волос и прочих косметических средств плюс нескольких «любовных напитков». Приводились различные рекомендации по личной гигиене: как приготовить порошок, вычистить и обелить зубы, какие бы желтые или черные они ни были... Способ придать дыханию приятный запах... Другой способ, еще более совершенный, для очищения зубов, даже тех, которые уже тронуты гниением... Способ приготовления дистиллированной воды, чтобы наилучшим образом обмыть лицо... Некоторые из его рецептов весьма забавны. Так, для «сохранения белого цвета лица» и «всего тела» Нострадамус советовал употреблять сулему (хлористую ртуть):

«Нужно взять десять унций этого вещества, тщательно его растереть, затем смешать со слюной постившегося три дня человека, который ничего не ел, кроме чеснока и лука, и не пил кислого виноградного вина, и вновь все тщательно растереть.

После содержимое промывают в родниковой, а не речной воде и, поместив в глиняный горшочек, ставят на огонь для кипячения, повторяя при этом две строчки из «Отче наш» и две из «Аве Мария».

Для того чтобы правильно оценить гигиенические рекомендации Нострадамуса, нужно вспомнить, что в руководстве по учтивости, изданном двести лет спустя — в 1782 году, фор-

мально запрещалось пользоваться водой для умывания, ибо «это делает лицо зимой еще более чувствительным к холоду, а летом к жару».

О гигиене в XVI веке не думали. Даже король Людовик XIV страдал бессонницей из-за клопов. Лувр представлял собой, по отзывам современников, отвратительное зрелище. Посетители отправляли свои естественные надобности повсюду, где считали для себя удобным: на дворе, лестнице, балконах, за дверью. Все проделывалось на виду у всех, и никто не обнаруживал ни тени смущения...

Во второй части «Трактата...» (ей предшествовало предисловие, посвященное брату Жану) Нострадамус предлагал многочисленные рецепты варений, конфитюров, джемов, желе, консервов и конфет. До сих пор эта книга сохраняет за Нострадамусом одно из ведущих мест среди выдающихся составителей кулинарных книг. Создавая свои рецепты конфитюров и джемов, Нострадамус преследовал вполне практическую цель — многие пациенты отказывались принимать горькие пилюли и настойки, а посему он разбавлял их своими сладостями. Впоследствии по его примеру фармацевты во всем мире придумали сладкую оболочку для некоторых отличающихся особой горечью таблеток.

А вот еще один довольно оригинальный рецепт:

«Пользуйтесь отваром корня воловки, который испанцы называют «бычьим языком», этим укрепляющим средством, которое способно удер-

жать вас от ереси, спасет от водянки, способствует веселому и радостному настроению, гонит прочь меланхолию, молодит человека, задерживает старость, придает лицу особый цвет, поддерживает в хорошем состоянии здоровье и тонус».

Как видим, рецепты, рекомендуемые Нострадамусом, не такие уж странные, не слишком загадочные, в них ничего не говорится ни о жире повешенного, ни о толченых змеях, ни о вареве из жаб, которыми увлекались ведьмы в «Макбете» Шекспира. Как правило, речь шла о вполне доступных средствах, основанных на целебных свойствах различных трав и минеральных солей. И здесь Нострадамус, великий знаток горных лечебных растений, шел впереди своего времени...

Нострадамусу нравилось жить в Тулузе. Он завязал дружбу с выдающимися людьми, представителями искусства, жившими поблизости от него в провинциях Лангедок, Русийон, Прованс и Гарона. И еще он познакомился с алхимиками и каббалистами.

Нострадамус не торопился покидать гостеприимный город. Но внезапно его планы изменились.

В один прекрасный день Мишель получил письмо от известного ученого и философа Жюля Сезара Скалигера с приглашением посетить его в поместье неподалеку от Ажена. В то время

Скалигер был личным врачом епископа города Ажена и считался превосходным математиком и астрологом. По своему авторитету в Европе он уступал разве что Эразму Роттердамскому, великому гуманисту.

Нострадамус с радостью принял приглашение мэтра и вскоре приехал в Лескаль — поместье Скалигера. Встретили его как равного и знаменитого. Мишель воспринял это как должное. Разве он не победитель чумы!

С этого момента Нострадамус зачастил к мэтру, благо тот жил неподалеку от города. Чуть ли не ежедневно бывал у него, иногда даже оставался ночевать. Между ними установились дружеские отношения, хотя Скалигер и был намного старше — ему уже исполнилось пятьдесят. Это не помешало мэтру жениться на шестнадцатилетней девушке. Он и Мишелю советовал последовать его примеру, считая, что в любом возрасте в браке есть свои положительные стороны. Но знаменитого доктора Нострадамуса интересовала только наука.

Тогда Скалигер начал распускать слухи о невероятных магических способностях Мишеля, дабы пробудить у местных красавиц интерес к ученому. И казалось, достиг своей цели. По всей провинции на семейных советах для дочерей придумывались невероятные заболевания, и они немедленно отправлялись к Нострадамусу в Ажен, чтобы в «ходе лечения» попытаться овладеть сердцем Мишеля. Но все уловки оказались напрасными.

Скалигер, однако, не унимался. Он привез его на местный сельский праздник, где заставил пить, веселиться и танцевать. Здесь Мишель познакомился с красивой девушкой, которой тоже приглянулся молодой, приятной внешности врач. После танцев и пары стаканчиков вина раскрасневшаяся девушка, позабыв про стыд, бросила вызов ученому, предложив на практике опробовать его знаменитый «фильтр любви». Нострадамус шутя ответил, что это вполне возможно, но при одном условии — она непременно должна выйти за него замуж. Девушка не испугалась и приняла предложение.

Приводим рецепт этого действенного «фильтра любви»: возьмите три корня мандрагоры и сварите их на восходе солнца, а затем заверните в листья вербены, оставив в таком виде до утра следующего дня. Затем возьмите магнетитный камень и отломите от него часть, в которой нет железа. Шесть крупниц его нужно растереть на мраморной доске, а затем осторожно смочить порошок соком, извлеченным из корня мандрагоры. Потом через левое крыло нацедите крови у семи воробьев-самцов и возьмите: серой амбры — пятьдесят крупниц, а также ячменя и муската — семь крупниц; присовокупите самой лучшей корицы — триста семьдесят семь крупниц, ячменя, левкоя и тонких стеблей алоэ весом три денье¹; потом извлеките из жабер красноперых рыбок по ушку, которые нужно настоять в

¹ Д е н ь е — 1/2 золотника.

меду, — двадцать одну крупицу; душистого аира — пятьдесят крупиц; корня илирийского ириса — семьсот крупиц; добавить критского вина — не более унции.

Все это нужно смешать, хорошенько растереть в мраморной ступке деревянным пестиком и все сварить, помешивая серебряной ложечкой. Потом всю массу следует поместить в стеклянный сосуд и довести до кипения, покуда вся масса не станет похожа на сахар в виде сиропа или смягчающей микстуры. После того как смесь будет готова, ее следует получше выжать, а затем поместить в золотой, серебряный или стеклянный сосуд.

Каждый может приготовить такую смесь, но использовать ее только в интересах супружеской жизни. Заниматься с помощью эликсира незаконной или распутной любовью — означает злоупотреблять благосклонностью природы.

Для использования «фильтра любви» нужно поместить небольшое количество этой смеси на язык и при поцелуе протолкнуть ее в рот любимого человека. Обоих тут же охватит любовный пожар.

В 1535 году в католическом храме Ажена был заключен брак между Анной Кабрехас из Периньяна и Мишелем Нострадамусом из Сен-Реми. «Фильтр любви» не понадобился — Анна и без того была влюблена в Мишеля, и он отвечал ей взаимностью. Через год у них появился сын, а затем и дочь...

Нострадамус решил навсегда с семьей поселиться в Ажене. Однако прожил здесь лишь три года — помешали обстоятельства особого рода. Ажен являлся в то время оплотом еретиков на юге Франции. Здесь было много представителей мальтийского ордена иоаннитов, которых церковь считала отступниками веры, гугенотов, исповедующих кальвинизм — богохульное учение.

С некоторыми из этих еретиков Нострадамус поддерживал отношения. Больше того, высказывался положительно об их вере. Смелые суждения стали известны соглядатаям инквизиции. Они выразили удивление по поводу частых встреч Мишеля Нострадамуса, ревностного католика, с гугенотами и узрели в этом крамолу, о чем немедленно сообщили суду инквизиции в Тулузе.

Вскоре после этого Нострадамус получил тайное уведомление от самого епископа Аженского Жана Лотарингского о намерениях инквизиции относительно его. Дело в том, что епископ был сторонником гугенотов и тайно сочувствовал им. Он-то и предупредил Мишеля, что из Тулузы в Ажен по поручению святой инквизиции направлен монах, чтобы разобраться с нечестивцем.

Нострадамус понимал, чем это грозит ему. Повсюду на городских площадях еще пылали костры инквизиции, на которых сжигали еретиков. И среди безбожников, погибших в огне, часто оказывались лучшие умы эпохи, ученые и

поэты. Так что рассчитывать на авторитет и славу Нострадамус не мог. Он это понимал. Тем более что за ним действительно имелись кое-какие богохульные высказывания, которые могли всплыть в ходе дознания. Так, например, однажды он побывал в мастерской одного ремесленника, когда тот изготавливал гипсовый слепок для бронзовой статуи Девы Марии. Мишель простодушно заметил, что в его руках она выглядит «безобразнее самого сатань». Оскорбленный ремесленник решил отомстить и донес о словах Нострадамуса. Для обвинения в ереси этого было достаточно, и сколько бы Мишель ни убеждал, что имел в виду всего лишь посредственную работу ремесленника, ничто не помогло бы.

Был и еще один случай, который мог привлечь внимание бдительной инквизиции. Как-то плотник Питер Труа упал с крыши церковной ризницы и сильно разбился. Тело несчастного положили в церкви на дубовый стол, и священник, уверенный, что плотник скончался, соборовал его. В тот момент в церкви оказался Нострадамус. Он подошел к рыдающим родственникам, попросил их выйти и, плотно закрыв дверь за ними, остался наедине с покойником.

Каково же было их удивление, когда примерно через час Нострадамус вышел к ним, поддерживая плотника под руки. Молва разнесла весть — медик-астролог оживил мертвого. Это было под силу лишь одному Богу. А медик-астролог не иначе как колдун и чернокнижник.

От греха подальше Нострадамус предпочел застенкам инквизиции тайное бегство. Под покровом ночи он покинул Ажен. Начались его скитания, которые продлятся целых шесть лет. Где побывал он в эти годы, точных сведений нет. Странствовал, видимо, по Европе, побывал в Базеле, Страсбурге и Кельне, встречался с известным врачом Парацельсом, посетил знаменитый монастырь Орваль, был в Марселе, затем, возможно, морем отправился в Испанию, оттуда подался в Египет, Святую землю — Палестину, через Стамбул — в Грецию и Италию. Отсюда недалеко было и до родного Прованса.

Когда Нострадамус вернулся в Ажен, здесь опять бушевала чума. И снова Нострадамусу пришлось, засучив рукава, надеть кожаный фартук, прикрыть рот тряпкой, намоченной чесночным соком, и с присущей ему отвагой отправиться на помощь несчастным соотечественникам.

Он помогал другим, не зная, что судьба готовила сокрушительный удар ему самому. Однажды вечером, вернувшись домой с епископского двора, куда свозили со всего города больных бубонной чумой, он заметил, что его жена Анна и дети пылают жаром, а на лицах появились отвратительные гнойники. На сей раз непрощеная гостья не пощадила его близких! Он делал все, что мог, но ему так и не удалось их спасти. Все трое умерли.

Горю Нострадамуса не было предела. А тут еще сестра его супруги с мужем затеяли против

него судебный процесс с целью возвращения приданого Анны.

Тяжело переживая невосполнимую утрату, он распродал все свое имущество, включая мебель, оставив только самое дорогое — астролябию и книги по медицине, оседлал своего верного мула и вновь двинулся в путь...

В январе 1544 года Нострадамус отправился в Марсель.

В гавани было тесно кораблям, прибывающим со всех уголков света. Из чрева судов вытаскивали и складывали на пристани ящики с экзотическими плодами — бананами, ананасами, апельсинами, финиками. Здесь можно было прикоснуться к изысканным шелкам из далекого Китая, к хлопку из Средней Азии и мягкому бархату из Индии,

И никому не приходило в голову, что все эти ящики и тюки были разносчиками чумы.

Однажды Нострадамуса как видного специалиста пригласили на борт судна, прибывшего с Востока, чтобы исследовать вспыхнувшую на корабле эпидемию какой-то незнакомой болезни.

Ученый был поставлен в тупик: такие симптомы ему прежде не приходилось наблюдать. Кровь жертв становилась черной, вязкой и очень липкой. У больных развивалась одутловатость, начиналась гангрена, постепенно охватывающая все тело, и несчастные разлагались заживо, издавая чудовищное зловоние.

Не зная, что предпринять, Нострадамус для начала решил прибегнуть к давно испытанному

средству — своим классическим снадобьям, составленным из целебных трав. Но марсельские медики, завидуя высокой репутации Нострадамуса, отказались последовать его совету и добились для него запрета на посещение судов с больными матросами. Люди продолжали умирать сотнями. После нескольких безуспешных попыток вопреки запрету Нострадамус составил чудодейственное средство, спасшее многие жизни.

Нострадамуса видели повсюду: на улице, на площади, в порту, на судах, в домах зачумленных. Он трудился не покладая рук, позабыв о грозившей ему опасности. Наконец его усилия были вознаграждены: этому мужественному человеку чуть ли не в одиночку удалось унять «гнев Божий», а спасенные им люди возносили благодарственные молитвы в честь «великого» медика-чудодея, их избавителя, ибо победить такую болезнь, по их представлениям, мог только чудотворец.

Два года спустя, в июле 1546 года, в Марсель прибыла делегация нотаблей города Экса уговаривать знаменитого врача отправиться в их несчастный город. Ведь только Нострадамус мог положить конец страшной эпидемии чумы, которая свирепствовала в Эксе уже шесть месяцев. Нотабли даже захватили богатые подарки, чтобы с их помощью добиться его согласия. Нострадамус наотрез отказался от подношений, заявив, что готов выполнить свой долг медика перед людьми.

Когда Нострадамус въехал в Экс, перед ним предстала страшная картина. Пустынные улицы, вымершие кварталы, заунывный звон колоколов, скрип телег с мертвецами. Иногда навстречу попадались медики, прибывшие из других городов, одетые в робу из красной кожи, с натянутыми на голову капюшонами с прорезями для глаз. Мишель знал, что под робой были надеты рубашки, пропитанные специальным ароматизированным раствором. Глаза защищали линзы очков. В ноздрях торчали ватные тампоны, а во рту перекачивались головки чеснока. В такой экипировке медики ходили на странных существ, вышедших из преисподней.

Однако врачей было немного, кто-то умер, заразившись, а кто-то в страхе бежал. Иногда на глаза попадался зачумленный, у которого на лодыжках на кожаных ремешках висели колокольчики, извещающие прохожих о его приближении. Таким оставалось жить совсем немного. Здоровых на улицах не было. Все они покинули город и скрылись в горах. Прекрасные особняки, как и жалкие лачуги бедняков, стояли пустые. Двери заколочены досками. Те из немногих жителей, кто по какой-либо причине не сумел покинуть город, забаррикадировались в своих домах. Но и там не считали себя в безопасности.

По сообщениям авторов печальных хроник, смерть, казалось, умела проникать даже через стены. Часто настигала людей, сидевших за столом с бокалом вина в руке. Других находили

утром в постели, иные погибали от обильного кровотечения. Если чума поселялась в доме, то его жильцы выставляли перед дверью охапку сена или деревянный крест, что служило предостережением для прохожих. В те времена имело широкое хождение поверье, что можно заразиться чумой при приближении к очагу заболевания на расстояние пяти метров. Бывали случаи, когда люди кончали жизнь самоубийством, ошибочно полагая, что они перешли роковую границу.

Въехав в город, Нострадамус сразу оценил истинные масштабы эпидемии и был поражен. Отыскав способного аптекаря, он приступил к лечению, широко применяя испытанное средство — свои «розовые пилюли». Сотнями раздавал их больным.

Великая «эпидемия чумы» в Провансе длилась девять месяцев, но Нострадамусу вместе с коллегами удалось уберечь от смерти многих горожан. В январе 1547 года чума в Эксе была побеждена. В благодарность городские власти назначили избавителю пожизненное содержание.

Измученный напряженной работой, бессонными ночами, выбившийся из сил, Нострадамус решил уехать в свой родной Сен-Реми.

Отъезд Нострадамуса на отдых вовсе не означал, что теперь он прекратит энергичную борьбу со страшной болезнью. Через несколько месяцев врач оказался в Лионе, где, по одним источникам, искоренял чуму, по другим — эпидемию коклюша. Справедливости ради нужно

заметить, что тогда всякую заразную болезнь именовали чумой.

Слава о Нострадамусе гремела по всему югу Франции. Вообще доверие к нему как к врачу основывалось на его безбоязненном противостоянии болезни. Он без страха склонялся над сукровицей зачумленных, приближался к ним, вдыхал миазмы разлагавшихся тел. И как ни странно, так и не заразился сам. Многие его коллеги погибли, исполняя свой долг, а он (хотя и редко натягивал кожаную робу, кашюшон и очки) всегда был здоров и ухитрялся сохранить при этом приятный цвет лица.

Нострадамус не раз задавался вопросом: что хранит его, что уберегает от болезни? Божественная сила Провидения? Но почему тогда она не спасла ни его жену, ни детей? Скорее всего, дело заключалось в другом. Вероятно, заражению препятствовало то, что в его организме уже находились болезнетворные бактерии. Эту гениальную догадку Нострадамус высказал за три столетия до того, как Р. Кох открыл туберкулезную палочку, обеспечивающую иммунитет от болезни...

Вернувшись из Лиона в Сен-Реми, Нострадамус продолжил прерванный отпуск. Но, очевидно, небу не было угодно, чтобы этот чародей от науки бездействовал. Вскоре он получил депешу от своего младшего брата из Салона. Тот сообщал о нескольких случаях заболевания чумой и просил оказать людям помощь.

Нострадамус вновь отправился в путь. В Са-

лоне ему понравилось все: множество цветов, долговязые, мохнатые кипарисы, оливковые рощи, виноградники, но главное — живительный воздух.

— Боже! — воскликнул он. — Как здесь хорошо! Сколько видел дивных мест во Франции, в Италии, но ни одно из них не казалось столь милым сердцу. Здесь и умереть, вероятно, легко...

Не знал (а может, знал?) великий предсказатель, что этими словами предрек собственную судьбу: в доме на улице Пуассонь через несколько лет его настигнет гонявшаяся за ним повсюду смерть...

Брат Бертран устроил по поводу приезда старшего брата Мишеля шумную вечеринку, пригласив всех почитаемых граждан Салона и представителей местных властей. Среди приглашенных дам Мишель обратил внимание на молодую и красивую вдовушку, которую звали, как и его первую супругу, Анной (знак судьбы?). Муж Анны Позар, по мнению горожан абсолютное ничтожество, год назад неудачно упал с лошади и погиб.

Вдовушка, в свою очередь, тоже бросала многозначительные взгляды в сторону бородатой знаменитости. Вероятно, внутренний голос подсказал магу, что лучшего выбора ему не сделать, и, как только у Анны истек срок траура по мужу, он поспешил сделать ей предложение, которое она так же поспешно приняла. Свадьбу отпраздновали через две недели. Жена принесла

Мишелю довольно большое приданое — двухэтажный дом и четыреста флоринов. К этому семейному достоянию Нострадамус добавил свои триста, сэкономленные во время борьбы с чумой.

Вскоре после того как супруги устроились в своем двухэтажном «гнездышке», в Салоне о Нострадамусе пошла слава как о ревностном, образцовом католике. Он не скрывал своей неприязни к гугенотам и регулярно посещал церковь, ежедневно молился и причащался каждую неделю.

Никто и не догадывался, что маг и астролог поступал так в целях безопасности, чтобы скрыть от посторонних, чем на самом деле он занимался. Еще были свежи в памяти вызовы в инквизицию. К этому времени он почти забросил медицину и все больше времени уделял оккультным наукам и астрологии.

В 1550 году Нострадамус совершил путешествие в Италию. Посетил Венецию, Рим, где встретился с великим мастером Микеланджело, бывал в его мастерской, беседовал с ним о божественной природе искусства, о наитии, дающем импульс вдохновению, и о многом другом.

На римской площади Святого Павла, перед папским дворцом, он думал о его обитателях, провозгласивших себя «наместниками Христа на земле». В этот миг на него нашло озарение, и он прозрел судьбу последних шести пап и самого Ватикана, что нашло отражение в его катренах.

В них фигурируют имена папы Пия XII, избранного в 1922 году, Иоанна XXIII, который был главой церкви с 1958 года, и сменившего его Павла VI. В одном из своих катренов Нострадамус говорит о некоем папе Поле (Павле), вероятно, имеется в виду Иоанн Павел II родом из Польши (Поль). Провидит покушение на святого отца, совершенное турецким террористом в 1981 году.

Если верить дальнейшим предсказаниям Нострадамуса, то после последних шести пап святой престол в течение года будет занимать лже-папа по имени Клемент. За его короткое правление церковь постигнет раскол, и в конце концов Ватикан прекратит свое существование. Последний папа, сто двенадцатый по счету, будет носить имя Петр.

И еще одно предсказание Нострадамуса о будущем папе сбылось, можно сказать, на глазах у современников.

Однажды близ итальянского города Анконы Нострадамус повстречал на дороге группу монахов-францисканцев. Когда они поравнялись, он сошел с дороги и остановился, чтобы пропустить монахов. Но внезапно бросился перед одним из них на колени. Это был брат Феличе Перетти. Монахи весьма удивились такому почтению. Они знали, что еще недавно брат Перетти — сын бедного садовника — был самым обыкновенным свинопасом. И попросили Нострадамуса объяснить, в чем дело. Тот ответил: «Я прекло-

няя колени перед его святым высочеством». Монахи от души посмеялись, услышав эти слова.

Но сорок лет спустя после этой случайной встречи, в 1585 году, брат Перетти станет папой Сикстом V. В историю он войдет как смелый политик и реформатор. За пять лет своего пребывания на папском престоле он прослывет правосудным и жесточайшими мерами искоренит разбойничество — бич современной ему Италии. При нем были построены водопровод, роскошная библиотека, типография, основан университет и различные мануфактуры, сооружены великолепные памятники, в том числе такое строительное чудо, как свод купола собора Святого Петра. Главное, чем прославился Сикст, — это умением достичь цели, управляя своими страстями, идя на лишения и даже унижения.

С юных лет Феличе уверовал в предсказание цыганки о будто бы исключительном своем предназначении. Снедаемый тщеславием, проделал тернистый путь от свинопаса до руководителя ордена францисканцев, от монаха до епископа и, наконец, до главы Ватикана. Свою душу, от природы горячую и пылкую, облек он покровом простоты и кротости, молча терпел обиды. Утешался тем, что действует во благо, ибо, заняв папский престол, сотворит добро. Это был знаменитый план Сикста V.

В конце концов ему удалось исполнить задуманное. Враги-кардиналы, избирая его, причем единогласно, папой, думали, что безвольный,

согбенный неудачами старец станет послушным орудием в их руках. Но в день избрания произошло чудо превращения: старик на глазах у всех выпрямился, взор обрел суровость, походка стала твердой, голос железным. Это про него Пушкин скажет, что

...хитрый кардинал,
Венчавшись римскою тиарой,
И прям, и здрав, и молод стал.

И еще один случай произошел с Нострадамусом во время того путешествия.

Однажды Нострадамус посетил замок господина де Флоринвиля. Хозяин прогуливался с гостем по окрестностям замка, и у них зашел разговор о пророчествах. Флоринвиль захотел испытать пророческий дар Нострадамуса. Они остановились перед загоном, где лежали два молочных поросенка — черный и белый. Когда Флоринвиль спросил Нострадамуса, какого из поросят подадут сегодня к столу, тот без колебания ответил: «Мы будем есть черного поросенка, а белого съест волк».

Флоринвиль втайне приказал своему повару зарезать белого поросенка. Повар зарезал поросенка, насадил его на вертел и отлучился из кухни по какой-то нужде, забыв закрыть дверь. Вернувшись, он обнаружил, что белым поросенком радостно лакомится ручной волчонок Флоринвиля. Перепуганный повар выгнал маленького хищника и побежал в загон за черным поросенком.

Наступил вечер, все собрались к столу. Повар поставил на стол жареного поросенка. Хозяин замка лукаво улыбнулся Нострадамусу:

— Вот видишь, мы сейчас будем есть вовсе не черного поросенка, как ты предсказывал. И никакой волк не притронулся к нашему ужину.

Однако Нострадамус твердо настаивал на том, что поросенок этот все же черный. Не выдержав, господин Флоринвиль призвал повара к ответу. И велико же было потрясение хозяина замка и веселье всех его гостей, когда повар сознался во всем под испытующим взглядом Нострадамуса!

...Когда три года спустя Нострадамус вернулся из Италии в родной Салон, его семья увеличилась на одного человека. Уезжая, он оставил жену беременной третьим ребенком. В его отсутствие родилась девочка. Ей дали имя Мадлен. Предыдущие двое детей были мальчики — Цезарь и Мишель. Судьба их сложилась по-разному.

Цезарь Нострадамус станет видным общественным деятелем, первым консулом (должностным лицом) в Салоне, известным литератором и опубликует популярные в те времена сочинения — «История и хроники Прованса», «Следы святой Магдалинь», сборники поэзии «Картина Нарцисса» и «Мартышка Сципиона», а также книгу «Въезд королевы Екатерины Медичи в свой город Салон». За литературно-общественную деятельность король Людовик XIII удостоит его почетного титула «ординарного дворянина

королевских покоев» (камер-юнкер). Он проживет довольно долго, до 1630 года, и умрет во время чумы.

Менее благосклонной судьба оказалась к его брату, Мишелю. Тому не давала покоя слава отца-астролога, и он с юных лет хотел заниматься изучением звезд и прорицательством. Однажды предсказал, что небольшой город Рузен, осажденный королевскими войсками, будет сожжен дотла, и, чтобы обеспечить достоверность своего пророчества, не ожидая вмешательства тайных природных сил, собственноручно поджег несколько домов. Однако был схвачен на месте преступления и убит разъяренными жителями. Ему было всего двадцать четыре года. После него остался довольно объемистый труд — «Трактат по астрологии».

...Нострадамус вернулся к повседневной жизни в своем особняке в квартале Феррейру.

После ужина, пожелав спокойной ночи жене и детям, он отправлялся в свою «келью» — в подвале было оборудовано что-то вроде лаборатории. Вход сюда был заказан даже друзьям. Там на полках, хорошо замаскированные от чужого глаза, стояли древние книги, некоторые из них держать у себя было небезопасно. Страх перед инквизицией никогда не покидал его. Ради маскировки, чтобы иметь возможность заниматься астрологией, Нострадамус всячески демонстрировал вторую сторону своей научной деятельности — медицинскую, охотно разговаривал с друзьями на эту тему, с готовностью при-

ходил на помощь больным, занимался благотворительностью.

Но даже предаваясь простым медитациям, он не оставлял изучения звездного неба. Был уверен, что все части тела человека подчиняются влиянию звезд, что до самой смерти они остаются под непреодолимым воздействием планет и созвездий.

«Головой руководит Солнце, — считал Нострадамус, — правая рука принадлежит Луне, левая — Венере, желудок зависит от воздействия Юпитера, половые органы находятся в ведении Марса, левая нога подчиняется Сатурну, а правая — Меркурию... Звезды определяют любую деятельность человека на этом свете. Сатурн доминирует над жизнью, войны возникают по воле Марса, любовь внушает нам Венера, болезни посылает Меркурий, душевные и физические травмы, эпидемии, сны — дело рук Луны. Как только планеты и звезды оказываются вновь на прежнем месте, начинается новый жизненный цикл».

Нострадамус чувствовал, что ближайшее будущее несет неисчислимые беды. Недаром 4 декабря 1553 года один крестьянин принес ему, перепуганный насмерть, своего сына, родившегося с двумя головами. Чуть позже другой местный житель продемонстрировал ему белую козочку, у которой тоже было две головы.

Великий маг был озадачен такими неожиданными «подарками» природы. Он тщательно составил гороскоп и пришел к выводу, что прибли-

жается смутная пора, время религиозных войн. Его предсказания сбылись, причем одно из них за два года до его смерти. В период с 1562 по 1598 год произошло по крайней мере восемь религиозных войн.

...В дверь постучали. Великий маг отвлекся от своих мыслей, вернулся к реальности. Поднявшись, он подошел к двери, чуть приоткрыл ее. С тревожным выражением на лице Анна молча просунула через щель плотный пакет. Это было послание, направленное ему графом Савойским. В нем с прискорбием извещалось, что старый друг юности Нострадамуса, блестящий философ-гуманист Этьен Доле, был в 1546 году повешен, а затем сожжен «как приспешник сатань» на парижской площади Мобер.

Значит, инквизиция продолжает действовать, осуждая всех подряд — колдунов, посланцев дьявола, магов и астрологов. Казнь на костре грозила всем «безбожникам»: некромантам, вызывающим души из ада; леканомантам, наблюдающим за кипящим в колбе маслом; кристалломантам, которые угадывали будущее, глядя в зеркало; дактиломантам, использовавшим магические перстни; ониксомантам, читающим будущее по ногтю девственника юноши на ноге, смазанной маслом, перемешанным с сажей; цефалломантам, вопрошающим о будущем у головы осла, зажаренной на горящих углях; острагаломантам, занимавшимся магией с помощью «бабок» и других костей; тиромантам, читающим будущее по дырочкам в куске сыра, а также тем,

кто тщательно разглядывает фимиам, золу, расплавленный воск, чтобы попытаться угадать будущую судьбу.

Мишель Нострадамус понимал, что ему грозит опасность. Но солидная репутация ученого-медика, астролога, целителя, божественного предсказателя, провизора, мага не позволяла ему уйти в тень, переждать предгрозовую пору. Имя Нострадамуса не сходило с уст местных жителей. За советами к нему приходили знатные горожане, простолюдины, крестьяне, садоводы, домашние хозяйки. Они выискивали любую, самую ничтожную, пустячную причину, чтобы только повидать мага, проконсультироваться с ним. Иногда их вопросы ставили его в тупик: какое имя, способствующее счастливому предзнаменованию, выбрать для будущего ребенка? Не посадить ли на земельном участке спаржу или же продолжить выращивать на нем виноград? Когда лучше всего сажать бобы? Доживу ли я до старости? Сохраняет ли жена верность? Даже сам мэр Салона регулярно обращался к великому магу за предсказаниями накануне визита какой-нибудь важной особы.

Мишелю Нострадамусу приходилось тратить уйму времени на эти пустяки. Тогда ему пришла блестящая идея одним махом убить двух зайцев: сэкономить время и ответить на вопросы страждущих.

В 1553 году появилась небольшая книжечка — «Альманах Нострадамуса на предстоящий

год». Альманах имел громадный успех. Все стремились заполучить заветную книжицу с весьма душеполезными сведениями. Удивленный небывалым успехом своего первого литературного опыта, Нострадамус решил выпускать такие альманахи ежегодно. Но ему все приходилось делать одному — писать пророчества, составлять гороскопы, вести дела с издателями, заниматься перепиской. Сколько раз он мечтал о толковом, смышленном помощнике, который взял бы на себя часть неотложных забот. И вот, словно подслушав его, небо откликнулось на не высказанную вслух просьбу...

В феврале 1554 года в двери дома мэтра Нострадамуса робко постучал молодой человек. Он сказал насторожившемуся магу, что хочет изучать астрологию, движения планет, дабы постичь тайну предсказаний. Нострадамусу сразу понравился искренний, пылкий юноша, и он предложил ему место секретаря. Незнакомца звали Жан Шавиньи. Он станет самым близким и доверенным лицом Мишеля Нострадамуса. А после смерти мага приведет в порядок все его бумаги, выпустит в свет большими тиражами книги предсказаний и напишет первую вполне достоверную биографию прорицателя.

Несмотря на молодость, Жан Шавиньи многое повидал в жизни и ради сотрудничества с Нострадамусом поставил крест на своей многообещающей политической карьере. Он изучал теологию и право в Бонне, откуда родом (впоследствии даже стал его мэром), был учеником Доле.

Шавиньи — мужественный, не робкого десятка человек. По заданию короля Франциска I он примкнул к экспедиции французского мореплавателя Жака Картье, совершившей в 1542 году опасное путешествие к берегам Нового Света. Возвратившись в Париж, он услышал о Нострадамусе, о его чудесном даре прорицателя. Тогда-то Шавиньи и принял решение покинуть двор ради встречи с необычным человеком...

Жан старательно исполнял обязанности секретаря. Записывал все, что видел и слышал от мэтра, — даже мимоходом сказанное, описывал факты, происшествия и его привычки, жесты. Можно сказать, что Жан Шавиньи вел за великого мага постоянный дневник. Благодаря его усилиям в ватиканском архиве сохранились наброски с чертежами двух работ Нострадамуса, посвященных эллиптическим орбитам планет, которые он применял при составлении своих гороскопов. До рождения великого немецкого астронома Иоганна Кеплера (1571—1630), опровергнувшего тезис, что орбиты планет представляют собой круг, еще оставалось восемнадцать лет. Один текст принадлежит руке Нострадамуса, а аккуратно сделанная копия — его прилежному ученику Жану Шавиньи.

Основным источником магического вдохновения Нострадамуса были книги «Египетские мистерии», «Тетрабиблос» Птолемея — настольная книга, библия всех астрологов, сборник «Прори-

цательства Сибиллы» и другие манускрипты по магии и тайным наукам.

Чтобы вызвать вспышку магического озарения, он пользовался также галлюциногенными наркотическими растениями: опиумом, страмони-ем и другими. Но прежде всего настойкой таинственного корня мандрагоры, обладающего, как тогда считали, чудодейственными свойствами.

Попытаемся представить, как это выглядело. Вот мэтр делает несколько глотков из склянки с таинственной жидкостью. Через некоторое время его тело становится бесплотным, легким, как пустота. Нострадамус устремляет взгляд на обтянутую кожей лохань с водой. Вот над ее поверхностью начинают возникать едва уловимые очертания будущих событий. Нострадамус сосредоточивается, образы набирают плоть, становятся все более осязаемыми. Мишель видит себя на одномачтовом итальянском судне. Оно приближается к прекрасному острову с крутыми берегами. Капитан судна объясняет, что это Корсика. На берегу Мишель встречает местного священника, который приглашает его отведать местного вина. За столом в увитой виноградной лозой беседке они потягивают из кубков терпкий напиток. Неожиданно Нострадамус испытывает озарение. Склонившись над пергаментом, он записывает четверостишие:

Рожден близ Италии дерзкий воитель,
Империя будет в мятежной стране.
Но сколько солдат за тебя перебито,
Чудесный мясник, в безуспешной войне.

— Что это означает, эта нелепица? — удивляется священник. Нострадамус отвечает, что Корсика станет колыбелью человека, который изменит ход истории. И действительно, в 1769 году на этом итальянском острове, к тому времени уже вошедшем в состав французского королевства, родится Наполеон. Как и предсказывал пророк, не в самой Италии, а недалеко от нее... Великий полководец сам возложит на себя корону императора, а в ходе наполеоновских войн Европа потеряет несколько миллионов человек. Но мэтр скорее чувствует и угадывает очертания будущих событий, чем воспринимает их в виде какой-то логической последовательности. Чудовищное напряжение отнимает у него последние силы. Фантастические видения рассеиваются, понемногу возвращается сознание. Мишель открывает глаза и видит перед собой незамутненную поверхность воды в лохани, догорающую свечу. На ватных ногах, пошатываясь, он направляется к двери, выходит из подвала и поднимается по лестнице на второй этаж. Страшная усталость охватывает его, с трудом добравшись до постели, Нострадамус засыпает в неудобной позе, полусидя, как это было принято в те времена.

В подвале дома квартала Феррейру Нострадамусу также явились первые видения будущего, картины грядущего, судьбы отдельных человеческих личностей и целых стран. По-прежнему

он выпускал свой альманах, завоевавший огромную популярность главным образом благодаря включенным в него двенадцати катренам. Каждое такое четверостишие содержало предсказание на один из месяцев будущего года. С тех пор ежегодно, до самой смерти, он выпускал этот альманах.

Слава Нострадамуса стала всенародной. К пророку стекались посетители со всей Франции. Вот тогда-то он и решил начать писать книгу своих пророчеств. Если говорить точнее, то работу над ней он начал в ночь на Страстную пятницу в 1554 году. Благодаря Шавиньи, который был, выражаясь современным языком, редактором, мы знаем, как шла над ней работа.

В 1594 году Шавиньи писал: «Предвидя важные сдвиги и перемены, которые должны были произойти повсюду в Европе, кровавые гражданские войны, а также народные возмущения, которые с неумолимостью рока надвигались на Францию, полный энтузиазма и словно обезумев от совершенно нового неистовства, он принялся за написание своих центурий, то есть «сотен» стихотворных предсказаний».

Трудился Нострадамус обычно по ночам, после чего утром выходил на свет. Глаза его сияли, голос дрожал от пророческого транса, как он сам говорил, от оккультных прозрений или божественного вдохновения. Чтобы постичь будущее, предсказать то, что произойдет, говорил Нострадамус, необходимо услышать идущий из

чистилища голос, похожий на пламя, бледное сияние которого и помогает проникнуть в будущее. «Бог через таких своих посланцев, как огонь и пламя, открывает нашим внешним ощущениям, и прежде всего нашим глазам, то, что вызывает предсказания, и иногда мы постигаем такие события, которых еще нет, зная, что они будут, обязательно будут».

Пророками называют людей, которые, освещая себе путь совершенным светом ясновидения, могут так же хорошо видеть божественные вещи, как и человеческие. Пророки мысленно способны преодолевать огромные расстояния во времени и пространстве, ибо таинства Бога непостижимы, и всему знанию, приобретенному человечеством, далеко до действительного могущества пророков. Разве не сказал Фома Аквинский, что «пророчества и предсказание будущих событий по положению светил допустимо, потому что умение прогнозировать события относится к той области знаний, которая лежит в пределах возможностей человеческого духа и является известной ступенью развития человеческой мудрости».

Год спустя, в марте 1555 года, была опубликована первая книга центурий Нострадамуса. Напечатал ее в Лионе Макс Боном, и продавалась она в лавке Бенуа Риго. Это были первые три с лишним сотни его стихотворных предсказаний. Всего, как уже говорилось, их должно было быть более тысячи — десять центурий по сто катренов-четверостиший каждая. (Впослед-

ствии число таких циклов увеличится до двенадцати.)

Книге было предпослано предисловие в виде послания сыну Цезарю с пожеланием счастья и благополучия. В этом послании Нострадамус вводил читателя в свою лабораторию, говорил о методах, которыми пользуется при составлении своих пророчеств, что с отвращением относится к позорной черной магии, запрещенной Священным Писанием и канонами церкви. Это не связано с юдициарной астрологией, указывающей в небесных светилах судьбы человечества и отдельного человека. Будущее человека может быть определено с помощью изучения расположения звезд в момент рождения данного лица. Ибо, как говорит Авл Геллий, все, что человек делает, он делает не по своему произволу, а руководимый звездами. Таким образом, из различного положения звезд и в особенности планет выводят предсказания о судьбе человека.

В то же время Нострадамус предостерегал сына от искаженного толкования пророческого смысла его четверостиший. Признавался и в том, что, создавая в своем кабинете (подвале) книгу пророчеств, сознательно делал ее неясною. Облачал свои писания в затемненные и труднодоступные для понимания слова и образы. Такая, как мы сегодня сказали бы, конспирация объяснялась разными причинами. Долгое время, например, ему приходилось прятать книги по оккультной философии, хотя он никогда не поддавался соблазну подпасть под ее влияние. Нако-

нец Нострадамус решил от греха подальше принести все их в жертву огню — он сжег запрещенные книги.

Но была и еще одна причина, из-за которой Нострадамус зашифровал свои пророчества. Он опасался, что они, как и слава, вызовут у недоброжелателей зависть. А она, как известно, родная сестра доноительства. Обвинить в ереси, в чернокнижии тогда, как мы знаем, не составляло особого труда. Чтобы избежать этого, Нострадамус и стал записывать свои предсказания-катрены справа налево. Мало того, он составлял фразы так, чтобы усложнить их понимание, из смеси латинского, древнееврейского, итальянского и провансальского языков, благо всеми владел. В общем, можно сказать, что тексты были написаны особым кодом, который и сегодня подчас бывает трудно полностью расшифровать.

Существует проблема правильного понимания центурий. Она тесно связана с вопросом подлинности дошедших до нас произведений Нострадамуса. Предсказатель собственноручно записывал окончательные варианты стихов на пергаментном свитке. Один из таких свитков при погребении ученого был положен в его могилу. Во время Великой французской революции захоронение Нострадамуса разграбили якобинцы, но рукопись — около 640 стихов — была спасена бургомистром Салона и попала в городской архив. В канун второй мировой войны архивариус Салона Рейно-Планс опубликовал хранившиеся в

архиве бумаги ученого. К сожалению, после войны оригиналы этих документов пропали, но изданные тогда тексты принято считать соответствующими подлиннику. Правда, издатель позволил себе закончить имевшиеся в текстах пассажи, привел их в соответствие с правилами современной орфографии, а также исправил опечатки.

Еще один свиток после кончины Нострадамуса достался его сыну Цезарю, который и сделал его содержание достоянием гласности. Но оригинал до наших дней тоже не дошел. Между тем имеется множество текстов, приписываемых Нострадамусу.

По некоторым внешним признакам можно сразу установить соответствие того или иного текста оригиналу. Во-первых, если на месте латинского *et* в стихе стоит знак *&*, то это означает, что текст более позднего происхождения или искажен. Наличие *et* необычайно важно для понимания смысла стиха, его использовали как ключ к зашифрованным текстам катары, с которыми, вне всяких сомнений, был идеологически связан Нострадамус. Катары суть приверженцы ереси, распространившейся в XI—XIII веках в Южной Европе. Они считали мир порождением дьявола, осуждали все земное и призывали к аскетизму.

Обличение католического духовенства навлекло на них громы и молнии князей церкви, их учение было запрещено, а сами еретики уничтожены огнем и мечом. Однако приверженцы этой

ереси продолжали исповедовать свою веру еще во времена Нострадамуса, хотя это грозило им смертной казнью. Поэтому, когда прорицатель готовил записи своих видений, он одновременно имел в виду по крайней мере двух адресатов: посвященных в тайну и профанов. Отсюда возникла необходимость прибегнуть к шифру, понятному лишь адептам. Шифр имел несколько уровней. Для этого Нострадамус делил одну сторону листа на четыре части, а оборотную на сорок. Ученый создал также систему координат, позволяющую расположить нужное слово в строго определенном месте. При этом Нострадамус пользовался специальным словарем. Начальные и конечные буквы некоторых слов могли менять свое место в структуре текста и присоединяться к предыдущим и последующим словам. Например, если первую букву слова «вода» присоединить к предыдущему, то получится слово «ода». С этой же целью использовалась пунктуация. На каждой странице канонического текста должно быть по пять стихотворений. Существует теория, согласно которой каждый седьмой стих полагает начало новой последовательности. По мнению некоторых исследователей, эта семеричная система прослеживается во всем тексте центурий.

Своей седьмой центурии Нострадамус предпослал один катрен, в котором открыто, незашифрованным текстом предавал проклятию

своих как нынешних, так и будущих невежественных критиков, если им взбредет в голову неверно трактовать его предсказания: «Читающие эти стихи пусть здраво над ними поразмыслят. Пусть все астрологи, глупцы и варвары отойдут подальше от моих трудов. Те, кто поступит иначе, пусть будут прокляты по принятому обряду».

Успех книги предсказаний был огромный. За короткий период она переиздавалась трижды. В 1557 году появилось ее четвертое, дополненное издание, включавшее семь центурий, а если быть точным, то шесть центурий по сто стихов и первые 42 стиха седьмой центурии из 100. Продолжается эта центурия посланием Генриху II, которое иногда называют Большим Апокалипсисом Нострадамуса.

И только одиннадцать лет спустя, в 1568 году, уже после смерти автора, появилось первое полное издание центурий — предсказаний Нострадамуса, включавшее фрагменты одиннадцатой и двенадцатой центурий.

Если прочитать все 970 дошедших до нас катренов, то складывается довольно мрачная картина относительного будущего человечества. Многие специалисты полагают, что в некоторых своих катренах Мишель Нострадамус вступает в откровенный спор с появившейся в 1519 году «Утопией» Томаса Мора. Он призывает этого фантазера спуститься на землю и трезво посмотреть на действительность, не убаюкивать радужными иллюзиями человечество, не сулить в бу-

дущем ему рай земной и благоденствие, а предвещать войны и кровь, если оно к тому времени не образумится.

«В центуриях, — писал Нострадамус, — я руководствовался больше природным инстинктом и поэтическим воодушевлением, чем установленными правилами стихосложения. Для большей части моих пророчеств можно вычислить годы, месяцы и недели тех событий, которые произойдут в странах, городах и поселках Европы». И дальше признается, что может предсказать многое, если ему удастся согласовать врожденный инстинкт с искусством длительных вычислений. Но для этого необходимы душевное равновесие, предрасполагающее к прорицаниям состояние ума и высвобождение души от всех забот и волнений.

В послании Генриху II Нострадамус предрекает неисчислимые беды, которые обрушатся на людей и землю. Тогда антихрист сделается принцем ада. И так много зла придет от него — сатаны, что весь мир еще долго будет лежать в запустении и разрухе. Пока Бог-творец не вмешается, сатана не будет связан и низринут в бездну. Так начнется благословенная эра вселенского мира между Богом и человеком.

Мы не знаем, дошло ли до Генриха II это послание, но хорошо известно, как прореагировала королева Екатерина Медичи на предсказание Нострадамуса, касающееся ее супруга.

Дело в том, что многие астрологи предупреждали Генриха II об угрозе потерять глаза, в

том числе, например, и Люка Горик, астролог папы Павла III. Он рекомендовал королю «избегать единоборства в месте, огороженном для поединков, особенно в возрасте около сорока одного года, ибо в это время его жизни будет угрожать опасность из-за раны в голову, которая может повлечь за собой слепоту или смерть». Того же мнения были и другие авторитетные астрологи.

Обеспокоенная Екатерина решила обратиться к самому Нострадамусу. В 35-м катрене первой центурии знаменитый пророк изрек:

Лев молодой одержит победу над старым,
В жестокой схватке в ходе поединка,
Лишившись глаза в шлеме золотом,
Король до времени сойдет в могилу в муках.

Генрих II не придавал особого значения предсказанию, когда Екатерина сообщила его. Правда, побледнел и вздрогнул — ведь об этом предупреждали и другие астрологи.

Предсказание Нострадамуса тем более озадачило Екатерину, что оно предвещало опасность не только ее мужу, но и угрозу судьбе их детей — у них было четыре сына и три дочери. И когда заранее был объявлен рыцарский турнир, в котором пожелал принять участие и король, она пыталась отговорить его. Но он настаивал на своем.

Тогда королева решила пригласить Нострадамуса в Париж, чтобы он лично повлиял на Генриха и отговорил его участвовать в турнире.

Нострадамус спешно тронулся в путь. На всех подставах по распоряжению королевы ему предоставляли свежих лошадей. По пути Нострадамус заехал в Лион к своему печатнику Риго. Тот принял его с распростертыми объятиями. И не только потому, что был рад встрече с давним знакомым. Он надеялся, что знаменитый маг излечит его от ужасных болей в бедре.

— Вот увидите, он меня заставит скакать зайцем! — воскликнул обрадованный печатник, когда ему сообщили о приезде Нострадамуса.

И, опершись на толстую трость, с трудом поднялся навстречу великому магу.

— Дорогой мой, ваши центурии вызывают повсеместно восхищение.

Печатник отсчитал автору сто флоринов, которые был ему должен. Деньги эти позволили Нострадамусу снять роскошный номер в гостинице «Две реки», расположенной в нескольких шагах от улицы Тупэн, где находились лавки всех лионских издателей.

Знаменитые мази медика немного уняли боли Риго, но не принесли полного выздоровления.

— Дело все в заболевании кости, — объяснял пациенту великий Нострадамус свою неудачу. — Я медик, могу облегчить боль, но не в состоянии заменить в скелете кости. Почаще бывайте на воздухе, на солнце, это поможет вам обрести иллюзию, что у вас ноги молодого человека, — ободрял издателя врач, когда они осматривали его типографию.

Нострадамус не мог налюбоваться на печатную машину, изобретенную немцем Гутенбергом и доставленную сюда из Страсбурга.

Особое внимание привлекла наборная касса. Ящички с буквами были расставлены по алфавиту. Нострадамус сразу понял, что такое расположение не могло обеспечить достаточно быстрый набор. Через несколько месяцев он пришет своему печатнику разработанную им новую систему расположения букв для набора, которая не следовала классическому алфавиту. Теперь ящички с буквами располагались в соответствии с их сочетаемой близостью, что обеспечивало более быстрый, с минимальными ошибками набор.

Это изобретение Нострадамуса дошло до наших дней. Приблизительно по его системе располагаются буквы на клавишах пишущей машинки.

Дав указание Бенуа Риго относительно выпуска в свет своих знаменитых книг по уходу за кожей лица, а также рецептов различных конфитюров и варений, Нострадамус продолжил путешествие в Париж.

15 августа 1556 года Нострадамус въехал в городские ворота Парижа. Он остановился в гостинице «Под знаком святого Михаила». Честно говоря, маг немного опасался встречи с Генрихом II и Екатериной Медичи.

После выхода в свет центурий Екатерина стала самой усидчивой читательницей сочинений Нострадамуса. Королева — нужно отдать ей

должное — всегда проявляла чисто итальянский интерес к интригам, государственным и альковным тайнам, ко всему неизвестному и необъяснимому, к оккультным наукам и астрологии. Она верила в дурные предзнаменования и была ужасно суеверной. Ученый-эрудит Лабурер, занимавшийся эпохой правления Генриха II и Екатерины Медичи, писал в XVIII веке:

«Королева, ради обеспечения полной безопасности своей личности, постоянно носила на животе тонкий пергамент (велень), на котором были нарисованы различные фигурки и в беспорядке рассыпаны буквы из всех языков, раскрашенные в различные цвета, которые то там, то здесь соединялись, образуя слова наполовину греческие, наполовину латинские, наполовину варварские.

Королева также носила браслет из десяти шатонов¹. Там были орлиный камень или овальная рудная почка, агат с девятью гранями, оникс трехцветный, бирюза за золотой решеткой, двухцветный оникс, а также кусочки костей, извлеченные из чьего-то черепа. На этих камнях и костях были выгравированы маленькие фигурки, дата — 1559 год, дракон с крыльями, созвездие Змеи, расположенное между Скорпионом и Солнцем, окруженным шестью планетами, имена архангелов Рафаила, Гавриила, Михаила, Уриэля и Иеговы.

Екатерина увлекалась ясновидением и заклин-

¹Золотая оправка для драгоценных камней.

нанием злых духов, гаданием по зеркалу, пытаюсь вызвать дьявольские силы. Уделяла особое внимание «колдовской травке» — табаку, привезенному в Европу Колумбом из Америки в 1497 году. Она первой догадалась измельчить его в мелкий порошок и втягивать в ноздри. Такой порошок получил название «королевской травки», или «Медичея». Все придворные, естественно, старались во всем подражать ее затеям, и вскоре нюханье табака распространилось по всей Европе.

Вокруг королевы буквально кишели всевозможные колдуны, волшебницы, скоморохи, шуты, наперегонки пытаюсь завладеть ее вниманием».

В тот момент, когда в Париж приехал Нострадамус, возле нее постоянно находились предсказатели из родной Флоренции: братья Лоренцо и Козимо Фуджиери. Последний числился официальным придворным астрологом.

Почти каждую ночь королева занималась колдовством, ворожбой, магией, старательно исполняя все ритуалы. Она зажигала семнадцать свечей, отдергивала белую штору, закрывавшую большую часть стены, и, вперив в нее взгляд, предавалась размышлениям.

Потом, повернувшись к большому магическому зеркалу, спрашивала совета у своих богов, пытаюсь расшифровать посланные ей таинственные знаки. Правда, уже давненько они не сообщали королеве ничего утешительного.

С тревогой Нострадамус ожидал новостей из

дворца. Но день проходил за днем, и никто его не беспокоил. Он бесцельно бродил вдоль берега Сены, любил бывать на площади Грев, куда его постоянно влекли царившие там оживление, гомон, бестолковая суматоха. В кармане у него было пусто, и от этого еще более росло беспокойство.

Так продолжалось четыре дня. На пятый к нему в гостиницу по поручению Екатерины Медичи прибыл всемогущий коннетабль Монморанси. Он препроводил мага на аудиенцию к королю в предместье Сен-Жермен-ан-Лэ, где в то время находился королевский двор.

Сидевший напротив Нострадамуса в роскошной золоченой карете величавый сановник не проронил ни слова за всю дорогу от Парижа до летней резиденции короля. Уже в замке Нострадамус понял — к его приезду готовились.

Как свидетельствуют исторические хроники, весь французский двор собрался взглянуть на короля оракулов. Придворные с любопытством взирали на великого мага. Самое большое внимание к нему проявляли женщины. Им было хорошо известно о его успехах в области косметики. А какая из дам, тем более придворных, не лелеяла мечту стать еще краше? К тому же, по слухам, маг из Салона изобрел отлично действующий «любовный напиток».

Мага проводили в личные покои Генриха II. Король принял его, сидя за ночным столиком из красного дерева.

— Мы с королевой рады, что вы откликну-

лись на нашу просьбу и совершили ради нас столь утомительное путешествие, — произнес монарх. — Надеюсь, вам понравилось в столице, и мы попытаемся сделать все, чтобы ваше пребывание запомнилось надолго. Нам хотелось бы получить лично от вас некоторые уточнения в отношении нашумевшего тридцать пятого катрена из первой центурии. Там, как утверждает супруга, речь идет о моей милости.

— Ваше величество, — любезно ответил Нострадамус, понимая наконец причину внимания к себе со стороны сиятельных особ, — это пророчество, как и многие другие, было ниспослано небесными силами, не пожелавшими сделать никаких уточнений. Думаю, к нему следует прислушаться всем отважным рыцарям, выступающим в турнирах. Речь в этом катрене, уверен, идет не о вашей светлости.

Монарх облегченно вздохнул, камень дурных предчувствий упал с его плеч.

Пир был в разгаре. Осушив внушительный кубок вина, король направился в глубь просторного зала, где возвышался во всем своем великолепии французский трон. За ним устремилась толпа самых знатных придворных. Устроившись поудобнее на державном стуле, Генрих II, явно повеселев от вина, обратился к великому магу, стоявшему рядом с тронном:

— Месье, вы утверждаете, что вам все известно наперед. В таком случае скажите, что вас ждет, ну скажем, дней через восемь?

— Сир, — ответил Нострадамус, — я умею

читать судьбы людей по звездам, но моя собственная от меня скрыта. То же касается моих родителей, сыновей, жены... Силы небесные возбраняют мне проникать взглядом в их будущее. В остальном, сир, можете задавать любые вопросы, и я постараюсь дать на них ответы.

— Хорошо, — весело отозвался монарх. — Тогда скажите, есть ли у меня среди этих людей настоящие друзья?

— Да, сир, есть. Ваш шут Брюске.

— А как насчет врагов? — не унимался король.

— Тоже есть. Он вас убьет, если только вы его не отправите на тот свет первым.

Король долгим взглядом обвел стоявших у трона придворных. Его глаза налились кровью.

— Оставьте, сир, не ищите его, — продолжал Нострадамус. — Вы находитесь в руках судьбы. Даже если отправите на эшафот всех присутствующих в этом зале, все равно она превратит вас в земную пыль, в прах, каким бы могущественным королем вы ни были.

— Назовите его! Назовите! — рычал, придя в ярость, Генрих II.

Придворные онемели. Чтобы разрядить неожиданно накалившуюся обстановку, герцог Гиз насмешливым тоном осведомился у пророка:

— Мэтр, мне тоже хотелось бы узнать свою судьбу!

Великий маг внимательно посмотрел на него, а затем медленно, растягивая слова, произнес:

— Месье герцог, у вас есть шрам, над кото-

рым, насколько мне известно, многие потешаются.

— Ну и что в том странного? Многим при дворе известно, что у меня есть шрам. Не так ли, дорогие дамы?

Красотки стеснительно захихикали. Нострадамус, не обращая на них внимания, продолжал:

— Я не имею в виду шрам, который находится чуть ниже правого плеча. Я говорю о шраме, который появился в результате удара, нанесенного вам в область сердца одним гугенотом. Жизнь покинет ваше тело, и умрете вы возле великой реки королей, предварительно расставшись со всякой надеждой когда-нибудь увидеть в дивном полете лотарингских дроздов. Это будет ваш последний вояж. Об этом сказано в пятьдесят пятом катрене третьей центурии:

Король одноглазый теперь опечален:
Великий Блуа его друга убил.
Законы страны и двора горевали;
Всю Францию надвое гнев разделил.

Пророчество Нострадамуса исполнилось. Генрих III, став королем, примет решение убить Генриха Гиза и его брата Людовика, кардинала Лотарингии, во время заседания Генеральных штатов в Блуа, что и осуществится 23 декабря 1588 года.

Герцог Гиз побледнел.

— Не могли бы вы сообщить нам, каково будущее Парижа? — озорно встрял в разговор шут Брюске.

— Вот вопрос, который мне нравится. — Нострадамус задумался. Затем, вздохнув, продолжил: — Я вижу кровь, много крови. Она на дверях, ведущих в королевский дворец. Слышу звяканье мушкетов и аркебузов. Вижу пылающие костры, пожары, горы трупов на улицах, словно городом внезапно завладела чума. Повсюду убивают. Париж раскололся надвое. Братья идут друг против друга. Но всех их ждет скорая смерть. И повсюду — зловещая тишина, предвещающая разгул большого террора.

Екатерина Медичи со страхом спросила:

— Неужели все это правда?

— Увы, — ответил маг. — Настолько же верно, как и убежденность, что когда-то все троны королей исчезнут в хаосе наступившего Апокалипсиса. И что люди в будущем увидят, как разъезжают по улицам экипажи без лошадей и как взлетит, осуществляя мечту Икара, в небо человек...

Вниманием всех вновь завладел Генрих II:

— Досточтимый Игнатий Лойола, глава ордена иезуитов, написал нам, что вы со своим искусством магии представляете для нас большую опасность. Он требует провести над вами показательный судебный процесс и осудить за колдовство. Но я человек великодушный и отказал ему в просьбе. Дарую вам полную свободу. Однако имейте в виду — теперь вам придется на деле доказывать, что вы человек честный и не являетесь посланником сил зла.

Королева спросила:

— Ваше величество, не позволите ли мне продолжить беседу с мэтром Нострадамусом?

— Как вам будет угодно, мадам, — ответил король. Нострадамуса проводили в «рабочий кабинет» Екатерины Медичи. Он оставался наедине с королевой не один час. Они обсуждали вопросы астрологии и прорицаний.

В конце беседы Екатерина предложила ему поселиться в парижском дворце архиепископа. Сюда ему и был прислан гонорар — в бархатном кошельке сто крон от короля и еще тридцать от королевы. Сумма не такая уж большая, если учесть, что одна дорога до Парижа обошлась ему в сто крон.

В Париже с ним произошел такой случай. Как-то ночью его разбудил стук в дверь. Перед Нострадамусом стоял юный паж одного знатного семейства. Молодой человек молил провидца помочь найти потерявшуюся собаку хозяина, любимого охотничьего пса.

— Не тревожься, — успокоил его Нострадамус. — Ступай по Орлеанской дороге. Там ты встретишь человека, который ведет твою собаку на поводке.

Паж бросился на Орлеанскую дорогу и там, как и предсказал маг, увидел собаку, которую вел на поводке слуга. Слух об этом происшествии облетел весь Париж, еще больше повысив авторитет ясновидца.

Однажды в королевском замке в Блуа, куда

королева пригласила Нострадамуса, она попросила его составить гороскопы на всех ее детей. Он исполнил просьбу. Предсказал, к удивлению Екатерины, что все ее сыновья станут королями. Не сказал лишь о том, что всех их ждет трагическая судьба...

Не сулило ничего хорошего будущее и ему самому. Дело в том, что он получил предупреждение от одной женщины, что инквизиция все же намерена допросить его относительно тайн его колдовства. От греха подальше Нострадамус решил поскорее убраться из Парижа и вернуться в Салон.

Между тем приближался день назначенного в столице рыцарского турнира. Он был организован в честь предстоящего бракосочетания двух пар — сестры короля Маргариты с герцогом Савойским и его же дочери с королем Филиппом II Испанским (на свадьбе присутствовал представитель жениха).

Вопреки предостережениям, Генрих II решил принять участие в состязании. И вот 28 июня 1559 года тысячи гостей, желавших полюбоваться поединками между самыми доблестными рыцарями, собрались в предместье Парижа на улице Сен-Антуан. Турнир должен был продлиться не один день. Кульминацией состязания стал три дня спустя поединок между самим королем Генрихом II и молодым капитаном королевской шотландской гвардии графом Габриэлем Монтгомери.

Король выехал верхом, пишет очевидец —

епископ Троя, на великолепном боевом коне, в полном рыцарском облачении и с огромным щитом с изображением льва. Одет он был в черно-белые цвета. В эти же цвета была наряжена и Диана де Пуатье — любовница короля, восседавшая в ложе рядом с королевой. Генрих улыбался своей многолетней возлюбленной. Он хотел принести победу к ногам своей дамы, чтобы она гордилась им, — на турнире не было равных ему в конных поединках на копьях.

Первая схватка окончилась вничью, и Генрих потребовал провести повторный бой. И он начался, вопреки желанию, как потом утверждали, противника Генриха. Публика затаила дыхание. Рыцари летели друг другу навстречу с копьями наперевес. Вдруг раздался треск ломающихся копий, и все в ужасе вскрикнули.

Обычно смотровое отверстие забрала закрывалось решеткой. Иногда это отверстие выглядело как узкая щель. Смотровая щель разделялась на два длинных отверстия с выступами сверху и снизу, чтобы в щель не попало копьё. Наконечник на копьё был тупым, как бы расщепленным на три-четыре выступа, чтобы им нельзя было пробить щит и латы.

На беду Генриха, копьё его противника сломалось при ударе о доспехи. Один из осколков древка попал в щель под забрало и угодил прямо в левый глаз королю.

В королевской ложе одновременно вскрикнули две женщины. И обе вспомнили роковое предсказание Нострадамуса. А невольный ви-

новник трагедии будто бы произнес: «Да будет проклят прорицатель, предсказывающий столь жестоко и столь точно».

На десятый день Генрих II скончался в страшных муках.

Узнав об этом, Монтгомери бежал из Парижа. Впрочем, не столько из-за боязни, что будет обвинен в убийстве, сколько потому, что был, как оказалось, тайным политическим противником короля и бежал, чтобы в религиозной войне возглавить в Нормандии силы протестантов.

Говорят, что он выступал под боевым знаменем, на котором было изображено сломанное копьё. Такое оскорбление памяти короля Екатерина не могла снести. Она решила отомстить и послала шестерых вооруженных агентов, чтобы похитить врага и осквернителя памяти ее мужа.

Монтгомери захватили ночью, безоружного, прямо в постели, после чего доставили в Париж и казнили.

На этот счет также имелось предсказание Нострадамуса:

Дерзкий гений боев и турниров,
Тот, который и хитростью брал,
Сдаст судьбу шестерым командирам,
Взят в постели среди одеял.

Пока раненый король лежал в Турнельском замке, Диана де Пуатье не выходила из своей комнаты. Проститься с умирающим ей все равно бы не позволили — таково было повеление ко-

ролевы. За два дня до смерти мужа Екатерина потребовала также, чтобы Диана вернула драгоценности, подаренные ей королем. Звезда фаворитки закатилась. И когда 10 июля утром король скончался, Диане вновь было запрещено проститься с ним. Из окна замка она смотрела, как траурный кортеж увозил тело ее возлюбленного в Сен-Дени.

Надо заметить, что Диана никогда не любила Нострадамуса, не верила в его предсказания. Впрочем, он платил ей тем же и осуждал за зависть к его дару. И не без основания предполагал, что король под влиянием своей любовницы и в угоду ей мог запретить книги Нострадамуса и даже «сдать» инквизиции, если бы не турнирное копьё, оборвавшее его жизнь.

Нострадамус предсказывал в 57-м катрене четвертой центурии, что некий завистник, поддержанный великим королем, предложит запретить его писания.

Его жена, не его жена <то есть Диана де Пуатье>
соблазнена другим,
двуличная чета больше не будет

возражать против этого.

Вопреки недоброжелателям и «разоблачителям», а таковые имелись, слава Нострадамуса как одного из величайших пророков началась именно с королевской трагедии, которую он предсказал. При дворе стали более серьезно воспринимать центурии. Вспомнили тогда и о 39-м катрене из десятого тома.

Два острова — в длительной траурной скорби:
Принц умер, еще не оставив детей.
Как быть же? Закон правый путь не находит,
Девчонка-вдова не в чести у властей.

Болезненный Франциск II в 1558 году женился на шотландской принцессе Марии Стюарт, а королем стал после преждевременной смерти Генриха II.

Здоровье Франциска продолжало ухудшаться. И все чаще вспоминали злосчастное предсказание. «Все придворные только и говорят, что о 39-м катрене из центурий Нострадамуса, и обсуждают его втихомолку», — доносил дожу посол Венецианской республики Мекело Сурьяно. Когда же, несколько позже, начнется противостояние «двух островов» — Марии Стюарт и Елизаветы Английской, — «обсуждение» пойдет по новому кругу.

«Здоровье короля очень неопределенно, — доносил посол Тосканы, — и Нострадамус в своих предсказаниях на этот месяц говорит, что смерть короля наступит до нового года». Так и случилось. 5 декабря 1560 года Франциск II скончался. В смерти обвинили виночерпия, будто бы подмешавшего в вино яд.

Такой способ убийства был широко распространен во все времена, через всю историю человечества проходят имена знаменитых отравителей. Трудно представить, сколько людей погибло от яда, служившего орудием ненависти и любви. Еще легендарный Геракл, согласно античному мифу, погиб, надев платье, пропитанное ядом.

Тем же способом Медея умертвила свою соперницу. В Древнем Риме прославилась некая Лакуста, изготовительница смертоносного напитка, которым убили по крайней мере двух императоров. В средние века пагубная страсть к ядам породила изощренные методы отравления. От врагов и обидчиков избавлялись с помощью отравленных перчаток, дарили «перстни смерти» с ядом внутри, вручали ключи с шипами, натертыми смертоносной мазью, не говоря о вине и кушаньях с подмешанным зельем. В злоухищренности доходили до того, что можно было ножом разрезать на две половинки яблоко, отравленное только с одной стороны, одну — безопасную — часть съесть самому, а другой угостить свою жертву. Но чаще всего орудием убийства служил отравленный кубок, который подносили, лицемерно восхваляя гостя.

Поговаривали, что Екатерина Медичи нередко прибегала к ядам, которые специально заказывала у себя на родине, в Италии. Именно здесь с древних пор процветало искусство их изготовления. На этом поприще, особенно прославилась пресловутая Тофана из Неаполя. Изготовление яда она поставила на широкую ногу. Многие покупали ее маленькие флаконы с изображением святого Николая, ставшие знаменитыми как «Aqua Toffana» («Вода Тофаны») — неизвестного состава, без вкуса, цвета и запаха.

В случае со смертью Франциска II так и осталось неясно, был ли он действительно тогда отравлен и умер от яда. Зато точно известно,

что, когда Франциск был еще дофином, то есть наследником престола при Генрихе II, была предпринята попытка его отравить. Случилось это в 1555 году, как повествуют источники.

Тогда, в начале августа, французский аррьергард под командованием Франциска-дофина, переправившись через Рону, вошел в Турнон. Высшее командование разместилось в домах знати и богатых буржуа, а дофина с младшим братом Генрихом пригласили во дворец кардинала, архиепископа Амбренского. Их проводил туда шеф городской полиции Резенак.

Турнонская знать тщательно готовилась к приезду принца, надеясь завязать прочные связи с будущим королем, и все уже было готово к роскошному пиршеству.

Пир организовали на славу. За длинным столом в центре просторного зала сидел дофин, рядом, разодетая в китайские шелка, восседала мать, Екатерина Медичи. Она происходила из знаменитой семьи Медичи, могущественной династии итальянских банкиров, деловых людей и меценатов эпохи расцвета флорентийского Ренессанса. Мать десятирех детей, трое из которых стали королями Франции, регентша и главный советник трона, она тридцать лет — с 1559 по 1589 год — управляла одной из самых крупных стран Европы.

По другую сторону от Франциска сидел его младший брат — Генрих. Он постоянно испытывал зависть к брату: ведь тому судьба определила занять французский трон. Когда же наста-

нет черед самого младшего в семье? Может, ему, Генриху, придется всю жизнь довольствоваться званием наследника!

Гости веселились, пили игристое ронское вино, слушали швейцарских музыкантов и искусных певцов, прибывших специально по этому случаю из Лиона. Только Генрих был мрачен и молча сидел за столом с каменным выражением на лице. Екатерина Медичи весело обратилась к насупившемуся сыну:

— Монсеньор, могу предложить вам рецепт одной замечательной винной смеси, она снимет любую печаль.

— Давайте ваш рецепт, — проворчал тот.

— Я отдам его виночерпию...

— Монтекукули! — закричал Генрих.

Монтекукули, молодой человек лет тридцати, заведовал провизией и запасом вина.

— Здесь вы найдете превосходные рецепты, — сказала Екатерина, протянув ему небольшую потрепанную книжку.

Генрих бросил на мать странный взгляд, в котором сквозили страх и тревога.

Войдя в свою комнату, Монтекукули запер дверь на ключ и только после этого решился открыть переданный ему Екатериной Медичи сборник рецептов. От одного заголовка «Применение сильнодействующих ядов» ему стало дурно.

Он принялся листать книжку, пока не дошел до страницы, отмеченной глубокой бороздой, оставленной ногтем королевы...

На следующий день около семи утра на главной площади Турнона все готовились к выступлению в поход. Ожидали только дофина и Генриха. Ни тот ни другой не появлялись.

Как выяснилось, дофин неожиданно заболел. Одни говорили, что он простудился, искупавшись, разгоряченный, в Роне. Другие утверждали, что им опять овладела хандра.

Прошел час. Затем несколько курьеров на лошадях помчались сломя голову с донесением к королю Генриху II.

...День прошел, не принеся принцу особых страданий. Иногда ему казалось, что он совершенно здоров, и даже сожалел, что поддался слабости и передал свой пост главнокомандующего завистнику брату. Тот несомненно сумеет этим воспользоваться к собственной выгоде. Принц пытался приподняться на локтях, но все попытки оканчивались неудачей. Голова, словно налитая свинцом, тяжело падала на подушку, заставляя содрогаться все тело. Его сильно тошнило, перед глазами расплывались радужные круги. Около четырех у него началась лихорадка. Он еле ворочал сухим языком, постоянно просил пить. Болело горло, пучило живот. После первого сильного приступа лихорадки дофин начал бредить. Два королевских медика с тревогой склонились над ним, казалось, на этом юном лице проступили явные признаки близкой смерти.

Кризис длился несколько часов. Очнувшись,

Франциск открыл глаза. Чуть слышно прошептал:

— Я умираю.

— Монсеньор, вы не умрете, если сообразово-лите меня выслушать, — произнес чей-то голос.

— Кто вы? — тихо спросил дофин.

— Монсеньор, меня зовут Резенак, я всего лишь скромный офицер полиции-в городе Турноне. Но у меня есть средство вам помочь.

— Получишь состояние, — с трудом проговорил принц.

— Монсеньор, — начал Резенак, — в нашем городе проездом в Лион сейчас находится знаменитый маг и астролог, астроном, ученый, медик и фармацевт Мишель Нострадамус из Сен-Реми, он творит чудеса.

— Приведите его сюда немедленно! Разве **вы** не видите, что я умираю? — прохрипел принц.

Через несколько минут в комнату к умирающему ввели Нострадамуса.

— Пусть все отсюда выйдут, — строго приказал он. Придворные недоуменно переглянулись. Мыслимое дело — оставить принца, будущего короля Франции, наедине с каким-то магом, шарлатаном и колдуном. Поняв причину всеобщего замешательства, Франциск слабым жестом руки отослал придворных. Когда они остались вдвоем, Нострадамус склонился над агонизирующим дофином, внимательно изучая его лицо. Вывернул ему губы, поднял веки, внимательно осмотрел ногти на руках. — Не падайте

духом, монсеньор. Если я здесь, рядом, то вы будете жить.

Лицо умирающего озарилось надеждой. Он с трудом улыбнулся великому магу.

— Эй, кто там! — громко крикнул Нострадамус, открыв двери.

К нему подбежали несколько человек.

— Вам предстоит в течение одного часа раздобыть все травы и растворы, список которых я передаю... Спешите. Выделите людей, чтобы они пожарче растопили камин в комнате дофина. Жара — необходимое условие для его выздоровления.

Два придворных медика, онемев от удивления, внимательно следили за манипуляциями колдуна, который, пользуясь кухонной утварью, готовил из трав и растворов неведомое им целебное снадобье. Придворный кюре, став на колени в темном углу, возносил молитвы во здравие наследника. Когда микстуры были готовы, Нострадамус вновь попросил всех выйти из комнаты.

Нострадамус подошел к дофину и протянул ему бутылочку микстуры. В ней была желтая, похожая на янтарь, жидкость.

— Вот, монсеньор, ваше лекарство. Выпейте, и через несколько часов все как рукой снимет. Это — противоядие.

Дофин опорожнил бутылочку:

— Значит, меня отравили. Но кто мог так поступить?

— Сие мне неизвестно, монсеньор. Но се-

годня ночью мне было видение. Чей-то голос сообщил, что во дворце произойдет отравление, и трижды прокричал: «Каин! Каин! Каин!» Может, кто-то хотел убить своего брата?

На следующее утро Нострадамус проснулся от звона большого колокола, извещавшего, к радости горожан, о счастливом исцелении дофина. Вскоре он узнал, что Франциск уже ускакал, чтобы присоединиться к армии отца.

Когда Нострадамус сидел за завтраком, к нему пожаловал шеф королевской полиции Турнона Резенак. Его приход не сулил ничего хорошего. Перед глазами Нострадамуса возникла мрачная картина подземелья. Но, к своему удивлению, он услышал следующее:

— Вы спасли жизнь нашего дофина и тем самым осчастливили его родителей — короля Генриха II и королеву, его супругу, Екатерину Медичи. Теперь вы вольны ехать куда пожелаете.

Нострадамус сел в карету и продолжил путь в Лион.

Когда Генриху II сообщили о попытке отравить дофина, он впал в дикую ярость. В Турнон были направлены гонцы с приказом провести тщательное расследование, чтобы выявить злоумышленника и покарать его.

Королевского виночерпия Монтекукули бросили в подземелье. Он отрицал все предъявленные ему обвинения, будучи уверенным в том, что всемогущая Екатерина, ее любимый сын Генрих, ради которого он пошел на это преступление, не

оставят его в беде. Следствие тем временем продолжалось. Ему все труднее было отпираться, доказывать свою невиновность. В конечном счете Монтекукули был осужден и четвертован.

Молодую вдову Франциска II Марию Стюарт отправили на родину в Шотландию, где ее ждала несчастливая судьба, кстати, тоже предсказанная Нострадамусом в 86-м катрене из первой центурии:

Признает поражение королева,
Но мужество и стойкость сохранит:
Верхом на лошади переплывет поток,
Сверкая наготой, спасется бегством.

Похоронив мужа, Мария Стюарт вернулась в Эдинбург. Здесь она пыталась насадить католическую религию. Дело кончилось восстанием и отречением ее от престола в пользу своего годовалого сына. Попытка жестоко подавить мятеж против нее не удалась. И она вынуждена была спасаться бегством, причем ей пришлось замаскироваться и даже обрить голову. С горсткой верных своих сторонников она пробилась через границу, переплыв голый пограничную реку. В Англии она стала центром притяжения реакционных сил и возглавила заговор против Елизаветы. По приказу английской королевы Елизаветы ее заточили в тюрьму за соучастие в убийстве своего второго мужа лорда Дарнли. В конце концов в 1587 году Мария Стюарт была казнена.

...После смерти Франциска II его мать Ека-

терина Медичи была объявлена королевой-регентшей при малолетнем короле Карле IX. В те трагические для королевского двора дни испанский посол писал в Мадрид, что смерти, обрушившиеся на французский двор, потрясли всех, как и предсказания Нострадамуса, которого лучше было бы наказать, чем позволять ему печатать и продавать свои пророчества, которые ведут к распространению суеверий и смерти.

Были, правда, и другие мнения насчет «знаменитого и божественного» ясновидца и его удивительного дара. Однако в тот момент отрицательное к нему отношение преобладало. И если бы не Екатерина Медичи, ставшая яркой поклонницей пророка, неизвестно, как сложилась бы его судьба. Он продолжал пророчествовать.

Однажды герцог Эммануил-Филибер Савойский, будущий супруг Маргариты, сестры короля Генриха II, на обратном пути из Ниццы во Францию решил посетить Нострадамуса в Салоне, причем не из праздного любопытства, к этому его вынудила ситуация в собственном государстве — там разразилась страшная эпидемия чумы. Болезнь не пощадила и самого герцога, но, несмотря на это, он был принят в городе со всевозможными почестями. По настоянию Нострадамуса его поместили во дворце архиепископа. Через месяц герцог был здоров и его невеста без каких бы то ни было опасений приехала к будущему супругу. Нострадамус часто навещал Маргариту в замке, она интересовалась

астрологией и алхимией, причем в этих областях проявляла столь же широкие познания, как и ее свояченица Екатерина Медичи. В присутствии царственной особы Нострадамус развлекался тем, что предсказывал малозначащие события приближенным герцога.

Как-то граф Кюссель поинтересовался у мэтра, что готовит ему судьба. В ответ он услышал, что благодаря его действиям деревья украсятся новыми плодами. И действительно, будучи послан с войском против еретиков, он разгромил их и многих велел повесить на деревьях. В другой раз Клоду, графу Тандскому, захотелось узнать, чего ему следует опасаться. «В течение месяца остерегайтесь мокрого», — посоветовал ему ученый. С этого дня граф даже вино и воду принимал только после того, как их попробуют его слуги. Время шло, но ничего особенного не происходило, и граф чуть было не разочаровался в способности ученого предвидеть будущее. Но однажды во время прогулки по берегу реки он оступился и упал в воду. Если бы не помощь слуги, приключение могло кончиться трагически.

Между тем Францию раздирали религиозные войны. Южные провинции королевства контролировали кальвинисты. Они выступали за радикальное обновление христианства и ликвидацию самого института Церкви. Добрые католики часто обращались к Нострадамусу с вопросом:

не пришел ли конец католицизму? Мудрец успокаивал слабых духом, объясняя, что за всем этим хаосом стоит Господь Бог, Он все рассудит. Но Западная Европа окончательно разделилась на два непримиримых лагеря. На юге Италия и Испания остались цитаделями римско-католической церкви. Англия вышла из-под юрисдикции Рима. Германия также переживала раскол. В самой Франции происходили кровавые столкновения между католиками и гугенотами.

Малолетний Карл IX явно терял контроль над политической ситуацией, и тогда Екатерина Медичи сама решила навести порядок в стране. В трудную минуту она решила прибегнуть к помощи самого мудрого советника и прорицателя. К Нострадамусу был послан гонец с письмом королевы, в котором она просила его высказаться на эту тему. Ответ был самым пессимистическим. Пророк сообщил, что Богу угодно, чтобы враждующие стороны пока не слагали оружия. Никакая плотина, по его словам, не в силах будет удержать потоков крови, которой суждено пролиться в будущем. И тем не менее он предложил враждующим сторонам собраться за столом переговоров, чтобы достигнуть примирения.

В октябре 1561 года такое собрание состоялось в Пуасси. Королева-мать подписала эдикт, согласно которому кальвинистам предоставлялась свобода исповедания их веры, правда указ действовал не на всей территории королевства. Этот ловкий политический ход привел к шаткому

примирению, но только на время. Чтобы прекратить брожение умов, в 1564 году королева решила совершить путешествие на юг Франции. В ходе поездки блестящий королевский двор почтил своим визитом и Салон-ан-Прованс, где окончательно к тому времени поселился Нострадамус. Хотя город едва оправился от последствий эпидемии чумы, все оставшиеся в живых горожане высыпали навстречу своему королю. Четырнадцатилетний Карл IX на породистом арабском скакуне гарцевал впереди кортежа. Конь был покрыт попоной из черного бархата с широкими галунами и золотой бахромой.

Выстроившись по обеим сторонам улицы, народ кричал:

— Да здравствует король!

За королем следовали Екатерина Медичи, герцог Анжуйский, Генрих Наваррский, коннетабль Монморанси, знатные сеньоры, высокие чины церковной иерархии, видные полководцы.

Выслушав приветственную речь мэра Антуана де Корда, король, повернувшись к нему, заметил, что не видит среди нотаблей Мишеля Нострадамуса. Тот ответил, что лично направил ему приглашение, но великий маг предпочел встретить кортеж в толпе простолюдинов, и указал на человека с пышной седой бородой, стоявшего неподалеку в первом ряду.

Карл IX улыбнулся магу и жестом поманил его к себе. Нострадамус спокойно подошел к королю и поклонился. В руке он держал массивную индийскую трость, украшенную серебряной

инкрустацией. Он теперь не расставался с ней при ходьбе — все больше давала о себе знать подагра.

В тот же вечер Нострадамус получил приглашение пожаловать в замок вместе с членами своей семьи — женой, тремя сыновьями и тремя дочерьми, чтобы представить их королеве-матери и королю-сыну.

Екатерина Медичи ласково их приняла, заверив, что «простое человеческое любопытство побудило ее к тому, чтобы познакомиться с людьми, живущими в одном доме с ее любимым астрологом».

После торжественного ужина король собственноручно вручил ему патент, удостоверяющий, что он, Нострадамус, является «советником и ординарным медиком двора короля Франции с обычными для сего случая обязательствами, прерогативами и почестями». Это назначение король подтвердил вручением магу кошелька с 300 золотыми эку, к которым благодарная Екатерина Медичи добавила еще 200 из собственного кармана.

Теперь все жители Салона и окрестностей с еще большим уважением взирали на свою знаменитость, получившую такое высокое отличие из рук самого короля...

По просьбе Екатерины Медичи Нострадамус составил гороскоп для ее любимого сына Генриха. Астролог предрек, что мальчик станет королем Франции, но благоразумно умолчал о том, что судьба его будет трагичной. Ведь звезды

сказали, что жизнь Генриха оборвет удар кинжала.

Все так и случится. Генрих III — король с 1574 года и последний представитель династии Валуа — падет от руки наемного убийцы в 1589 году — в тот самый год, когда умрет и его мать. Упрекнуть Нострадамуса в неточности предсказания Екатерина не могла — пророк уже был мертв. Но жили его современники, которые стали очевидцами гражданской войны на религиозной почве, разрывавшей Францию чуть ли не три десятка лет и тоже предсказанной Нострадамусом.

Что касается убийства Генриха III, то оно произошло при следующих обстоятельствах, предсказанных Нострадамусом:

Ни меч, ни пожары того не достигнут,
Что может взять дьявольски хитрая речь.
Пойми же, король, что иллюзии гибнут,
Что крови напрасно не надобно течь.

Иначе говоря, то, что не удалось совершить огнем и мечом, удастся совершить сладкоречивым языком: король будет вынужден размышлять о том, что он увидел во сне. Он увидит врага не на войне и не в кровопролитии.

К 1588 году наступил кульминационный период религиозных войн. Положение Генриха стало очень ненадежным. Не на пользу ему пошло и злодеяние — убийство в том году в Блуа герцога Гиза, его старого друга и главного политического соперника, а также кардинала

Лотарингского. Эти убийства привели к расколу среди католиков и гражданской войне на почве религиозных распрей.

Враги короля решили отомстить за убийство Гиза. Нужен был наемный убийца. Выбор пал на двадцатидвухлетнего монаха-доминиканца Жака Клемана. Ограниченный фанатик, безрассудно решительный и энергичный, он идеально подходил для роли исполнителя плана заговорщиков. Его склонил к действию приор монастыря на улице Святого Якова. Молодому человеку удалось даже внушить, что по воле Божьей он сможет стать невидимым для чужих глаз. Его также уверили, что в качестве заложников в Париже будут арестованы сторонники Генриха III, дабы никто на посмел расправиться с Клеманом.

Поверив, монах покинул монастырь и отправился в предместье Сен-Клу, где размещалась резиденция короля. Прибыв туда, заявил, что он секретный посланец и уполномочен открыть королю некую тайну. Монаху поверили, и на другой день он был принят Генрихом. Клеман явился на аудиенцию и передал королю фальшивое письмо. Его мягкое обращение и сладкие слова усыпили бдительность Генриха. Выбрав момент, когда король приблизился к нему, монах выхватил спрятанный в складках рясы кинжал и ударил Генриха в живот. Король успел лишь в ужасе воскликнуть: «Проклятый монах, он убил меня!»

Прибежавшая на крик стража бросилась к монаху, чтобы схватить его, но тот и не думал

бежать или сопротивляться. Он встретил направленные на него шпаги с распростертыми руками, подобно распятому Христу.

На другой день Генрих III скончался. За три дня до этого король увидел сон, предвещающий гибель: толпа под предводительством монаха топтала ногами корону и скипетр Франции.

Все это произойдет много лет спустя, а тогда, при жизни Нострадамуса, как он и предсказывал, на трон взошел средний сын Екатерины Медичи — Карл IX. Нострадамус по-прежнему пользовался у королевы-матери доверием и уважением. Да и как могло быть иначе, когда она считала его избавителем от бесплодия. Ее драма заключалась в том, что в течение десяти лет после замужества она оставалась бездетной. Но затем свершилось чудо — с 1544 по 1556 год королева родила десятерых детей.

Екатерина была уверена, что после первой встречи с магом в 1543 году она излечилась от бесплодия. И когда королем стал юный Карл IX, его мать позаботилась о том, чтобы великий пророк и маг был приближен ко двору. Нострадамусу присвоили титул постоянного советника и врача. И конечно, ему было назначено приличествующее титулу содержание.

Первое, что сделал Нострадамус как врач, составил для Екатерины Медичи, помнившей, как погиб ее сын, аптечку противоядий, видимо по ее собственной просьбе. Нострадамус словно взял под свою медицинскую опеку Карла IX. Слухи об этой «тайной» аптечке королевы-мате-

ри сильно будоражили воображение, одних заставляя опасаться быть отравленными, других испытывать страх перед неудачным отравлением монарха.

И действительно, неоднократные попытки отравить Карла IX оканчивались ничем. Он правил Францией 14 лет и умер в 1574 году. Все эти годы Нострадамус числился придворным врачом.

Преклонение перед Нострадамусом, его искусством астролога, мага и чародея король унаследовал, несомненно, от королевы-матери.

Но не это признание таланта делало Нострадамуса счастливым, а то, что никто не смел отныне мешать, даже инквизиция, его углубленным занятиям в подвале. Здесь, в тишине и окружении любимых книг, он чувствовал себя настоящим ученым-философом, которого никто и ничто не страшит. Ведь он обласкан двором и сам король навещает его скромное жилище.

Одно его огорчало — бывший коллега и друг Скалигер превратился, должно быть из зависти, в лютого недоброжелателя. Всюду твердил, что слава Нострадамуса краденая, и прилагал немало сил, чтобы столкнуть с незаслуженного, по его мнению, пьедестала. Что ж, философски рассуждал Нострадамус, все в мире меняется, и люди тоже. Он старался не обращать внимания на едкие эпиграммы, которыми тот осыпал его. Обидно, конечно, когда ядовитые стрелы летят из стана бывших друзей. Но и явные враги не дремали. Эти действовали более

массированно. На Нострадамуса обрушился целый поток брошюр и памфлетов.

В Авиньоне вышла книжонка под названием «Декларация о злоупотреблениях, невежестве и мятежных мыслях Мишеля Нострадамуса из Салона». В Париже была издана книга под броским заголовком «Монстр заблуждений».

Вскоре появилась еще одна книжка под названием «Неопытный кормчий: тьма веков против Нострадамуса» Теодора де Беза, убежденного кальвиниста. В ней была такая оскорбительная фраза: «Ты еще не владеешь даже начатками французского языка, а осмеливаешься приписывать своему перу Божественную благодать».

Но самой большой популярностью пользовался памфлет гугенота Антуана Куйяра «Опровержение насквозь лживых и порочных предсказаний Нострадамуса и его астрологии».

Нельзя сказать, что Нострадамус оставался безразличным к этим нападкам. Он стал хуже себя чувствовать, участились припадки эпилепсии, к тому же беспрестанно мучила застарелая подагра.

Когда королевский кортеж выезжал из Салона, Нострадамус подошел к королеве-матери, чтобы попрощаться.

— Думаю, мадам, отныне наши пути расходятся. Вряд ли я еще когда-нибудь приеду в Париж. Мне остаются лишь воспоминания о моем короле, о встречах с вами.

— Двери Лувра всегда для вас открыты, — улыбнулась она в ответ. И, помахав на прощание рукой, приказала трогать.

За свою жизнь Нострадамус многим спас жизнь, уберег от, казалось бы, неминуемой смерти, но его искусство врачевателя и мага оставалось бессильным по отношению к нему самому. Он болел, боли с каждым днем становились нестерпимее. Нострадамус чувствовал, что последний час его пребывания на этой земле приближается. И однажды даже написал по-латыни: «*Nie propre mors est*»¹.

17 июня 1566 года Нострадамус пригласил к себе в дом нотариуса Жозефа Роша и в его присутствии составил завещание. Тысячу монет отписал жене, остальные деньги и принадлежащее ему имущество распределил между своими братьями и детьми. Назначил троих своих сыновей — Цезаря, Карла и Лире — единственными наследниками, кроме четвертого — Мишеля, который обесчестил имя отца. Свои книги и манускрипты он завещал передать тому из них, кто окажется наиболее способным к наукам.

За день до смерти Нострадамус призвал к себе священника, исповедался и причастился. Вечером того же дня, когда верный секретарь Шавиньи, как всегда прощаясь с ним, сказал: «До завтра», Нострадамус с печалью заметил: «Мой милый Шавиньи, вы меня не увидите

¹Здесь, совсем рядом, смерть.

живым на рассвете». И молча протянул ему предсказание о собственной смерти — катрен, который он намеревался включить в последний альманах.

Шавиньи пробовал было успокоить старика, отвлечь от мрачных мыслей, но тот упрямо повторял фразу: «Вы меня не увидите живым на рассвете».

Утром, на рассвете, Шавиньи обнаружил тело Нострадамуса. Как он сам и предрек, оно лежало между кроватью и скамейкой. Его широко раскрытые глаза смотрели на гаснущие звезды.

Умер пророк и маг на 63-м году жизни от вполне земных напастей — подагры, водянки, или почечной недостаточности, и сердечной слабости. Сын его Цезарь называл в числе причин ревматизм и атеросклероз.

Вдова заказала могильную плиту с такой надписью, сочиненной, как долгое время ошибочно считалось, тем же сыном (см. гл. «Загадка надгробной плиты»): «Здесь покоятся останки знаменитого Мишеля Нострадамуса, удостоенного величайшей чести среди смертных, следуя движению звезд и полету Вселенной, почти божественным пером запечатлеть события грядущего. Он прожил 62 года, 10 месяцев и 10 дней и скончался в Салоне в году 1566. Да упокоится он с миром. Анна Понтия Гамелла дорогому супругу эту эпитафию посвящает».

Сегодня при въезде в Салон придорожный щит призывает: «Посетите Салон — город ве-

дикого Нострадамуса!» В желающих недостатка нет. В сумрачном приделе церкви Святого Лаврентия, где ныне покоится его прах, у надгробной плиты стоят молящиеся. А на тихой улочке, где находится дом Нострадамуса, всегда многолюдно. Туристы со всех концов земли приезжают сюда, чтобы почтить память великого пророка, и, возможно, с надеждой приобщаются к неразгаданной тайне, которая вот уже четыре с лишним столетия занимает умы человечества.

В наши дни вокруг предсказаний Нострадамуса продолжают кипеть страсти. Количество книг о Нострадамусе уже исчисляется сотнями. Все новые и новые энтузиасты и ученые пытаются продраться сквозь дебри шифра французского пророка.

Прошлое о будущем

Одна из сильных сторон пророческого дара Нострадамуса — предвидение убийств и казней представителей французской королевской династии. Кроме Генриха II, Генриха III и Людовика XVI он предрек будущее и монарху Генриху IV.

Однажды Нострадамус заинтересовался десятилетним принцем, состоявшим в свите королевы Екатерины, путешествовавшей по стране. Провидец пожелал осмотреть родинки на теле мальчика и предсказать по ним его судьбу. Нострадамус обратился к наставнику принца с просьбой разрешить ему прочесть будущее мальчика. Однако принц, узнав, что ему придется раздеться, заупрямился и убежал. Проснувшись на следующее утро, он обнаружил у своей постели наставника вместе с Нострадамусом. Мальчика уговорили снять ночное белье и встать перед ним.

Положив руку на голову мальчика, ясновидец медленно повернул принца спиной к себе, чтобы осмотреть все родинки на его теле. Затем, обращаясь к наставнику, заявил, что мальчик станет не только королем Наварры, но и величайшим французским королем. Когда слухи об этом пророчестве распространились среди придворных, даже самые ревностные защитники Нострадамуса, должно быть, решили, что провидец повредился умом. Ведь это предсказание означало, что на троне Франции окажется гугенотский принц: невероятное предположение в той политической обстановке!

Но в 1572 году этот мальчик стал королем Наваррским, а 25 лет спустя после «безумного» пророчества, в 1589 году, взошел на французский престол. Для этого он сменил веру, перешел в католичество, произнеся при этом свою знаменитую фразу: «Париж стоит мессь». Новый король Генрих IV положил конец затяжной религиозной войне, принес в страну мир и процветание. Он стал самым популярным монархом Франции.

Достоверность удивительного предсказания Нострадамуса монарх не один раз подтверждал. Став королем, Генрих IV часто шутливо рассказывал о том, как в детстве он пытался сбежать от величайшего оракула Франции. Он утверждал, что был непослушным ребенком и испугался, что наставник привел этого седобородого старика, чтобы тот его выпорол.

Несмотря на все заслуги Генриха IV перед

Францией, за годы его правления на него было совершено десять покушений. Так иезуиты мстили королю за то, что он подписал Нантский эдикт, гарантировавший протестантам право на безопасность. То есть мстили за веротерпимость короля и подослали с кинжалом юного фанатика Жака Шателя. Убийца сумел приблизиться к королю и нанести удар, но как раз в тот момент, когда Генрих, следуя церемониалу, наклонился, поднимая с колен одного из придворных, поздравлявших его с победой в войне над очередным противником. Удар оказался несильным. Генрих лишился зуба, а Шатель — жизни.

Прошло почти пятнадцать лет, и новый фанатик завершил дело Шателя. Это был стряпчий из Ангулема Жан Франсуа Равальяк. Поначалу он пытался попасть к королю на аудиенцию, чтобы убедить его в том, что проводится неправильная политика по отношению к религиозным меньшинствам, прежде всего гугенотам. Но аудиенции он не добился и, решив совершить собственный суд над королем, стал ждать удобного случая.

Такой случай представился 14 мая 1610 года. В тот день Генрих отправился на прогулку по городу в открытой карете. На одной из улиц образовалась пробка из повозок, телег и карет, преградивших путь королевскому экипажу. В этот момент к коляске подскочил Равальяк и трижды ударил короля кинжалом.

Раны оказались смертельными. Равальяка приговорили к казни. Но даже на эшафоте он

утверждал, что действовал в одиночку, без сообщников, исключительно по собственной воле.

А Генриху IV поставили памятник у Нового моста, где его можно видеть и сегодня.

Предсказал Нострадамус и убийство еще одного представителя королевского дома. Указал почти точную дату убийства герцога Беррийского у здания парижской Оперы.

Фоссанца нашли с перерезанным горлом,
И Гончие Псы верят в черный успех.
У скал Тартианских дыхание сперло.
Февраль! День тринадцатый знал этот грех.

В городе Фоссано в Сардинии находился дворец Марии-Терезы Савойской, бабки герцога Беррийского. Там он проводил часть времени в качестве принца Сардинии — главы города Фоссано. В ночь на 13 февраля 1820 года герцог рано ушел из парижского оперного театра, поскольку его жена почувствовала себя плохо. В тот момент, когда он помогал ей сесть в экипаж, некий Лувель, фанатик республиканец, работавший в королевских конюшнях, заколол его кинжалом. Хотя в конюшнях был собачий питомник, где разводили охотничьих и беговых псов, совершенно очевидно, что Лувель не заботился о собаках. Однако он был принят на работу как седельный мастер и делал для псов поводки.

Нострадамус дает неточное указание относительно того, куда была нанесена смертельная рана. Это вполне простительно, учитывая непредсказуемость поведения фанатика. Лувель не

перерезал горло герцогу, а заколол его ударом в грудь. Слова «перережет горло», как трактуют их интерпретаторы, в частности Джон Хоуг, могут послужить примером поэтических капризов Нострадамуса. «Тартианские скалы» — это Тарпейская скала, означающая республиканские идеалы Лувеля. Подобное словосочетание часто употреблял в своих речах во времена французской революции оратор Марат. Он призывал французский народ сбросить роялистов с Тарпейской скалы, подобно тому как поступали со своими врагами республиканцы Древнего Рима.

Следующий, 84-й катрен первой центурии раскрывает дальнейшие подробности:

Луна затемнена сильной тенью,
Его брат станет цвета впитавшейся крови.
Некто великий, долгое время скрытый в тенях,
Будет сжимать лезвие в кровавой ране.

Первая строка имеет отношение к Карлу X, отцу герцога Беррийского. Вторая строка относится к его брату, Людовику XVI, погибшему на эшафоте. Затем Карл в качестве герцога Артуа возвращается после поражения Бонапарта и становится Карлом X. Слова о «сильной тени» могут быть связаны также с Лувелем, поджидавшим с кинжалом в руке свою жертву на темной парижской улице у входа в Оперу. Грумы оттащили убийцу, и герцог в ужасе уставился на свою руку, сжимавшую кинжал, который вошел в его грудь по самую рукоятку. «Я погиб! — воскликнул он. — Я держу рукоятку

кинжала!» Похоже, что Нострадамус первым услышал предсмертные слова герцога («Будет сжимать лезвие в кровавой ране»).

И еще один — 73-й катрен из третьей центурии — это развязка.

Великий племянник
Силой подтвердит преступление,
Совершенное сердцем труса...
Когда вечером разыграется действие.

Карл X будет низложен во время революции 1830 года. «Великий племянник», который в конце концов займет трон, не принадлежит к династии Бурбонов, это — Луи Наполеон, племянник Наполеона Бонапарта. Катрен пронумерован годом смерти Луи Наполеона — 1873-м. Нострадамус также справедливо предполагает здесь, что Луи Наполеон выиграет от убийства наследника Бурбонов («когда вечером разыграется действие»), поскольку в результате на трон взойдет Луи-Филипп, власть которого окончится в 1848 году, во время второй революции, и трон в конце концов достанется Наполеону III, то есть Луи — племяннику Наполеона Бонапарта. На этом закончится династия Бурбонов.

Разве не удивительно, что, человек, живший в XVI веке, предсказал конкретное событие века XVIII? Мало того, назвал место, где оно произойдет. В 20-м катрене девятой центурии читаем:

Ночью он поедет Рейнским лесом.
Супружеская чета, блуждающий путь,
Белокаменная королева:
 монах-король, в сером, в Варенне.
Избранный Колпак вызывает бурю,
 огонь и кровавую рубку.

Здесь пророк предрек знаменитое событие 1791 года — бегство Людовика XVI в Варенн — небольшой городок на пути в Бельгию. Что же произошло?

Поздно вечером 20 июня 1791 года во дворце Тюильри все было как обычно. Король и королева готовились ко сну. Только прислуга была отослана раньше обычного часа. Оставшись одни, они снова оделись в простое дорожное платье, не соответствующее их высокому положению. В будуаре королевы собрались ее дети и сестра короля. Отсюда потайным ходом, разбившись на группы, через определенные промежутки вышли из дворца, причем последним его покинул король с семилетним дофином. Неузнанные, беглецы достигли площади Карусель, где их ждал граф Ферзен, главный организатор побега. Он был переодет кучером.

Следуя за ним, беглецы дошли до угла улицы Сент-Оноре, где сели в две заранее приготовленные кареты. В одной из них уже находилась маркиза де Турзель, воспитательница королевских детей. Сейчас она выступала под видом русской подданной баронессы Корф, что и удостоверял паспорт, имевшийся у нее на руках. Анна Кристина Корф, урожденная Штегельман,

была дочерью известного петербургского банкира и вдовой русского полковника, убитого в 1770 году. После смерти мужа поселилась с матерью в Париже, где была в дружеских отношениях с графом Ферзенем, вовлекшим ее в заговор. Она не только предоставила свой паспорт, но и пожертвовала все свое состояние в пользу королевской семьи.

«Баронесса» с детьми покидала революционный Париж, ее сопровождали горничные и слуги. Именно эти роли надлежало сыграть членам королевской семьи: Людовик изображал камердинера, Мария-Антуанетта и сестра короля — горничных мнимой русской баронессы. Граф Ферзен взгромоздился на козлы, взял вожжи, и кавалькада тронулась в путь. За заставой Сен-Мартен все пересели в крытую линейку, запряженную двумя парами принадлежащих Ферзену лошадей. Правил ими его кучер, наряженный почтальоном, сам граф разместился на козлах.

Под видом лакеев беглецов сопровождали трое лейб-гвардейцев-телохранителей. До Бонди доехали благополучно, сменили лошадей и тронулись дальше, но уже без графа Ферзена. Поцеловав руку королевы, он отправился обратно в Париж, откуда той же ночью по другой дороге должен был отбыть в Брюссель, чтобы присоединиться к королевской семье.

Ничто не возбуждало подозрения у постов национальной гвардии, и экипаж нигде не задер-

живался. Тем более что при досмотре баронесса Корф предъявляла паспорт, выданный министерством иностранных дел, в котором предписывалось беспрепятственно пропускать баронессу, направляющуюся во Франкфурт с двумя детьми, горничными, камердинером и тремя слугами.

Лишь небольшая задержка на час произошла из-за поломки колеса, не вызвав, однако, тревоги у беглецов. Они все больше проникались уверенностью в благополучном исходе рискованного предприятия. Казалось, каждый оборот колес приближает их к заветной цели. Путь беглецов пролегал через Рейнский лес.

Уже днем они прибыли в Шалон, единственный крупный город на их пути. Пока меняли лошадей, около экипажа собралось несколько зевак, суетился начальник почтовой станции. И вдруг он застыл, словно окаменел перед каретой. В камердинере он узнал короля, неосторожно приблизившегося к окну. Что было делать? Несколько секунд пожилой почтмейстер колебался — жизнь государя была в его руках. Подавив волнение, он начал помогать запрягать лошадей и всячески торопить с отъездом.

Когда экипаж выехал из ворот, король и королева в один голос воскликнули: «Мы спасены!» Эта удача еще больше ободрила их, придала силу надежде, но, увы, не научила быть более осторожными.

В седьмом часу вечера экипаж с беглецами достиг почтовой станции в Сен-Мену. Было еще светло. И тут произошло то, что сорвало всю

так тщательно спланированную и с таким трудом организованную операцию.

Случай с пожилым почтмейстером ничему не научил Людовика. Он неосторожно высунул голову из окна экипажа. Это и погубило его и королеву. Восьмилетняя девочка, вертевшаяся возле, подняла золотую монету, оброненную одним из слуг-телохранителей во время расплаты с почтмейстером. «Как это изображение на монете похоже на господина, который сидит в экипаже!» — воскликнула она. Слова ее услышал почтмейстер Жак-Батист Друэ, патриот и революционер. Он незаметно заглянул в карету и убедился, что девочка права.

Сходство человека в платье камердинера с изображенным на монете профилем было несомненным. То же одутловатое, массивное лицо, нос с горбинкой, та же прическа. Друэ уже не сомневался, что в карете едет король, вернее, спасается бегством из революционного Парижа. Но предпринимать что-либо было поздно — экипаж уже тронулся и поблизости не было никого из тех, кто помог бы его задержать.

Тогда Друэ вскочил на лошадь и во весь опор помчался в Варенн, куда направился экипаж. Он был уверен, что прибудет туда раньше, так как поскакал окольной дорогой, значительно сократившей путь.

В полночь, когда королевский кортеж достиг Варенна, маленький городок уже весь был на ногах. Отныне ему суждено будет войти в историю, а неизвестному до этого почтмейстеру стать

членом Конвента. Впоследствии он попадет в плен к австрийцам, будет обменен на дочь Людовика XVI, примет участие в заговоре Бабефа, бежит из-под стражи и кончит свои дни где-то в Америке.

По тревоге, поднятой Друз, вооруженные жители встретили беглецов. Окружили карету, потребовали выйти и тут же убедились, что почтмейстер не ошибся. Правда, король пытался поначалу отрицать свою личность, как, впрочем, и королева, но это им не помогло.

Над городком гудел набат, народ все прибывал, появились наконец и национальные гвардейцы.

Ни уговоры Людовика, призывавшего подданных быть верными своему королю, ни его уверения в преданности конституции и народу, ни мольбы Марии-Антуанетты пожалеть ее детей и позволить им продолжить путь — ничто не подействовало.

Вокруг арестованных сверкали сабли и щетинились штыки, раздавались возгласы: «Да здравствует республика!» Послали нарочного в Париж. Вскоре оттуда прибыли комиссары Национального собрания с официальным приказом об аресте. Прочитав его, Мария-Антуанетта, полная негодования и в одночасье поседевшая, обрушилась на них с упреками и угрозами. В припадке ярости схватила этот приказ, бросила его на пол и растоптала. Ее гнев и отчаяние можно понять — она знала, что теперь ей не избежать революционного трибунала.

В 35-м катрене девятой центурии пророк предвещает два происшествия в Тюильри:

Супруг один, оскорбленный, будет увенчан митрой,
Когда он вернется, стычка произойдет в Тюильри:
Пятью сотнями один предатель будет облагорожен.
Нарбон и Сольс, у нас есть масло для наших
лезвий.

Здесь названо имя городского главы Варенна и предсказаны события в Тюильри — издевательства над королем и убийство его гвардейцев. Слово «супруг» привязывает этот катрен к пророчеству о Варенне и «супружеской чете». В Тюильри в апартаменты Людовика, отделенного от своей семьи, ввалится озлобленная толпа; его заставят надеть на голову революционный колпак, который Нострадамус называет «митрой». Слово «le thuille», которое провидец называет «Тюильри», означает «место кирпичей». Когда Нострадамус посещал Париж, на месте, где потом построили дворец, находились печи для обжига кирпича. В августе 1792 года пятьсот восставших парижан взяли штурмом Тюильри.

«Предатель», упоминаемый в катрене, — это вареннский городской голова Сос Нарбон — революционер, который настаивал на помиловании короля. Загадочную строку о «масле для лезвий» расшифровывают так: Сос был владельцем бакалейной лавки и, несомненно, торговал маслом. В переносном смысле его роль в аресте короля помогла «смазать маслом» лезвие, которое снесло голову не только Людовику XVI, но впоследст-

вии, во время якобинского террора, и самому Сосу.

Предсказал Нострадамус и казнь короля, и даже то, как она свершится. Он увидел, как холодным ранним утром 21 января 1793 года Людовика везли на телеге к гильотине. Он был связан. Взойдя на эшафот, Людовик попытался было что-то сказать, но грохот барабанов заглушил его слова. Палач Сансон не мешкая приступил к делу. И в тот же миг лезвие «национальной бритвы», как называли гильотину, упало на шею короля. Сансон, по обычаю, высоко «поднял голову к небесам» и показал ее толпе.

Нострадамус предсказал:

...Умывшись кровью, к солнцу обратит
Свой скорбный лик помазанник злосчастный.

Людовик XVI перед казнью содержался в одиночной камере башни-тюрьмы Тампль. Из окна башни он мог видеть своего сына, игравшего в тюремном саду под надзором стражи. За двести лет до этого подобную сцену созерцал в своих видениях Нострадамус...

Юный сын, играющий снаружи под деревом...
Отец-король в Тампле утрюм...

Еще более поразительно по точности предсказание суда и казни королевы Марии-Антуанетты. Ясновидец упоминает даже то, что судьи на ее судебном процессе были избраны по жребию.

Судьба же ее сына, наследника престола, ко-

торый мог бы стать Людовиком XVII, до сих пор остается тайной.

Нострадамус провидел, что случится с юным принцем. Но пройдут годы, и только в наши дни, кажется, удастся установить истину.

Нострадамус писал:

С рукой на перевязи и перевязанной ногой
Юный Людовик покинет дворец.
По слову надзирателя его смерть будет отсрочена.
Затем он истечет кровью в Тампле на Пасху.

Разлученный со своей матерью в возрасте десяти лет, дофин был помещен на некоторое время в семью сапожника Симона. Фанатик-революционер решил «выбить у этого волчонка мысль о своем происхождении».

Его называли не иначе как «гадючье отродье». Сапожник всячески издевался над мальчиком. Это подтверждается отчетом доктора Хармана, осматривавшего принца в декабре 1794 года. Доктор отметил опухоли на его левой руке и на коленях.

Малолетнего Людовика XVII в Тампле посещал сам Робеспьер: ведь имя дофина было вышито на знаменах вандейцев, отчаянно сражавшихся с республиканцами за трон и алтарь.

В июне 1795 года Комитет общественной безопасности объявил о смерти мальчика; причиной ее были осложнения, вызванные опухолями на левом запястье и колене, которые в последние несколько месяцев нуждались в частых перевяз-

ках («с рукой на перевязи и перевязанной левой ногой»). Позднее члены комиссии посетили тюрьму Тампль, где им показали тело, якобы принадлежавшее юному Людовику. Оно было накрыто окровавленной простыней и так изуродовано, что опознать его было невозможно.

Слова Нострадамуса, написанные двумя столетиями ранее, позволяют предположить, что жестокие побои на Пасху вызвали у принца сильное кровотечение и раны его были столь тяжелы, что летом 1795 года он умер. Вскрытие проводил доктор Пеллатан, который сохранил его сердце, а республиканский комиссар Дамон, скрытно питавший симпатии к монархии, — локон волос Людовика XVII. В 1815 году Дамон спрятал его в шкатулку и запечатал ее.

Председатель комиссии по разбору бумаг Робеспьера Эдме-Бонавентур Куртуа нашел в доме, где он жил, вещи и реликвии семьи Людовика XVI, в частности локон Марии-Антуанетты и опять-таки локон дофина. В этой реликвии, как потом выяснится, и таилась разгадка тайны замка Тампль.

Дело в том, что почти сразу же после сообщения о смерти маленького Людовика XVII стали появляться лже-Людовики. Предсказание Нострадамуса таким образом было поставлено под сомнение. Особенно преуспел в лжесвидетельстве некий Наундорф, объявившийся в Париже в 1833 году. Около года пешком добирался он до столицы Франции из прусского городка

Гроссен, не имея, по его словам, «ни башмаков, ни рубашки, ни чулок». Денег у него не было, по-французски он говорил очень плохо, много ночей пришлось ему спать под звездами и питаться незрелыми плодами, которые он рвал в пригородных садах. Потом из милости его приютили на постоялом дворе.

Сбивчиво и невнятно рассказал Наундорф новым парижским знакомым о своей жизни, которая обилием невероятных приключений затмевала самый что ни на есть фантастический роман. Будто бы ребенком его похитили, закинув в сундук или в корзину из-под белья, из парижского замка Тампль, где он был в заточении. Вспоминал о злодеях и добрых покровителях, о пребывании в Новом Свете, о покушениях на него и избавлениях от смерти. Какой-то незнакомец предложил ему называться Наундорфом и посоветовал отправиться в Берлин. Туда он и прибыл в 1809 году. Там сперва торговал часами, которые изготовлял мастер Веглер, потом сам выучился ремеслу часовщика. В 1822 году Наундорф переехал в Бранденбург. Женился и стал отцом двоих детей.

Решил чеканить фальшивые монеты. Но ему не повезло: попался и на три года угодил в тюрьму. На суде, желая оправдаться, объявил, что он сын казненного 21 января 1793 года короля Франции Людовика XVI и королевы Марии-Антуанетты, казненной 16 октября 1793 года.

Людовик XVII — наследник французского

престола — дофин! Судьи сочли его слова «наглою ложью».

Они ведь знали, что истинный Людовик XVII, Шарль-Луи, герцог Нормандский, король Франции и Наварры, умер, как это было официально объявлено, в замке Тампль 8 июня 1795 года десяти лет и двух с небольшим месяцев от роду. Не могли они не знать и того, что уже с 1796 года повсюду — от Канады и Бразилии до Германии, Англии и даже России — стали появляться лжедофины. В разное время объявилось не менее сорока претендентов.

В сентябре 1833 года ясновидец Тома Мартен приехал в Париж и отыскал Наундорфа, который к тому времени прибыл в столицу Франции. Они обнялись и расплакались. «Это он, сын Людовика XVII, — объявил прорицатель, обращаясь к немногим очевидцам этой удивительной встречи. — Однажды он привиделся мне в окружении многих государей...»

Как пишет в своей книге «Людовик XVII. Решенная загадка» французский историк Андре Кастело, двадцать бывших слуг королевской семьи из дворцов Версаля и Тюильри опознали в Наундорфе настоящего дофина, хотя родная сестра его Мария-Тереза, в замужестве герцогиня Ангулемская, так и не признала брата.

Наундорф — Людовик XVII второй раз пал жертвой политической борьбы высоких династических интересов. На него даже было совершено покушение; потом его выслали в Англию.

На берегах Альбиона несчастный Наундорф

совсем обезумел, называл себя то ангелом, то Жанной д'Арк. Сильно бедствовал (к тому времени у него уже было девять детей) и снова сидел в тюрьме, теперь уже за долги. В дни просветления он увлекался изобретательством: создал какую-то страшную разрушительную машину, которая, по его словам, способна сжечь целый неприятельский флот. И даже высчитал, за сколько именно секунд воскресший Христос вознесся... на Солнце! Умер Наундорф — Людовик XVII в 1845 году в нидерландском городе Дельфте, где могила его сохранилась до сих пор.

До середины сороковых годов нашего века историки, вопреки предсказанию Нострадамуса, ломали голову, как неопровержимо доказать, что Наундорф и есть Людовик XVII. Выдвигалось множество версий, но каждая из них не выдерживала строгой критики.

В 1846 году на кладбище Святой Маргариты, где был похоронен Людовик XVII, произвели эксгумацию останков, и она подтвердила аутентичность ребенку, умершему от костного туберкулеза. Но полвека спустя, в 1894 году, во время второго исследования останков короля-ребенка, выяснилось — речь идет о мальчишке пятнадцати лет.

В наши дни четверо марсельских специалистов в области судебной медицины — врачи Пюэш, Альбертини, Леонетти и Чанфарани — методами компьютеризированного восстановления лица пришли, как они полагали, к неоспоримому выводу: речь идет о юноше, похожем на

дофина, но который не может быть им. Таким образом, к одной тайне прибавилась загадка двойника Людовика XVII.

И тут вновь вспомнили о локонах, которые, к счастью, сохранились. Сохранился и локон покойного Наундорфа.

Андре Кастело рассказывает об увлекательнейших поисках этих локонов, которые оказались бесценным материалом для выяснения истины...

Он обратился к известному французскому криминалисту профессору Эдмону Локару, одному из создателей метода опознания человека путем исследования волос (трехоскопии), с просьбой сравнить локон, найденный Куртуа в бумагах Робеспьера, с локоном Наундорфа. Вывод Локара был поспешно категоричен: Людовик XVII и Наундорф одно и то же лицо!

Но чтобы снять все сомнения, Кастело просил профессора провести анализ локона из шкатулки Дамона. Сомнения вроде бы подтвердились: 8 июня 1795 года в замке Тампль умер не дофин, а другой человек.

Казалось, смутные рассказы Наундорфа о том, как его в сундуке выносили из Тампля, были правдой. И что вряд ли историки когда-либо узнают, кто подменил дофина в замке Тампль и сохранил ему жизнь. Однако Андре Кастело остался неудовлетворен экспертизой. То ли не поверил профессору Локару, то ли его смущало предсказание Нострадамуса, в предвидение которого он верил.

Было проведено новое, более тщательное исследование. В результате установили, что локон Людовика XVII и локон Наундорфа — это волосы абсолютно разных людей. Так была разгадана тайна башни Тампль и, можно сказать, восстановлен авторитет Нострадамуса.

В центуриях Нострадамус предвидел грядущий приход трех тиранов, которых он называл «Антихристами». Эти люди, предупреждал пророк, могут довести человечество до полного уничтожения мира к 2000 году. Первый из них — персонаж 60-го катрена первой центурии — Наполеон Бонапарт, родившийся недалеко от Италии, на острове Корсика.

Вблизи Италии родится император,
И возведет его на трон жестокий рок.
Охватит ужас души приближенных:
Манеры палача — обличье принца.

Нострадамус предвидел все этапы жизни диктатора-простолюдина, вплоть до его падения в 1814 году. А началось восхождение Наполеона 18 брюмера, то есть 9 ноября, 1799 года. Об этом сказано в 25-м катрене шестой центурии:

Из-за Марса, противного Монархии,
Великий рыбак будет обеспокоен.
Молодой красный король захватит власть.
Предатели будут действовать в туманный день.

Что предвещает пророк в этих строках? «Марс» — цвет войны и революции, то есть

«красный», — свергнет монархию Бурбонов, — комментирует это предсказание Джон Хоуг. — «Великий рыбак» — это папа Пий VI, озабоченный успешными военными действиями юного Бонапарта в Италии. «Молодой красный король» — это Наполеон, совершивший государственный переворот в ноябре месяце, который в новом революционном календаре назывался «брюмер» — «месяц туманов».

С этого момента Нострадамус определяет начало власти Наполеона — с 9 ноября 1799 года по 13 апреля 1814 года. Тогда, в ноябре, Наполеон коротко обрезал волосы, чтобы еще больше походить на своего любимого древнеримского диктатора Юлия Цезаря.

Коротко остриженный получит правление,
Чтобы смирить тех жалких,
Кто будут против него.
Четырнадцать лет продлится его тирания.

После того как Наполеон провозгласил себя в 1799 году первым консулом, он спустя пять лет, в декабре 1804 года, сменил «короткую» одежду консула на длинную горностаевую мантию императора, и папа Пий VII был вынужден короновать его в соборе Парижской Богоматери.

Из простого солдата он станет императором.
Короткую одежду он сменит на длинную.
Храбр в сражениях, очень плох для церкви,
Он будет досажать священникам,
как вода досаждала губке.

И действительно, Наполеон стал настоящим бичом для пап Пия VI и Пия VII. Оба они были заключены им в тюрьму. Пий VI умер в заключении.

А вот что говорит Нострадамус об отношениях Наполеона с женщинами: «Он будет очень внимателен к иностранкам».

Жозефина — любовница Наполеона, впоследствии ставшая его женой и первой императрицей, была креолкой, родившейся на Гаити — французской колонии.

Мария Валевска, эта пленительная польская аристократка, была, по-видимому, самой верной из любовниц Наполеона. Она навещала его во время его первого отречения и родила ему внебрачного ребенка.

Мария-Луиза — дочь Франциска I Австрийского, вторая императрица. Наполеон развелся с Жозефиной, чтобы взять ее в жены. Она родила ему первого наследника.

Из всех этих женщин лишь Жозефина пользовалась его полным доверием. Простой народ верил, что Жозефина была его талисманом, приносившим удачу. Говорили, что они с большим интересом читали Нострадамуса. Удача отвернулась от Наполеона после того, как он развелся с Жозефиной, чтобы жениться на Марии-Луизе Австрийской. «Еще одна австриячка», — роптал французский народ. Последней австрийской принцессой на французском троне была Мария-Антуанетта.

Известно, что Жозефина была против похода Наполеона на Россию. Но к ее совету не прислушались. В гибельный для Наполеона 1812 год постель с французским императором делила уже другая женщина — Мария-Луиза.

Поход Наполеона на Москву был величайшей ошибкой. До сих пор ему везло, но в столице России его ждала катастрофа. Когда в сентябре 1812 года утомленные французские солдаты вошли в покинутую Москву, город пылал три дня и три ночи. К концу пожара осталась лишь пятая его часть, и Наполеон был вынужден повернуть обратно, на запад.

В 75-м катрене четвертой центурии об этом сказано так:

Эпоха его безнадежна для слабых,
Сильнейший и умный победы стяжал.
С ним гвардия многие земли разграбит,
Но в снежной стране победитель пропал.

Великая армия, состоявшая из полумиллиона солдат двадцати национальностей, пересекла границу России летом 1812 года. Шесть месяцев спустя двадцать тысяч замерзших, оборванных и сломленных духом людей вернулись назад.

В долгом обратном путешествии из Москвы множество солдат умерло от зимнего холода; жалкие остатки «победоносной» армии с трудом отбивали атаки русских партизан. Их великий предводитель Наполеон ничем им не помог. Предательски бросив своих солдат на произвол судьбы, переодетый император вернулся на

санях во Францию, намереваясь воссоздать армию для новых военных действий.

Когда Наполеон отрекся от власти в 1814 году, Венский конгресс приговорил его к ссылке на остров Эльба в Средиземном море. На следующий год он бежал с Эльбы и стал собирать силы, чтобы вернуться во Францию. Нострадамус предвидел его маршрут еще 240 лет назад.

В 24-м катрене десятой центурии он пишет:

Пленный принц,
Побежденный в Италос
<либо Италия, либо древнее название Эльбы>
Пройдет мимо Генуи морем до Марселя...

1 марта 1815 года Наполеон и около тысячи ста его гренадеров и моряков отплыли во Францию, пройдя вдоль береговой линии через Генуэзский залив, высадились в Каннах, в ста милях к югу от Марселя. 20 марта Наполеон был уже снова в Париже. Его внесла в Тюильри на плечах торжествующая толпа, вновь славившая своего героя и главу государства.

Но, как предсказал Нострадамус, торжество Наполеона окажется недолговечным.

Пленник избежит великих опасностей.
Вскоре удача отвернется от великого...

Ровно через сто дней после возврата к власти Наполеон потерпел самое крупное военное поражение в битве при Ватерлоо. Войска европейских стран вступили в Париж. Ясновидец утверждает: *«Как добрый знак, город осажден»*.

Для Нострадамуса, монархиста XVI столетия, поражение Наполеона — это добрый знак, предвещающий реставрацию династии Бурбонов.

18 июня 1815 года, через три месяца после возвращения в Париж, Наполеон готовился к сражению при Ватерлоо с другим величайшим генералом той эпохи, герцогом Веллингтоном. Двумя днями раньше Наполеон разгромил в битве у Линьи прусскую армию под командованием фельдмаршала Блюхера. Третью своего войска он послал в погоню, рассчитывая, что тридцать тысяч людей под началом маршала Груши будут преследовать пруссаков и не дадут им неожиданно атаковать правый фланг французского войска, пока оно будет сражаться с британцами.

К утру 18 июня император был измучен долгими ночными болями, вызванными хроническим заболеванием мочевого пузыря. Усилия, направленные на поддержание империи, и пятьдесят сражений, проведенные им за двадцать лет, подорвали его здоровье. И все же он рассчитывал на победу при Ватерлоо.

Красный диск летнего солнца, поднимающегося над лагерем, окутанным туманом, напомнил Наполеону давний осенний рассвет над Аустерлицем, где полководец одержал свою самую славную победу.

Встречая три тысячи четыреста восьмидесятый рассвет после Аустерлица, стареющий и утомленный первый Антихрист желал верить в то, что это — знак грядущей победы. Наполеон

отчаянно нуждался в том, чтобы солнце, взошедшее над Аустерлицем в декабре 1805 года, озарило июнь надвигающегося заката его славы.

Солнце, всходившее над полем под Ватерлоо, не смогло высушить покрытые грязью и мокрые от дождей поля. Когда стало светлее, Наполеон понял, что его пушки и пехота не вступят в сражение на рассвете, как это было при Аустерлице. Драгоценное время было потеряно. И никто не знал, где сейчас находятся маршал Груши и пруссаки.

Битва началась ровно в одиннадцать тридцать. Спустя час вдаль на горизонте появились колонны солдат. Наполеону было достаточно одного взгляда в подзорную трубу, чтобы понять, что это не солдаты его маршала Груши, а прусская армия Блюхера, спешащая на помощь Веллингтону. Время бежало слишком быстро. Если Наполеон не сможет разбить армию Веллингтона до полудня, на его правый фланг обрушатся тридцать тысяч пруссаков.

Солдаты Веллингтона все утро держались на гребне горы Сен-Жан, что напротив Ватерлоо, отбивая атаку за атакой французской кавалерии и пехоты. Гренадеры шли в бой с неотвратимой уверенностью в победе: за плечами у них была история двадцатилетних победоносных войн. Тоненькая красная полоска британских солдат, закрепившихся на горе Сен-Жан, становилась все более узкой. Веллингтон в ужасе произнес: «Если Блюхер не придет сию секунду, они разнесут меня по косточкам!»

В этот момент Веллингтон даже не знал, насколько он близок к победе.

Пока он глядел на гвардейские штандарты с орлами, поднимавшиеся из-за гребня горы, осуществилось пророчество, написанное за 261 год до битвы:

В третьем месяце солнце восходит,
Вебрь и Леопард встретились на поле битвы:
Усталый Леопард глядит на небо
И видит Орла, играющего с солнцем.

«Третий месяц» (июнь 1815 года), «...солнце восходит...» (воспоминание Наполеона об Аустерлице), «...Вебрь...» (Наполеон) «...и Леопард...» (Англию символизирует геральдический лев; имеется в виду герцог Веллингтон).

Видение Нострадамуса претворилось в жизнь для измученного герцога, когда он увидел блестящих на солнце медных орлов на штандартах французов, а британцы разразились первыми смертоносными залпами при виде наступающего врага.

Солнце и Орел явятся победителю,
Побежденный ободрен пустой вестью:
Ни сигналы, ни крики не остановят солдат.
Со временем через смерть придет свобода и мир.

Эти строки еще одного пророчества о Ватерлоо стали реальностью: «Солнце и Орел явятся победителю. Побежденный ободрен пустой вестью...»

Прежде чем императорская гвардия перешла в наступление, Наполеон распустил ложный слух

среди своих войск, будто бы солдаты, надвигающиеся с фланга, — это французские солдаты Груши, а не пруссаки. Клонящееся к закату солнце над Ватерлоо озарило невероятную сцену: французские гвардейцы бежали вниз с гребня горы под градом британских пуль. В надвигающихся сумерках они заметили по правому флангу голубые мундиры и боевые знамена прусских солдат. Истина, стоявшая за «пустой вестью» Наполеона, тут же стала очевидна тысячам измученных битвой французов. Армия Наполеона обратилась в бегство.

«...Ни сигналы, ни крики не остановят солдат. Со временем через смерть придет свобода и мир».

Ни сигналы командиров, ни приказы не смогли остановить панического бегства. Строй сохраняли только отступающие гвардейцы, образовав боевые каре, чтобы встретить лицом к лицу англичан и пруссаков и выиграть время, которое дало бы возможность их кумиру избежать позорного плена. Тысячи гвардейцев тогда пали на поле под Ватерлоо.

Мир опустился на Европу, словно стущающиеся сумерки, покрывшие тела шестидесяти тысяч убитых и раненых солдат из ста сорока четырех тысяч, сражавшихся в тот день.

«Я все еще не могу понять, почему я проиграл, — часто сетовал Наполеон на острове Святой Елены. — Лучше бы я погиб под Ватерлоо!»

В 90-м катрене десятой центурии Нострадамус предсказывал:

В столетьях сто раз умирают тираны,
Ученым и честным сдавая всю власть.
Не скоро затянутся старые раны,
Ведь низость и грязь не смогли обуздать.

Должно быть, он описывает душевные страдания Наполеона — деятельного, активного человека, скатившегося с гребня истории и вступившего в неравную битву с двумя величайшими врагами — временем и бездействием. Слова о том, что он умрет «сто раз», могут быть также намеком на период, который историки называют «Сто дней», — те три месяца, что прошли между триумфальным возвращением Наполеона в Париж 20 марта 1815 года и его окончательным поражением при Ватерлоо 20 июня.

И вот к какому выводу приходит ясновидец в 32-м катрене первой центурии:

Величие империи все-таки сгинет,
И скипетр положит такая страна,
Земель завоеванных нет и в помине,
Остался без зерен кровавый гранат.

По Нострадамусу, «приход простого народа» в 1792 году подготовил царство диктатора-простолюдина, который заставил коронованных особ Европы принять его законы и стратегию, чтобы в конце концов положить конец его империи. В итоге объединенная Европа, победившая Наполеона, стала еще более «наполеоновской», чем ее противник. Первому Антихристу — Наполеону

удалось направить ход европейской истории к уничтожению монархии и заложить тем самым основу для деятельности двух последующих Антихристов. Нострадамус предсказывает их приход в 1940-х и 1990-х годах.

В девять часов утра в субботу 5 января 1895 года во дворе Французской военной академии перед строем солдат генерал зачитал приговор стоявшему рядом арестанту: «Альфред Дрейфус, вы недостойны носить оружие. Именем французского народа мы лишаем вас воинского звания».

В ответ огромная толпа за оградой истошно вопила: «Предатель! Смерть ему!»

Когда шум немного смолк, Дрейфус крикнул: — Солдаты! Они наказывают невинного человека! Они бесчестят невиновного! Да здравствует Франция, да здравствует армия!

К нему поспешно подбежал сержант и сорвал с его фуражки и рукавов офицерские знаки отличия капитана. Но этого мало, сержант сорвал фирменные пуговицы с мундира и даже нашивки с брюк арестанта. В довершение он выхватил из ножен офицера псагу и сломал ее о колено. Разжалованного провели мимо строя солдат, посадили в полицейский фургон и отвезли в городскую тюрьму, как обыкновенного преступника.

Так закончился первый акт трагедии капитана Альфреда Дрейфуса, обвиненного в шпионаже в пользу Германии.

Несчастливого экс-капитана вскоре отправили в цепях в каторжную тюрьму на остров Дьявола. Перед тем как отплыть туда, Дрейфус написал жене: «О моя дорогая жена, сделай все, что только можно, чтобы найти виновного... Изменник действительно существует, только это не я».

С этого момента его жена и друзья стали доказывать невиновность Дрейфуса. За невиновного вступились многие, в том числе и писатель Эмиль Золя. Он написал свой знаменитый памфлет «Я обвиняю». Это было открытое письмо президенту Франции, в котором он бросил вызов несправедливому осуждению Дрейфуса. Письмо было напечатано в газете «Аврора». В нем Золя обвинил семерых высокопоставленных военных и троих экспертов-графологов в фабрикации улики против Дрейфуса. После этого и самого Золя привлекли к суду за клевету и признали виновным. Писателю пришлось укрыться в Англии.

Там же скроется и настоящий изменник майор Эстергази, когда почувет, что разоблачение близко. Начальник контрразведки подполковник Пикар напал на след подлинного шпиона и добыл против него неопровержимые улики. Но когда подполковник решил доказать, что изменник — Эстергази, высшие военные из соображений армейского престижа посоветовали придержать добытые сведения. А сами тем временем приказали сфабриковать новые улики против Дрейфуса.

Сведения об этом просочились в прессу.

Более того, в правительственных кругах стали подозревать, что в деле замешано еще одно лицо. Пикару удалось тайно передать в правительство свою информацию. И тогда стало ясно, что бордеро, то есть шпионское донесение, было написано Эстергази, а не Дрейфусом. Об этом брат осужденного рассказал в письме в газету, а копию письма отослал военному министру.

Эстергази потребовал созвать трибунал. Он справедливо надеялся, что военные не дадут его в обиду. Так и случилось — судебная коллегия оправдала Эстергази.

Все эти события раскололи нацию на два лагеря: защитников армии и тех, кто верил в невиновность Дрейфуса. Однако новые свидетельства в пользу того, что Дрейфус никогда не передавал секретные документы немцам, все же вынудили власти назначить повторное слушание дела.

В июне 1899 года Дрейфуса доставили в Париж после пяти лет пребывания в каторжной тюрьме.

На повторном процессе по пересмотру дела Дрейфуса был назначен новый судья Вальдек Руссо.

Однако и новый судья действовал по старому сценарию. Надежды Дрейфуса на реабилитацию рухнули, когда в сентябре трибунал принял двойственное решение. Его признали виновным в государственной измене, но при смягчающих обстоятельствах. Дрейфус был вновь приговорен к десяти годам заключения. Золя назвал приго-

вор образцом «невежества, глупости, жестокости, лживости и злодеяния». Будущие поколения будут содрогаться, предсказывал он, добавляя, что «Иисуса осудили только раз».

Принимая во внимание состояние здоровья осужденного, которое сильно ухудшилось, президент Лубе спустя десять дней после вынесения приговора помиловал Дрейфуса. Власть стремилась сохранить хорошую мину при плохой игре и спасти свою репутацию.

Дрейфус был вынужден принять помилование, но поклялся продолжить борьбу за свою полную реабилитацию. И он достиг цели. В июле 1906 года, после семи лет непрерывных усилий, удалось добиться отмены приговора второго трибунала. Дрейфуса восстановили в армии, присвоили звание майора и даже наградили орденом Почетного легиона. И когда в честь этого раздались крики «Да здравствует Дрейфус!», он ответил: «Нет, да здравствует истина».

За 350 лет до этих событий Нострадамус предсказал то, что произойдет в конце XIX века во Франции. Он предрек в 7-м катрене первой центурии:

Прибыл слишком поздно. Дело уже совершено
Ветер был против них
Письма перехвачены по дороге.
Четырнадцать заговорщиков в компании.
Руссо проявит предприимчивость.

Как сегодня расшифровывают эти строки Нострадамуса в связи с делом Дрейфуса?

Первая строка: «Прибыл слишком поздно.

Дело уже совершено...» Свидетельства появились слишком поздно, чтобы спасти Дрейфуса от острова Дьявола. На обоих судебных процессах явственно звучал антисемитский подтекст. На это также может намекать первая фраза катрены — «Прибыл слишком поздно». Она подразумевает сбой с «графика», то есть донесение, раскрывшее военные тайны Франции германскому военному атташе в Париже.

Вторая строка описывает затруднения, с которыми столкнулись защитники Дрейфуса: «Ветер был против них...»

Вальдек Руссо и во второй раз нашел Дрейфуса виновным, однако в результате вмешательства Эмиля Золя и других президент Лубе простил Дрейфуса. Новое расследование позволило обнаружить настоящих преступников и доказать, что письма, уличавшие Дрейфуса, были сфабрикованы. «Письма перехвачены по дороге. Четырнадцать заговорщиков в компании...» Четвертая строка указывает на численность участников заговора, хотя до сих пор точно неизвестно, сколько именно их было. В пятой строке Нострадамус, крещеный еврей и ясновидец, по-видимому, обвиняет судью-антисемита в участии в заговоре: «Руссо проявит предприимчивость».

В 15-м катрене восьмой центурии Нострадамус предрек:

Великая женщина Север разбудит
И блеск всей Европы к себе привлечет,

При ней два затмения мир не забудет
И Польша к великому горю придет.

Комментаторы усматривают в этих строках явный намек на Екатерину II, на ее обширные связи с западными просветителями, на раздел Польши и преследование неведомых двоих, которые на поверку оказываются княжной Таракановой и поручиком Мировичем. О самозванке Таракановой писано немало, а вот о злосчастном авантюристе Василии Мировиче, пожалуй, и сегодня не все еще ясно. Оба они ставили под сомнение ее право занимать российский престол, и с обоими она коварно и жестоко расправилась.

Чтобы лучше представить обстановку, на фоне которой случится «шлиссельбургская нелепа», как назвала Екатерина II авантюру Мировича, следует обратиться к тому, что происходило в России накануне.

Пожалуй, никогда в русской истории не было замыслено и осуществлено столько заговоров, как в XVIII столетии. Это был век дворцовых переворотов и кровавых убийств. Обстоятельства некоторых из них до сих пор не вполне ясны.

Долго зрел и вынашивался в начале века заговор и измена царевича Алексея, сына Петра I. Когда провели жесточайший розыск, царевича пытали, после чего были открыты его сообщники, самого Алексея «за все вины и преступления против государя и отца своего, яко сын и подданный его величества» приговорили к смерти.

Следующий акт исторической драмы о заговорах и дворцовых переворотах при русском

дворе разыгрался двенадцать лет спустя. В августе 1740 года императрица Анна Иоанновна стала бабушкой. У ее племянницы Анны Леопольдовны родился сын, которого нарекли Иоанном в честь деда, царя Иоанна Алексеевича, старшего брата Петра I.

Видимо, предчувствуя свой скорый конец, Анна Иоанновна воспылала нежной любовью к внуку, преемнику престола. Она усыновила его, велела колыбель с младенцем перенести в свою спальню. Не обошла императрица лаской и вниманием и мать новорожденного, а также ее мужа, герцога Антона-Ульриха Брауншвейгского.

Два месяца спустя Анна Иоанновна скончалась, как тогда говорили, от каменной болезни, и двухмесячный ребенок, согласно ее завещанию, был провозглашен императором. На подушке, прикрытой порфирой, его выносили при торжественных случаях, и вельможи лобызали его ножку. Малютку-императора показывали в окно народу и войску, которое приветствовало его раскатистым «ура». В честь царственного младенца устраивались нескончаемые придворные балы, фейерверки и иллюминации. Поэты славили его в своих одах, прочили великое царствование, жизнь долгую и спокойную. Увы, ни одно из этих предсказаний не оправдалось. Не прошло и трех недель со дня провозглашения малолетнего наследника императором Иоанном VI, как случился переворот. Скоро и неожиданно пресеклось недолгое регентство ненавистного

всем Бирона. Началось правление Анны Леопольдовны — матери младенца-императора. Длилось оно всего год и кончилось в осеннюю ненастную ночь столь же неожиданно, как и началось.

В ночь на 25 ноября 1741 года на Красной улице в доме цесаревны Елизаветы собрались те, кто вознамерился возвести на русский престол дочь Петра I. Среди заговорщиков находился и лейб-хирург Иоганн Герман Лесток, служивший еще при ее батюшке. Он-то и являлся одним из вдохновителей и организаторов будущего переворота.

Потомок знатного французского рода, родившийся в эмиграции на ганноверской земле, подвизавшийся здесь в качестве не то лекаря, не то цирюльника, однажды решил попытать счастья в России, где требовались знающие свое дело медики. В 1713 году авантюрист и искатель приключений прибыл в Петербург.

Знание языков, приятная внешность, а главное, веселый и обходительный нрав пришлись по душе царю. И только что прибывшего чужеземца определяют хирургом к высочайшему двору. Назначение это было тем более удивительным, что одновременно с Лестоком в Россию приехали шесть хирургов из Лондона, но ни один из них не удостоился такой чести. Считают все же, что, если бы Лесток не был хорошим специалистом, если бы он являлся шарлатаном, ловко прикинувшимся знающим медиком, его непременно бы разоблачили. Сам Петр I обладал немалыми

познаниями в медицине, особенно в хирургии, бывало, лично делал операции, собственноручно пускал кровь и выдирали зубы.

Карьера Лестока в России сложилась более чем удачно при жизни Петра I. Но и после смерти царя, благоволившего к своему лейб-хирургу, ловкий ганноверец сумел удержаться на поверхности и в бурные дни правления Меншикова, и при верховниках. Остался он при дворе и с началом царствования Анны Иоанновны, исполняя должность лейб-хирурга при цесаревне Елизавете Петровне. Подле нее он задумал и выносил свой план: дочь Петра должна «восприять отеческий престол». В случае успеха пятидесятилетний Лесток лелеял себя надеждой получить новые должности и титулы, не говоря о золотом дожде, который польется на него. Ради личного преуспеяния и трудился неутомимый лейб-хирург над осуществлением плана переворота.

Время выбрано было благоприятное. Новая правительница, восприняв любовь своей покойной тетки Анны Иоанновны к увеселениям, беззаботно наслаждалась маскарадами, балами и балетами. И на все предостережения о том, что ей и ее сыну грозит опасность, не обращала внимания, так как не могла и не хотела поверить, что ее двоюродная тетка и кума станет что-либо против нее замышлять. Беспечность дорого обошлась ей и ее сыну.

Была полночь, когда лейб-хирург вошел в комнату Елизаветы и доложил, что все готово.

Дочь Петра стояла на коленях перед иконой и молилась. Рядом с ней осеняли себя крестным знамением другие заговорщики. Лесток услышал, как тихим голосом цесаревна дала обет — упразднить смертную казнь, если Богу будет угодно способствовать осуществлению ее замысла.

Елизавета поднялась и, почти не помня себя от волнения, вышла со всеми на крыльцо, где ждали двое саней. В первые села Елизавета, Лесток и другие главные зачинщики. Сани тронулись в сторону Преображенского съезжего двора.

В отличие от цесаревны да и некоторых других участников заговора, Лесток сохранял удивительное спокойствие. Его хладнокровие и находчивость проявились и тогда, когда дежурный барабанщик, увидев знатных гостей, готов был забить тревогу. Лесток проворно выскочил из саней и тотчас распорол кинжалом барабанную кожу. Этот небольшой хирургический надрез позволил без шума арестовать дежурного офицера, после чего Елизавета Петровна предстала перед толпой гренадеров. Восхищенные тем, что к ним обратилась сама дочь великого Петра с просьбой поддержать ее, они дружно прокричали в ответ: «Да здравствует матушка императрица Лисавета Петровна!»

Полдела было сделано. Гренадеры дружно присягнули новой царице. Лесток был доволен — все шло гладко. Во главе эскорта из двухсот новых приверженцев Елизавета и ее

сподвижники направились к Зимнему дворцу. Здесь Лесток столь же ловко повторил операцию с надрезом барабанной кожи. Дворцовая охрана, как и гренадеры лейб-гвардии, с готовностью присягнули Елизавете. Тем временем Лесток с тридцатью гренадерами арестовал правительницу со всем ее семейством, в том числе и низверженным императором Иоанном VI Антоновичем. Затем всех их доставили во дворец Елизаветы Петровны и разместили в разных комнатах.

Утром Россия узнала о том, что престол заняла «законная» государыня. Не о ней ли Но-страдамус предречет, что «Дама воссядет на царство одна, Отпрыск ее единственный в бозе почит, Семь лет его оплакав, она долго будет править, И будет ей всегда сопутствовать удача» (катрен 63-й, центурия седьмая). Пушечная пальба, прозвучавшая по этому поводу над городом, радостью отдавалась в сердце Лестока, назначенного в тот же час лейб-медиком двора. Последовали и другие назначения и награды участникам переворота. Не забыли, однако, и о тех, кто в результате его оказался низвергнут. Прежде всего было дано указание уничтожить все следы краткого правления Иоанна. Запрещалось упоминать его имя; бумаги и документы, где оно встречалось, подлежали сожжению; были изъяты из обращения монеты с изображением свергнутого ребенка-императора.

Вместе с тем новая владычица милостиво объявила, что повелевает «всю Брауншвейгскую

фамилию вместе с Иоанном отправить в их отечество с надлежащею честью и с достойным удовольствием, предавая все их предосудительные поступки крайнему забвению». Поначалу действительно принц Антон-Ульрих, его жена Анна Леопольдовна, император Иоанн VI и сестра его Екатерина были отправлены в Ригу. Здесь, однако, их догнало распоряжение задерживать семейство и впредь, до указа, содержать его под строжайшим надзором. С этого момента с бывшей правительницей и ее мужем стали обращаться как с государственными преступниками. Было запрещено допускать кого-либо для беседы с ними, получать и отсылать письма.

Что побудило изменить торжественно произнесенное ранее обещание?

Видимо, Елизавета Петровна, спохватившись, поняла, какую угрозу ее трону будет представлять бывший император, окажись он на свободе. К тому же распространился слух, будто узники дважды пытались бежать: однажды переодевшись в крестьянское платье, другой раз якобы на корабле. Тогда еще более усилили надзор за ними, запретив прогулки далее крепостного сада.

Но уже не слух о попытке бегства, а действительная попытка заговора в пользу свергнутого императора не на шутку встревожили царицу. Не прошло и семи месяцев после переворота, как летом 1742 года был открыт заговор — первый в ряду последующих — в пользу Иоанна VI при его жизни. Участники заговора, их

было трое — камер-лакей Турчанинов, прапорщик Преображенского полка Ивашкин и сержант Измайловского полка Сновидов, — замыслили умертвить Елизавету Петровну и герцога Голштинского, ее племянника (будущего императора Петра III), и возвести на престол низложенного Иоанна Антоновича. Они утверждали, что Елизавета прижита якобы вне брака и потому является незаконной дочерью Петра I. С заговорщиками скоро расправились: высекли кнутом и сослали в Сибирь, вырвав язык и ноздри у главаря, а у остальных — только ноздри.

Случай этот породил при дворе «страшную боязнь и тайное смятение», вплоть до того, что императрица опасалась спать одна и проводила ночи в обществе нескольких приближенных, а отсыпалась днем, когда, как ей казалось, она была в безопасности.

Ровно через год появилось так называемое «лопухинское дело», и снова в пользу Иоанна Антоновича. На сей раз вдохновителем заговора был австрийский посланник маркиз Ботта. В числе участников оказался подполковник Иван Лопухин, заявлявший, как установило следствие, что, мол, через несколько месяцев будет перемена, намекая тем самым на возвращение низложенного Иоанна Антоновича. «Рижский караул, который у императора Иоанна и у матери его, — говорил он, — очень к императору склонен, а нынешней государыне с тремястами канальями ее лейб-компании что сделать?» А

поэтому «перемене легко сделаться», тем паче что король прусский поможет и маркиз Ботта «императору Иоанну верный слуга и доброжелатель».

«С пристрастием» проведенное следствие выявило тринадцать русских участников заговора и одного иностранца. Замешанными оказались и две женщины — первая статс-дама Наталья Федоровна Лопухина и графиня Анна Гавриловна Бестужева, известная красавица. Обоих их высекли на Сытном рынке при народе, в кровь рассекли тело, тянули клещами языки изо рта.

И хотя вся вина подсудимых состояла, видимо, лишь в неосторожных высказываниях, расправились с ними скоро и жестоко: высекли кнутом, урезали языки, сослали в Сибирь. Что касается Ботты, то его по распоряжению австрийской императрицы Марии-Терезии посадили в замок Грац, где содержались государственные преступники.

Не успел пройти у Елизаветы Петровны страх, охвативший ее в связи с этим заговором, как новые тревожные слухи лишили сна императрицу. Доносили, что в Кенигсберге некий Штакельберг таинственно намекал на возможность в России новой революции. С юга, из Малороссии, тоже стекались донесения о разговорах, будто в столице существует сильная группа в пользу сверженного императора.

Требуются крутые меры, чтобы удержать власть в руках, нашептывали царице. Необходимо обезопасить трон — настаивал Лесток и

предлагал крепко-накрепко заточить бывшего императора и его семью где-нибудь в глубине России, упрятать подальше и содержать в строгой тайне.

И Елизавета принимает решение перевести арестантов в крепость Дюнамюнде, затем следует новое распоряжение: отправить всю семью в Раненбург — городок под Рязанью. Но и отсюда, кажется императрице, они могут угрожать ее трону. И следует новый указ. Осенью 1744 года узников переводят в Холмогоры, под Архангельском.

В здешнем остроге и суждено было провести семейству остальную часть жизни. Здесь вскоре скончалась Анна Леопольдовна, оставив вдовцом отца пятерых детей. Антон-Ульрих провел в заключении тридцать лет и умер глубоким слепым старцем. Дети его — две дочери и двое сыновей — были в 1780 году отпущены во владения их тетки, королевы датской Юлианы-Марии. Остаток дней своих они прожили в городе Горзеисе, где и похоронены на местном кладбище. Иная участь, еще более горькая, суждена была их старшему брату Иоанну.

...Страх быть низложенной в результате заговора неотступно преследовал Елизавету Петровну. Заняв престол с помощью силы, она как бы ждала ответной меры. Тем более что все еще существовал низвергнутый ею реальный претендент на российский престол, поощряя пылкие головы предпринять что-либо для его освобождения.

Новая попытка могла произойти в 1749 году. Распространилось известие, что при дворе раскрыт заговор. Его многочисленные участники ставили своей целью, когда умрет Елизавета Петровна, арестовать наследника Петра Федоровича и его жену Екатерину и возвести на престол законного императора Иоанна Антоновича.

В народе то и дело возникали разного рода слухи о судьбе Иоанна. Будто, вопреки всем предосторожностям, мальчик в двенадцать лет узнал о себе правду от одного из солдат, охранявших его темницу. В другой раз он якобы с помощью какого-то монаха пытался бежать за границу. Судачили о том, что императрица назначила наследником престола не Петра Федоровича, а Иоанна Антоновича. Иные договаривались до того, что утверждали, будто царица одно время предполагала вступить в супружество с Иоанном и тем самым уничтожить возможность всякого рода восстаний и заговоров в пользу низложенного императора.

Все эти слухи раздражали и злили царицу, побуждали принимать особые меры предосторожности. Так, тюремщикам, приставленным к узнику, содержащемуся с самого начала заточения отдельно от родителей, сестер и братьев, была вручена особая инструкция. Согласно ей офицерам, находившимся при Иоанне, вменялось умертвить узника в случае попытки освободить его из заключения. Существование подобной инструкции — важный факт, способный объяс-

нить многое в дальнейших событиях. А они развивались следующим образом.

Умерла Елизавета Петровна, российский престол занял Петр III. Многие вельможи, сосланные при покойной царице, были возвращены ко двору, им вернули титулы и поместья. Только в жизни Иоанна Антоновича все осталось без перемен. Правда, по некоторым данным, новый император намеревался отправить его на родину отца, в Германию. Поговаривали даже, что Петр III мечтал усыновить Иоанна и назначить наследником. Но ничего, подобного не произошло. Все, на что решился молодой царь, — это посетить царственного узника в его заточении, не раскрывая перед ним свою особу.

К тому времени Иоанна Антоновича, прожившего в Холмогорах под именем Григория двенадцать лет, скрытно перевезли в Шлиссельбургскую крепость. Здесь и состоялось тайное свидание царствующего императора с царственным узником. Но кроме царя, как и прежде, никто не смел видеть арестанта. Однако чем был вызван перевод узника из одной тюрьмы в другую? Тому были особые причины.

Дело в том, что с некоторых пор на находившегося в заключении бывшего российского императора стали делать ставку в своей политической игре соседи России — Австрия и Пруссия. Нет сомнения, например, что Ботта действовал отчасти по указанию своего правительства. Особые планы связывал с Иоанном и Фридрих II. Можно предположить, что русское правительст-

во располагало данными о том, что прусский король готов поддержать переворот в пользу Иоанна VI.

Если учесть остроту тогдашних политических отношений между двумя странами, к тому же находившимися в состоянии войны, намерение Фридриха не покажется таким уж наивным и неосуществимым. Видимо, в Петербурге учитывали такую возможность. Чтобы обезопасить себя на этот счет, захватить инициативу, выведать замыслы и переиграть политического противника, в России разработали хитроумный план.

Среди бумаг Канцелярии тайных розыскных дел находится дело о тобольском купце Иване Васильевиче Зубареве. Приключения этого авантюриста не только выделяются сложными и запутанными обстоятельствами, но и в известном смысле превосходят многие необычные судьбы, которыми так было богато тогдашнее время.

Однажды в декабре 1751 года Елизавета Петровна вышла на крыльцо Зимнего дворца, собираясь отправиться в Царское Село. В тот момент, когда царица начала спускаться по ступенькам к карете, в ноги ей бросился человек в простом армяке и подал доношение. Это был Иван Зубарев, прибывший в столицу с важным открытием.

В доношении говорилось о серебряных и золотоносных рудах, якобы добытых в известных просителю местах. Царица приказала рассмотреть дело Зубарева. Образцы руд, которые он

представил, были переданы на экспертизу в три учреждения, часть образцов попала в лабораторию к Ломоносову. Он один лишь высказал мнение, что образцы «все содержат признак серебра». Остальные эксперты категорически это отрицали. Рудознатца заподозрили в шарлатанстве. Сам Ломоносов не исключал своей ошибки из-за несовершенства инструментов, которыми пользовался.

Предположив, что тобольский купец намеревался всучить фальшивые руды и действовал со злым умыслом, его посадили в крепость. Тут он объявил «слово и дело», собираясь якобы повести нечто особенное. Его перевели в Тайную канцелярию. Но уловка не помогла. Новые показания были признаны также ложными, а их автора приговорили высечь кнутом и вернуть в крепость. Тогда неудачливый золотоискатель задумал побег. План удался довольно легко. Попросившись в город без караула для покупки-де рубахи, арестант не вернулся, хотя ранее обычно исправно возвращался в подобных случаях.

Вскоре Зубарев объявился не дальше как в Берлине, где потребовал доставить его к самому королю. Благодаря Манштейну, бывшему прежде на русской службе, ему удалось встретиться с принцем Брауншвейгским, братом заточенного в Холмогорах Антона-Ульриха, а следовательно, дядей Иоанна Антоновича. Тот и представил россиянина самому Фридриху II. О своих истинных злоключениях Зубарев скромно умолчал,

а выдал себя за беглого гренадера лейб-компания, проигравшегося в карты.

Видно, лжегренадер неплохо исполнял свою роль, ему поверили. Мало того, предложили выполнить секретное и ответственное поручение. Впрочем, не сам ли Зубарев навел на мысль Фридриха и его приближенных доверить ему исполнение плана, возможно им же самим и предложенного? В чем, однако, заключался этот план?

Зубареву предстояло вернуться в Россию, добраться до Холмогор и передать Антону-Ульриху и его сыну Иоанну, что в Архангельск будет снаряжен корабль, якобы купеческий. На нем заключенные смогут бежать. Причем для обеспечения побега Зубарев должен был взбунтовать раскольников в пользу Иоанна, затем подкупить солдат и вывезти узников из Холмогор.

В Берлине, по всей видимости, серьезно готовились к этой акции. Зубарева представили капитану будущего «купеческого» судна, выдали тысячу червонцев для подкупа стражи и снабдили паролем, который показал бы холмогорским арестантам, что он действует от имени их родственников.

Для поощрения самого беглого гренадера его произвели в полковники и обрядили в пышный мундир. Скоро, правда, с ним пришлось расстаться — щеголять по русской земле в парадной блестящей форме было опасно. Но и без нее дорога оказалась не сладкой. По пути на родину

его ограбили, пришлось спасаться бегством, скитаться, прятаться. Наконец прусского шпиона изловили и доставили в ту самую Канцелярию тайных розыскных дел, где ему уже довелось бывать.

На допросе неудачник золотоискатель, лжегренадер и псевдополковник сознался и дал подробные показания. Благодаря ему в Петербурге стали известны планы прусского короля насчет освобождения Иоанна Антоновича. Невольно тобольский купец оказал важную услугу царскому двору. Впрочем, действительно ли она была такой уж невольной? А что, если Зубарев выполнял особое задание и был специально заслан в Берлин с целью выведать намерения прусского короля? В самом деле, многие обстоятельства, связанные с его бегством и пребыванием в прусской столице, кажутся странными, как и смерть в тюрьме, где он, видимо, был отравлен. Но в том-то и дело, что и этого не было. Просто-напросто его смерть инсценировали, заменив другим, может быть, уже мертвым заключенным. Куда же девался тогда подлинный Зубарев? И почему понадобился весь этот спектакль? Для того, чтобы сохранить жизнь человеку, оказавшему важную услугу трону.

Легко предположить, что в тайну операции посвящены были немногие, поэтому Зубарева часто рассматривают как настоящего шпиона, проникшего в Россию со специальным заданием прусского короля. Тем более что следствию, надо думать, было дано секретное указание

вести дело своим порядком, не раскрывая истинной подоплеки.

В связи с этим напрашивается предположение: не был ли Зубарев, оказавшийся впервые в застенках Тайной канцелярии, выбран для выполнения особого задания? Для него это означало выход на свободу. Он соглашается. Следует инсценировка побега. Выполнив задание, возвращается, чтобы через некоторое время навсегда исчезнуть. Но не умереть.

В наши дни удалось обнаружить в фондах Тюменской воеводской канцелярии и Тобольской духовной консистории документы о некоем отставном поручике Иване Васильевиче Зубареве, проживавшем в шестидесятых — восьмидесятых годах в Тобольской губернии. Что это, спрашивает ученый, совпадение и только? Возможно. Но вместе с тем слишком много фактов заставляют думать, что Иван Васильевич Зубарев, якобы умерший в тюрьме, и поручик Иван Васильевич Зубарев, вынырнувший в Сибири через несколько лет, — одно и то же лицо. На чем, однако, основана эта гипотеза?

Смерть Зубарева могла быть инсценирована в Тайной канцелярии, а сам он награжден чином, выпущен тайно и водворен в сибирской глуши. Это возможно только в одном случае: если в Пруссии он действовал по поручению властей, если поездка в Берлин нужна была как предлог для жестоких мер против возможного претендента на престол — Иоанна Антоновича.

Дальше следует важное наблюдение. Показа-

ния И. В. Зубарева о прусском плане похищения Иоанна Антоновича были даны 22 января 1756 года, а 23 января (то есть немедленно, без затрат времени на обсуждение важной новой информации) послан указ начальнику караула в Холмогорах (написан рукой графа А. И. Шувалова, начальника Тайной канцелярии, и подписан Елизаветой): тайно отдать Иоанна Антоновича специальной команде для перевода в Шлиссельбург и продолжать создавать видимость содержания узника по-прежнему в Холмогорах — вплоть до отправки отсюда ко двору регулярных рапортов о его состоянии.

Бесспорно и то, что обстоятельства мнимой смерти «колодника Ивана Васильева» (фамилия не упоминалась) были засекречены, как и само пребывание его в застенке держалось в глубокой тайне. Строго запрещалось любое общение с арестантом. В указе по этому поводу говорилось: «Не выспрашивать и разговоров никаких ни о чем с ним не иметь».

Такая секретность требовалась для того, чтобы исключить утечку информации о том, что Зубарев был агентом русского двора и действовал по его плану. Больше того, в Пруссию было направлено письмо от имени Зубарева. Тайная канцелярия рассчитывала выловить в Архангельске тех, кто явился бы за холмогорскими узниками.

Гипотеза эта тем более не покажется странной, если обратиться к истории другого заговора — последнего в ряду ему подобных, состав-

ленных в пользу Иоанна Антоновича при его жизни.

Несмотря на тщательные предосторожности и суровые распоряжения содержать Иоанна Антоновича в строжайшей тайне, следы его замести не удалось. Всякий, кто хотел и почему-либо интересовался таинственным узником Шлиссельбургской крепости, мог без особого труда узнать о нем. Знали даже о том, что кто-то намеревался освободить «безымянного колодника», о чем свидетельствовала сама Екатерина II, к тому времени занявшая российский престол, причем тоже путем дворцового переворота. В одном из своих писем, имея в виду непрекращавшиеся покушения в пользу Иоанна Антоновича, она отмечала: «Со святой недели много о сем происшествии почти точные доносы были».

Надо полагать, что эти тревожные известия весьма беспокоили императрицу, занявшую престол с помощью заговора и теперь, естественно, больше всего опасавшуюся, как в свое время и Елизавета, аналогичной ответной меры со стороны претендентов на власть. Первым из таких претендентов по-прежнему оставался Иоанн Антонович. Пока жив Иоанн VI, не быть спокойствию на Руси. И царица замыслила раз и навсегда избавиться от беспокойного узника.

Все, что будет изложено ниже, — лишь предположение, впервые высказанное сто лет назад выдающимся русским критиком и историком В. В. Стасовым в его неопубликованном исследовании «Брауншвейгское семейство». Труд

этот, видимо, потому и не увидел свет, что в нем содержалась дерзкая для того времени мысль о причастности императрицы к убийству царственного узника.

Следует, однако, вкратце напомнить, что произошло в Шлиссельбургской крепости 5 июля 1764 года.

В этот день подпоручик Смоленского пехотного полка Василий Мирович, находившийся в карауле Шлиссельбургской крепости, предпринял попытку силой освободить Иоанна Антоновича. Взбунтовав команду и арестовав командира, он бросился к Светличной башне, где содержался «безымянный колодник» под охраной специальной стражи во главе с офицерами Власьевым и Чекиным. Здесь бунтовщика встретили ружейным огнем. Мирович приказал солдатам ответить залпом. Завязалась перестрелка, атаковавшие стали готовить к стрельбе пушку. Тогда офицеры, приставленные к узнику, видя безвыходность своего положения, решили действовать в соответствии с инструкцией, той самой, которая существовала еще во время Елизаветы и была возобновлена при Екатерине. Согласно этой инструкции, охране вменялось в случае попытки освободить Иоанна Антоновича умертвить его.

Когда Мирович ворвался в каземат, перед ним на полу лежал труп молодого человека. Это был Иоанн Антонович. Так закончилась «шлиссельбургская нелепа».

Мирович и солдаты, обманом вовлеченные в

авантюру, предстали перед судом. Прямых сообщников у него не оказалось. Правда, по показаниям Мировича, один такой заговорщик существовал — поручик Ушаков. Но накануне осуществления заговора он неожиданно утонул, и Мирович остался один. Это казалось по меньшей мере странным.

Еще современники строили всякого рода предположения и догадки. В числе сомневающих был и барон Черкасов, член специальной комиссии, занимавшейся разбором дела Мировича. Как пишет В. В. Стасов, он подал письменное мнение следующего содержания: «Мне невероятно, чтоб Мирович не имел сообщников в своем злом умысле, кроме Аполлона Ушакова».

Мнение Черкасова произвело сильное волнение в собрании. На заседании выступил сенатор Петр Иванович Панин, бывший покровитель Мировича, клонивший к тому, чтобы Мировича не пытаться, так как из дела достаточно уже видно, что у него сообщников, кроме Ушакова, никого не было и ни о каких внушителях не может быть и речи.

Вечером 15 сентября тело Мировича, оставленное на позорище народу в продолжение целого дня, было сожжено вместе с эшафотом. В тот же самый день трех капралов и трех рядовых, помогавших Мировичу, прогнали на том же обжорном рынке сквозь строй перед тысячью человек десять раз и сослали на каторгу. Подпоручика князя Чифаридзева лишили чинов, поса-

дили в тюрьму на шесть месяцев, потом отправили рядовым в астраханский батальон. Придворного лакея Касаткина наказали на обжорном же рынке батогами и послали рядовым в воронежский гарнизон.

Между тем значительные награды были даны офицерам Власьеву и Чекину. Сержанта произвели в прапорщики, унтер-офицера — в подпрапорщики, прочих четырнадцать рядовых — в капралы, причем каждый из последних получил по сто рублей.

Сразу после умерщвления Иоанна Антоновича много было споров относительно того, существовали ли у Мировича, кроме ничтожных людей, им выставленных, еще другие, более важные соучастники, которые подтолкнули его на совершение приписываемого ему одному предприятия и от которых он ждал поддержки, и участвовала ли сама императрица каким бы то ни было образом в этом деле. Фактов, подтверждающих положительные ответы на эти вопросы, не имеется, тем не менее нельзя обойти вниманием несколько событий и подробностей, которые в общей сложности приводят к убеждению, что на оба эти вопроса можно почти с полной достоверностью ответить утвердительно.

Не первому Мировичу пришлось в голову освободить Иоанна Антоновича и снова возвести его на престол. В письме к генералу Веймарну от 15 июля 1764 года Панин писал: «Ее величество напоминает и примечать изволит, что с Великого

поста более 1 - 2 раз по той же материи (об освобождении Иоанна Антоновича. — *Р. Б.*) разное вранье открылось, да и в месте перед ее отсутствием один гвардии прапорщик, выписанный ныне в армейские полки (о котором я с вашим превосходительством уже говорил), тоже врал слышанное на кабаках от самой подлости (то есть от простого народа. — *Р. Б.*), будто б принц Иоанн жил тогда в деревне под Шлиссельбургом, многие армейские штаб-офицеры и солдаты ему присягали, и много людей из города к нему туда на поклон ходят».

О других разговорах в народе известно из показаний Мировича о придворном лакее Касаткине и рейтаре конной гвардии Торопченине, наконец, и из подметного безымянного письма, поднятого нищею старухою в самый день отъезда императрицы из Петербурга в Лифляндию.

Был ли Мирович связан с теми, кто все это говорил и писал, или нет, неизвестно, но можно предположить, что он рассчитывал на каких-то помощников, во-первых, в артиллерийском корпусе, куда хотел привезти прямо из Шлиссельбурга Иоанна Антоновича (объяснения Мировича о причинах его надежд на артиллерийский корпус очень неубедительны и кажутся одной лишь отговоркой), а во-вторых, на тех, кто должен был подъехать к Шлиссельбургу ночью на лодках, для чего Мирович дал часовым приказ: пропустить прибывших на лодках. Объяснения Мировича и по этому поводу также совершенно неубедительны. Едва началось следствие над

ним, открылось, что в ночь с 4 на 5 мая к Шлиссельбургу действительно подходили две шлюпки с вооруженными людьми с целью освободить Иоанна Антоновича.

Кто мог быть сообщниками или, скорее всего, подстрекателями Мировича? Уже тогда, когда совершилось убийство Иоанна Антоновича, мнения современников разделились. Одни полагали, что главным действующим лицом, душою всего предприятия была та самая знаменитая Дашкова, которая за два года перед тем задумала и совершила переворот, свергнувший Петра III и возведший на престол Екатерину II. Уже в 1763 году дружба между нею и Екатериной рушилась, императрица не выносила более ее смелого, самостоятельного ума и нрава.

Английский посланник Букингем писал своему двору 20 июля 1764 года, то есть в первые дни после шлиссельбургской катастрофы: «Захвачены печатные прокламации, которые одобряют предполагавшуюся революцию, и княгиню Дашкову подозревают в участии во всем этом. Очень вероятно, что, настойчиво требуя пытки Мировича, барон Черкасов и духовные члены верховного судилища имели в виду раскрытие виновности Дашковой, о чем тогда носилось много слухов, и что, говоря о постыдной для верховного суда роли комедиантов и машин, Черкасов разумел то, что все члены, не разоблачая Дашкову, были послушными орудиями в руках Панина».

Можно было также предположить, что учас-

тие Дашковой осталось нераскрытым вследствие могущественного влияния Панина, поскольку, по тогдашним всеобщим слухам, она считалась не только его незаконной дочерью, но и любовницей. Но, несмотря на все это, трудно вообразить себе, чтоб какое бы то ни было влияние Панина на императрицу в состоянии было перевесить в ней страх, ненависть к предприимчивой сопернице, чтоб он в то же время в состоянии был совершенно исказить дело и закрыть от императрицы настоящие его пружины. О сообщничестве Дашковой могла бы узнать императрица из множества источников, и тогда, конечно, никакой Панин не спас бы ее. Итак, предположение об участии Дашковой в этом деле вряд ли имеет основание.

Существовало и другое мнение: план умерщвления Иоанна Антоновича произошел прямо от самой императрицы. В «Истории России» Герман, во всех своих показаниях опирающийся на свидетельства иностранных политических агентов в России, утверждает: «Уже во время волнений войска и народа 1762 и 1763 гг. все, кто при дворе имел сведения о делах, говорили (по словам одного дипломата, хорошо знакомого с тайнами того времени), что Ивану придется умереть». И еще: «Прежний великий канцлер Бестужев считал Панина исполнителем (в деле Мировичева предприятия) императрицыной воли».

Еще один иностранный автор, Гельбиг, по-

черпнул все свои сведения из рассказов современников, участвовавших в правительственных делах. «Умерщвление бывшего царя Иоанна дело Теплова. Этот несчастный принц, существования которого даже слабоумная и трусливая Елисавета не опасалась настолько, чтоб предать его смерти, показался слишком опасен двору Екатерины II. Все затруднение состояло только в том, каким бы образом от него отделаться. Тогда обратились к Теплову, которого злобный нрав был известен, и он действительно изобрел тот отвратительный план, которого исполнение удалось. Посредством Теплова устроили дело с одним офицером из полевых полков, которому обещали большие награды, если он произведет возмущение в пользу принца Иоанна. Этого офицера звали Мирович. Его семейство потеряло свои имения. Ему обещали многое, если он решится на восстание. Мирович был человек близорукий, которому крепко хотелось чего-нибудь добиться. Все было наперед устроено и направлено к предназначенному исходу. Потом Мировича, добровольно сдавшегося (зачем ему было бежать, когда уж наперед он был убежден в том, что никакого зла с ним не случится вследствие сильной руки тех, кто направлял его действие?), посадили под арест, отдали под следствие».

О подобных же предположениях современников рассказывают и Бюшинг, и неизвестный автор записки «История одного тюремного за-

ключения». И действительно, многое в деле и следствии Мировича остается загадкой. Невольно возникают вопросы. Почему осталась без всякого дальнейшего расследования смерть Аполлона Ушакова, явно не утонувшего, а убитого, и притом не разбойниками, так как он не был ограблен? Почему даже не справились о ямщике, который его вез? Далее, почему не были допрошены, кроме Чефаридзева, те четверо, которые приезжали в Шлиссельбургскую крепость утром того дня, когда Мирович предпринял свою попытку? И главное, почему избавился от всякого наказания сенатский регистратор Бессонов, который столько же слышал и говорил об Иоанне Антоновиче, как и Касаткин и Чефаридзев, и даже пригласил Чефаридзева и других ехать в Шлиссельбург и там уговаривал коменданта показать им крепость, а между тем остался потом совершенно в стороне? Почему, наконец, Панин в декабре 1763 года просил Власьева и Чекина потерпеть еще недолго, терпеливо оставаться на своих местах «до первых летних месяцев» и тут же послал им, несмотря на близость обещанной отставки, по 1000 рублей каждому от имени императрицы?

Быть может, вполне прав Герман, который хотя и не знал всех этих подробностей, но, основываясь на донесениях иностранных дипломатов, утверждает, что Екатерина предприняла летом 1764 года путешествие в Лифляндию «для того, чтоб своим отсутствием как бы показать,

что она ничуть не причастна к катастрофе, которая без нее должна была случиться в Петербурге»¹.

«Чтобы нечего было опасаться со стороны верности гвардии, — продолжает Герман, — она взяла с собою в путешествие к свите все самые горячие головы и людей, особенно уважаемых народом. Так что прочие офицеры, по большей части неопытные или изнеженные, всегда должны были опасаться находившейся в Лифляндии опытной армии с лучшими начальниками в главе ее».

Если допустить справедливость этих фактов, если считать, что план покушения Мировича исходил от самой императрицы и был приведен в действие Тепловым, тогда объясняется если не все, то многое. Становится понятно, почему 4 июля приезжал в Шлиссельбург сенатский регистратор Бессонов, служивший в канцелярии Теплова и уговаривавший трех своих знакомых ехать в Шлиссельбург. Почему именно он упросил коменданта устроить прогулку по крепости и почему он потом расспрашивал Чефаридзева, о чем говорили между собой во время этой прогулки он и Мирович. Понятно, почему Мирович без

¹Екатерина вообще любила отсутствовать во время всех «непредвиденных» ею катастроф. Она отсутствовала во время переворота, свергнувшего Петра III и потом лишившего его жизни; она нарочно уехала из Петербурга на день казни Мировича (это известно из официальных бумаг); она отсутствовала, когда назначено было привезти княжну Тараканову в Петропавловскую крепость.

спросу пустил в крепость этих людей, а потом, после их отбытия, уже поговорив с Бессоновым и Чефаридзевым, в тот же день принялся за выполнение своего предприятия и, между прочим, велел часовым пропустить те шлюпки, которые приедут ночью.

Не только понятны, наконец, но и вполне вероятны следующие факты, приводимые Гельбигом: «Во время следствия Минович постоянно смеялся над допросами, потому что был убежден, что не только не будет наказан, но еще и щедро награжден. Чтоб он никого не предал, его палачи не разубеждали его. Минович продолжал хохотать, даже когда его вели на место казни и объявляли ему приговор...» Екатерина могла рассчитывать, что Минович ее не выдаст. У него же было еще столько надежды впереди.

Добавить к сказанному можно, думается, только одно. Как и тобольский купец Иван Зубарев, подпоручик Василий Минович, кстати родившийся в том же Тобольске, был использован в дворцовых интересах. Но в отличие от первого (если считать, что тобольский купец избежал смерти и жил в Сибири) Минович был жестоко обманут и пал жертвой коварной интриги.

Можно представить, что ему, отпрыску разорившегося рода, внуку одного из главных приверженцев Мазепы, обещали за услугу трону вернуть имение, отобранное в свое время у его деда-предателя. Он так усердно и безуспешно добивался этого, так долго обивал пороги канцелярий и писал столько прошений, что в конце

концов ему пообещали исполнить его просьбу, но с одним условием: он должен был сымитировать государственный переворот.

На первый взгляд Мирович был всего лишь марионеткой в руках придворных интриганов. Но на самом деле он был игрушкой в руках судьбы. И что интересно, действующие лица и сам абрис этой драмы были намечены Нострадамусом в упомянутом пятнадцатом катрене восьмой центурии. В построчном переводе катрена упоминается «подобная мужу ...великими делами-усилиями» женщина — Екатерина, «два затмения», или два покушения на верховную власть, и «охота — преследование» государственных преступников. Место действия — Север.

Между тем в Петербурге скоро забыли о каком-то смутьяне-поручике. Жизнь двора шла своим чередом. Многие годы все здесь казалось устойчивым и стабильным. Если не считать Пугачева и пугачевщины, о чем Нострадамус скажет так:

Когда злобный и черный огнем испытает
Свою руку кровавую, снова резня настает.
Луки натянуты вновь, и народ перепуган,
Видя, как в петлях висят бывшие их господа.

(47-й катрен, центурия восьмая)

Со временем близкие к императрице стали замечать на ее лице «верные признаки прибли-

жающейся хвори». Но сама она упорно сопротивлялась зревшему в ней недугу и даже похвалялась, что прошла пешком две или три версты от Зимнего дворца до Эрмитажа, доказывая, как она легка и проворна. Лечиться же предпочитала домашними средствами. И то ли в шутку, то ли всерьез заявляла одному из близких друзей: «Я думаю, что у меня подагра в желудке, но я ее выгоню малагой с перцем, которую пью каждый день по рюмке».

Однако настроение портили известия из-за границы — одно за другим приходили сообщения о кончине европейских монархов. Умер Фридрих II, король прусский, который, хотя она его и не любила, называла «Иродом», был все же помазанником Божьим. За ним настал черед австрийского императора Иосифа II, давнего ее приятеля. Не стало ее друга князя Потемкина, любезного сердцу Гриши. Печальные известия нахлынули одно за другим из Стокгольма и Парижа. На маскараде в опере злодей Анкарстрем из личной мести застрелил шведского короля Густава III. Хотя отношения Екатерины с королем были непростыми, но он все же оставался ее другом. И уж совсем невероятной стала весть о злодейской казни несчастного Людовика XVI и королевы Марии-Антуанетты.

Неудивительно, что мысли о смерти все большее тревожили ее.

Удручало ее и положение в империи. Как писал историк, «политика Екатерины довела все пружины правительственной машины до такого

напряжения, которое далеко превышает силу их сопротивления; во всех областях средства не могут удовлетворить предъявляемых к ним требований, и Россия не может выдержать той роли, которую ей навязали». Впрочем, Екатерина гнала мрачные мысли, как не желала слышать и неприятные ей известия. И легкие грозы на небосклоне своей судьбы приписывала скорее обману зрения, нежели изменившей ей удаче. Это возраст, считала она, заставляет видеть вещи в черном свете. И предпочитала быть беззаботной и веселой. Тем более не желала быть больной и выдумывала разные развлечения. Много времени проводила с внуками. Была озабочена устройством их судьбы.

Старший, великий князь Александр, был пристроен — четвертый год как женат на Луизе Баденской, переменявшей веру и ставшей в России великой княгиней Елизаветой Алексеевной. Про эту пару сама Екатерина скажет, что она прекрасна, как ясный день, а про супругу великого князя — что в ней пропасть очарования и ума и что это сама Психея, соединившаяся с любовью.

Другой внук, Константин, только что, в феврале 1796 года, вступил в брак с пятнадцатилетней принцессой Юлией из Саксен-Кобургской династии. Спустя четыре месяца великая княгиня Мария Федоровна, жена Павла, сына Екатерины, разрешилась от бремени мальчиком. Третьего ее внука нарекли Николаем. О своей новой семейной радости она написала во Францию

Гримму: «В жизнь свою в первый раз вижу такого рыцаря... Если он будет продолжать, как начал, то братья окажутся карликами перед этим колоссом». Ее умиляет аппетит внука, то, как он держит прямо головку и «поворачивает не хуже моего».

После крещения цесаревича родители тотчас уехали в Павловск. А новорожденный остался на попечении у бабушки, которая каждодневно навещала его. Заботила ее и судьба пятерых внуков, из которых младшей исполнился только год, а старшей пора было замуж. «Женихов им придется поискать днем с фонарем, — пишет Екатерина. — Безобразных мы исключим, дураков тоже; бедность же не порок. Но внутреннее содержание должно соответствовать очень красивой наружности. Если попадет такой товар на рынке, тогда и дело сладится». И товар такой нашелся.

Летом того же 1796 года императрица Екатерина ранее обычного возвращалась из Царского Села в Петербург. Причина была в том, что сюда прибыл молодой шведский король Густав IV под именем графа Гаги. Его сопровождал дядя — регент, герцог Карл Зюдерманландский, под именем графа Вазы. Этому визиту предшествовали почти трехлетние переговоры по поводу брака короля с великой княгиней Александрой, старшей внучкой Екатерины II. Воспитание внучки с детства проходило под надзором бабки. И она с гордостью писала о ней, что Александра говорит на четырех языках, хорошо

пишет и рисует, играет на клавесине, поет, танцует, понимает все очень легко и обнаруживает в характере чрезвычайную кротость. К тому же была миловидной, хотя и выглядела чуть старше своих лет. Когда начались переговоры о замужестве, ее начали учить шведскому языку. Екатерина придавала большое значение этому браку и приложила немало сил для его успешного осуществления.

В середине августа Густав IV прибыл в Петербург, чтобы просить руки великой княжны. Официально же причина их приезда, как было объявлено, состояла в том, что Швеция должна была присоединиться к коалиции, образовавшейся против республиканской Франции. Но в первую очередь, повторяю, приезд был продиктован иными обстоятельствами. Екатерина давно уже вынашивала проект брака между шведским наследным принцем и ее внучкой, старшей дочерью Павла. Княжне сызмальства внушали мысль о браке со шведским наследником. Ей было десять лет, когда однажды она сидела на коленях бабушки и они обе рассматривали альбом с портретами особ королевских родов. Бабушка предложила внучке выбрать принца, за которого она хотела бы выйти замуж. Девочка, не колеблясь, указала пальцем на Густава. И вот настал момент осуществления мечты ребенка. Теперь ей четырнадцать лет, а ему семнадцать. Однако неожиданно возникли затруднения. Дядя-регент, игравший в судьбе Густава немалую роль, почему-то вдруг решил, что русская

императрица содействовала заговору Анкарстрема и чуть ли не организовала его. У убийцы, как выяснилось, были сообщники, хотя граф их и не назвал. Поэтому установить что-либо в точности и подозревать кого-либо конкретно в организации покушения было невозможно. Родственники убийцы вообще утверждали, что не Анкарстрем выстрелил в короля, а один из заговорщиков, выхвативший у него из рук пистолет и нажавший на курок. Как бы то ни было, регент стал готовить Густава к браку с дочерью герцога Мекленбург-Шверинского. Дело дошло даже до помолвки. Но Екатерина не думала так просто уступать. В интригу были вовлечены многие политики обеих стран — России и Швеции, в частности А. И. Морков, еще недавно бывший послом в Стокгольме и вообще мастер, по словам Карамзина, «в хитростях дипломатической науки». Дошло даже до военной угрозы — Екатерина готова была силой оружия заставить признать помолвку. И ей это удалось. Одним словом, русская императрица приложила немало сил, ловкости и настойчивости, чтобы сделать по-своему. И успокоилась лишь тогда, когда Густав прибыл в Петербург.

При первом же свидании Густава и Александры молодые люди понравились друг другу. С этого момента роман между ними быстро развивался.

В конце августа был бал при дворе, и всем бросилось в глаза увлечение Густава Александрой. Он ни с кем не танцевал, кроме нее. Четы-

ре дня спустя на балу в австрийском посольстве все повторилось, и Екатерина с радостью написала Гримму, что влюбленный Густав во время танца сжал руку своей будущей супруге. Та побледнела и поспешила доложить своей гувернантке: «Вообразите, пожалуйста, что он делает! Он мне сжал руку во время танца. Я не знала, что делать. — Что же с вами было? — Я так испугалась, что едва не упала».

И вот однажды, после обеда при дворе, когда все спустились в сад, где был подан кофе, Густав подошел к императрице и без всяких околичностей и предисловий, с наивностью и пылкостью своих семнадцати лет заявил ей, что влюблен в княжну Александру и просит ее руки. «Ну, слава Богу, дело сделалось», — с облегчением вздохнула императрица.

С этого момента жених и невеста не покидали друг друга. Целые дни они проводили вместе на глазах растроганной бабушки. Играли в карты, рассматривали камеи, гуляли по парку. А однажды Густав даже заплакал, когда узнал, что ему предстоит разлука с любимой на целых восемь долгих месяцев из-за того, что свадьба не может состояться раньше весны. На его вопрос, зачем тянуть со свадьбой, последовал ответ: не удастся так скоро собрать двор, нужно подготовить апартаменты, да и море теперь опасное... Мать Александры взялась помочь ускорить свадьбу и обещала Густаву переговорить с императрицей. В результате в бриллиантовой зале была назначена помолвка, затем был дан бал в

тронной зале. При помолвке присутствовала императрица. Ждали только молодого короля.

Здесь надо сказать несколько слов о характере Густава, чтобы лучше понять то, что произойдет.

В отличие от Густава III — короля-реформатора, просветителя, учредителя шведской академии, сын его был высокомерен и скрытен. Он не отличался способностями и был склонен к абсолютизму. Должно быть, ему был близок русский вариант самодержавия. Он даже ввел русские военные мундиры и за малейшее отступление от установленной формы строго наказывал.

...Собравшиеся вечером 11 сентября в бриллиантовой зале Зимнего дворца готовились к церемонии. Императрица терпеливо восседала на троне. Но время шло, а король-жених не появлялся. Государыня начала проявлять признаки нетерпения. Прошло четверть часа, затем еще столько же. Наконец появился Морков и со смущенным видом дрожащим голосом шепотом говорит Екатерине, что «король не хочет прийти». Сначала она даже не поняла, что ей сказали. И только когда князь Платон Зубов, ее новый фаворит, пояснил ей, что назначенное обручение следует отложить, она, онемев от неожиданности и оставаясь некоторое время с открытым от изумления ртом, потребовала наконец стакан воды. Сделав несколько глотков и как бы очнувшись от первого потрясения, она подняла руку с тростью, которой пользовалась с некото-

рых пор во время ходьбы, и ударцла ею бедного Моркова.

К ней подбежали, подхватили под руки. Оттолкнув всех, она громко произнесла: «Я ему покажу, этому сопляку!..» Слова застряли в горле, и она тяжело упала в кресло. Видимо, тогда-то и случился у нее первый, легкий удар, быстро, впрочем, прошедший. Но это был плохой знак.

Екатерину удручило не то, что на несостоявшуюся церемонию было зря потрачено 16 338 рублей, а то, что она столько сил напрасно положила на устройство судьбы своей любимой внучки. Никогда императрица не испытывала подобного унижения. Ей казалось, что на карту поставлена ее собственная судьба, больше того, ее жизнь.

Но в чем же состояла причина отказа Густава?

Все дело оказалось в том, что Густав пожелал, чтобы будущая супруга сменила православную веру, то есть перешла бы в лютеранство. Без выполнения этого условия король, вдруг проявивший свой взбалмошный характер и фанатическую религиозность, не желал и слышать о браке. Но и Александра, ссылаясь на условия брачного контракта, ранее заключенного, напоминала о том, что «свобода совести и религии великой княгини не будет стеснена». Но это были запоздалые аргументы. Правда, Екатерина еще было попыталась путем переговоров восстановить прежнее положение. Но тут, как говорит-

ся, нашла коса на камень — Густав настаивал на своем, Александра и ее бабка ссылались на условия брачного контракта. Разрыв был неминуем — и он наступил. Несостоявшийся супруг и непримиримый лютеранин уехал восвояси, а бедная Александра через два года вышла замуж за австрийского эрцгерцога Иосифа.

Что касается Екатерины, то она, пожалуй, более близко приняла к сердцу эту неудачу с замужеством внучки.

Императрица как-то сразу сдала, лишилась самоуверенности, словно перенесла тяжелую болезнь. Стала более суеверной. И когда однажды, в октябре, разразилась страшная гроза, что было удивительно для такой поздней осени, ей вспомнилась такая же ночная гроза накануне смерти императрицы Елизаветы Петровны. Она сочла это за дурное предзнаменование. Точно так же отнеслась государыня и к появившейся комете — усмотрев в этом знак своего близкого конца.

Ей говорили, что раньше она не придавала значения таким предзнаменованиям. На что она печально отвечала: «Да, раньше!..»

Ее все чаще и сильнее мучили колики, которыми она страдала после сильных волнений. На ногах открылись язвы, их взялся лечить Ламброс Кационис, грек, еще недавно корсар, сражавшийся на стороне русских с турками, которому позже посвятит свою поэму Байрон. Он рекомендует ножные ванны из ледяной морской воды. И действительно, вдруг наступило улучшение. Она даже присутствовала в Малом Эр-

митаже, где Лев Нарышкин, обер-шталмейстер и ее любимец, развеселил ее, переодевшись мелким торговцем. Вспомнилось, как много лет назад точно так же ее до слез насмешил Потемкин, подражая ее собственному голосу. С того дня этот молодой подпоручик, красавец и умница, был допущен в интимный кружок императрицы, став со временем ее фаворитом и даже тайным супругом.

На другой день 67-летняя императрица встала как обычно, работала со своими секретарями. Затем отослала последнего из них, попросив обождать ее приказаний в передней. Тот ждет, но проходит довольно много времени, и он начинает беспокоиться. Появляется камер-лакей Зотов, он осмеливается войти в спальню. Но там императрицы нет, нет ее и в уборной. Сбегаются люди. И наконец Екатерину находят в гардеробной лежащей без движения на полу, с пеной у рта и предсмертными хрипами в горле. Она перенесла апоплексический удар и была без чувств. Сегодня мы бы сказали, что у нее был инсульт, то есть кровоизлияние в мозг, и ее разбил паралич.

Екатерину перенесли в спальню, положили на постель. Более суток продолжалась агония. Врачи во главе с ее личным доктором Роджерсоном были бессильны. Ему ничего не оставалось как констатировать: «Удар последовал в голову и был смертелен».

Утром «последовало сильное трясение тела, страшные судороги, что продолжалось до 9-ти

часов пополудни», затем «совершенно не стало никаких признаков жизни». Это случилось 6 ноября 1796 года.

Следующий акт этой драмы также был предсказан Нострадамусом. Вот что говорится об этом в 73-м катрене восьмой центурии:

Королю полудикий солдат
Нанесет коварный удар, насмерть поразив.
Всему виною скаредная мать.
Горько раскается вся страна.

Но Павел не читал Нострадамуса. В то время как врачи и слуги хлопотали возле умирающей Екатерины, стирая кровавую пену с ее губ и пытаясь облегчить ее страдания, ее сын и наследник Павел в соседней комнате лихорадочно рылся в ящиках секретера.

Он искал завещание, по которому будто бы не ему передавала престол матушка, а своему любимцу, старшему внуку Александру. Императрица действительно недолюбливала сына Павла, осуждала его восхищение Фридрихом II и часто говорила своим приближенным: «Я вижу, в чьи руки попадет Империя после моей смерти! У моего преемника будет только одна цель: превратить Россию в прусскую провинцию!..» Она не скрывала своего желания отстранить сына от власти. На сей счет существует легенда, что будто бы Павел нашел шкатулку, а в ней конверт с завещанием. На нем было написано: «Вскрыть после моей смерти в Совете». Не долго думая, Павел бросил его в камин. Препят-

ствие на пути к трону было устранено. Спешно за ночь был составлен манифест, в котором извещалось о кончине императрицы Екатерины II и о вступлении на престол Его Величества Павла Петровича, отныне императора Павла I. Манифест был зачитан в Сенате, войска принесли присягу новому монарху. И едва ли не тотчас же начались нововведения. Во время принятия присяги на верность в дворцовой церкви новый император явился в прусском мундире, так же по его повелению были одеты и сыновья Александр и Константин. Но это были лишь цветочки. Дальше, чуть ли не день спустя, последовало распоряжение, что офицерам запрещалось ездить в закрытых экипажах, а только верхом, или в санях, или в дрожках. Предписывалось всем обывателям носить косички и пользоваться пудрой, запрещались круглые шляпы, сапоги с отворотами, длинные панталоны и жилетки, а также завязки на башмаках, вместо которых должно носить пряжки. Волосы следовало зачесывать назад, а не на лоб. Экипажам и пешеходам велено было останавливаться при встрече с высочайшими особами, и те, кто сидели в экипажах, должны были выходить из них хоть в грязь и лужу, чтобы отдать поклон августейшим особам.

Сразу же начались вахтпарады, был введен новый военный устав, новые мундиры. Говорили, что тот, кто за неделю до того уехал из столицы, вернувшись, ее не узнал. Дворец стал казармой: офицеры бегут с донесениями, стук

сапог и звон шпор. С самого раннего утра, с шести часов, Павел уже был в кабинете, работал. Возненавидев екатерининские порядки, он принялся, как писал сенатор и поэт И. И. Дмитриев, за подвиг «исцеления» России.

Не успел он еще короноваться, как всех своих недругов при дворе сослал, зато вернул из Сибири всех гонимых при Екатерине. Отправил в отставку 7 маршалов, в том числе и Суворова, и более 300 старших офицеров за мелкие проступки или просто потому, что они ему не нравились. Сотни гражданских лиц, сочтенных «якобинцами», подверглись преследованиям.

Павел сократил число «губернаторов» и — что совсем было глупо — снова ввел для дворян телесные наказания, от которых Екатерина II избавила их в 1785 году. Вообще все, что его мать создавала в течение многих лет своего царствования, было предано забвению. У него была одна любовь — армия, если не считать увлечения женщинами.

Вкус к чувственным наслаждениям Павел впитал, можно сказать, с детства. Ему не было еще и десяти, когда Григорий Орлов привел его для наглядного урока в спальню к фрейлинам. Урок не прошел даром: еще до первого брака у Павла было несколько любовниц, у одной из них, Софьи Ушаковой, родился сын. Когда Павлу исполнилось пятнадцать лет, мать Екатерина II начала думать об его женитьбе. Выбор ее пал на Вильгельмину-Луизу, принцессу Гессен-Дармштадскую. В Любек была послана эс-

кадра, чтобы привезти в Петербург невесту. Командовал кораблем, на котором плыла Вильгельмина, двадцатилетний красавец граф Андрей Разумовский, сын фельдмаршала и внук пастуха. Молодой ловелас произвел неизгладимое впечатление на невесту государя и весьма преуспел. Позже выяснилось, что именно тогда, еще до встречи со своим будущим мужем, она стала любовницей графа.

Павел ничего не подозревал и сразу влюбился в нареченную. В сентябре 1773 года состоялось венчание. Вильгельмина стала Натальей Алексеевной. Наследник проводил время в обществе веселой супруги и своего приятеля, жизнерадостного Разумовского. Одно время даже казалось, что Павел стал не таким угрюмым и желчным. Он и сам признавался Разумовскому, что благодаря дружбе с ним стал менее подозрительным и решил жить в согласии со всеми.

Но вскоре Павлу пришлось разочароваться и в друге, и в супруге. Он узнал о неверности жены и коварстве Разумовского.

При дворе давно все догадывались о связи Натальи Алексеевны с графом, лишь Павел до поры не ведал об этом, утратив свою обычную недоверчивость и подозрительность. Как писал современник, Разумовский каждый день ужинал с августейшими супругами и незаметно подсыпал Павлу опия, «чтобы превращать трио в уединение вдвоем».

Впрочем, до поры Павел был влюблен и слепо верил жене, она казалась ему существом

безупречным и целомудренным. Даже когда мать попыталась открыть сыну глаза, он не внял ее предупреждению. И только после того, как Наталья скончалась от родов, Павел узнал правду. В шкатулке покойной были найдены письма ее возлюбленного.

По настоянию матери Павел женился во второй раз. Опять сосватали невесту немецких кровей — герцогиню Вюртембергскую Софью-Доротею. Павлу она понравилась, и осенью 1776 года сыграли свадьбу. Софья-Доротея приняла православие и стала Марией Федоровной. Уже через год появился первенец Александр. Всего у них родится четыре сына, в том числе будущие императоры Александр I и Николай I, и шесть дочерей. Со временем, однако, семейная жизнь великокняжеской четы разладилась. У Павла появились побочные связи, в частности с Глафирой Ивановной Алымовой. Она была смолянкой первого выпуска в 1776 году и стала всеобщей любимицей при дворе за веселый нрав. Екатерина II ласково называла ее «Алимушка» и назначила ее фрейлиной к жене наследника. Однако под внешне веселым и живым характером скрывалась тщеславная и завистливая натура. Кажется, Павел вздохнул с облегчением, когда она вышла за тайного советника Ржевского.

К этому моменту у Павла появилась новая привязанность — мадемуазель Нелидова.

Екатерина Ивановна тоже была выпускница Смольного института и также отличалась весе-

лым нравом и артистическим талантом — блистала на любительских спектаклях. Красивой назвать ее нельзя было, зато умной — можно. И она тоже нравилась Екатерине, которая ее звала Катенькой, и определила во фрейлины к жене наследника, и пожаловала даже бриллиантовый перстень. Понравилась она и Павлу. Поползли упорные слухи об их близости. Но скорее всего дело ограничилось лишь искренней дружбой. В чем, впрочем, признался и сам Павел в письме к матери: «Клянусь торжественно и свидетельствую, что нас соединяла дружба священная и нежная, но невинная и чистая».

С этого момента у Павла, казалось, осталась одна любовь — армия. Если не считать страстного увлечения Анной Петровной Лопухиной. Впервые он увидел эту девушку с огненными черными глазами на одном из балов в Москве в дни коронации, в 1797 году. И был сразу же очарован. Любимец Павла, его «брадобрей» и советчик И. П. Кутайсов, поспешил исполнить роль, как тогда говорили, «негоциатора». Ловкий царедворец, он повел переговоры с родителями девицы и вскоре вся семья переселилась в Петербург, была осыпана царскими милостями. Анна Лопухина пожалована фрейлиною и приглашена жить в Павловск. Для нее было устроено особое помещение, нечто вроде дачи, в которую Павел мог незаметно пройти из «Розового павильона». А во дворце была потайная дверь, за которой скрывалась винтовая лестница: она вела в покои Анны Петровны. Император яв-

лялся туда, каждый вечер, как он вначале сам вообразил, с чисто платоническими чувствами восхищения. Но со временем чувства Павла переросли в страстное желание обладать Анной. Этому способствовало и ее сопротивление. К его досаде, настойчивые ухаживания не приносили плодов. Тогда он подарил ей жемчужное ожерелье стоимостью в несколько десятков тысяч. Но крепость и после этого держалась.

Не разделяя чувств императора, она однажды решила сказать ему, что давно уже любит князя Павла Гавриловича Гагарина. Это признание она сделала как-то вечером, когда Павел оказался более навязчивым, чем обыкновенно. После чего разрыдалась и умоляла государя оставить ее. Павел был поражен, но решил быть рыцарем, великодушно уступил и дал согласие на ее брак с князем. И даже почтил присутствием свадебное торжество. До самой смерти Павел оставался верен своей страсти, считал Анну единственным своим другом и часто проводил время у нее в доме, отдыхая от государственных дел. Ее именем был назван корабль, оно красовалось на знаменах гвардии. Павел считал, что Анна была послана ему свыше, но злой рок не дал им соединиться.

Вообще говоря, император с молодых лет верил во все таинственное и чудесное, в предзнаменования и сны. Возможно, это началось еще в раннем детстве с рассказов нянек, которые своей болтовней о домовых и привидениях расстроили нервы и без того впечатлительного ре-

бенка. Случалось, что при звуке хлопнувшей двери он прятался под стол и в страхе трясся. Павел рос мечтательным и самолюбивым. К тому же недоверчиво относился к окружающим его людям. Его очень интересовало, почему убили его отца и отдали матери престол. Он говорил, что когда вырастет, то потребует отчет обо всем этом.

Все эти черты характера с годами развились и сделали его крайне подозрительным и непостоянным в симпатиях. Жил он до самого вступления на престол в Гатчинском дворце, подаренном матерью. Затем выстроил себе Михайловский замок, где, ему казалось, он будет в безопасности и никакие заговоры и покушения ему не страшны, ибо хорошо помнил, как кончил его отец. Он и сам многими чертами напоминал родителя — любовью к войску, организованному на прусский манер, к муштре, упрямством и вспыльчивостью, непродуманностью решений, но главное — трагическим совпадением судеб.

Верный памяти родителя, Павел приказал произвести одновременно с погребением усопшей своей матери Екатерины II перезахоронение останков Петра III, похороненного на кладбище Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. И вот 34 года спустя после царевичества гроб с останками Петра III поставили открытым около гроба его покойной супруги и началось отпевание обоих. Рядом с гробом Петра III, по воле Павла, стоял его убийца Алексей Орлов, в прошлом фаворит Екатерины II. Однако этот

«устрашающий» пример не испугал его недругов. Составился заговор. Павел предчувствовал недоброе и, возможно, догадывался, что его собираются низвергнуть.

Накануне рокового дня 11 марта 1801 года он был в скверном настроении. Причин было две: печальное известие из Вены, где скончалась его любимая дочь Александра, супруга эрцгерцога, и случай во время верховой прогулки. Обернувшись к сопровождавшему его полковнику Муханову, царь сказал, сильно взволнованный: «Мне показалось, что я задыхаюсь и у меня еле хватает воздуха, чтобы дышать. Я чувствую, что умираю... Разве они хотят задушить меня?» Муханов ответил: «Государь, это, вероятно, действие оттепели». Павел ничего не ответил и до самого Михайловского замка не пророчил ни слова.

Как-то за день-два до этой самой верховой прогулки Павел I встретил графа Палена, главного зачинщика, явившегося с утренним рапортом, и грозно спросил:

— Вы были в Петербурге в 1762 году? (Год дворцового переворота, совершенного Екатериной, и убийства ее супруга Петра III, отца Павла.)

— Да, государь, был, — хладнокровно отвечал Пален.

— Что вы тогда делали и какое участие имели в том, что происходило в то время? — продолжал расспрашивать Павел.

— Был в рядах полка, в котором служил, и

являлся только свидетелем, а не действовал, — отвечал Пален.

Император взглянул на него грозно и недоверчиво продолжал:

— И теперь замышляют то же самое, что было в 1762 году.

— Знаю, государь, — возразил Пален, несколько не смутившись. — Я сам в числе заговорщиков!

— Как, и ты в заговоре против меня?!

— Да, чтобы следить за всеми и, зная все, иметь возможность предупредить замыслы ваших врагов и охранять вас, — спокойно сказал Пален.

Такое присутствие духа и невозмутимый вид графа не вызвали против него у императора ни малейшего подозрения. Но в отношении остальных участников заговора он приказал:

— Сейчас схватить их всех! Заковать в цепи, посадить в крепость, в казематы, сослать в Сибирь на каторгу! — возопил Павел, расхаживая скорыми шагами по комнате.

— Ваше величество, — возразил Пален, — извольте прочесть этот список: тут ваша супруга, оба сына, обе невестки — как можно взять их без особого повеления Вашего Величества?.. Взять всех под стражу и в заточение без явных улик и доказательств — это столь опасно, что можно взволновать всю Россию и не иметь еще чрез то верного средства спасти особу вашу.

Далее Пален лицемерно предложил императору довериться ему и написать собственной

рукой указ, по которому он мог бы исполнить повеление государя, когда сочтет удобным. Тогда-то и будут схвачены все заговорщики.

Павел поддался на обман и написал такой указ о заключении злоумышленников в крепость.

Но и сам он не собирался сидеть сложа руки и ждать, когда с ним расправятся. Вызвал в столицу преданных людей, прежде всего начальника верных ему войск А. А. Аракчеева и генерал-лейтенанта Ф. И. Линденера. Оба они, однако, не успели приехать.

Когда Пален после разговора с царем собрался было откланяться, тот, оглядев его всего, вдруг спросил:

— Что это у вас вечно оттопыриваются карманы? Что в них такое? Позвольте мне проверить, ну хоть вот этот.

Пален похолодел. Ему показалось, что под ним разверзлась земля и он летит в пропасть. Как назло, в этом кармане у него был полный список всех заговорщиков.

— Ваше величество, — смущенно промолвил он, — там у меня просыпан табак.

Зная особое отвращение царя к нюхательному табаку, Пален рассчитал точно.

— Какая гадость, — брезгливо поморщился царь. — Ступайте скорее прочь.

В течение всего дня 11 марта царь то и дело подходил к зеркалу и, удивляясь, произносил: «Посмотрите, какое смешное зеркало. Я вижу себя в нем с шеей на сторону». И еще за полтора часа до рокового события он, стоя перед

зеркалом, заметил: «Мне кажется, будто у меня сегодня лицо кривое».

Уже поздним вечером у царя была беседа с М. И. Кутузовым, тогда временно исполняющим должность столичного военного губернатора. Зашел разговор о смерти. «На тот свет идти — не котомки шить», — сказал на прощанье Павел и направился в спальню. Но прежде чем лечь, долго молился на коленях перед образом. Впрочем, похоже было, он и не собирался ложиться, иначе почему не снял одежду...

Около полуночи войска, принимавшие участие в заговоре, двинулись к Михайловскому замку и заняли в нем внутренние коридоры и проходы.

Согласно плану, сигнал к вторжению во внутренние апартаменты должен был подать адъютант из числа заговорщиков, Аргамаков, криком: «Пожар!» В тот же миг заговорщики числом до 180 человек ворвались внутрь и, взломав дверь, бросились в комнату, где должен был быть император. Однако его там не оказалось. Начались поиски, но закончились они ничем. И лишь когда один из заговорщиков подошел к камину и прислонился к нему, он увидел Павла, спрятавшегося за экраном. Тут же его выгнали, и в завязавшейся борьбе кто-то ударил золотой табакеркой Павла в висок, отчего он упал. Потом на шею ему набросили шарф и задушили.

Ни один человек из приближенных и охраны царя не тронулся на его защиту. А кое-кто про-

сто-напросто бежал, как, например, любимец императора граф Иван Павлович Кутайсов. Был приказ арестовать его и певицу Шевалье, его любовницу. Накануне вечером за ужином она пела перед императором. Но в замке Кутайсова не нашли и решили, что он у своей пассии. Пронрыливый Фигаро, как называли этого бывшего брадобрца, сделавшего головокружительную карьеру при дворе, скрылся из замка по потайной лестнице. В панике, без башмаков и чулок, в одном халате и колпаке он бежал по городу и укрылся в доме графа С. С. Ланского, который, как человек благородный, не выдал его.

Наутро был провозглашен манифест о восшествии на престол Александра I.

На следующий день после убийства Павла I последовала последняя сцена трагического спектакля. Проститься с мужем явилась императрица Мария Федоровна. Опираясь на руку Муханова, она направилась к роковой комнате, за нею следовал ее сын Александр с женой Елизаветой, а графиня Ливен несла шлейф. Приблизившись к телу покойного, императрица остановилась в глубоком молчании. В немом оцепенении стоял и Александр Павлович. Посмотрев на изуродованное лицо своего отца, накрашенное и подмазанное, он был поражен его видом. Тогда императрица-мать обернулась к сыну и с выражением глубокого горя сказала: «Теперь вас поздравляю — вы император». При этих словах Алек-

сандр, как сноп, повалился без чувств, так что присутствующие на минуту подумали, что он мертв. Его отнесли в комнату и вызвали придворного врача.

Войдя в комнату, где, как думал врач, в беспмятстве лежит наследник, он увидел такую картину: Александр сидел обнявшись с женой, и оба горько плакали. Александр прямо объявил заговорщикам, устранившим Павла, что не может взять на себя бремя царствования. «Ведь все скажут, — в ужасе твердил он, — что убийца — это я». (Отчасти так и было — ведь он знал о заговоре, хотя непосредственно в убийстве не участвовал.) Глава заговорщиков граф Пален потратил немало сил, чтобы уговорить Александра, заявив ему: «Полноте ребячиться, идите и царствуйте».

В 70-м катрене шестой центурии Нострадамус предрекает:

Мир возглавит вождь, великий Хирен,
Боле всех любим народом будет,
Слава его к небесам взовьется,
И присвоят ему титул Победителя.

Слова эти были написаны за 240 лет до восшествия Александра I на престол.

Через шесть месяцев после убийства отца новый император Александр I торжественно въехал в Москву. Здесь по давнему обычаю состоялась его коронация. Толпы народа приветствовали своего царя-батюшку. Люди бросались на колени, исступленно целовали его сапоги и ноги

его коня. Это походило на безумие. Молодой царь приветствовал толпу, силился улыбаться, но наедине с самим собой часто впадал в такое уныние, что врачи боялись за его рассудок.

Очевидец торжеств коронации писал, как новый царь «шел по собору, предшествуемый убийцами своего деда, окруженный убийцами своего отца и сопровождаемый, по всей видимости, своими собственными убийцами».

Угрызения совести, горечь упреков самому себе мучили его все больше. И все больше с годами проявлялись у него мистические настроения. Он стал знаться с гадалками и ворожеями, встречался с квакерами, молился с ними и, как и они, верил в духовное совершенствование человека. По душе ему было и то, что молились они без алтарей и образов, без пения и музыки, не признавали никаких церемоний, обрядов и таинств.

Он начал посещать радения ясновидящей Е. Ф. Татариновой. Знаменитая тогда пророчица, возглавлявшая секту хлыстов, своими откровениями приводила царя «в сокрушение, и слезы лились по лицу его».

Словом, религиозное рвение Александра I, с годами развившееся, было, несомненно, следствием убийства отца и его участия в этом злодеянии. Проще говоря, он стремился искупить вину и замолить грех. Недаром он скажет: «Я должен страдать, ибо ничто не может смягчить моих душевных мук». Он не сказал «угрызений совести», что было бы точнее.

Уставший, разочарованный невозможностью сочетать власть и человечность, угнетенный от сознания отцеубийства, недоверчивый, отрешенный от света, царь жил затворником. Он говорил: «Провидение послало мне суровое испытание в этом году. Вера повелевает нам подчиниться, когда рука Божия наказывает нас: страдать не жалуясь — вот что Бог предписывает нам». Вот почему на все донесения о заговоре против него он, как фаталист, отвечал: «Предадимся воле Божией!» И то и дело повторял: «Я решил отречься и жить как частное лицо».

Царствовал он с 1801 по 1825 год. Это время отмечено началом, вернее, попыткой коренных преобразований в России. Всю жизнь Александр I носился с идеей отмены крепостного права, думал о заведении в России конституции, но так и не рискнул встать на путь радикальных реформ. Не сумел он и совместить — о чем мечтал — власть и человечность, эти два несовместимые начала. Отчего пережил драму мятущейся души и остался в русской истории трагической фигурой. А. И. Герцен очень точно назвал Александра I «коронованным Гамлетом». Вместе с тем проводил активную внешнюю политику, вел успешные войны с Турцией и Швецией. Был руководителем антифранцузской коалиции европейских держав и во главе союзных войск, разбивших Наполеона, в 1814 году вошел в Париж, за что получил, как и предсказал Но-страдамус, «титул Победителя».

То, что задумал, но не сумел осуществить Александр I, проводил в жизнь его племянник Александр II. Его царствование было ознаменовано крупными реформами. Главная из них — крестьянская, отмена крепостного права (1861). За этим последовала реализация, как мы бы теперь сказали, целого пакета новых реформ: образования (1863), судебная (1864), местного самоуправления (1864, 1870), финансов и печати (1865), военная (1860—1870). Все они продолжали или дополняли одна другую. Тогда же, к слову сказать, были отменены телесные наказания, в частности шпицрутенами, введен новый университетский устав, государственный бюджет стал достоянием гласности, независимым стало следствие, введен был суд присяжных. Этот период в истории России назовут эпохой великих перемен. Иначе говоря, это было время либеральных преобразований. Но сказать, что Александр II намеревался отменить монархию, нельзя — просто он хотел немного ее ограничить, для чего собирался создать что-то наподобие законодательного представительного органа и таким образом сделать шаг к правовому государству, к конституционной монархии. Больше всего Александр II опасался восстания «снизу» и потому решился на революцию «сверху».

Однако личная судьба и этого монарха будет трагической. Это и предскажет Нострадамус:

Еще до свары пал великий, казни предан,
Оплакана его безвременная гибель.

В крови плывет рожденный совершенным.
Окрашен берег у реки кровавой краской.

(57-й катрен, вторая центурия)

Александр — сын императора Николая I и Александры Федоровны, дочери прусского короля Фридриха-Вильгельма III, — был у родителей первенцем. Он родился 17 апреля, за восемь лет до выступления декабристов. А за два дня до этого, 12 декабря 1825 года, был объявлен высочайшим манифестом наследником престола.

Как полагается, наследнику назначили воспитателей: боевого офицера, капитана К. К. Мердера, участника аустерлицкого сражения, человека высоконравного и доброго, но и с твердым характером. После 1825 года, став императором, Николай I избрал в наставники сыну поэта В. А. Жуковского. Воспитание проходило по особому «Плану учения», рассчитанному на 12 лет. Главной целью Жуковский провозгласил «образование для добродетели». Таким образом, наследник получил довольно разностороннее гармоничное образование («рожденный совершенным»). Одновременно шло его военное воспитание: в 11 лет он командовал ротой, в 14 — взводом. В 15 лет ему стали читать курс фортификации и артиллерии. Однако тут его успехи поначалу были не столь прекрасными. Отец даже сделал выговор Мердеру за то, что сын «показывает мало усердия к военным наукам». Тем не менее тотально направленное военное воспитание

сформировало в нем военного по склонностям, вкусам и привычкам. Это не значит, что он вырос солдафоном, напротив, был сердечным, нежно любящим родителей сыном. Но как военачальник он войдет в историю победителем турок и освободителем болгар от османского ига, за что его в Болгарии назовут «царем-освободителем» и установят в Софии памятник.

В день совершеннолетия, то есть в 1834 году, Александр дал в большой церкви Зимнего дворца клятвенное обещание как наследник престола по случаю вступления в действительную службу. Этот торжественный день был отмечен памятным событием. Минеролог Н. Норденшильд 17 апреля 1834 года открыл на Урале неизвестный ранее драгоценный минерал и назвал его в честь наследника александритом. Со временем это сочтут зловещим предзнаменованием: изменчивый цвет камня — от синевато-зеленоватого при солнечном свете до малиново-красноватого при искусственном — связывали со светлыми надеждами начала царствования и его кровавым финалом. И он настал 1 марта 1881 года, на двадцать седьмом году царствования Александра II.

До этого на царя было совершено народовольцами пять покушений.

Первый выстрел в царя-реформатора, самого, пожалуй, либерального из всех российских самодержцев, прогремел 4 апреля 1866 года. Руку стрелявшего отвел случайно оказавшийся рядом ремесленник-картузник Осип Комиссаров. Пуля

пролетела мимо. Террористом оказался Каракозов, член подпольной социалистической организации. С этого дня в течение 15 лет революционеры, а попросту говоря — террористы-убийцы, охотились за царем. Год спустя его пытался двумя выстрелами из пистолета поразить поляк Березовский, но и он промахнулся. Не удались и другие покушения, в частности на железной дороге с попыткой взорвать поезд. Тогда пострадали пассажиры. Также оказались безрезультатными покушения все тех же народовольцев Соловьева, Гартмана да безымянного турка, стрелявшего в царя во время русско-турецкой войны. По предсказанию одной парижской гадалки, таких покушений должно было быть восемь. Александр II обратился к ней. Она его не знала и вряд ли догадывалась, кто перед ней, — он говорил на чистом французском, без акцента. Тем не менее она обратилась к нему: «Государь». Он спросил: «Почему вы так меня называете?» Она не ответила, не взяла с него денег, лишь сказала: «Вас семь раз будут пытаться убить. Безуспешно. Погибнете вы от восьмого покушения».

С тех пор после каждой неудачной попытки убить его царь, улыбаясь, спрашивал: «Может быть, судьба?» Но вот в 1880 году прогремел страшный взрыв в Зимнем дворце. Рабочий Халтурин специально нанялся туда в качестве плотника. Тайком в течение нескольких месяцев проносил он в ящике для инструментов динамит (около 50 кг) в плотницкую, расположенную

прямо под царской столовой. Лишь случайность спасла Александра II. Его Бог миловал, но погибли невиновные: 19 солдат в караульном помещении были убиты и 48 ранены. Получалось, что «Народная воля», подпольная организация, убила тех, во имя кого провозглашала свою борьбу — людей из народа. Но революционеры считали, что цель оправдывает средства. Из террориста Халтурина сделают после 1917 года героя, и его именем назовут улицы многих городов.

Это покушение было шестым по счету. Оставались еще два, если верить гадалке...

Как наследник Александр совершил поездку по России, не раз бывал в чужих краях. Можно сказать, исколесил всю Европу.

Во время одного такого путешествия он остановился на ночлег в маленьком немецком городке Дармштадте. Ему отвели апартаменты в отеле «Траубе», так как он не захотел ночевать в замке герцога Гессенского, поскольку устал от приемов и визитов и хотел отдохнуть. Однако вечером все же отправился в оперу, где встретился со всей семьей герцога, в том числе с его дочерью Марией. Красота и грация девушки поразили Александра. У нее были великолепные черные волосы, нежный цвет лица и большие голубые, немного навывкате глаза, как говорили в старину, волоокые.

И когда герцог пригласил Александра после спектакля отужинать у него в замке, он с радостью согласился. За столом русский цесаревич не

сводил глаз с Марии. С каждой минутой он все более очаровывался ею. В гостинице перед сном сказал двум своим адъютантам: «Вот о ком я мечтал всю жизнь. Я женюсь только на ней».

До этой встречи с Марией цесаревич пережил сильное увлечение фрейлиной Ольгой Калиновской и даже готов был жениться на ней, хотя это означало, что ему пришлось бы отказаться в будущем от престола. Вот почему отец был очень обеспокоен этой блажью сына и поспешил отправить его в заграничную поездку. Когда же Александр написал отцу, что решил жениться на принцессе Гессенской и просит позволения сделать предложение, Николай тут же ответил согласием.

Но стоило влюбчивому Александру вернуться домой и увидеть свою пассию Ольгу, как страсть к ней с новой силой охватила его. Тогда снова вмешался Николай. Он решил помочь сыну освободиться, как он считал, от рокового наваждения. И поспешил выдать Калиновскую за богатого польского магната, графа Иринея Огинского. Теперь Александр, освободившись от любовных чар Ольги, с чистым сердцем поехал за своей невестой в Дармштадт. И в апреле 1841 года состоялось венчание. До этого Мария приняла православие и стала Марией Алексеевной. При российском дворе отдавали должное ее красоте и душевным качествам. Но с годами, когда Александр стал уже императором, Мария Алексеевна начала страдать острыми сердечными приступами. Сказались, должно быть, частые

беременности — она родила семерых детей. И врачи настоятельно советовали ей воздерживаться от супружеских отношений. Так, в сорок лет Александр, можно сказать, стал соломенным вдовцом. Неудивительно, что он, еще молодой мужчина и смолоду неравнодушный к женскому полу, сменил нескольких любовниц. В числе его увлечений называли Долгорукову, Замятину, Лабунскую, Макарову, Макову, Ванду Кароцци... Донжуансий этот список оборвался на Екатерине Долгоруковой — последнем и самом бурном романе его жизни.

Однажды весной 1865 года Екатерина Михайловна Долгорукова, только что окончившая Смольный институт, встретила в Летнем саду с Александром П. Он знал Катеньку еще маленькой девочкой, но, увидев вновь, был поражен тем, какой красавицей она стала.

Государь подошел к Екатерине и, не обращая внимания на прохожих, долго гулял с ней в одной из боковых аллей. Кончилась эта прогулка тем, что он, наговорив ей кучу изысканных комплиментов, чуть ли не признался в любви.

С этих пор они стали часто встречаться. Роман их развивался трудно. Она пыталась было прекратить свидания, но он добился разрешения снова ее видеть.

Пройдет год, и Екатерина Михайловна полюбит Александра Николаевича то ли от жалости и сострадания к влюбленному в нее, то ли потому, что просто пришло время и она сама влюбилась.

А потом было свидание в петергофском павильоне «Бабигон», где 1 июля 1866 года она, трепещущая от страха, чуть ли не потерявшая сознание, отдалась своему возлюбленному Саше, Александру Николаевичу, который по возрасту годился ей в отцы. Расставаясь, он дал ей клятву, что при первой возможности женится на ней, ибо отныне и навеки считает ее своей женой перед Богом.

С этих пор Екатерина Михайловна тайно являлась в Зимний дворец, собственным ключом открывала потайную дверь и по скрытой лестнице поднималась в комнату, где ее ждал император.

Любовь к Екатерине Михайловне стала для него смыслом жизни. Ничто — ни власть, ни политика, ни даже семья не интересовали его так, как эта женщина. Она, признавался он ей, — его кумир, его сокровище, вся его жизнь! И действительно, эта поздняя страсть дала новый импульс его жизни, оказала влияние на решение политических вопросов, подчинила себе его совесть и всего его вплоть до смерти. Она родила ему троих детей — сына Георгия и двух дочерей, Ольгу и Екатерину. И хотя переехала в Зимний дворец, оставалась на положении любовницы. И только когда в 1880 году скончалась императрица Мария Алексеевна, Александр смог исполнить клятву и сочетаться законным, хотя и тайным морганатическим (то есть неравнородным) браком с Екатериной Михайловной. Ей было тридцать два года, ему — шестьдесят

два. Их отношения длились уже четырнадцать лет.

Бракосочетание состоялось по истечении срока траура и оказалось совершенно неожиданным для приближенных. Но император не любил советоваться, особенно по личным вопросам.

В тот же день император подписал тайный указ о присвоении Екатерине Михайловне имени княгини Юрьевской с титулом Светлейшая. То же имя и титул получили трое их детей. Все они наделялись правами законных детей в соответствии с положением об императорской фамилии. Но они не имели права на наследование престола, поскольку не принадлежали ни к какому царствующему или владетельному дому.

Обеспечил свою жену и детей император и материально. Положил в банк на имя супруги более трех миллионов трехсот тысяч рублей в процентных бумагах.

На фоне чудовищного разгула терроризма жизнь в Зимнем дворце походила на идиллию. Александр все свободное время проводил с Екатериной Михайловной и детьми. Сохранившиеся фотографии доносят до нас атмосферу, которая царила в семье, — тихой радости, полного согласия и безмятежного счастья.

Настало марта 1881 года. Было воскресенье, и император собирался, как обычно, отправиться на развод караулов в Михайловский манеж.

Наскоро позавтракав, Александр II выехал в закрытой карете. Его сопровождали шестеро

терских казаков, седьмой поместился на козлах слева от кучера. За царской каретой в двух санях ехали трое полицейских, в том числе и начальник охраны государя полковник Дворжицкий.

По давней традиции император каждое воскресенье присутствовал на разводе караулов в манеже, где свободно могли разместиться несколько эскадронов. На разводе присутствовали великие князья и генерал-адъютанты, а также послы, которые имели военный чин. Во время церемонии Александр II выглядел спокойным и уверенным. Покончив с разводом, он, как и намечал, посетил великую княжну Екатерину и выпил у нее чашку чаю.

В два часа с четвертью он вышел и сел в карету, приказав скорее ехать в Зимний. Его сопровождала та же охрана.

Миновав Инженерную улицу, карета свернула на Екатерининский канал и поехала вдоль сада Михайловского дворца. На улице было пустынно, и карета, запряженная орловскими рысаками, шла очень быстро. Несколько полицейских агентов, расставленных по маршруту, наблюдали за улицей. Они видели, как мальчик тащил салазки с корзиной, офицера, двух или трех солдат и молодого человека со свертком в руках. Когда царская карета поравнялась с ним, юноша бросил сверток под ноги лошади.

Раздался страшный взрыв, звон разбитого стекла. Из-за поднявшегося густого облака дыма и снега сразу ничего нельзя было разобрать.

Слышались крики и стоны. Два казака и мальчик с салазками лежали в луже крови, около них убитые лошади.

Бомбиста схватили выскочившие из саней полицейские. (Им оказался народоволец Рысаков.) Сбежался народ.

Александр II остался цел и невредим, был лишь оглушен взрывом. Казалось, и на сей раз Бог миловал. Пошатываясь, царь направился к бомбисту, которого толпа грозилась растерзать. Кто-то спросил царя: «Вы не ранены, Ваше Величество?» Он ответил: «Слава Богу, я цел». Подойдя к террористу, государь с минуту смотрел на него и наконец глухим, словно простуженным голосом спросил: «Ты бросил бомбу?» — «Да, я». — «Кто таков?» — «Мещанин Глазов».

Полковник Дворжицкий, справившись, не ранен ли государь, предложил ему скорее сесть в карету и ехать. Как бы отвечая на прозвучавший вопрос, не ранен ли он, Александр медленно ответил, показывая на корчившегося в снегу раненого мальчика: «Я — нет... Слава Богу... Но вот...» На что услышал угрожающие слова убийцы: «Не слишком ли рано вы благодарите Бога?» И действительно, едва царь двинулся дальше, как к нему из толпы приблизился другой террорист со свертком, в котором была бомба, и бросил ее под ноги Александру.

Новый взрыв, оглушительнее первого, потряс воздух. Александр и его убийца народоволец Гриневицкий лежали на снегу, смертельно ра-

ненные. Лицо царя было окровавлено, пальто изорвано. Кругом валялись куски человеческой плоти, он истекал кровью. Глаза его были открыты, губы шептали: «Помогите мне... Жив ли наследник?..»

Царя уложили в сани полковника Дворжицкого. Кто-то предложил перенести раненого в первый же дом, но Александр, услышав это, прошептал: «Во дворец... Там умереть...» Вид его был страшен: одежда частично сожжена, частично сорвана взрывом, правая нога оторвана, левая раздроблена и почти отделилась от туловища, лицо и голова иссечены осколками.

На руках (носилок не оказалось) царя перенесли из саней во дворец. Все были перепачканы кровью, как мясники на бойне. В дверь дворца пройти толпой не удалось, тогда ее выломали и по мраморной лестнице, по коридорам царя пронесли в кабинет. Он был без сознания.

Фельдшер Коган прижал артерию на левом бедре царя. Доктор Маркус при виде медленно раскрывшегося окровавленного левого глаза умирающего лишился чувств. Вошел лейб-медик, известный врач Боткин, но и он оказался не в силах помочь.

Когда княгине Юрьевской доложили, что с царем несчастье, она, не теряя присутствия духа, подбежала к аптечке с лекарствами и, велев слуге нести их в кабинет, сама бросилась туда же. В это время царя как раз вносили. Казаки уложили окровавленное тело на кровать. С редким самообладанием княгиня принялась обмы-

вать раны. Растирала виски эфиром, давала дышать кислородом и даже помогала хирургам перевязывать ноги, чтобы остановить кровотечение.

Прибыли наследник, великие князья и княгини. Но неизменно у постели умирающего находилась княгиня Юрьевская. Вскоре началась агония, длившаяся три четверти часа. Дыхание стало затрудненным, государь впал в бессознательное состояние. «Есть ли надежда?» — спросили доктора Боткина. Тот отрицательно покачал головой и проговорил: «Тише! Государь кончается». Протоиерей Рождественский успел еще до этого причастить умирающего.

В три с половиной часа пополудни руки женщины, которую он так любил, навсегда закрыли ему глаза. Все преклонили колени. Кто-то тихо рыдал...

Так Александр II был убит при восьмой попытке. Исполнилось предсказание парижской гадалки. Но в те дни пополз слух о том, что было еще одно пророчество, о котором знали немногие. Будто бы в 1818 году к только что родившемуся наследнику был приглашен юривый Федор, славившийся как предсказатель. Его попросили предречь будущее царственному младенцу. Федор долго смотрел на мальчика, охал, вздыхал. Все, кто присутствовал при этом, в нетерпении замерли. Наконец вещун поднял на императрицу полные слез глаза и произнес: «Молодому царевичу предстоит пережить славу, успехи в ратном деле, могущество, власть, не-

счастную любовь, но умрет он в красных сапогах».

Александра Федоровна не на шутку встревожилась: как, у ее мальчика будет несчастная любовь?! И что это за варварский обычай хоронить в сапогах, да к тому же в красных?

На просьбу пояснить слова о сапогах вещун только скорбно улыбнулся, смахнул слезу и молчал.

А дальше произошло то, о чем при жизни императора предпочитали не вспоминать.

Когда Александру исполнилось тридцать, был заказан художнику Лаврову портрет юбиляра в рост. Но он оказался очень громоздким, и его подарили настоятелю Сергиевской пустыни. Несколько лет портрет провисел в зале обители, пока один из послушников не взял кочергу, раскалил ее докрасна и прижег холст на уровне ног. Послушника схватили и отправили в дом сумасшедших, а портрет отдали на реставрацию тому же Лаврову. Все было сделано тихо, без огласки.

Вскоре портрет вернулся на прежнее место, и только очень опытный глаз мог заметить, что холст в раме состоит из двух неравных частей — изображения Александра II до колен и нижней части ног с фрагментом сабли.

О случившемся забыли бы, как и о предсказании Федора, если бы не мученическая смерть русского царя: пытаясь остановить кровь, его ноги стянули жгутами из нижнего белья, но ма-

терия тут же промокла, превратившись в подобие «красных сапог» («в крови плывет...»).

Нострадамус предрек кровавый финал царствования Александра II задолго до «свары», то есть революции, и до схожих предсказаний его судьбы, сделанных другими, что непроизвольно подтверждает предвидение великого пророка.

Все годы Екатерина Михайловна молилась за упокой души Александра. И не было дня, чтобы не вспоминала о нем, и ждала лишь часа, когда соединится с ним на небесах. С особой радостью восприняла она весть о том, что в Петербурге на месте убийства Александра II воздвигнут величественный храм Воскресения Христова на крови. Он стал для нее лично не только данью памяти покойному государю, но, как она хотела думать, символом их трагической любви.

Царю Освободителю, то есть Александру II, наследовал сын его, Александр III — император Миротворец, как назовут его за то, что при нем Россия не вела ни одной войны. Но царствование его было недолгим.

Старший сын Александра II Николай Александрович скончался в Ницце от чахотки в 1865 году. Наследником престола стал второй сын царя Александр Александрович. Ему и суждено было вступить на престол под именем Александра III.

Молодой царь совсем не походил ни на своего отца, ни на брата. Его характер и привычки во

многом определил воспитатель — профессор-правовед К. П. Победоносцев, доставшийся ему «по наследству» от старшего брата. После его смерти, с 1865 года, оставив университет, где он преподавал, этот умный, консервативных взглядов профессор занялся образованием будущего императора. Отношения между учителем и учеником установились близкие и доверительные.

Унаследовал от покойного цесаревича Николай младший брат не только учителя, но и невесту. Юная принцесса Дагмара, дочь датского короля, обручилась с ним в том же 1865 году и через год стала его женой, приняв имя Мария Федоровна. Она быстро забыла о своем первом нареченном и всецело сосредоточилась на его брате, несмотря на то что младший явно уступал старшему в красоте и живости характера.

Свадьба Александра с Марией Федоровной состоялась в 1866 году. И вскоре наследник понял, что влюблен в молодую жену, в свою очаровательную Минни, как он ее называл, и счастлив будет иметь от нее детей. И они появились — красивые и здоровые, четыре мальчика и две девочки. Жизнь потекла своим чередом, безоблачная и беззаботная. До того дня, пока террорист-народоволец не метнул бомбу в карету Александра II и не грянул взрыв на канале. Настал черед ему занять российский престол.

На другой день после убийства отца Александр Александрович, теперь уже Александр III, выступил с заявлением. Обращаясь к членам Го-

сударственного Совета и высшим чинам двора, он сказал: «Я принимаю венец с решимостью. Буду пытаться следовать отцу моему и закончить дело, начатое им».

Новому царю удалось «осадить крамолу». Он жестоко расправился с убийцами отца — народовольцами Перовской, Желябовым, Кибальчичем, Михайловым и Гельфман. Многие были отправлены на каторгу или сосланы. Произошли, естественно, перемены и в окружении царя. Самыми близкими ему людьми становятся двое — уже известный нам К. П. Победоносцев, назначенный обер-прокурором Синода, и генерал П. А. Черевин. С этим придворным, верным начальником своей охраны, царь проводил часы досуга, играл в шахматы, рыбачил и охотился, вместе они выпивали, чем в конце концов Александр III расстроил свое здоровье.

Иметь надежного телохранителя, начальника охраны царю было просто необходимо. Вокруг него все поддавались паническим настроениям — страшились революционного подполья, терактов и убийств. Неудивительно, что царь стал мнительным и подозрительным. Он хорошо помнил о том, как кончили его отец, павший от рук врагов, и его прапрадед Павел I, убитый своими.

Что касается государственных дел и состава правительства, то в этом новый царь руководствовался советами все того же Победоносцева. Сам царь, неплохо разбиравшийся в людях, сетовал на недостаток личностей честных, правди-

вых и светлых, считал, что они огромная редкость. «А пожалуй, и есть, — иронизировал он, — да из ложного стыда скрываются». Авантюристов же хватало и при дворе. Чего стоил один только Н. М. Баранов, петербургский градоначальник. Он без стеснения выдумывал несуществующие заговоры, доносил о злоумышленниках и бомбистах, будто бы скрывающихся в Зимнем дворце, на подступах к Гатчине и в других местах роющих подкопы, закладывающих мины и готовящих покушения. Иначе говоря, силится изобразить бдительного борца с крамолой, но был разоблачен, укрепив царя во мнении, что мало кому можно доверять. Отсюда и ужесточенные меры по охране порядка, которые Александр ввел сразу же после того, как занял престол. Была создана в марте 1881 года так называемая «Священная дружина» — добровольная тайная организация как некий карающий орган по защите царя. Во главе ее стоял великий князь Владимир Александрович. Дружина имела список лиц, подлежащих уничтожению, куда заносились не только русские, но и европейские деятели, главным образом революционеры. Она создала целую сеть шпионов и провокаторов. Одним из способов уничтожения нежелательных элементов был наем специальных, как мы сегодня сказали бы, своего рода киллеров, вызывавших на дуэль намеченные жертвы. С кодексом дворянской чести это плохо вязалось, но зато было безопасно.

В конце концов Александр III понял опас-

ность такой организации, взявшей на себя функции карательного органа, но действовавшей вне закона и по-своему подрывавшей авторитет власти, ее монополию на репрессии. Это не значило, что царь намеревался проводить либеральную политику. Наоборот, вскоре он показал, что избирает жесткий курс на укрепление самодержавия.

Как бы подтверждая новое направление, он назначает министром внутренних дел графа Д. А. Толстого, известного своим обскурантизмом. Это означало разрыв с политикой преобразований отца и укрепление неограниченной монархии.

К этому времени казалось, что с народолюбцами, провозгласившими террор своим принципом, покончено и последняя из них, В. Н. Фигнер, схвачена и приговорена к вечной каторге.

Поэтому, когда в октябре 1888 года царь вместе с семьей отправлялся на поезде с юга домой в столицу, он не подозревал о возможной катастрофе. И не придавал значения предупреждению путейца Витте, кричавшего перед отъездом коменданту поезда, что подаст в отставку, но не позволит царскому эшелону идти быстрее курьерского.

У станции Борки Курско-Азовской железной дороги локомотив и вагоны сошли с рельсов, произошло страшное крушение. Царская семья уцелела чудом. Вернее благодаря богатырской силе своего главы — императора Александра III. Могучими руками он поднял железную

крышу искореженного вагона и вытащил родных. Потом в царском манифесте это событие назовут знаком Божьего благоволения. «Неисповедимыми путями Божественного промысла совершилось над нами чудо милости Божьей, — возвещал царь народу. — Там, где не было никакой надежды на спасение человеческое, Господу Богу угодно было дивным образом сохранить жизнь мне, императрице, цесаревичу, всем детям моим». О ранениях, полученных царскими детьми, из которых особенно пострадала Ксения, оставшаяся горбатой, в манифесте не упоминалось.

Стоя среди хаоса обломков, самодержец России вспомнил имя того путейца, который предупреждал, что путь небезопасен, и оказался прав. Видно, человек дельный, этот Витте. Так, благодаря случаю, Сергей Юльевич Витте оказался приближен к царю. С тех пор и пошла в гору карьера одного из крупнейших государственных деятелей России конца XIX — начала XX века.

Вскоре после катастрофы в Борках в 1889 году Витте становится директором департамента железнодорожных дел, в 1892 году — министром финансов.

Финансовая система России середины прошлого века строилась на серебряных деньгах. На них свободно обменивались ходившие параллельно кредитные билеты. Иными словами, кредитный рубль был равен серебряному. Однако расходы, связанные с ведением Крымской (1853—1856) и русско-турецкой (1877—1878) войн,

заставили правительство выпустить значительное количество кредитных рублей без их серебряного обеспечения. Это привело к тому, что в 1859 году кредитный рубль потерял 20 %, а к 1880 году — 3 % своей стоимости в серебре.

Витте принял за основу монетной системы золотой рубль, который как отдельная монета не существовал. В результате финансовой реформы русский рубль стал едва ли не самой уважаемой валютой в мире!

Но если в экономике, в железнодорожном строительстве Россия при Александре III шла вперед семимильными шагами, то в области гражданских свобод он повернул страну вспять. В 1884 году стала использоваться в качестве государственной тюрьмы Шлиссельбургская крепость, где содержались наиболее опасные политические преступники. В 1883—1890 годах царские суды вынесли 58 смертных приговоров. Самодержец ограничил также деятельность судебных учреждений, хотя отменить судебную реформу полностью не успел.

В октябре 1894 года государь находился в крымской Ливадии. Здесь он перенес грипп, который дал осложнения на его и без того больные почки. Для царя это было равносильно смерти, которая не замедлила наступить 20 октября. Александру III не было еще и 50 лет.

Многие комментаторы Нострадамуса полагают, что 67-й катрен шестой центурии относится именно к царю-миротворцу:

На других непохожий в империи явится вдруг,
Он далек от доброты, еще дальше от счастья,
Управляемое тем, кто недавно встал с ложа,
Королевство приблизилось к черной своей полосе.

Однажды у царя Николая II был разговор с П. А. Столыпиным. На предложение председателя произвести важные перемены во внутренней политике царь, задумчиво выслушав его, сделал скептическое движение рукой, как бы говоря: «Это ли или что другое, не все равно?!» После чего произнес с глубокой грустью:

— Мне, Петр Аркадьевич, не удастся ничего из того, что я предпринимаю.

Столыпин было запротестовал, но царь у него спросил:

— Читали ли вы Жития святых?

— Да, по крайней мере частью, так как, если не ошибаюсь, этот труд содержит около двадцати томов.

— Знаете ли вы также, когда день моего рождения?

— Разве я мог бы его не знать? Шестого мая.

— А какого святого праздник в этот день?

— Простите, Государь, не помню!

— Иова Многострадального.

— Слава Богу! Царствование вашего величества завершается со славой, так как Иов, смиренно претерпев самые ужасные испытания, был вознагражден благословением Божиим и благополучием.

— Нет, поверьте мне, Петр Аркадьевич, у меня более чем предчувствие, у меня в этом глубокая уверенность: я обречен на страшные испытания, но я не получу моей награды здесь, на земле. Сколько раз применял я к себе слова Иова: «Ибо ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мне».

Сегодня хорошо известно, что царь Николай II и вся его семья были расстреляны большевиками в Екатеринбурге за несколько дней до того, как в город вступили белые войска.

Нострадамус предсказывал:

Убийство столь жестокое,
Что никто не остался в живых;
Невинные девственницы утоплены в колодце,
А невеста отравлена питьем из аконита.

Трупы убиенных тогда действительно сбросили в шахту. Однако потом, из опасения, что их все же можно будет оттуда извлечь и злодеяние раскроется, облили кислотой и тайно закопали.

В 1998 году установлено, что найденные недавно останки принадлежат царю, царице и трем их дочерям, а также доктору и прислуге. Нет среди них костей сына Алексея и дочери царя, великой княжны Анастасии. Ей будто бы удалось выжить.

В 1920 году объявилась особа, выдававшаяся

себя за Анастасию, якобы чудом спасшуюся во время расстрела.

У Анны Андерсон были обнаружены на теле такие же шрамы, какие были и у дочери царя. Это случилось во время обследования в берлинской больнице, куда женщина попала после неудачной попытки покончить жизнь самоубийством. Она объявила, что чудом уцелела при расстреле и является дочерью царя Николая II.

Помог ей спастись солдат по фамилии Чайковский, переправивший ее в Румынию, откуда потом она и добралась до Берлина. С тех пор на протяжении десятков лет, вплоть до самой смерти в 1984 году, женщина утверждала, что является великой княгиней Анастасией, хотя теперь ее называют Анна Андерсон. Ей пришлось пройти через многие судилища, на которых она отстаивала свое право на имя Анастасия.

Каким образом ей удалось уберечься от большевистской пули?

Анастасия рассказывала следующее.

Вскоре после полуночи 17 июля 1918 года одиннадцать членов царской семьи и их слуг отвели в подвал Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Там они остались ждать. Беспокойство их росло с каждой минутой, поскольку никто не знал, что последует за этим. Внезапно в подвал ворвалась дюжина палачей с пистолетами. Царь поднялся, дети прижались друг к другу.

В 81-м катрене первой центурии Нострадамуса сказано:

Возьмут девятерых из стада человеческого,
Лишив возможности послушать слово доброе.

Двадцать минут воздух дрожал от выстрелов. Алексей и три его сестры были все еще живы, они стонали и корчились на полу. Палачи добились их штыками. Затем, раздев трупы, они обнаружили, что женщины зашили в свое нижнее белье жемчужные ожерелья, бриллианты и золотые монеты. Корсеты их оказались своего рода «бронезилетами», продлившими предсмертную агонию и, возможно, уберегшими Анастасию. Убийцы забрали драгоценности и деньги, расчленили трупы, сожгли их, а то, что осталось, сбросили в яму с кислотой. Засыпав яму, они взорвали над ней ручную гранату. Похоже, что Анастасии и Алексея в этой яме не было.

Что же дальше произошло с царевной Анастасией, а вернее с той, которая выдавала себя за нее?

В том же 1920 году в берлинской богадельне она была зарегистрирована как фрейлейн Унбеканнт — госпожа Неизвестная. А вскоре стала называть себя Анной Андерсон. Позже, в 1966 году, вышла замуж за профессора истории Джона Мэнахэна.

Все эти годы женщина упорно стояла на своем. Ей пришлось пройти через унижительные тесты, много раз ее кровь брали на анализ, подвергали другим исследованиям. Последнее исследование провели уже после смерти: сделали анализ фрагментов кишечника.

Дело в том, что за пять лет до смерти Ан-

дерсон пережила срочную операцию в связи с непроходимостью кишечника. Хирург Ричард Шрум удалил ей небольшую часть нижней доли кишечника, пораженного гангреной. Были сделаны срезы пораженной ткани для микроскопического исследования. С тех пор кусочки этой ткани в парафиновых блоках хранились в лаборатории американского госпиталя в Шарлотсвилле.

Руководитель группы английских ученых доктор Джилл, исследовавший по просьбе российских ученых ДНК костей из Екатеринбурга и установивший, что это действительно останки царя, царицы, трех детей и четырех их слуг, согласился взять на анализ ткань тела умершей Анны Андерсон из госпиталя в Шарлотсвилле. В Англии он должен был сравнить эти фрагменты ткани с костной тканью родственников Романовых и определить, правду ли говорила претендентка.

Но тут вмешались законы штата Виргиния, где находился госпиталь. Выдать фрагменты ткани, хранящейся там, без обращения в суд было нельзя. Но кто из родственников мог подать такое обращение? Сама Анна умерла, ее муж тоже умер в 1990 году, не оставив прямых наследников. Тогда госпиталь согласился признать в качестве просителя Марину Боткину-Швейцер, внучку доктора Боткина, царского врача, погибшего вместе с ним в том зловещем подвале. Потомки семьи Боткиных не сомневались, что Анна — это и есть Анастасия. В свое время отец Марины, Глеб Боткин, и ее тетка,

Татьяна Мельник, дружившие в детстве с царской дочерью, признали в Анне великую княгиню Анастасию. Муж Марины, американский адвокат Ричард Швейцер, рассказывал, что у них в доме никто в этом не сомневался и для них было вопросом чести, как он говорил, «сделать все возможное ради осуществления мечты ее жизни — официального признания великой княжной».

Однако в суде Швейцерам неожиданно пришлось столкнуться с встречным заявлением. На частицу тела покойной Анны заявила право мало кому известная Ассоциация русского дворянства, возглавляемая в то время 82-летним князем Алексеем Щербатовым. Были израсходованы немалые деньги на то, чтобы в судебном порядке блокировать любые попытки провести намеченные исследования. Ассоциация заручилась также поддержкой немецких родственников царицы из рода великого герцога Гессен-Дармштадтского, среди прямых потомков которого лорд Маунтбэттен в течение многих лет был самым могущественным противником Анны-Анастасии или, как ее некоторые называли, Францишки Шансковской.

Полгода шла судебная битва. За ее ходом внимательно следили в Букингемском дворце. Здесь были обеспокоены тем, что ввоз в Англию пяти прозрачных запечатанных пластмассовых емкостей, содержащих, как некоторые полагали, доказательства того, что Анна — это Анастасия, не дай Бог, прольет свет на тайну самой загадочной женщины столетия.

Принц Филипп, внучатый племянник русской царицы, в 1993 году дал пробу крови, чтобы по анализу генетического кода установить или опровергнуть родство Анны с немецкими и английскими родственниками. Вмешался лорд Маунтбэттен, дядя принца Филиппа, мужа королевы Елизаветы II, и двоюродный брат детей русского царя. Он никогда не встречался с претенденткой, но потратил тысячи фунтов стерлингов на судебную тяжбу против нее. Помешать проведению экспертизы пытались и кузены Филиппа — немецкий принц Мориц и принцесса Маргарет.

Ситуация настолько обострилась, что доктор Джилл тайно прилетел в Вашингтон, а оттуда так же тайно приехал в Шарлотсвилл. В госпитале его встретили заведующий отделением патологии, а также Марина и Ричард Швейцер. Тогда же состоялась передача ткани. Вот как это происходило:

«Доктор Джилл безоговорочно настаивал на стопроцентной стерильности. Все шли в масках и халатах. Маленькой машинкой он вырезал пять кусочков ткани. Каждая частица поступила с машинки непосредственно в стерильные пробирки, помещающиеся в герметические мешочки, которые доктор Джилл ни на минуту не выпускал из рук. По любопытному совпадению, ассистировала ему та же сестра, которая брала кровь на анализ у Анны Андерсон и Джона Мэнахэна во время их бракосочетания в 1968 году».

Доктор Джилл провел экспертизу. В ней

участвовал Питер Гилл, один из наиболее авторитетных в этой области экспертов. Была применена самая совершенная компьютерная и лазерная технология.

И каков же был окончательный вывод? Анна Андерсон, которая на протяжении шестидесяти четырех лет, с тех пор как ее после неудачной попытки покончить с собой доставили в берлинскую больницу, утверждала, что она — дочь царя Николая Анастасия, на самом деле оказалась Францишкой Шансковской. Еще в 1916 году она жестоко пострадала во время взрыва на польском заводе, где работала, несколько лет потом провела в психиатрической клинике, пока, наконец, не исчезла в 1920 году при невыясненных обстоятельствах. Именно в феврале этого года и объявилась Анна Андерсон, утверждавшая, что она-де Анастасия.

Рассказывают, что незадолго до своей смерти в 1984 году Анна Андерсон, ставшая по мужу Анной Мэнахэн, продолжала настаивать на своей легенде. Она тогда уединенно жила в Шварцвальде, находилась в подавленном состоянии из-за того, что очередное разбирательство в немецком суде, завершившееся не в ее пользу, гласило, что она «не смогла представить достаточных доказательств для установления ее личности».

Ну а как же предсказание Нострадамуса? Ничего больше того, что сказал, он не сообщил об этой загадке. Ограничился лишь намеком, что

Анастасия, быть может, и Алексей были отравлены аконитом. Но что означало это слово?

Вот что пишет по этому поводу Джон Хоуг, предлагая свою интерпретацию.

Слово «аконит» может быть употреблено в переносном значении, связанном с греческим словом «akonitos» — «лишенный пыли» и «непобедимый». Таким образом, «аконит» может означать нечто большее, чем смертельная доза травы борец, и относиться, собственно, к тайне убийства Романовых: «а» — «без», «konitos» — «пыльный», от «konein» — «поднимать пыль» или «бороться». Иными словами, все дальнейшие расследования, эксгумации, поиски остатков костра на территории, где, по мнению судебной медицины, были сожжены трупы Анастасии и Алексея, лишь вызовут новые противоречия и не принесут определенного решения. Тайна Анастасии навеки останется «непобедимой» — «akonitos».

Скрытый смысл четверостиший

В 14-м катрене первой центурии Нострадамус, как считают все его переводчики и комментаторы, говорит об Октябрьской революции и последующих событиях российской истории.

Вот какие варианты перевода этого катрена имеются:

Славяне песнь безумную поют,
Властями заключенные в темницу.
Глупцы-потомки будут повторять
Слова пустые лживых откровений.

* * *

Славянский народ под ненастливым знаком,
И тюрьмы, и песни царям их не впрок,
На смену придет, как священный оракул,
Схоласт и догматик, и ложный пророк.

* * *

От порабощенного <славянского> народа песни,
крики и требования,
Принцы и лорды заключены в тюрьмы.
В будущем безмозглыми болванами.
Эти <требования> примут за божественный глас.

Надо заметить, что одно время этот катрен интерпретировали в связи с французской революцией. В воображении Нострадамуса исторические события менялись, но темы их повторялись вновь. Так, парижские улицы сменились московскими, а звуки Марсельезы — звуками Интернационала.

Монархии здесь вновь стало угрожать племя «безмозглых болванов», захвативших и уничтоживших царскую семью. Новые революционные вожди — Ленин, Троцкий и прочие большевики — позднее развяжут новый террор, который подхватит новый «Наполеон-Робеспьер» — Иосиф Сталин.

В связи с этим обратимся к 54-му катрену первой центурии и снова приведем различные его переводы и толкования.

Сатурна серп поднимет два восстанья,
Как в мире смысла, так и в государстве.
Подвижный знак усилен многократно —
Людей толкнет на дерзостные споры.

* * *

Злой людям придется дышать атмосферой,
Раз деспот возглавит кровавый совет,
Когда переменит законы и эры
Двух яростных бунтов мятущийся свет.

* * *

Две революции будут вызваны
злым человеком с косой,
произведя перемену в правлении и в веках.
Подвижный знак Весов таким образом переходит
в свой дом <то есть земное выражение>,
равный на благо обеим сторонам.

Обычно «человек с косой» — это знак Сатурна, оказавший, как считают астрологи, негативное влияние на ход французской и русской революций. Но те же астрологи связывают с Сатурном и конструктивное значение: это планета «проверки реальностью». Русская революция 1917 года — это «проверка реальностью» царского самодержавия. А в августе 1991 года, 74 года спустя, вторая революция обнажила социальное и политическое банкротство большевистской утопии, положив начало развалу советского блока и самого Советского Союза.

Анализируя и интерпретируя 54-й катрен, Джон Хоуг усматривает связь между номером катрена и смертью Сталина. Номер можно интерпретировать как осевую точку во времени, как середину в размахе маятника от одной революции до другой. Смерть генерального секретаря Сталина в 1953 году (близком к номеру «54») стала поворотным моментом в развитии «холодной войны» и коммунистической гегемонии, ибо за ней последовало избрание Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС. Заняв этот пост, он получил возможность начать «десталинизацию» советского общества.

Упомянутый в катрене «подвижный знак» — это чаши Весов, означающие Справедливость и Равновесие, которые в других катренах Нострадамуса символизируют демократию. Возможно, это предсказание намекает на своего рода «перемену» — форму демократического правительства, основанную на том, что все люди сотворены равными.

В более широком толковании две революции молота и «косы» можно понять как описание судеб русской и китайской коммунистических революций. Коммунизм в этих странах рухнет в результате демократизации до конца тысячелетия.

В пятом катрене одиннадцатой центурии Нострадамус, по мнению некоторых исследователей, говорит о грядущих переменах в России накануне революции.

Обманута третья крыша и к проблеску света
близка.

Новых монархов время поднимается из глубин.

Возможно, под третьей крышей следует понимать двор императора России, так как первым домом прорицатель считал Великобританию, величайшую империю мира, а вторым Австрию или Германию. В таком случае уместно вспомнить слова Николая II, записанные им в дневнике накануне отречения от власти: «Кругом трусость, измена и предательство». Новые монархи — это новые хозяева жизни, самодержавные властители Советской России: Ленин, Троцкий, Сталин и иже с ними.

При VI придет несчастье.
Чтобы не начинать спора.
При хороших законах король-марионетка.
Его убьют две войны.
После смертельного спора.
Большое бесчестие.

Король-марионетка — это, несомненно, Николай II, который был слабым государем, вынужденным в ходе революции 1905 года пойти на уступки и провозгласить конституционную монархию, то есть «хорошие законы».

Этого доброго, но безвольного монарха «убили» две неудачные для нашего отечества войны: русско-японская и первая мировая. То, что царская семья была уничтожена подло и бесчестно, для нас, потомков убиенных и убийц, очевидно. Хотя современники Николая II в большинстве своем искренне ненавидели его вкупе с супругой, видели в нем причину всех несчастий России и убийство это оправдывали политической целесообразностью.

Следующие строки имеют отношение к гражданской войне в России:

Ловко используя объявление, красные
расширяются.
Для имущих буржуазный руководитель.
Те люди в этой части страны получают ключ
к огорчению.
Великий пьяный настоял на своем выступлении.

Этот стих можно понимать так: используя пропаганду, красные расширяют сферу своего влияния. Страна разделена на два лагеря. У бур-

жуазии свой руководитель. Опьяненный идеологией великий вождь настаивает на своей концепции нового общества.

Об образовании Советского Союза говорится в следующих строках:

Родились восточные страны.
Двое говорят о неправедных заслугах.
Не позже чем через четыре года дойдет
до неверности.

Как только будет поднят серп, причина и время
Востока разделят огонь и кровь.

Здесь, возможно, имеется в виду шедшая в двадцатые годы борьба между Сталиным и Троцким, которая закончилась во второй половине десятилетия поражением последнего. В эти же годы происходили крестьянские выступления в ответ на проводимые большевиками продразверстки, а позже и коллективизацию.

Быть может, о Сталине идет речь и в стихе 50-м одиннадцатой центурии, относящемся к 1950 году:

Лжец вскоре достигнет высшей власти.
Раненый красный смешает массы в кругах
своего регентства.

В начале пятидесятых годов культ личности вождя народов достиг своего апогея, а ложное трактование истории — пределов абсурда. Между тем страна была истощена войной и залечивала раны, После смерти Сталина началась борьба за власть между временщиками.

Следующее упоминание о России в центури-

ях связано с войной между СССР и Афганистаном и относится предположительно к 1980 году.

Осталось одно число. Оружие прогоркло.

Декабрь нулевого года. Это — износ.

Они придут, чтобы твердо поддержать его.

С этого времени поднимется значение лидера.

Как известно, ввод «ограниченного контингента советских войск» в Афганистан был осуществлен в декабре 1980-го с целью оказания поддержки прокоммунистически настроенным группировкам афганцев. Их лидеру Бабраку Кармалю на некоторое время действительно удалось сплотить вокруг себя значительную часть афганского общества.

Время относительной свободы в России наступит, по Нострадамусу, в 1989 году.

В течение семи лет нить свободы
будет развиваться.

Гибель придет из-за усилий арабов.

Усилия арабов, скорее всего, это действия арабских фундаменталистов в духе панисламистских концепций, направленные на развал России. Россия в данном случае предстает как демократическая страна, светское государство, признающее свободу вероисповедания. Однако ей противостоит мощное, полное сил теологическое течение, круто замешенное на национализме и освободительной борьбе и поэтому представляющее большую опасность для территориальной целостности нашей страны.

Последнее десятилетие XX века пройдет под знаком борьбы с отживающей коммунистической идеологией:

Сначала Геркулес будет бороться против
красного Сиона.

Пленные будут освобождены.
Говорят об ошибках и тут же их совершают
снова.

Красный Сион означает в этом контексте российский парламент 1993 года, в котором преобладали коммунисты. Борьба с ними действительно потребовала от Ельцина и демократов геркулесовых усилий. После штурма парламента последовал арест его защитников, а затем их амнистия.

Из предсказаний Нострадамуса относительно будущего России уже в новом тысячелетии можно сделать вывод, что на некоторое время к власти в нашей стране придет женщина-политик. Другой политик, начавший свою карьеру примерно в 1990 году, погубит Россию как великую державу. Этому будет способствовать исламский политический деятель, который заманит российского руководителя в ловушку и вынудит начать братоубийственную войну с неким христианским государством. Произойдет это около 2011 года. В результате разразившейся катастрофы в Россию и Европу хлынут потоки эмигрантов. С этого времени судьбы России и Европы сольются воедино.

В предсказаниях Нострадамуса говорилось не только о том, что произойдет во Франции и в России. Они распространялись на весь мир. Так, пророк предсказал событие, которое произошло в Англии 380 лет спустя — в 1936 году.

Нострадамус предрек:

Британия в гневе на юного сына,
Хотя сам король завещал ему власть.
Раз умер отец, сына надобно скинуть,
Пускай он в изгнании может пропасть.

Иными словами, юный наследник британского королевства, которое завещал ему умирающий отец, после его смерти отречется от престола.

И действительно, в 1936 году королем Англии стал Эдуард VIII. Он был холост, и его ждала женитьба на девушке равного происхождения. Но Эдуард предпочел брак с американкой — женщиной простого происхождения, к тому же дважды разведенной.

История эта наделала много шума и кончилась, как и предсказал Нострадамус, изгнанием короля и его возлюбленной. Любовь оказалась сильнее долга. А началось все в ноябре 1930 года.

Однажды миссис Уоллис Симпсон, молодую американку, пригласили на вечер в дом к подруге, где должен был быть принц Уэльский, наследник престола. Между ними возник легкий роман. Скоро, однако, это перешло в сильное увлечение, и принц совершенно потерял голову.

И то, что начиналось как легкий флирт, превратилось в силу, которая грозила потрясти устои Британской империи.

В это время астрологический журнал предсказал Эдуарду бурный роман: «Если принц влюбится, он скоро пожертвует чем угодно, даже короной, лишь бы не потерять предмет своей страсти». (Это предсказание совпадает с пророчеством Нострадамуса, которое, однако, было расшифровано позже.) Похоже, что принца действительно околдовала миссис Симпсон.

Их отношения развивались по нарастающей. И вскоре сведения о связи принца с Уоллис начали появляться на страницах газет, правда пока что не английских. Вскоре, впрочем, слухи о романе принца просочились в высший свет. Король был шокирован и молил Бога, чтобы эта связь оказалась всего лишь очередной любовной интрижкой сына. И неизвестно, как бы отреагировал Георг V на то, что произойдет в скором будущем. Но он не дожил до того дня. В январе 1936 года Георг V скончался. Престол занял Эдуард VIII.

Миссис Симпсон решила, что любви пришел конец. Ведь король Англии не принадлежит себе и не властен распоряжаться собой и своей жизнью. Но Эдуард VIII часто появлялся с нею в обществе, и толки об их связи все усиливались. Положение миссис Симпсон стало двусмысленным, а точнее говоря, просто невыносимым. Что она могла сказать мужу? Кончилось тем, что

Эдуард VIII явился к мистеру Симпсону и прямо заявил:

— Я не могу короноваться, если Уоллис не будет стоять со мной рядом.

Мистер Симпсон ответил, что пусть, мол, решает сама Уоллис. Ее выбор не заставил себя ждать. И не внимание и не щедрые подарки склонили ее к этому. Они сознавали, что созданы друг для друга. И главным было не физическое влечение, а интеллектуальное партнерство, духовная близость. В конце концов она решилась на развод с мужем.

Слушание дела о разводе в суде продолжалось девятнадцать минут. И вскоре «Тайме» разразилась сенсацией: «Король женится на Уоллис». В газете говорилось о поразившей короля пламенной любви к женщине некоролевского происхождения. Вспоминались разные исторические примеры мorganатических браков. Еще в XVI веке из шести жен Генриха VIII четыре были «низкого происхождения». Людовик XIV вынужден был скрывать свой мorganатический брак, женившись на своей любовнице, блистательной мадам де Ментенон. Второй брак прусского короля Фридриха Вильгельма III с графиней Гарракской также был мorganатическим.

Но что такое мorganатический брак?

Женитьба для членов королевских семей Европы всегда была вопросом политической целесообразности и крайне редко основывалась на

любви. Супруг, особенно для наследников престола, подбирали из круга равных, тех, кто мог обеспечить наиболее прочный политический, военный или финансовый союз. Брак с рядовым представителем дворянского сословия вызывал неодобрение, к нему относились с презрением.

Тем не менее принц, то есть наследник престола, мог влюбиться в женщину, не соответствовавшую уровню супруги короля. Для признания таких союзов заключался так называемый морганатический брак. Этот термин имеет латинские корни и означает «брак в виде утреннего подарка» — невесте причитается только приданое, которое она получает утром в день свадьбы. Она не имеет права на титул, герб и состояние своего супруга; их дети также не имеют права наследования.

Такие союзы также называют «браком по левую руку», так как невеста стоит от жениха слева, а не справа, как обычно принято. К таким бракам принадлежал брак Александра II с княгиней Долгоруковой (Юрьевской); женитьба великого князя Константина Павловича на княгине Лович; престолонаследника Австро-Венгерской империи Франца-Фердинанда на графине Софье Хотек, как, впрочем, и многие другие.

Неравнородному браку Эдуарда VIII воспротивились ревнители королевской власти. В том числе и премьер-министр Болдуин. Когда этот политик предупредил короля, что в империи

никто не согласится на его морганатический брак с миссис Симпсон, Эдуард VIII ответил: «Нет, нет и еще раз нет!»

Тогда королю предложили три варианта: отказаться от женитьбы; жениться, презрев рекомендации правительства; вообще отречься от престола.

Все очень скоро поняли, что главное желание Эдуарда — чтобы Уоллис стала его женой и королевой Англии. Эта женщина и он идеально подходили, дополняли друг друга.

Газеты пестрели заголовками: «Любовь или престол», «Уоллис отрекается от короля», «Конец кризиса», «Эдуард остается на престоле». Вопреки последнему предсказанию, в конце декабря 1936 года Эдуард VIII подписал акт об отречении. Приехали три брата короля, чтобы присутствовать при церемонии подписания.

Документ гласил:

«Я, Эдуард VIII, король Великобритании, Ирландии и британских доминионов, император Индии, настоящим заявляю о своем твердом и окончательном решении отречься от престола и выражаю желание, чтобы акт этот вступил в действие немедленно...»

Как ни странно, Уоллис, которая в то время была в Каннах, старалась удержать короля от непоправимого шага. Он ее не послушал. Позвонил ей и сообщил, что шаг сделан. Кто-то из слуг Уоллис утверждал позже, что она отчетливо произнесла «безмозглый дурень» и разрыдалась.

Эдуард VIII царствовал 325 дней 13 часов 57 минут. После чего ему был присвоен титул герцога Виндзорского, и экс-король на миноносце покинул родину. Перед отплытием он попрощался с новым королем Георгом VI — своим братом и почти без свиты отбыл в добровольное изгнание.

Новоиспеченный герцог Виндзорский искренне радовался обретенной свободе. По свидетельству слуг, он «долго пел в ванной», а затем принялся распаковывать свои вещи — едва ли не впервые в жизни сам, ибо камердинер остался в Англии. На столике стояли фотографии Уоллис — штук шестнадцать.

Герцог размышлял о будущем. Отказаться от титула, стать частным лицом и заняться политикой? А где они с Уоллис будут жить?

Но главным для него было бракосочетание с Уоллис.

По старинному обычаю, жена герцога получала его ранг и соответствующие привилегии. Обретала право зваться «ее королевским высочеством», как и право на реверанс от дам и на низкий поклон мужчин. Эти права и привилегии в отношении Уоллис были как острый нож для многих высокопоставленных персон, ненавидевших выскочку американку. Под нажимом кабинета министров король вынужден был лишить Уоллис титула герцогини. Тем самым он наносил жестокую обиду брату. Был составлен так называемый «Акт о лишении», согласно которому

титул «королевское высочество» не распространялся ни на жену герцога Виндзорского, ни на его потомков.

Это было все равно что плевок в лицо, немислимое оскорбление, которое Эдуард не мог ни забыть, ни простить.

— Отличный свадебный подарок, — с горькой усмешкой произнес герцог.

И пожелал ускорить приготовления к свадьбе. Были куплены обручальные кольца уэльского золота, выжгли на деревянной панели камина слова: «Эдуард — Уоллис — 1937» и сфотографировались на память.

Когда фотограф попросил их принять счастливый вид, Уоллис ответила: «У нас всегда счастливый вид».

Замок, где совершилось таинство, находился неподалеку от французского городка Канде. Гостей было немного — всего шестнадцать. Сын Черчилля Рэндолф, супруги Ротшильд, консул Великобритании в Нанте и первый секретарь британского посольства.

«Да, — писал Ральф Мартин, автор книги «Женщина, которую он любил», — замечательная была свадьба, особенно если учесть, что жених всего полгода назад занимал престол Британской империи и повелевал полумиллиардом подданных».

После церемонии был свадебный завтрак, и Уоллис разрешила шестиярусный свадебный торт.

«Все пили шампанское «Луусон» 1921 го-

да, — говорилось в разделе светской хроники одной газеты, — кроме его высочества, который попросил чашку своего любимого чая «Эрл Грей». После чего он обратился к журналистам с просьбой оставить их на время медового месяца в покое, и те, как ни странно, послушались...»

Над Европой сгущались тучи, мир стоял накануне большой войны. И она грянула. Германские войска вторглись во Францию. Париж, где поселились герцог и Уоллис, со дня на день мог пасть.

Герцог тревожился за жену, хотел вывезти ее в безопасное место. Им удалось добраться до Французской Ривьеры. Затем они пересекли испанскую границу.

В мае 1945 года победа застала их в Нью-Йорке. Приближалась десятая годовщина союза.

— Прошли десять лет, но не любовь, — говорил герцог.

Они снова оказались в Париже.

Об их жизни был снят фильм под названием «История короля». В 1970 году на приеме в Белом доме, отвечая на тост президента Ричарда Никсона, герцог сказал: «Мне необыкновенно повезло, что очаровательная юная американка согласилась выйти за меня замуж и на протяжении тридцати лет была мне любящим, преданным и заботливым спутником».

Те же чувства испытывала и Уоллис. На слова о том, как высоко ценит ее герцог, ответила:

— Ну, теперь вы понимаете, почему я его полюбила.

Жизнь текла размеренно и неспешно. Герцог играл в свой любимый гольф, много читал и много курил. «Сколько раз я просила его бросить эту дурную привычку!» — сетовала Уоллис. Кончилось тем, что у него обнаружили рак. Смерть его не пугала, он боялся лишь разлуки с той, которую любил. Чтобы быть вместе с ней и после смерти, он купил два места на кладбище, где завещал похоронить себя и Уоллис, когда придет ее час.

Вскоре газеты сообщили, что 28 мая 1972 года в своем парижском доме скончался герцог Виндзорский.

Уоллис не плакала, она словно окаменела, не веря, что мужа больше нет. Тело герцога доставили на военном самолете в Англию. Прибыла сюда и Уоллис. День погребения пришелся на тридцать пятую годовщину их свадьбы. Кто-то сказал у могилы: «Человек, который отдал ради любви так много, это настоящее чудо».

Архиепископ Кентерберийский произнес надгробное слово. Уоллис не плакала, стояла, застыв и опустив голову, перед гробом.

Едва тело предали земле, она сказала королеве, что покинет Англию.

«Великая история любви завершилась», — написала газета «Сан», как бы подводя итог этим необыкновенным отношениям. Произо-

шло то, что, собственно, и предрек великий пророк: король отказался от короны ради любимой женщины.

В «Послании Генриху II», о чем уже говорилось, великий пророк Нострадамус предсказал приход к власти в Германии нового, второго Антихриста — Гитлера. Это провидение поистине удивительно. Мало того, им были предсказаны все события, которые произойдут в двадцатые - тридцатые годы XX века. Так, он писал о том, что в 1936 году будет нарушен Версальский договор — немцы оккупировали Рейнскую область. В 1937 году началась война между Китаем и Японией. В 1938-м захвачена Австрия. В том же году нацисты вошли в Чехословакию, нарушив Мюнхенский договор. Советско-германский пакт о ненападении нарушен вторжением Гитлера в Россию в 1941 году. Давний торговый союз между Японией и Америкой разорван в 1941 году после атаки японцев на Пёрл-Харбор. Союз германского «второго Антихриста» с Японией и Италией окончательно рухнул в 1945 году, когда державы «оси» потерпели поражение во второй мировой войне.

Самое интересное, что Гитлер свято верил в предсказания, но от него скрыли, а вернее, переиначили истинный смысл пророчеств Нострадамуса, неблагоприятных для Гитлера.

Как свидетельствуют многие источники, однажды осенним вечером фрау Геббельс читала книгу по оккультизму, которым она весьма интересовалась. Прочитав главу о некоем французском ясновидце по имени Нострадамус, она поразилась. Несколько раз в этой главе встретилось слово «Гистер». Несомненно, это имя имеет отношение к начальнику ее мужа, подумала фрау Геббельс. Не в силах удержаться, она разбудила Иозефа и прочла ему вслух несколько наиболее важных отрывков.

Иозеф Геббельс, гитлеровский министр пропаганды, несмотря на свое презрение к оккультизму, был все же удивлен. Как становится ясно из его дневниковых записей, он не стал тотчас новообращенным оккультистом, но увидел в этих туманных пророчествах огромный пропагандистский потенциал.

На следующее утро Геббельс поручил астрологу Эрнсту Крафту разыскать другие упоминания о Гитлере в пророчествах Нострадамуса.

Но кто такой Крафт?

Вот как о нем говорит крупнейший в нашей стране специалист по астрологии профессор С. Вронский, знавший лично этого астролога.

Карл Эрнст Крафт (1900—1945) был швейцарцем по рождению и рьяным приверженцем нацистской партии. Он переехал в Германию, где предложил свои услуги в качестве астролога и предсказателя. Привел, вернее, рекомендовал его на работу в ведомство Гиммлера некий док-

тор Фезель. Работал астрологическим консультантом в секретной службе Гимmlера. Занимался сопоставлением гороскопов и космограмм с реальными событиями жизни людей, разрабатывая принципы научной классификации астрологической информации. Не жалея сил, «ставил генитурь» высшего генералитета, вычислял констелляции Роммеля и Монтгомери. Крафт занялся составлением гороскопов всей руководящей верхушке нацистского рейха, включая Гесса, Гимmlера и конечно же самого Гитлера. Но карьера Крафта как предсказателя началась, однако, еще раньше.

В начале ноября 1936 года Крафт отправил срочное письмо в Берлин, в котором сообщил, что между 7 и 10 ноября Гитлеру будет угрожать опасность (свое предположение он вывел на основе 51-го катрена шестой центурии Нострадамуса). Крафт просил адъютанта Гитлера принять срочные меры для обеспечения безопасности фюрера.

Однако на письмо не обратили внимания, его положили в сейф и ничего не сказали Гитлеру о предупреждении.

Вечером 8 ноября Гитлер выступал в городской ратуше Мюнхена, где проходило собрание муниципалитета. Гитлер куда-то спешил и решил сократить свою речь. Через восемь минут после того, как он покинул зал, там взорвалась бомба с часовым механизмом, спрятанная в колонне за трибуной. Погибло двадцать человек, многие были ранены.

Узнав о покушении, Крафт напомнил чиновникам Гиммлера о своем прогнозе. Письмо его было извлечено из сейфа и передано Гитлеру, который потребовал немедленно установить связь с астрологом.

Из всей нацистской верхушки только подозрительный Гиммлер не верил астрологическим прогнозам Крафта. Более того, он был уверен, что Крафт причастен к истории с покушением, и приказал его арестовать.

И тут на сцене появляется Геббельс, который заступает за Крафта. Больше того, поручает тому заняться интерпретацией катренов Нострадамуса. По заданию Геббельса Крафт перевел «книгу веков», то есть центурии Нострадамуса, со своими комментариями. Он обработал и истолковал пророчества Нострадамуса, поставив в прямую зависимость содержание таинственных и загадочных четверостиший французского пророка с положением в Германии и деятельностью самого Гитлера, которого Нострадамус называет «Гистером» и «вторым Антихристом».

Крафт предупредил Гитлера и его штаб об опасности, грозящей Германии в случае нападения на СССР. При этом он сослался на 93-й катрен пятой центурии Нострадамуса:

Войдут в состав Германии великой
Брабант и Фландрия, Женева и Болонья,
Но все же князь Армении великий
На Вену нападет и Кельн.

Поскольку к тому времени первая часть пророчества уже исполнилась и Германия действительно захватила земли, перечисленные в первых двух строках катрена, то, предположив, что под великим князем Армении следует иметь в виду Сталина, уроженца Закавказья, которое в древности целиком относили к Армении, можно было ожидать самых серьезных неприятностей для третьего рейха.

Однако Геббельс понял, что такое неблагоприятное пророчество вызовет гнев фюрера, поэтому он нашел остроумное и в то же время роковое для последующей судьбы Германии и России решение. Хитроумный министр гитлеровской пропаганды предложил заменить в слове «Армения» букву «е» на «і». Смысл такой операции становится понятен, если вспомнить германскую историю: «армянский князь» превратился таким образом в Арминия, знаменитого вождя и полководца древних германцев, победителя римлян в Тевтобургском лесу в IX веке. Арминий считается освободителем страны от иноземцев (ему установлен величественный памятник близ Детмольда) и символом немецкой военной мощи, наследником которого «толкователь» объявил Гитлера. Фюрер был в восторге от подобного толкования предсказания Нострадамуса, еще более укрепившего веру в его великое предназначение.

Сегодня мы знаем, что пророчество Нострадамуса сбылось именно так, как оно было истол-

ковано Крафтом. Война с Россией закончилась для Германии полным крахом, и Сталин в конце концов овладел «Веной и Кельном», «Кельном на Шпрее», как еще в XVII веке именовали Берлин.

Вскоре Геббельс приступил к осуществлению своего пропагандистского плана с использованием астрологии. С началом войны в 1939 году против Франции и Англии немецкие самолеты стали летать над французской линией обороны Мажино, проникали далеко в глубь территории Франции и разбрасывали листовки с толкованиями Крафта предсказаний Нострадамуса о будто бы грядущем поражении французов.

Такие же листовки вскоре появились и в Англии. Тогда англичане решили предпринять контрход. Премьер-министр Уинстон Черчилль пригласил для этого своего астролога Луи де Воля. Он родился в Венгрии и до 1935 года жил и работал в Германии, был журналистом, писал романы под именем Людовика фон Воля и практиковал как астролог-любитель. К 1940 году Луи де Воль перебрался в Англию и поступил на работу в бюро психологических исследований при английской армии, где вскоре получил чин капитана. Задача его состояла в том, чтобы своими астрологическими толкованиями, интерпретируя пророчества Нострадамуса, опровергать листовки Крафта. Так между нацистами и союзными государствами началась пропагандистская война, основанная на изобретательных интерпретациях предсказаний Нострадамуса.

Любопытно, что оба они — Крафт и де Воль — лично хорошо знали друг друга. В свое время еще до войны оба преподавали астрологию в одном и том же биорадиологическом институте в Германии. Их заочная дуэль продолжалась, однако, недолго.

В 1941 году удача изменила Крафту. Рудольф Гесс, второй человек в нацистской партии, бежал на самолете в Англию, где был интернирован как военнопленный. Причина бегства состояла в том, чтобы попытаться склонить англичан к сепаратному миру.

Впрочем, существуют и другие версии.

Дело в том, что Гесс был страстным поклонником оккультизма и верил в астрологические прогнозы. Так вот, изучив свой собственный гороскоп и гороскоп своих единомышленников, он всюду увидел страшный конец, который их ожидал. Поверив в астрологические предсказания и поддавшись психологическому самообману, он и сбежал в Англию, чтобы избежать насильственной смерти. И действительно, на Нюрнбергском процессе он хотя и был осужден как военный преступник, но приговорен к пожизненному заключению, а не к повешению, как остальные главари нацизма.

Побег Гесса катастрофически повлиял на положение астрологов Германии. Гитлер считал, что это они заморочили голову Гессу, и начал их преследовать. Большинство было отправлено в концентрационные лагеря. Не миновала доля сия

и Крафта. Однако и в заключении гестапо принуждало его продолжать писать о Нострадамусе.

Крафт тщательно изучал тексты великого пророка и ясновидца, но теперь не мог найти ни одного пророчества, которое можно было бы истолковать как предсказание победы нацистов. По гороскопу, составленному им в концлагере, были предсказаны и неудавшийся путч генералов во главе с полковником Штауфенбергом, и его попытка убить Гитлера, и довольно точная дата смерти фюрера — начало мая 1945 года. В это же время умер и сам Крафт — 8 мая 1945 года в Бухенвальде.

Выстрел в Далласе

В 1963 году в Далласе прозвучали роковые выстрелы, унесшие жизнь американского президента Джона Кеннеди. Как пишет один из интерпретаторов пророчеств Нострадамуса, ясновидец, с его удивительным чутьем на крупные потрясения в будущей истории, не мог пройти мимо этого убийства. Так же, как и не мог не заметить следующую жертву — сенатора Роберта Кеннеди, брата президента, сраженного пулей в 1968 году.

В 77-м катрене восьмой центурии сказано:

Антихрист очень скоро уничтожит трех
< братьев >...

В другом месте своих предсказаний Нострадамус вновь предрекает смерть трем братьям.

Ошибка интерпретаторов, по мнению Джона Хоуга, заключается в предположении, что последний оставшийся в живых брат убитого прези-

дента, сенатор Эдвард Кеннеди, — это и есть третий из братьев в катрене Нострадамуса, которому суждено принять смерть по вине темных сил Антихриста. В действительности пророчество говорит о патриархе семейства Кеннеди, Джозефе, первом кандидате в президенты. Юный Джо был убит во второй мировой войне, сражаясь против нацистской армии «второго Антихриста».

Существует много любопытных теорий, возлагающих ответственность за гибель братьев Джона и Роберта Кеннеди на военно-промышленный комплекс периода «холодной войны», а также на мафию. Можно утверждать наверняка, что Эдвард Кеннеди, младший из братьев, не имеет отношения к пророчеству Нострадамуса.

С 1960 года накопилось множество правдоподобных, но противоречивых теорий, объясняющих эти убийства, начиная от версии преступного заговора и заканчивая гипотезой о том, что покушения на братьев Кеннеди заказал Фидель Кастро, коммунистический диктатор Кубы.

В 1990 году размышления о причинах этих убийств получили новую пищу благодаря популярному кинофильму Оливера Стоуна «J.F.K.» (то есть Джон Ф. Кеннеди. — Р. Б.), в котором высказано предположение, что в покушении на президента виновны некие члены правительства США, задумавшие осуществить государственный переворот.

По версии Стоуна, убийство было совершено, чтобы положить конец попыткам Кеннеди вывести американские войска из Вьетнама и окончить «холодную войну» на тридцать лет раньше. Нет никаких сомнений в том, что смерть Джона Кеннеди и его брата направила мир по иному пути развития. Если бы Кеннеди остался жив, то, вероятно, не случилось бы вьетнамской войны и не погибли бы шестьдесят тысяч американцев и миллионы азиатов.

В результате кубинского ракетного кризиса в 1962 году переменились и Кеннеди, и Хрущев. Похоже, что, пережив мгновения, когда лишь от них двоих во всем мире зависела судьба человечества, они осознали безумие «холодной войны» и решились на первые шаги в направлении ядерного разоружения. За три месяца до убийства президента Кеннеди (и за шестнадцать месяцев до того, как Хрущев был отстранен от власти под влиянием сил, заинтересованных в развитии советского военно-промышленного комплекса) два мировых лидера подписали договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере.

Внезапная смерть первой важной персоны вызовет перемену и приведет другого к власти. Вскоре, но слишком поздно, он достигнет высокого положения в юном возрасте, придется страшиться его на суше и на море.

Кеннеди, избранный на высший государственный пост в возрасте 43 лет, был самым мо-

лодым президентом за предшествующую историю США. Его искусная дипломатия в ходе решения кубинского ракетного кризиса в 1962 году заставила Советский Союз «страшиться его на суше и на море». Возможно, Нострадамус подразумевает в этом катрене, что Кеннеди мог бы стать одним из величайших политических деятелей XX века, если бы убийство не помешало ему завершить срок своего пребывания на посту президента.

Великий человек падет перед битвой.

Великого человека постигнет смерть,
смерть слишком внезапная,
которая вызовет плач.

Рожденный несовершенным,
он пройдет большую часть пути:

возле реки крови

<то есть Красной реки — обозначение Северного
Техаса>

земля орошена кровью.

Быть может, в 57-м катрене второй центурии записана альтернативная судьба Кеннеди? Альтернативная история, в которой Америка не узнала бы вьетнамской войны и социального кризиса шестидесятых? Молодой президент Кеннеди был известен своим «несовершенным» с точки зрения морали поведением и столь же «несовершенными» с точки зрения здоровья надпочечниками. Если бы его не убили, он был бы известен как президент, сделавший решающий шаг в сворачивании «холодной войны», а также в

предоставлении американским неграм равных гражданских прав.

Если бы Джон Кеннеди остался жив, то сенатор Джонсон канул бы в Лету безвестным вице-президентом, а не сменил бы убитого президента в качестве главы государства и не был бы в ответе за вьетнамскую войну. В 1968 году политическую династию продолжил бы Роберт Кеннеди. И когда окончилась бы «холодная война», к 1976 году осуществилась бы мечта Роберта о мире на Ближнем Востоке. Быть может, в этом случае у сенатора Эдварда Кеннеди хватило бы времени, чтобы созреть и сменить в президентском кресле своих братьев.

Оставив в стороне пророчества, можно сказать, что процесс реформ в России развивался бы более надежно, если бы движение в сторону гласности и перестройка начались в конце шестидесятых годов, а не на два десятилетия позже, когда советская экономика перешла в критическую стадию.

Возможно, президент Джон Кеннеди описал это загубленное будущее в своей книге «Время и слава»: «К миру какого рода мы стремимся? Это не американская вселенная, не гегемония США, подкрепленная военными силами. Это не могильная тишина, не смирение рабства. Нет, я говорю о настоящем мире, о мире, который делает жизнь на Земле достойной и счастливой, мире, который позволит людям и народам разви-

ваться и расти в надежде на лучшую жизнь для своих детей, мире не только для американцев, но для всех мужчин и женщин Земли, мире не только для нашего времени, но и на все времена».

Если бы братья Кеннеди остались в живых, то проект создания «мира без границ» можно было бы осуществить уже к девяностым годам. Из-за того, что они погибли, мир теперь живет в постоянной опасности Армагеддона, который может начаться еще до конца тысячелетия — из-за того, что «холодная война» окончилась на поколение позже!

Оба убийства, как и по сей день считают официальные комиссии, проводившие расследование убийства братьев Кеннеди, не были результатом заговора. Комиссия Уоррена пришла к выводу, что президент Джон Кеннеди был застрелен Ли Харви Освальдом с седьмого этажа здания тexasского книгохранилища 22 ноября 1963 года вскоре после полудня. По данным этой комиссии, Освальд работал в одиночку и никакого заговора не было. Однако тщательное изучение любительского кинофильма, снятого очевидцем происшествия в Далласе, показывает, что версия с одним убийцей и одним орудием убийства не соответствует фактам.

Ключевой фигурой для раскрытия истины относительно заговора был Ли Харви Освальд. Однако в тот день, когда тело Кеннеди выставили для прощания в ротонде столицы США,

Освальда застрелил в Далласе Джек Руби. Далласский следователь объявил о закрытии дела об убийстве Кеннеди.

В 26-м катрене первой центурии Нострадамус предрек:

Великий человек будет поражен в этот день
молнией,

злодеяние предсказано подателем петиции.

Согласно этому предсказанию

другой падет в ночное время.

Стычка в Реймсе, Лондоне и мор в Тоскане.

Вот как интерпретирует этот катрен Джон Хоуг.

Президент Джон Кеннеди был убит 22 ноября 1963 года вскоре после полудня в Далласе (Техас). Сенатор Роберт Кеннеди был застрелен около часа ночи, через несколько секунд после окончания торжественной речи по поводу победы на первичных президентских выборах 1966 года в Калифорнии.

Джин Диксон, одна из выдающихся пророчиц современности, завоевала всемирную известность, предсказав убийство Джона Кеннеди еще в 1959 году. Возможно, «податель петиции» — это и есть Диксон. Не исключено, что Нострадамус зафиксировал ее безуспешную попытку предостеречь президента, а впоследствии и сенатора Кеннеди, который был ее другом.

Последняя строка катрена датирует смерть Роберта Кеннеди, называя события, примерно совпавшие по времени с его убийством: студен-

ческие волнения во Франции и Лондоне в 1968-1969 годах (Реймс — синекдоха — употребление частного вместо общего понятия, то есть здесь означающее Францию) и наводнение во Флоренции 1966 года, когда правительство опасалось, что за этой катастрофой последует эпидемия в Тоскане.

Поспешное свертывание работы комиссии Уоррена только усилило слухи о заговоре.

Наиболее популярной была версия, связанная с заговором мафии кубинских националистов и представителями военно-промышленного комплекса. Возможно, истина никогда не станет известна, но в *49-м катрене четвертой центурии Нострадамус явственно намекает, что на свете существует человек, которому известна правда о трагедии Кеннеди. Возможно, он жив и по сей день.*

Быть может, за сотни лет до гибели президента Кеннеди Нострадамус уже знал скрытые подробности относительно третьей пули. Он пишет в *37-м катрене шестой центурии:*

Старинные труды будут завершены,
и с кровли зло обрушится на великого человека.
Из-за смертей они обвинят в этом деянии
невинного,
виновный же скрылся в туманных лесах.

Оба брата Кеннеди находились в состоянии войны с лидером мафии Сэмом Джанканой и его «правой рукой» Джимми Хоффой, главой одного из самых влиятельных объединений Америки.

Роберт Кеннеди, занимавший пост министра юстиции в правительстве своего брата, объявил, что его первоочередная цель в борьбе с преступностью — подпольная империя Сэма Джанканы. Джимми Хоффа был приговорен к тюремному заключению за вымогательство, и после суда кое-кто слышал, как он сказал, имея в виду Роберта Кеннеди: «Надо бы сбить спесь с этого наглеца...» У мафии были прочные связи с Кубой, и не исключено, что эта преступная организация помогла кубинским агентам убить президента в отместку за планы ЦРУ убить Фиделя Кастро. Шеф ФБР Эдвард Гувер, не испытывавший особой симпатии к своему начальнику, министру юстиции Роберту Кеннеди, возможно, помог замести следы убийства.

В 1978 году выборная комиссия по расследованию убийств предприняла повторное расследование. Свидетели показали, что слышали третий выстрел с травяного пригорка; объясняли, что скрыли эту информацию от комиссии Уоррена, поскольку ФБР угрозами заставило их молчать. Выборная комиссия пришла к заключению, что, хотя свидетельства указывают на возможность заговора, представить доказательства этого достаточно сложно.

Совершенно очевидно, что Ли Харви Освальд был связан с Джеком Руби и кубинцами, но остаются серьезные сомнения в том, что именно он убил Кеннеди. По данным проверки голоса, сделанной на основании записи интервью

Освальда с прессой, подозреваемый говорил правду, утверждая, что президента убил не он.

Известно, что Джек Руби был агентом мафии и работал под контролем Сэма Джанканы. Слова Нострадамуса «старинные труды завершены» могут подразумевать, что Руби убил Освальда по приказу мафии. Но можно найти и более широкое толкование этой фразы, вспомнив о влиянии тайных обществ вроде масонов, «Сионского Приората» или иллюминатов на правительство.

Когда Нострадамус писал: «...они обвинят в этом деянии невиновного», он, вероятно, имел в виду Ли Освальда. По поводу настоящего убийцы Кеннеди провидец говорил: «виновный же скрылся в туманных лесах». В видении, поведавшем ему об этом событии, Нострадамус, возможно, видел смутный, «туманный» образ человека под деревьями на пригорке, целящегося из винтовки из-за деревянного забора. В таком случае, вероятно, это был весьма «туманный», воссозданный при помощи компьютера фотопортрет, который приводит журналист-исследователь Билл Куртис в своем сенсационном документальном телефильме «Человек, который убил Кеннеди».

Аналогичные теории заговора кружили вокруг смерти Роберта Кеннеди в 1968 году. В ружье убийцы Сирхана-Сирхана было только восемь зарядов, но в коридоре отеля «Амбассадор» прогремело десять выстрелов. Роковую пулю выпустили с расстояния в четыре дюйма, а

Сирхана-Сирхана отделяло от Роберта Кеннеди расстояние от двух до пятнадцати футов. Согласно показаниям матери Сирхана-Сирхана, за восемь месяцев до убийства он связался с незнакомцами, которых она не одобряла. Личности этих незнакомцев так и не были установлены. Лица, предположительно ответственные за организацию обоих заговоров — Джимми Хоффа и Сэм Джанкана, — в настоящее время мертвы. Первый, как утверждают, был убит после освобождения из тюрьмы, а второй застрелен в Нью-Йорке.

За три года, прошедшие после убийства президента Кеннеди, умерло семнадцать свидетелей этого события: двое покончили жизнь самоубийством, трое погибли в автокатастрофе, трое — от сердечных приступов, шестерых застрелили, одного нашли с перерезанным горлом, а еще один скончался от каратистского удара по шее. Лишь одну смерть из этих семнадцати можно приписать естественным причинам.

Статья в лондонской газете «Санди тайме» анализирует обстоятельства этих на первый взгляд случайных смертей. По мнению автора статьи, вероятность того, что гибель такого числа свидетелей одного преступления случайна, составляет один к квадрильону.

Заговор нельзя так легко сбросить со счетов. Даже президент Джордж Буш, будучи еще директором ЦРУ, был вынужден дать официальный комментарий по поводу фильма Оливера Стоуна «J.F.K.».

В 1992 году фильм «J.F.K.» сыграл важную роль в принятии закона о раскрытии материалов об убийстве. Этот фильм вызвал такой общественный отклик, что в августе 1993 года федеральному правительству пришлось открыть доступ к документам в объеме 800 000 страниц. Есть основания предполагать, что в «целях безопасности» ЦРУ продолжает хранить в тайне более 160 000 документов. Когда в будущем будет открыт доступ к этим документам, возможно, предсказания Нострадамуса приобретут еще более определенный смысл.

Великий царь ужаса

Многие события будущего предрек Но-страдамус: вторую мировую войну, поражение в ней фашистской Германии, ядерный взрыв в Хиросиме, образование ООН, покушение на Джона Кеннеди, «культурную революцию» в Китае и дату смерти Мао Цзэдуна, эпидемию СПИДа, власть диктаторов Саддама Хусейна и Муаммара Каддафи...

Особый интерес представляют пророчества Нострадамуса о развитии событий во всем мире до 2000 года. Они-то и вызывают, пожалуй, наибольшее удивление. Впрочем, не стоит забывать, что с такой же предвзятой осторожностью и недоверием относились и к другим предсказаниям великого мага, которые тем не менее осуществились на восемьдесят процентов.

Так, он предугадывал, что в будущем между Францией и Италией возникнет серьезный конфликт, который, вероятно, приведет к ре-

встречается довольно редко — один-два раза. Этим он как бы подчеркивал особую важность события.

Как же расшифровывают слова этого катрена толкователи? Многие интерпретаторы пытались разгадать смысл, который Нострадамус вкладывал в «возвращение жизни «великому царю монголов» в последнем июле второго тысячелетия. Монгольский полководец XIII века Чингисхан объединил монголов центральных степей в непобедимую армию, завоевания которой стали территориально крупнейшими за всю мировую историю. Чингисхан умер в 1227 году, но его приспешники и помощники продолжили завоевания. К 1279 году империя их простиралась от восточного побережья Азии до европейской реки Дунай и от сибирских степей до Аравийского моря. Шестнадцать лет спустя эта империя стала первой сверхдержавой мира. В обширные западные владения империи Чингисхана входили территории современного Ирака, Ирана, Пакистана и республик Средней Азии бывшего СССР.

Чингисхан был одним из величайших «царей ужаса» за всю историю. Во время завоевательных походов этого полководца и его преемников погибли миллионы человек; история его разрушительных, опустошительных и истребительных набегов поистине устрашает. Согласно Нострадамусу, Чингисхан и его империя должны возродиться.

В 1990 году в Китайской Народной Респуб-

лике было возвращено Чингисхану его законное место в китайской истории, отыскивали, кажется, даже его могилу.

Первый Антихрист, Наполеон Бонапарт, который, судя по всему, тоже обладал некоторыми пророческими способностями, предупреждал: «Китай? Там лежит спящий великан. Не будите его! Ибо если он проснется, то перевернет мир».

Недавняя реабилитация монгольского полководца соотносится с новым пробуждением мирового влияния Китая. Во многих пророчествах предсказывается, что Китай проснется после долгой дремы и снова начнет оказывать огромное влияние на историю и культуру человечества либо же станет первотолчком к Армагеддону, то есть экологической катастрофе. Какой бы из этих двух вариантов ни оказался верным, осуществиться он должен до конца второго тысячелетия. Впрочем, добрые или дурные последствия достижения Китаем статуса сверхдержавы будут во многом зависеть от того, станут ли другие государства поддержкой или помехой на пути его развития. Китай будет либо заступником, либо щитом для стран «третьего мира».

До девяностых годов XX века западные да и китайские политики поддерживали изоляцию Китая. В ближайшие годы Китай, возможно, будет сориентирован на союз с рядом исламских государств. Хотя основным поставщиком оружия в мире является Америка, за которой следуют Россия, Германия, Франция и Великобритания, все же Китай снабжает Северную Корею,

Иран, Ливию, Пакистан и Индию системами доставки баллистических ракет, реакторами, ноу-хау и взрывчатыми материалами, необходимыми для развития программ ядерного вооружения в этих государствах.

В 1993 году Китай предоставил Ирану обычное оружие и средства для постройки двух ядерных реакторов, способных производить обогащенный уран для боеголовок, общей стоимостью в 20 миллиардов долларов. Разведывательные службы США полагают, что Китай является основным источником для иранского секретного проекта по разработке ядерного оружия.

Если ООН не сумеет быстро и эффективно оказать влияние и обеспечить превосходство международного законодательства над национальным, если миротворческие усилия на Ближнем Востоке не увенчаются успехом, то Китай естественным образом встанет на защиту арабских и исламских интересов и начнет оказывать политическое влияние на поставки нефти Западу. Он может стать новым тренировочным полигоном для террористического джихада. В самом худшем случае развития событий Китай (коммунистический или нет) может оказаться под диктатурой какого-нибудь будущего Чингисхана. Он осуществит апокалипсическое видение Нострадамуса, сделавшись основой для китае-панисламского союза, направленного против Европы, России и Америки в третьей мировой войне.

Последняя строка этого же катрена говорит о Марсе. Оккультное значение этой планеты, ко-

торая традиционно означает бога войны и раздоров, как считают толкователи, открывает возможность для такой интерпретации. Слова «перед тем и после того... царствует счастливо» можно истолковать так, что Марс как бог магии и духовного преображения начнет «царствовать счастливо» в новом тысячелетии. Какой же именно аспект Марса будет «царствовать счастливо» — кровавая война или благословенное просветление, определяют те усилия, которые приложат лидеры, чтобы заменить национальные правительства международным до 1999 года.

Во многих пророчествах Нострадамус предсказывает приход трех Антихристов. Это, можно сказать, одна из ключевых его тем. Первым из Антихристов, по Нострадамусу, стал Наполеон. Его завоевательные походы, длившиеся пятнадцать лет, обошлись Европе в два миллиона жизней. Вторым был Гитлер, убивший пятьдесят миллионов.

Кто окажется третьим Антихристом? На это Нострадамус не дает четкого ответа. Одно ясно из прогнозов пророка, что этот третий, последний Антихрист не будет из числа политических деятелей Европы. Возможно, им станет человек, которого Нострадамус называет именем «Мабус», не политик и не руководитель, а некий террорист, который запустит механизм третьей мировой войны и уничтожит современную цивилизацию.

В 62-м катрене второй центурии Нострадамус говорит:

О люди и звери! Вас ждет катастрофа,
Мабус к вам идет, чтоб средь вас умереть.
Комета с возмездья срывает покровы,
Разбой, кровь, жажду неся на хвосте.

Другой, более свободный перевод того же катрена звучит так:

Мабус вскоре умрет, затем наступит
чудовищная бойня среди людей и животных.
Тут же обнаружится,
что возмездие наступает от сотен рук.
Жажда и голод, когда пройдет комета.

«Мабус» — одна из самых знаменитых пророческих загадок Нострадамуса. Она может подсказать имя третьего, последнего Антихриста.

Нострадамус намекает, что третьим предводителем сил зла станет террорист с Ближнего Востока или из Северной Африки. Он будет обладать достаточным количеством нервно-паралитического газа или урана, чтобы превратить весь мир в своего заложника.

Как считает Джон Хоуг, автор книги «Нострадамус. Новые откровения», ясновидец дает нам ключи к идентификации места рождения и религиозных убеждений Антихриста, области, где развернутся военные действия, и дат начала и конца войны.

Начинает Хоуг свое расследование этих загадок с излюбленной Нострадамусом игры

слов — с расшифровки метафор и древних имен и поиска современных им параллелей. Анализ и разгадка этих слов приводят автора к выводу, что Нострадамус предупредил потомков о мировом разгуле международного терроризма, основные базы которого располагаются на Ближнем Востоке и в Северной Африке. После чего не так уж трудно вычислить кандидатов на роль нового Антихриста.

В списке могут фигурировать имена Абу Аббаса — сторонника жесткого курса в политике ООП и лидера Фронта освобождения Палестины, одного из самых кровавых преступников, на счету которого множество злодеяний, в том числе захват итальянского лайнера «Ачилле Мауро» в 1985 году.

Не напоминает ли имя этого террориста таинственного «Мабуса», спрашивает Джон Хоуг. Его ответ таков: Абу Аббас = (М)абус (М)аббас (Мабус). На протяжении многих лет штаб ООП располагался в Тунисе, недалеко от развалин Карфагена и храмов города Фурбо Майус (анаграмма от Мабус).

Следующий претендент — Абу Нидадь, которого даже свои палестинские лидеры считают психопатом с мессианскими тенденциями. Имя этого кровавого убийцы, причастного, в частности, к теракту в Мюнхене во время Олимпиады в 1972 году, многие годы наводило ужас. Его боевики стреляли из пулеметов по толпе, кидали гранаты в кафе, уничтожали мирных туристов. Возможно, именно его запомнят и как «царя

ужасов», или, по словам Нострадамуса, как «великого царя ужасов». Он, пожалуй, имеет больше всего шансов в осуществлении акта ядерного терроризма.

От этого главаря бандитов и убийц нетрудно протянуть ниточку к двум другим «достойным» личностям. Один из них — полковник Муаммар Каддафи.

В 62-м катрене четвертой центурии у Нострадамуса сказано:

Взлетит высоко энергичный полковник.
Часть армии слепо поверит в него.
Нет принца теперь под дворцовой кровлей,
Прибежище будет открыто врагам.

В 1969 году сын пастуха-бедуина полковник Каддафи сверг короля Идриса I. Его поддержали военные. Об этом говорят три первые строки. Последняя относит нас на семнадцать лет вперед, в 1986 год. В ночь на 5 апреля в берлинской дискотеке взорвалась бомба. Два человека погибли, в том числе военнослужащий США. Американцы установили, что приказ о взрыве бомбы отдал сам Каддафи. Через девять дней американские бомбардировщики нанесли удар по целям в Ливии, связанным с террористами. Бомбежке подверглись также казармы близ Триполи, где иногда в шатре жил полковник со своей семьей. Каддафи остался цел-целехонек (погибла его дочь). Но и после того полковник ничему не научился. Стал лишь осторожнее и не так афи-

шировал свою близость к другу-террористу Абу Нидалю.

От этих двух деятелей легко провести ниточку к третьему, также возможному претенденту на роль загадочного Мабуса — иракскому диктатору Саддаму Хусейну. Современный Ирак — одна из главных баз арабских террористов, грозящих атомным и бактериологическим оружием. В 77-м катрене восьмой центурии читаем:

Не даст ничего этой тройке Антихрист.
На двадцать семь лет затянулась война,
Все реки в крови. Трупы делают землю нечистой.
Мыслители гибнут; преступников греет страна.

Если, по предсказанию Нострадамуса, в 1999 году наступит развязка и мир ждет огромное испытание, вероятно большая война, то можно вычислить и начало конфликта вокруг Ирака: $1999 - 27 = 1972$ год. В тот год стало ясно, что новая панарабская экономическая империя начала наращивать огромный военный и экономический потенциал. Конфликты в этом регионе следовали один за другим. И почти в каждом был так или иначе замешан режим Хусейна.

Президент Ирака Саддам Хусейн станет одним из главных кандидатов на роль Антихриста после того, как он начнет угрожать Израилю ядерным оружием.

Быть может, риторически вопрошает Джон Хоуг, Саддам Хусейн и есть зловещий «Мабус»? Если прочесть имя «Саддам» от конца к

началу, получится «Маддас» — слово, фонетически близкое к имени третьего Антихриста в предсказаниях Нострадамуса.

В 30-м катрене второй центурии пророк предрек:

Он станет живым воплощением террора
И более дерзким, чем сам Ганнибал.
Ничто не сравнится с кровавым позором
Деяний, каких еще мир не встречал.

Как бы то ни было, ясно, что Нострадамус называет Мабусом некую зловещую ближневосточную или североафриканскую фигуру либо целую организацию, которую и отождествляет с третьим Антихристом.

В заключение стоит привести рассуждения Джона Хоуга об интерпретации и интерпретаторах пророчеств Нострадамуса. За многие годы таких появилось великое множество. «Но что такое интерпретатор пророчества? — спрашивает Хоуг. — Это пророк, который доверяет своим прозрениям, рискуя ошибиться и выставить себя глупцом. Однако риск оправдан: ведь существует один шанс из десяти, что истолкование окажется верным, а верная интерпретация может внести свой скромный вклад в предотвращение будущих опасностей».

Ничто так удачно не иллюстрирует возможные удачи и ошибки интерпретаторов, как история семейства Фонбрюнов. В конце тридцатых

годов французский ученый доктор Э. Фонбрюн решил, что опознал в одном из катрецов Нострадамуса линию Мажино. Он рисковал опозориться перед лицом мировой общественности, однако прямо заявил французскому правительству, что астрономические суммы, потраченные на сооружение оборонительной линии, просто выброшены на ветер, поскольку в будущей войне с Германией эти укрепления окажутся бесполезными. Яростные споры по поводу толкования Фонбрюна утихли лишь тогда, когда Гитлер со своими генералами обошел линию Мажино с фланга и оказался у подножия Эйфелевой башни.

В 1986 году Жан-Шарль Фонбрюн-младший также попытал счастья в толковании Нострадамуса и предположил, что пророк предсказал убийство папы Иоанна Павла II во время его запланированного визита в Лион в октябре того же года. Это пророчество привлекло большое внимание мировой прессы, но обсуждалось оно лишь до того момента, когда папа покинул Лион, оставшись целым и невредимым.

В защиту Жан-Шарля можно сказать, что это предупреждение, возможно, предотвратило угрозу убийства. Но такое извинение шито белыми нитками: это всего лишь способ, которым неудачливые предсказатели часто защищались от насмешек. К сожалению, ни искренне верящий человек, ни скептик не могут подтвердить или опровергнуть влияние предостережения Жан-Шарля на ход событий. Все, что им по си-

лам, — это высказывать свою точку зрения на верность интерпретации и следить за тем, осуществится ли предсказание.

Наметилась тенденция интерпретировать некоторые пророчества Нострадамуса как предупреждение об акте ядерного терроризма, совершенном с санкции некоего государства в девяностые годы. *В пророчествах Нострадамуса говорится о свирепом магометанском вожде, который вторгнется в христианскую Европу.* В XVI и XVII веках толкователи полагали, что этот магометанин со своими ордами явится из североафриканской области Османской империи. Однако арабо-турецкая империя начала распадаться вскоре после смерти Нострадамуса.

Но наступил XX век, и произошли исторические события, которые вдохнули новую жизнь в дискуссии об этом пророчестве. В 39-м катрене четвертой центурии Нострадамус предсказывает, что арабская империя восстанет вновь:

...забытая из-за пренебрежения своих наследников,
арабская империя наберет силу,
дело ее снова возродит Запад.

Торговля нефтью действительно возродила арабскую империю, потребность Запада в арабской нефти усилилась. В 1993 году сообщалось, что зависимость Америки от иностранных поставок нефти возросла на пятьдесят процентов. «Наберет силу», по-видимому, не Османская империя, а скорее Организация стран — экспортеров нефти (ОПЕК): потребность западных

стран в нефти предоставляет арабским странам контроль над мировой экономикой.

Одна из интерпретаций исторически обусловленного предупреждения Нострадамуса против мусульман рисует перед мысленным взором орды вооруженных фанатиков магометан, врывающихся на территорию Италии и Французской Ривьеры или высаживающихся в устье Тибра, чтобы уничтожить Рим. Возможно, пророк неверно истолковал видения, в которых перед ним предстали картины современных мечетей, воздвигнутых на улицах христианских городов Марселя, Лиона и Парижа, либо же зрелище двенадцати миллионов мусульман, расселившихся по Европе в результате эмиграции, а вовсе не по причине военной оккупации.

Ложные толкования — одно из неизбежных явлений в истории изучения пророчеств. «Я надеюсь, — говорит Джон Хоуг, — что приведенный ниже сценарий ужасен лишь в своей ужасной ошибочности. И тем не менее полагаю, что как минимум часть этого сценария вполне правдоподобна и что имеет смысл принять меры по укреплению защиты Средиземноморского побережья Европы и на Балканах».

Достижения научно-технической революции позволили человечеству осуществить многие грандиозные проекты и сделать поразительные открытия. Но то, что человек XVI века предска-

зал удивительные изобретения XX века, согласитесь, по меньшей мере удивительно.

Нострадамус нарисовал картину грядущего развития науки и техники, как это сделал в наше время, скажем, Артур Кларк в его знаменитой таблице развития будущего человечества. Иначе говоря, Нострадамус предвидел открытия, которые потрясут мир.

Для объяснения видений автомобилей, самолетов и прирученных людьми таинственных сил природы в словаре XVI века не хватает слов. Бесплотный человеческий голос на радиоволнах для Нострадамуса — прирученное животное. Картины, на которые мы обращаем так мало внимания, — например, линии электропередачи и телевизионные антенны, — не могли не поразить воображение ясновидца. Он пишет:

От молнии в коробке центрального огня жизни
плаваются золото и серебро.

Два пленника пожрут друг друга...

Когда флот путешествует под водой.

Не вызывает сомнения, что пророк попытался провидеть атомные двигатели подводных лодок. Вторая фраза катрена похожа на описание электроэнергии, образующейся при взрыве атомов в реакторах атомных электростанций («пленники» — это покоренные энергии, «пожирающие друг друга»). И еще одна строка из 62-го катрена пятой центурии:

Треножник <Trident> плавит и топит корабли.

Не идет ли здесь речь об американских атомных субмаринах «Трайидент»? Новый, второй договор о сокращении стратегического вооружения подразумевает, что к 2003 году ядерное оружие должно сократиться на две трети. Большую часть из оставшихся семи тысяч боеголовок предполагается разместить на подводных лодках, в том числе и на атомных типа «Трайидент». От подводных лодок в большой мере будет зависеть исход новой войны — атомной, если она начнется.

Будет выпущен на волю живой огонь
и тайная смерть — ужас внутри ужасных сфер.

Ночью флот <подводные лодки?>
превратит город в пыль.

Город в огне, к радости врага.

Толкователи усматривают в этом катрене описание механизма атомного взрыва за три с лишним века до того, как стало возможным использование атомной энергии после осуществления Энрико Ферми в 1942 году ядерной цепной реакции и создания американцами атомной бомбы, которая представляет собой полую плутониевую сферу, окруженную второй сферической оболочкой из тротиловой взрывчатки. Внешняя сфера активизируется электрическим разрядом, поступающим одновременно со всех сторон, и сжимает, как говорит Нострадамус — «заключает в ловушку», плутоний до критической массы: «Поджигатель заключен в ловушку своим собственным огнем».

Сердцевина из дейтерия и трития водородной

или термоядерной бомбы активизируется взрывом атомной бомбы. Радиация от атомной бомбы направляется на слой взрывчатки, окружающей водородную бомбу. Водородная начинка также «заключается в ловушку» и сжимается атомным взрывом, который разогревает дейтериево-тритиевое ядро до температуры около 1 100 000 градусов. В водородной бомбе, «заклученной в ловушку своим собственным огнем», начинается цепная реакция, и, взрываясь, бомба превращается в миниатюрное солнце («живой огонь»). Энергия сама по себе нейтральна. Добро и зло — в руках того, кто ею пользуется.

Ясновидец предупреждает, что в новом тысячелетии будет более чем достаточно сил, способных уничтожить всю планету.

Предсказал Нострадамус и то, как чудовищное новое оружие уничтожило в 1945 году два японских города, когда американцы сбросили атомную бомбу на Хиросиму и Нагасаки.

Близ гаваней в двух городах
Случатся два бедствия, подобных которым
еще никто никогда не видел.
Голод, мор в городах, люди умирают от меча,
С криками о помощи зывают к великому
бессмертному Богу!

В этих строках чувствуется ужас, охвативший пророка при виде того, как два японских порта были в одночасье уничтожены страшными атомными взрывами.

Нострадамус писал, что начало новой эры будет положено в России, начало же новой

войны — на территории древнего Вавилона, где сегодня находится государство под названием Ирак. Подтверждением правоты француза может служить иракский кризис, который, несмотря на свое постепенное угасание, еще даст о себе знать.

Из текстов Нострадамуса можно понять, что иракский кризис — это начало большой войны. Здесь, правда, надо пояснить: в раскрытой Дмитрием и Надеждой Зима таблице подробных дат ближайшего будущего нет, за исключением двух-трех. Есть другое — там содержится явное указание, что почти половина его катренов-четверостиший посвящена периоду с 1998 по 2002 год. Отсюда становится понятно, что именно в этот период будет разрастаться зародыш мировой войны. Иными словами, совсем необязательно, что настоящий кризис с применением всех военных сил разразится прямо сейчас. Однако даже если его сейчас удастся предотвратить, он все равно произойдет чуть позже.

Тем не менее описанная Нострадамусом ситуация очень сильно напоминает действительность. Более пятнадцати катренов пророка посвящены тому, что войну начнет некий прелюбодей, который захочет прикрыть свои грешки с помощью боевых операций. «Кровь прольется из-за отпущения грехов одного молодого», именно из-за этого придет в Междуречье (современный Ирак) «топор прелюбодейного греха», когда «ослепнет из-за похоти честь». Вот как это описывается в одном из катренов:

Он придет, мерзкий, опасный, бесчестный...
будет тиранить Междуречье...
всех променяет на женщину-прелюбодейку.

Эти катрены известны очень давно, но до открытия ключа никому даже в голову не могло прийти, что это относится к нашему времени.

Из-за своих женщин он предаст людей черной
смерти.

Никогда не было столь обыкновенно жестокого
существа.

Вероятность ошибки практически исключена. Совпадает почти все: и место действия — Ирак, и повод — прелюбодеяние, и даже то, какое прозвище получит Клинтон. В Америке дело Клинтона называют «Зиппергейт» — от слова «ширинка», а вот как об этом говорит Нострадамус:

Женское бесчестье придет правящему Принцу:
Сомнительное прозвище от штанов будет для него
последним.

Вскоре Правитель — прирожденный ловкач
принесет огромное зло для своей страны.

До того как война станет глобальной, пройдет еще несколько лет. Поначалу, в силу того что пострадают многие страны, которые не принимают участия в конфликте, резко повысится напряженность в мире. Ухудшатся и отношения Америки с Россией: «Проснется давно уснувшая ненависть», да и в самой Америке поднимется волна протестов. Ну а дальше, как и в случае с Вьетнамом, чтобы нейтрализовать недовольство

своих граждан, США придется продолжать военную истерию, а значит, им понадобится новый враг. Легче всего найти такого врага будет в других арабских странах или в России.

Ужасная война подготовлена на Западе,
Год следующий — придет чума.
После победы одного Непокорного поля
Будут возобновлены новые игры с длинным
шестом.

Бегущие огни, с неба бьют пики.
Следующий конфликт — между дерущимися
воронами.

Не исключено, что под «дерущимися воронами» подразумеваются два государственных символа — двуглавый российский орел и орел американский. Что же касается «длинных шестов» и «пик, которые бьют с неба», то это описание как нельзя лучше подходит для современных ракет, возможно, и ядерных. Иначе трудно объяснить такие высказывания Нострадамуса, как «через море ударят пики», и его возглас ужаса: *«Какое смертельное копьё!»*

Похоже на то, что сотрудники ООН не зря проверяют иракские заводы по производству химического и бактериологического оружия. Нострадамус говорит о такой опасности прямо:

Из покоренного места произойдет утечка и чума.
Времена изменяются.
Ветер. Смерть от Великой третьей.

Здесь речь действительно идет об утечке инфекции из покоренных городов Ирака. Однако есть и более ясные катрены:

Поставлены на равнине котлы инфицирующих.
Вино, мед и масло, и все создано на печках.
Без злого слова будут погружены злодеи.
Семь дымов покроют от залповых пушек
<или от пушечных залпов>.

Здесь Нострадамус говорит об искусственном приготовлении какой-то инфекции и даже о ее распространении с помощью пушек. Самое интересное, что вторая строка указывает даже на то, что боевые отравляющие вещества будут изготовлены в самых обыкновенных печках, предназначенных для производства пищевых продуктов.

В подтверждение этому появлялась информация о том, что Саддам Хусейн действительно использовал пивоваренное оборудование для производства химического и бактериологического оружия. Нострадамус описывает это оружие как «хлопья снега более чем белого», говорит также о какой-то смерти «от болезни живота». Судя по тексту Нострадамуса, первую вспышку эпидемии или отравления удастся остановить, однако через некоторое время «чума» вспыхнет с новой силой, причем ее последствия будут видны не только в Азии и Африке, но также и в Европе, и даже в Америке.

Нострадамус смог увидеть и дальше. Наиболее неприятный исход, который, по словам пророка, хоть и маловероятен, но возможен, это то, что «земли станут почти необитаемыми и долгое время на них будет царить мир». Однако сам же

он пишет: «Наихудшее будет сдержано, маловероятно, что будет новое приближение». Больше того, за этой войной французский предсказатель видит наступление новой эры и даже называет ее «почти что новым Золотым веком». Пик третьей мировой войны Нострадамус отнес на 2002 год.

Космический шок

Кульминацией 7000-летнего цикла истории, по Нострадамусу, станет 2000 год. В «Послании Генриху II» он описывает, как может погибнуть цивилизация в результате неуклонного нарастания сейсмической и вулканической активности в период с 1975 по 2000 год. Он предупреждает, что «все царства христиан, а также неверующих будут дрожать 25 лет...».

В начале нового тысячелетия, весной и осенью 2000 года, Земля сдвинется со своей оси либо в результате двух внезапных толчков, либо в ходе постепенного скольжения в течение шести месяцев. На основе своих астрологических вычислений Нострадамус предрек в «Послании», что в тот год

Будут знамения весной и необыкновенные
перемены после,
перемещения народов и могучие землетрясения...

это произойдет между 5 и 19 мая 2000 года в результате гравитационных сдвигов, вызванных большим «парадом планет» в это время.

Последняя строка катрена, видимо, выражает религиозные чаяния пророка XVI века о том, что землетрясение это станет проявлением Божьего гнева, в результате чего многие обратятся к Богу.

О сверхмощных землетрясениях говорит пророк и в других катренах, в частности в 87-м катрене первой центурии:

Столкнулись великие скалы друг с другом,
И рушится город в провалы земли,
Из кратера лава расплескана к Югу,
И брег Аретузы был кровью залит.

Интерпретируя этот катрен, Джон Хоуг пишет, что «столкновение великих скал» может означать континентальные платформы, трущиеся друг о друга. По его мнению, катрен этот указывает на очередное «великое» землетрясение в Сан-Франциско или Лос-Анджелесе в конце восьмидесятых годов. В 1987 и 1989 годах действительно произошли два землетрясения, которые, к счастью, нельзя было назвать «великими». Однако они в сочетании с крупными землетрясениями в Калифорнии в июле 1992-го и январе 1994 года могут оказаться лишь затянувшейся прелюдией.

В последней строке этого катрена присутствует намек на то, что землетрясения будут сопровождаться извержениями вулканов. Арету-

за — это нимфа, согласно греческому мифу превратившаяся в ручей. Говоря о том, что Аретуза «кровью залита», Нострадамус может предупредить нас о потоках раскаленной лавы. Таким образом, в этом катрене предположительно содержится указание на крупные извержения вулканов, которые нанесут ущерб большим городам в 1994—1996 годах.

И действительно, уже произошли извержения вулканов в США и других странах.

Но что же все-таки произойдет в начале мая 2000 года, в период большого «парада планет»?

Земля на куски раскололась от взрывов,
В развалинах будут Кассич и Сент-Джордж,
Есть бреши в соборе у края обрыва,
И Пасха идет сквозь жестокость и ложь.

Так говорится в 31-м катрене девятой центурии. Что означает это предсказание?

Тот же Джон Хоуг видит в этом предвидение грандиозной катастрофы, которая наступит в результате сдвига земной оси. Анализируя положение планет к тому моменту, он считает, что 5 мая 2000 года Луна в новолуние соединится с Землей, Солнцем, Юпитером и Сатурном гравитационной линией. С противоположной стороны от Солнца произойдет соединение пяти других планет.

Нам пока неизвестно, каким образом совокупное гравитационное воздействие этой картины скажется на усиливающихся колебаниях вращения Земли. В результате почти точного со-

единения Юпитера и Сатурна с Солнцем и Землей солнечная активность, по нынешним предположениям, возрастет на двадцать процентов. Это может усугубить и без того суровый прогноз крупных засух, ожидающихся в конце девяностых годов. Планета Уран будет находиться почти под прямым углом к соединению Сатурна, Юпитера, Солнца и Луны.

В 1959 году доктор Р. Томашек из Мюнхена сообщил в геофизическом разделе журнала «Природа» о результатах своих сорокалетних исследований землетрясений. Обнаружилось, что даты землетрясений удивительным образом совпадают с определенным положением Урана. Из рассмотренных Томашеком 134 землетрясений мощностью от 7,75 балла и выше подавляющее большинство приходится на периоды, когда Уран проходил в 15 градусах выше или ниже меридиана, на котором располагался эпицентр подземных толчков.

По мнению Томашека, именно Уран «в ответе» за три самых разрушительных землетрясения XX века — в Токио (1923 год), Хоншу (1933 год) и Ассаме (Индия, 1950 год). Уран находился точно под прямым углом к положению Земли большую часть второй половины 1993 года и в январе 1994 года. За этот период Индия пострадала от ужасного землетрясения в сентябре 1993 года, а 17 января 1994 года на Лос-Анджелес и густонаселенную долину Сан-Фернандо обрушились мощные подземные толчки, вызвавшие серьезные повреждения

20 000 зданий, поставившие под угрозу существование большого лос-анджелесского стадиона и нарушившие движение на нескольких автострадах.

Когда Уран снова окажется в 90 градусах от Земли в период большого «парада планет» в мае 2000 года, не исключено, что влияние этой планеты на невидимую гравитационную линию, которая соединит Сатурн, Юпитер, Солнце и Луну, окажется достаточно мощным, чтобы вызвать сдвиг земной оси.

В зависимости от величины этого сдвига и быстроты его протекания ученые предполагают, что он может повлечь за собой либо цунами высотой в 1000 футов, движущиеся со скоростью около 1000 миль в час, либо разрушительные ураганы такой же скорости. И все это будет сопровождаться землетрясениями, сила которых не уложится в шкалу Рихтера.

Не об этом ли идет речь в 48-м катрене девятой центурии?

Шатается город у вод океана.
Дома валит с ног сумасшедшей волной,
Разбиты суда и мосты ураганом,
И ветер смеется над ранней весной.

Надо заметить, что о гигантском катаклизме говорится и в других катренах: скажем, в 81-м катрене восьмой центурии:

Злодейство замучает женщин невинных,
Кровь вдов потечет от великого зла,
Пожар от свечей угрожает иконам старинным,
И ярость людская в движенье пришла.

О том же приблизительно идет речь и в 92-м катрене третьей центурии:

Последний период всю землю задушит,
Сатурну нас поздно спасать от обид...

В общей сложности Нострадамус в пяти катренах указывает, что человечество ждут внезапные стихийные бедствия и произойдут они, скорее всего, в мае. И хотя точно год он нигде не указывает, по-видимому, имеет в виду катаклизмы, которые произойдут 5 мая 2000 года.

Приблизительно к тому же периоду — рубежу веков — относится предсказание Нострадамуса и о падении «горь» в Эгейском море близ острова Эвбея. То есть речь идет об астероиде размером в целую милю, который вызовет подъем уровня Средиземного моря, в результате чего прибрежные страны будут затоплены. В 16-м катрене восьмой центурии читаем:

Сюда наводнение нахлынет внезапно,
И волны покроют античный Олимп,
Никто не спасется от гибели страшной,
И к илу корабль Язона прилип.

Первая волна накроет гору Олимп. Монако будет снесен до основания семью приливными волнами высотой в сотни футов. Жители итальянского города Фьезоле, вознесшегося высоко над долиной Арно, будут беспомощно смотреть, как река Арно поглощает соседнюю Флоренцию. Флоренцию затопят не потоки с Апеннин, как во времена предыдущих наводнений, а гигантские морские волны. Смысл катрена, посвящен-

ного этой грядущей катастрофе, можно прочитать и так: «Великая гора диаметром в милю обрушится на Землю, образуя цунами, которое затопит великие страны, и даже древности с их могучими основаниями не избегут этой участи».

Вот такой сценарий, считает Джон Хоуг, скрытый в загадочных строках Нострадамуса, быть может, ожидает нас впереди. И не в каком-нибудь далеком будущем, а в любой из месяцев ближайших лет. Катастрофа придет из космоса в виде огромной горы, которая, как ее описывают некоторые ученые, представляет из себя «каменную плаценту, оставшуюся от рождения Солнечной системы», и которая, каждый год приближаясь все ближе к Земле в своем орбитальном вращении, в конце концов столкнется или с Землей, или с Луной. Если это случится, то, по оценкам программистов из НАСА, занимающихся исследованием Солнечной системы, такой удар в 2000 мегатонн вызовет взрывные волны и пожары, которые уничтожат абсолютно все в радиусе пятидесяти миль.

Огонь небывалый на море прольется,
Из плещущих рыб закипает уха,
Часть жителей больше домой не вернется,
Когда весь Родос стал похож на сухарь.

Если так и случится, как об этом сказано в вышеприведенном 3-м катрене второй центурии, то астероид упадет в Эгейское море. И если астероид действительно столкнется с Землей, то не понадобится никакой ядерной войны, чтобы по-

жары охватили все континенты, не понадобится и сдвига земной оси, чтобы начались гигантские цунами, извержения вулканов и смещения тектонических плит. Джон Хоуг заключает: «Мать-Земля может предоставить решение своих проблем, навязанных ей человечеством, всевластной руке случая, древнему и могущественному механизму, распределяющему времена катастроф и эпохи благоденствия, механизму, который существовал задолго до человека и будет существовать еще долго после того, как мы отыграем свой акт в великой драме эволюции.

Мать-Земля перенесет этот «космический шок». Она качнется на своей оси, встряхнется и сбросит с себя ненужные ей формы жизни, а затем постепенно восстановит привычные системы саморегуляции, вернув прежнее равновесие и продолжая играть свою роль в великой пьесе эволюции».

От Тибра до Ливии веет грозю,
Бьет пламя из замка и окон дворца,
Строитель больших кораблей — пред огромной
бедою,
Ему не уйти от плохого конца, —

говорит Нострадамус в 81-м катрене второй центурии.

По следам пророка

По сей день в старинном французском городе Салон-ан-Прованс существует дом Нострадамуса. Трудно сказать, выглядит ли он так же, как при жизни пророка, поскольку через несколько десятков лет после того, как он сошел в могилу, город был сильно разрушен землетрясением. Однако, зная консерватизм французов, можно с большой долей уверенности утверждать, что дом был восстановлен в том же виде. Помещения в нем по-прежнему располагаются в трех уровнях, толстые стены создают благоприятный микроклимат. На втором этаже во времена Нострадамуса большая арка-окно выходила в сад и давала много света. На крыше здания находилась окруженная балюстрадой площадка. Сохранившаяся до наших дней каменная винтовая лестница позволяла подняться с первого этажа на чердак. Вероятно, она служила основой наблюдательной башни высотой 10-15 метров. Сегодня от первого этажа

до площадки на крыше ведут 52 ступени. Учитывая любовь Нострадамуса к цифре сто, можно предположить, что таково было общее количество ступеней, половина которых находилась под землей. Если это так, то под домом прорицателя может находиться тайный зал, где происходили церемонии, связанные с культами тамплиеров и катаров. Намеки на существование такого помещения некоторые ученые находят в текстах центурий. Возможно, из этого зала подземный ход вел в расположенную неподалеку церковь Сен-Мишел, которую традиция связывает с тамплиерами. Из церковного здания также можно было попасть в подземный ход, а затем в пещеру, в которой тамплиеры укрывались от преследований римско-католической церкви. По сей день никто не знает, где укрыли рыцари-тамплиеры свои несметные сокровища накануне падения этого могучего ордена. Их клады считаются пропавшими. Вполне возможно, что главным источником благосостояния Нострадамуса были не столько гонорары за услуги астролога и врача, сколько сокровища тамплиеров.

С этой тайной стороной жизни пророка связана так называемая проблема «яйца Нострадамуса», или аппарата, в котором он совершал свои путешествия во времени. Это кресло овальной формы, высотой около двух метров, было изготовлено неким мастером-оружейником по личным чертежам ученого. Оболочка яйца состояла из трех слоев: меди, латуни и бронзы, спаянных сверху серебряной проволокой. Его поверхность была абсолютно гладкой. Нижняя

часть яйца была плоской и устанавливалась на полу. Внутри располагалось кресло со спинкой и подлокотниками. Верхняя часть яйца была открытой. Попасть внутрь конструкции можно было через специальную крышку-дверь.

Пребывание внутри такого прибора придавало силы и позволяло сосредоточиться. Судя по всему, Нострадамус не является изобретателем этого аппарата, поскольку секрет его изготовления, по некоторым сведениям, был известен тамплиерам. Кроме того, в свои путешествия во времени Нострадамус брал с собой некий таинственный предмет, также доставшийся ему от тамплиеров, который условно называют «говорящей головой». Сегодня мы назвали бы его генератором или усилителем поля. Только одновременное использование «яйца» и «говорящей головы» позволяло проникнуть духом в будущее. Вот что говорит Нострадамус об этом приборе в 74-м катрене третьей центурии:

Будет заземлена моя голова, которую вы
со смехом купите.
Чтобы упражняться в снисхождении к злу.
Вы пожалеете о том, что смеялись над своим
господином.

Здесь речь идет о приобретении некоего прибора, который будет использован покупателями с недобрыми намерениями.

У них будет повод пожалеть о своем поступке. Данное событие Нострадамус относит к 2374 году.

Интересен также сам способ привязки текста ко времени грядущих событий. Свет на эту методику проливает 46-й катрен третьей центурии:

Небо наблюдает за местом нашего
предсказания.

Живительной духовностью и неподвижными
звездами.

Оно неожиданно изменится, приблизившись
к старому.

Ни для своего блага, ни для своих мук.

Из текста становится ясно, что местоположение, в котором находится предсказатель в момент наблюдения за звездами, имеет решающее значение. В свою очередь кто-то наблюдает из Космоса за нами. Особое внимание уделяется неподвижным звездам, своеобразным точкам отсчета. Между прошлым и будущим существует связь, возможно, наступит момент, когда снова примет свой прежний, ныне утраченный, вид сама карта неба. Таким образом, здесь может идти речь о путешествии во времени, причем в обратном направлении.

Пророчества Нострадамуса охватывают период с 1555 до 3394 года. Обозначает ли эта последняя дата тот рубеж, после которого человечество прекратит свое существование? А может быть, люди покинут Землю, чтобы обосноваться на других планетах? Смутные намеки на возможность такого исхода можно найти в текстах центурий, ведь Нострадамус упоминает о некой «новой Земле... под новым небом».

К счастью, в этом предстоит убедиться не нам, а нашим отдаленным потомкам.

Тайна шифра

Исследователи творчества Нострадамуса не первый год пытаются систематизировать загадочные и зачастую трудные для понимания стихи центурий, стараются придать им более-менее приемлемую для понимания форму. В настоящее время накоплен большой опыт расшифровки текстов. Мы со своей стороны попробуем в обобщенной форме рассказать об открытиях и достижениях ученых в этой области. Прежде всего следует уяснить себе, в чем заключается суть проблемы.

Дело в том, что окончательный текст катренов является продуктом длительной многослойной и многоступенчатой обработки. Об этом сам мастер говорит в предисловии, к центуриям. При этом текст препарировался тремя способами: математическим, интуитивным и лингвистическим. Провидец упорядочил текст с помощью определенной методы, то есть распределил его специ-

фическим образом в пространстве, и как бы «остановил время», предоставив читателю право снова дать ему ход. Чтобы определиться во времени, например, узнать, какой текст привязан, скажем, к 1960 году, следует отыскать девятую центурию, тогда катрен 60-й расскажет о будущих событиях на этом временном отрезке. Трудность правильной интерпретации, однако, заключается в том, что катрены представляют собой как бы многослойный пирог, и в пределах одного стиха могут упоминаться два-три одновременных события. То есть каждый катрен представляет собой предсказание многократного использования. При этом каждый сотый стих центурии относится не к следующему году, а к первому году соответствующего столетия, а каждая первая строка этого стиха представляет собой краткий обзор событий соответствующего века. Однако седьмая центурия содержит лишь 43 стиха, остальные по неизвестным причинам удалены самим прорицателем. Отсутствующие строки тематически связаны с преддверием и временем Великой французской революции, то есть периодом террора и гибели на эшафоте королевской четы. Аналогичный период смуты нашим потомкам доведется пережить, по Нострадамусу, в 2734—2799 годах (обратите внимание на совпадение трех последних цифр в обоих случаях). А еще через тысячу лет человечество прекратит свое земное существование, но продолжит его в какой-то другой форме.

В своих предсказаниях Нострадамус дает довольно расплывчатые портреты исторических личностей и государственных деятелей, узнаваемых тем не менее благодаря каким-либо характерным для них чертам или признакам. Например, Геббельса он называет «цезарем собственного крика», Наполеона петухом, очевидно за его склонность к агрессии, а Сталина лжецом, что соответствует действительности, если учесть его склонность выворачивать правду наизнанку. В его текстах узнаваемы и достижения научно-технического прогресса: копьё — ракета, голова — «думающий прибор», галера — космический корабль и т. д.

Нельзя сказать, что Нострадамус не думал о тех, кто возьмет на себя нелегкий труд расшифровки катренов. Он даже составил для них специальную «Книгу предсказаний». В ней он советует тем, кто окончательно запутался в буквах, обратиться к четырехугольникам с двусторонними таблицами, в которых заключена суть вопроса. Год при этом не указывается. С помощью таблицы из двенадцати частей можно восстановить число и время события. Нострадамус советует повторить пророчество в нижней части таблицы, там, где соединяются два времени и слова. Таблица, утверждает прорицатель, откроет неизвестные годы.

Средневековые схоласты большое значение придавали сочетаниям букв, а также их взаимосвязи с цифрами. Последовательность чисел 1 2 3 4 8 16 относилась ими к земному ряду, а

порядок чисел 1 3 6 12 24 означал духовные, нематериальные понятия. На этой идеологической основе и была создана двенадцатипольная таблица как основа духовной записи. В свою очередь, шестнадцатипольная таблица использовалась для зашифровки светских сообщений. Эта таблица также использовалась Нострадамусом для работы с текстом центурий. Он составил так называемую большую текстовую таблицу, выполненную на длинном пергаментном свитке. Таблица составлялась по определенным правилам. Сначала последовательно выписывалась первая строка первой центурии, затем первая второй и так до десятой центурии. В итоге получалась строка, состоящая из 360 букв. Затем то же самое проделывалось со второй строкой, пройдя через все центурии до десятой включительно, вплоть до четырехсотой строки. В итоге получилась таблица из четырехсот горизонтальных строк и такого же количества вертикальных столбцов. Она содержит 144 000 букв и 16 000 пробелов и знаков препинания. Вторая таблица получается путем отсечения 16 000 вспомогательных позиций.

Для правильного понимания текста первые пять центурий следует читать в принятом у европейцев порядке, то есть слева направо, а с шестой по десятую — в обратном, в соответствии с традицией, принятой на Востоке. Эти последние пять центурий (942 стиха) с точки зрения орфографии разительно отличаются от «европейской части» текста. Их можно в соответст-

вии с иудаистской традицией трактовать как «священный текст» центурий. В древнееврейских священных книгах упоминаются двенадцать племен по двенадцать тысяч человек в каждом, что в итоге дает столь любимую Нострадамусом цифру 144 000.

Но на этом совпадения не кончаются. Нужно помнить, что Нострадамус был выдающимся математиком своего времени и эти свои знания широко использовал для работы с текстом центурий. Возможно, в семье Нострадамов хранились и приумножались каббалистические традиции Ближнего Востока. В соответствии с каббалистикой каждой букве алфавита соответствует определенное числовое значение. Если взять большую таблицу и сложить значения букв в каждой строке из 360 букв, то получится число 2242, соответствующее количеству лет с 1555 до 3797 года.

Загадка надгробной плиты

В середине июня 1566 года Нострадамус призвал к себе нотариуса М. И. Роша. После некоторых консультаций было составлено завещание. Самые близкие друзья провидца были объявлены исполнителями его последней воли, поскольку к тому моменту детям Нострадамуса исполнилось лишь соответственно 16, 13, 11, 10, 9 и 5 лет. Имущество Нострадамуса, подлежавшее распределению, было значительным. По сегодняшним меркам он был мультимиллионером.

Спустя три дня после составления завещания Нострадамус собрал вокруг себя людей, с которыми он хотел еще раз повидаться. Цезарю, своему любимому сыну, он персонально вручил свои астрономические инструменты и выполненные из золота таблицы гороскопов. Все остальные присутствующие также получили небольшие дары на память. Преподобный Видаль — аббат

располагавшегося в Салоне аббатства Милосердных братьев — исповедал Нострадамуса и причастил его по канонам римско-католической церкви.

В ночь с первого на второе июля 1566 года Нострадамус отошел в мир иной. На восходе солнца Цезарь нашел отца в его рабочем кабинете. Его тело успело остыть, на основании чего был сделан вывод, что он скончался примерно в три часа пополудни. Он был погребен в стоячем положении в старой монастырской церкви Милосердных братьев, слева от главного портала.

Могила была украшена написанным с него при жизни портретом. Из пожалованных ему шпаг были сооружены два креста, образовавшие восьмиконечную звезду. Венчало траурное убранство изображение его геральдического зверя — головы орла.

Быть похороненным стоя было великой честью, не полагавшейся светскому лицу, а значит, явилось отличием, пожалованным королем. Согласно обычаям того времени, в могилу было положено по одному экземпляру всех книг, изданных Нострадамусом при жизни, дабы в день Страшного суда он смог предъявить их Высшему Судии.

По итальянскому обычаю, могила была накрыта надгробной мраморной плитой. Она достигала в ширину 2 метров 70 сантиметров и была разбита на три квадрата. По свидетельству сына Нострадамуса, он был автором надгробной эпитафии. Ее текст гласил:

OSSA CLARISSIMI MICHAELIS NOSTRADAMI UNIUS OMNIUM MORTALIUM IUDICIO DIGNI CUIUS PENE DIVINO CALAMO TOTIUS ORBIS ET ASTRORUM INFLEXU FUTURI EVENTUS CONSCRIBERENTUR. VIXIT ANNOS LXII MENSES VI DIES X OBIIT SALLONAE DLXVI. QUIETEM POSTERI NE INVIDETE. ANNA PONTIA GEMELLA CONIUGI OPTIMO. V.F.

Перевод:

Во имя Господа Нашего, Великого и Всемилоостивейшего.

Здесь покоятся останки знаменитого Мишеля Нострадамуса, удостоенного величайшей чести среди смертных, следуя движению звезд и полету Вселенной, почти божественным пером запечатлеть события грядущего. Он прожил 62 года, 6 месяцев и 10 дней и скончался в Салоне в году 1566. Да упокоится он с миром. Анна Понтия Гемелла дорогому супругу эту эпитафию посвящает.

А теперь исследуем этот текст слово за словом. Если, опустив знаки препинания, пересчитать все буквы, мы получим 246 букв.

Вопрос: Относятся ли к тексту ритуальные D.O.M.? Если нет, то остаются 243 буквы. Округляя число 243 в сторону уменьшения, получим 240.

Решение: Возьмем за основу число 240, потому что не исключено, что дошедший до нас

текст мог быть дополнен тремя буквами из самых лучших побуждений каким-то благочестивым знатоком латинского.

Выводы: Число 240 может быть разбито на блоки следующим образом:

1×240
2×120
4×60
8×30
16×15

Что мы получим?

1. Цепочка из 240 букв

OSSACLARISSIMIMICHAELISNOSTRADAMIUNIUSOMNI
UMMORTALIUMIUDICIODIGNICUTUSPENEDIVINOCAL
AMOTOTIUSORBISETASTRORUMINFLEXUFUTURIEVE
NTUSCONSCRIBERENTURVIXITANNOSLXIIMENSESVID
IESXOBIITSALLONAEDLXVIQUIETEMPOSTERINEINVID
ETEANNAPONTIAGEMELLAACONIUGIOPTIMOVF

В этой буквенной цепочке нет ничего заслуживающего внимания.

2. Цепочка из 2х120 букв:

OSSACLARISSIMIMICHAELISNOSTRADAMIUNIUSOMNI
UMMORTALIUMIUDICIODIGNICUIUSPENEDIVINOCAL
AMOTOTIUSORBISETASTRORUMINFLEXUFUTURIEVE
NTUSCONSCRIBERENTURVIXITANNOSLXIIMENSESVID
IESXOBIITSALLONAEDLXVIQUIETEPOSTERINEINVIDE
TEANNAPONTIAGEMELLAACONIUGIOPTIMOVF

В этой буквенной цепочке наблюдается определенная закономерность, если исходить из того, что некоторые буквы в ней отсутствуют, а неко-

торые необходимо добавить. Сравните все имеющиеся в тексте слоги «Is». Большинство из них в результате минимального «смещения» занимают симметричные места в цепочке! Эта особенность становится очевидной, если сделать пропуск перед каждой буквой «I».

1	2	3	
OSSACLARISS	IMIMICHAEL	ISNOSTRADAM	
ENTUSCONSCR	IBERENTURV	IXITANNOSLX	
4	5	6	7
IUNIUSOMN	IUMMORTAL	IUMIUDICIODIGN	ICU
IIMENSTSV	IDIESXOBI	ITSALLONAEDLXV	IQU
8	9	10	11
IUSPENEDIV+	INOCALAMOT+	OTIUSO	RB
IETEMPOSTER	INEINVIDETE	ANNAPO	NT
12	13	14	
ISETASRO	RUM	INFLEXUFUTURIEV	
IAGEMELLA	CON	IUGIOPT++++MOVF	

Что может означать эта закономерность?
Отсутствующий элемент в текстовой таблице
Нострадамуса.

1	2	3	
OSSACLARISS	IMIMICHAEL	ISNOSTRADAM	
ENTUSCONSCR	IBERENTURV	IXITANNOSLX	
Preface	C1	C2	
4	5	6	7
IUNIUSOMN	IUMMORTAL	IUMIUDICIODIGN	ICU
IIMENSTSV	IDIESXOBI	ITSALLONAEDLXV	IQU
C3	C4	C5	

8	9	10	11	12
IUSPENEDIV+	INOCALAMOT+OTIUSORB	ISETASTRORUM		
IETEMPOSTER	INEINVIDETEANNA	PONTIAGEMELLA		
C6	Henrill	C8		

13	14
INFLEXUFUTURIEV	
IUGIOPT++++MOVF	
C9	C10

3. Цепочка из 4x60 букв:

OSSACLARISSIMIMICHAELISNOSTRADAMIUNIUSOMNI
 MMORTALIUMIUDICIO
 DIGNICUIUSPENEDIVINOCALAMOTOTIUSORBISETA
 STRORUMINFLEXUFUTURI
 EVENTUSCONSCRIBERENTURVIXITANNOSLXIIMENSES
 VIDIESXOBI ITSALLON
 AEDLXVIQUIETEMPOSTERINEINVIDETEAMNAPONTIAGE
 MELLACONIUGIOPTIMO
 VF

В глаза бросается трижды повторяющаяся буква О. Даже О в правом нижнем углу легко преобразуется в Салон в конце третьего абзаца.

4. Цепочка из 8x30 букв:

OSSACLARISSIMIMICHAELISNOSTRAD
 AMIUNIUSOMNIUMMORTALIUMIUDICIO
 DIGNICUIUSPENEDIVINOCALAMOTORI
 USORBISETASTRORUMINFLTXUFUTURI
 EVENTUSCONSCRIBERENTURVIXITANN
 OSLXIIMENSESVIDIESXOBIITSALLON
 AEDLXVIQUIETEMPOSTERINEINVIDET
 EANNAPONTIAGEMELLACONIUGIOPTIMO
 VF

5. Цепочка из 16x15 букв:

OSSACLARISSIMIM
ICHAELISNOSTRAD
AMIUNIUSOMNIUMM
ORTALIUMIUDICIO
DIGNICUIUSPENED
IVINOCALAMOTOTI
USORBISETASTROR
UMINFLEXUFUTURI
EVENTUSCONSCRIB
ERENTURVIXITANN
OSLXIIMENSESVID
IESXOBI ITSALLON
AEDLXVIQUIETEMP
OSTERINEINVIDET
EANNAPONTIAGEME
LLACONIUGIOPTIMO
VF

Интересным результатом и тем самым ключом к расшифровке надгробной надписи является имя Michaelis Nostradamus. Что произойдет, если нижеследующий текст будет подчинен этому имени?

OSSACLARISSIMIMICHAELISNOSTRADAMIUNIUSOMNIUMM
ORTALIUMIUDICIODIGNICUIUSSPENEDIVINOCALAMOTORI
USORBISETASTRORUMINFLEXUFUTURIEVENTUSCONSCRIB
ERENTURVIXITANNOSLXIIMENSESVIDIESXODIITSALLON
AEDLXVIQUIETEMPOSTERINEINVIDETEANNAPONTIAGEME
LLACONIUGIOPTIMOVF

Текст, сориентированный на Michaelis Nostradami:

A
MICHAELIS
UNIUSOMNI
MIUDICIOD
ENEDIVINO
USORBISET
FLEXUFUTU
ONSCRIBER
ANNOSLXII
ESXOBIITS
VIQUIETEM
NVIDETEAN
MELLAACONI

B
NOSTRADAMI
UMMORTALI U
IGNI CUI USP
CALAMO TOTI
ASTROR UMIN
RIE VENTUS C
ENTUR VI XI T
MENSES VIDI
ALLONA ED LX
POSTER INEI
NA PONTI AGE
U GI OPTIMO V (F)

FOSSACLAR

ISSIMI

(Этот текст расположен перед М. Nostradami.)

После разложения на слова получаем два текстовых блока:

A
MICHAEL IS
UNIUS OMNI
MIU DICIO D
ENE DIVINO
U SORBIS ET
FLEXU FUTU
ON SCRIBER
ANNOS LXII
ES X OBIITS
VI QUI ETEM
N VID ET EAN
MELLA CONI

B
NOSTRADAMI
UMMORTALI U
IGNI CUI USP
CALAMO TOTI
ASTROR UMIN
RIE VENTUS C
ENTUR VI XI T
MENSES VIDI
ALLONA ED LX
POSTER INEI
NA PONTI AGE
U GI OPTIMO V (F)

FOSSA CLAR

ISSIMI

Перевод колонки А:

Michael	Мишель	
Is	который	
Unius	един с (согласно)	Мишель, который, по общему мнению,
Omnim Iudicio	общим, общему приговор, мнение	
<hr/>		
Dene	каждые десять, по десяти	предсказал каждые десять
Divino	предсказал	(сделал десять пророчеств)
<hr/>		
U	пять	
Sorbis	проглоти, съешь	
Et	и	Проглоти (опусти) каждые
Flexu	согни (измени)	пять и измени будущего ношу,
Futu	будущи(е)е	записанную в годах
On	(сокр. от Onus) ноша, бремя, обуза	(веках)
Scriber Annos	записано в годах (веках)	
<hr/>		
Lxii	62	62 (или Vi, Ii)
Es	есть, является, равно	Есть 10 (или 100)
X O	10 (и 0 =) 100	
<hr/>		
Bi	дважды	
It S	(id Es) это есть	
Vi	шесть, шестерка	
Qui	кто	
Etem	те же самые, названные, указанные	Это дважды у VI. Кто разглядит там верное число и сведет

N	число	все точно воедино, тот
Vid	узрит, рассмотрит	светом яму озарит
Et	и	
Ea	тут же, там же	
N	число	
Mells	сладкий как мед (точно)	
Coni	сведет воедино	
Fossa	яма, дыра, отверстие	
Clar	светлый	

Перевод колонки B:

Nostradami	Нострадамус	Нострадамус прозревает
Un Mortaliu	един с человеческой судьбой	искру судьбы человечества
Ignicui	огонек/искра	

Us P	где-то / us B= использованным двум	Используй два (двух)
Clamo	тайно	
Toti	надежный/ верный	Используй (руководствуйся)
Astrorum	звезд(ы)	надежное движение звезд
In Rievent	река, течение, поток	
Us	используй	

Centur	центурия	В 6-й центурии
Vi Xi T	VI XI таблица	1-я таблица
Или:		Или:
Centuri X	центурия X	В 10-й центурии
I T	I таблица	1-я таблица

Mens	смысл, мысль	
Es	есть	Разгадать смысл
Vidia	пробудить/ увидеть	
LI	50 50/100	
Ona	нагружен/уложен	
Ed	и	Сто уложено (на месте) и
Lx	50 10/=60	шестьдесят
Posteri	последующее время, после, в будущем	для будущего не бесполезны
Ne,	не, нет	
Ina	пустое, бессодержательное	
Ponti	мосты	
Age	приводи (приведи) в движение	К пятерке славной подойдя, в движенье
U	пять	приведи мосты
Gi	которая	
Optimo	наилучшая	
V	пять	Разбей пятерку
Fissimi	расколы/разбей	

Этрусское братство

Точное название «тайного философского общества», о котором упоминал Нострадамус в своих трудах, нам не известно. Некоторые исследователи используют для него наименование «этрусское братство», потому что на сегодняшний день не существует никаких свидетельств, по которым можно было бы определить какое-либо другое название. Это братство, куда входили и женщины (сестры), состояло из европейской, индийской и азиатской ветвей. Наличие связи между этими направлениями можно доказать на основании применения ими единых символов и учебных таблиц.

Члены данного общества не относились к «вольным каменщикам»¹, начавшим активно дей-

¹ Другое название — франкмасоны: религиозно-этическое движение, возникшее в Англии и распространившееся во многих странах. Его название, структура (объединение в ложи) и традиции заимствованы от средневековых цехов

ствовать примерно с XVII столетия, особенно на Британских островах. Не принадлежали они и к числу предшественников «вольных каменщиков» — розенкрейцерам¹, символом ордена которых являлась роза. Не были они и тамплиерами, произошедшими из ордена рыцарей-крестоносцев. Это и не катары, давшие как бы обобщенное наименование для всех тех, кто не признавал догматы католической церкви. И даже не богомилы², которых как в конце первого тысячелетия, так и сегодня просто причисляют к числу катаров. (Кстати, именно с богомилами из Малой Азии в Южную Францию попали тайны святого Иоанна Богослова.) Они не являлись первыми христианами, которые в первой половине первого тысячелетия в своих многочисленных сектах использовали тайнопись, имевшую поразительное сходство с системой шифрованной за-

(братств) строителей-каменщиков и отчасти от средневековых рыцарских и мистических орденов. Масоны стремятся к созданию тайной всемирной организации с целью мирного объединения человечества в религиозном братском союзе. Они допускают, как правило, исповедование любой религии. Чтут Бога как «Великого архитектора вселенной».

¹ Члены тайного (преимущественно религиозно-мистического) общества, существовавшего в XVII—XVIII вв. в ряде европейских стран (в основном — в Германии, России, Нидерландах). Названо по имени легендарного основателя общества Х. Розенкрейца, жившего в XIV—XV вв., или, возможно, по эмблеме розенкрейцеров — розе и кресту. Близки к масонству.

² Участники еретического движения на Балканах в X—XIV вв., а затем сектанты — до XVII в. Религиозно-философское учение богомилов оказало влияние на формирование мировоззрения катаров.

писи Нострадамуса. Но это также и не римляне, хотя начальное образование каждого аристократа из их числа включало в себя обучение божественной геометрии.

Скорее всего, в состав упомянутого «тайного философского общества» входили этруски¹, которые оставили после себя достаточно много заметок, предназначенных для посвященных. А поскольку при взгляде на сохранившиеся свидетельства этрусской культуры прослеживается ее общность с идеями Пифагора², то можно предположить, что Нострадамус в данном случае вел речь о группе пифагорейцев. То есть о людях, стремившихся организовать идеальное государст-

¹Древние племена, населявшие в первом тысячелетии до н. э. северо-западную часть Апеннинского полуострова (область древней Этрурии, современная Тоскана). Создали развитую цивилизацию, предшествующую римской и оказавшую на последнюю большое влияние. Происхождение этрусков не выяснено. В V—III вв. до н. э. они были покорены Древним Римом.

²Пифагор Самосский (VI в. до н. э.) — древнегреческий мыслитель, религиозный и политический деятель, математик. Основатель пифагореизма — религиозно-философского учения, исходившего из представления о числе как основе всего сущего. Числовые соотношения Пифагор представлял себе источником гармонии космоса, структура которого мыслилась им подобной физическо-геометрическо-акустическому единству: каждая из небесных сфер характеризуется, согласно его воззрениям, определенной комбинацией правильных геометрических тел и звучанием определенных музыкальных интервалов (гармония сфер). Пифагорейцы верили в переселение душ и разработали «пифагорейский образ жизни», основанный на сложной системе культурных запретов.

во и считавших, вслед за своим учителем, что слова и составляющие их отдельные буквы соответствуют математическим формулам, музыка воплощает в себе гармонию чистой математики, а философия указывает на перспективы будущего.

Дополнительным подтверждением тому, что у истоков «этрусского братства» стояли, по всей видимости, Пифагор и его школа, является следующее. Ведя речь о «тайном философском обществе», Нострадамус в одном месте своих сопроводительных записей делает намек на то, что это название имеет нечто общее с прекрасной широкой дорогой. В качестве эксперимента превратим слова провидца в формулу, и тогда мы сможем реконструировать:

VIA VOXES

Шесть «Альфа» — VI A

Пять «Омега» — V O

Десять «есть» — X es.

Получилось число «11» Пифагора. Кроме того, мы имеем числа «5» и «10», составляющие последовательность, а также ссылку на «6», что бы это число не обозначало.

Буквенный ряд «Via Vox es» включает в себе определенную привлекательность еще и потому, что рассматриваемое нами произведение Нострадамуса начинается с центурии номер шесть. В этом случае конец труда провидца должен прийти на последний стих десятой центурии.

В другом месте своих предсказаний Нострадамус ведет речь о стремлении вновь найти «наиглавнейший тон». Выяснив частоту звучания этого тона, можно получать энергию в неограниченных количествах. Более того, благодаря использованию высокой частоты стало бы возможным путешествовать во времени и воспринимать мироздание как колеблющееся единое целое. Однако вернемся к поиску следов «этрасского братства». После смерти Пифагора его сторонники разделились на верующих в слово (их называли акусматиками) и верящих в правило (прозванных математиками). Первые из них говорили: «Учитель сказал так, а потому это так и есть». Другие признавали только то, что можно было доказать с помощью правил и производных от них действий. Например, « $2 + 2 = 4$ », «если..., то..., потому что...». Отсюда и происходит их название — математики.

В 500 году до Рождества Христова группа пифагорейцев-математиков была изгнана из Рима и была вынуждена искать прибежища в Тоскане. Эти люди составляли последнее крупное объединение, сохранившее воспоминание о некоем таинстве, знания о котором принес с собой из Египта проводивший там двадцать два года основатель их союза Пифагор. Именно математики основали упомянутое Нострадамусом «тайное философское общество».

На протяжении 2500 лет акусматики по численности превосходили математиков. Это можно объяснить тем, что не составляет особо-

го труда жить и вести полемику с оппонентами по принципу: «Пифагор сказал, значит, так оно и есть».

Математики же из-за отсутствия необходимых технических средств не имели возможности подтверждать свои соображения на практике. При этом чем смелее была высказываемая точка зрения по тому или иному вопросу, тем невозможнее оказывалось подтвердить ее. Со временем противоречия между математиками и акустикоматиками стали вовсе нетерпимыми.

В последние 250 лет ситуация коренным образом изменилась. Ученые, занимающиеся естественными науками, в первую очередь химией, физикой, астрофизикой и атомной физикой, доказали выводы древних математиков. Стало возможным сформулировать законы природы и обосновать многие гипотезы.

Поскольку сохранились лишь отдельные свидетельства о деятельности этой группы, встает вопрос, существует ли всеобъемлющее подтверждение тому, что математики действительно стояли на позициях Пифагора. Такие признаки имеются.

Представьте себе шахматную доску размером пять на пять клеток с черно-белыми полями («0» обозначает белый цвет; «1» — черный).

$$\begin{array}{c}
 01010 \\
 10101 \\
 01010 \\
 10101 \\
 01010 \\
 \mathbf{A}
 \end{array}
 =
 \begin{array}{c}
 0 \quad 0 \quad 0 \\
 \diagdown \quad \diagup \\
 0 \quad 0 \\
 0 \quad 0 \\
 \diagup \quad \diagdown \\
 0 \quad 0 \\
 0 \quad 0 \\
 \mathbf{B}
 \end{array}
 +
 \begin{array}{c}
 1 \quad 1 \\
 \diagdown \quad \diagup \\
 1 \quad 1 \\
 \diagup \quad \diagdown \\
 1 \quad 1 \\
 \mathbf{C}
 \end{array}$$

Таблица «А» представляет собой совмещение двух форм. Нострадамус называет их также «извечными двумя», из которых все происходит и к которым все возвращается.

Если мы выделим составляющие «извечных двух», то получим: во-первых, таблицу «В» — «лучезарный кубок» Нострадамуса, а во-вторых, таблицу «С» — изображение, схожее с мальтийским крестом¹.

Везде, где бы нам ни встречались эти символы или шаблоны, обязательно были, по крайней мере, известны знания «этрусского братства».

Когда христиане через несколько столетий после Рождества Христова смогли задавать тон в Риме, последние этруски уже 900 лет как находились в подполье. Нетрудно догадаться, что математики направились в сторону сегодняшней Ниццы, расположенной на Средиземноморском побережье. Некоторые из них, по-видимому, пожелали вернуться в Грецию, откуда происходил их учитель и мастер Пифагор. Можно представить себе, что не все беглецы достигли греческих краев. Одна из этих групп, как полагают, «за-

¹ Символ мальтийского ордена — духовно-рыцарского союза так называемых иоаннитов (госпитальеров). Был основан в начале XII в. в Палестине крестоносцами. Первоначально резиденция членов ордена располагалась в иерусалимском госпитале (доме для паломников) Святого Иоанна. С 1530 по 1798 г. орден базировался на Мальте. С 1834 г. резиденция иоаннитов находится в Риме.

стряла» в нынешнем Трогире, находящемся недалеко от Сплита на побережье Адриатического моря, — городе, в гавань которого входили прибывавшие из Италии корабли. В это время здесь произошли события, которым нам следует уделить внимание.

В 25 километрах от сегодняшнего Трогира император Диоклетиан¹, который был родом из этих мест и, скорее всего, происходил из семьи математиков, повелел построить себе роскошный дворец. В нем он намеревался провести остаток своей жизни. Двадцать лет он правил в Риме, затем передал власть наследнику и удалился от дел. Мотивы решения императора совершенно очевидны для тех, кто занимается поиском следов «этрусских братьев». В этих местах вот уже на протяжении 1900 лет хранится одна из величайших тайн христианства. Если в Риме был возведен собор Святого Петра, то в Трогире должен был стоять храм Святого Иоанна. Все эти столетия с трудом скрывался тот факт, что святой Иоанн умер и был погребен в Трогире, попав туда по пути в Рим. Позднее заинтересовавшаяся этим христианская община с удивлением узнала, что среди апостолов Христа святой Иоанн являлся математиком, а святой Петр — акусматиком.

¹ Римский император, правивший в 284—305 гг. Проводил реформы, направленные на стабилизацию империи. В 303—304 гг. предпринял гонения на христиан.

Однако в планы римской церкви не входило, чтобы Трогир стал вторым местом паломничества для христиан западного мира, поскольку это могло бы вызвать дискуссию о правильном выборе места для резиденции главы католической церкви. В результате крестовых походов эти факты стали известны вновь. Сведения о них, как считает М. Димде, передавались от тамплиеров через Данте к Нострадамусу, Шекспиру и Гете. А Рим каленым железом выжигал эти знания. Ведь в этом городе собрались акусматикки — последователи святого Петра, там же находились математики, следовавшие заветам святого Иоанна.

Одна из групп катаров самостоятельно узнала об этих сведениях. Выяснил их Данте Алигьери — великий итальянский поэт, родившийся в 1265 году во Флоренции. Возможно, описанное выше стало известно ему после изучения семейных летописей. Ведь он мог проследить свое происхождение вплоть до одного крестоносца, жившего в начале XII века. Его главное произведение «Divina commedia ! -1 но прорицаниям Нострадамуса. И, конечно, не случайно текст «Божественной комедии» состоит в точности из ста песен.

Нострадамус в своих трудах прослеживает будущую историю человечества. А могло ли быть так, что он брал тексты Данте, переводил

¹«Божественная комедия».

прочитанное на французский язык и снова зашифровывал? Эту версию нельзя до конца сбрасывать со счетов, поскольку она связана с ролью расположенного в Тоскане города Сиены¹.

В этом городе была предпринята попытка сохранить тайну тайн. Не удивляет в этой связи, что именно из числа священнослужителей Сиены в течение длительного периода времени назначались епископы Тригора, причем все они носили имя Иоанн.

Данте заложил секреты математиков в свою «Божественную комедию». Отцы города Сиены находились под сильным влиянием этрусской культуры, поскольку традиционно среди них политический тон задавали посвященные. Они вознамерились возвести кафедральный собор, который по своим размерам должен был превзойти собор Святого Петра в Риме. Но в последний момент умные головы в Сиене отказались от этой затеи. Поэтому их город не подвергся опасности полного разрушения Римом.

Посвященные отцы города начертали вновь открытые Данте законы математиков на мраморных стенах расположенного в их городе собора, украсили этими надписями полы церковного здания. Таким образом, они добились того, чтобы сто семьдесят два папы взирали на эти секреты.

¹ Город в Центральной Италии в области Тоскана. В городе сохранились многочисленные архитектурные памятники XIII—XV вв.

С помощью гениального трюка им удалось не допустить возникновения ситуации, при которой эти мраморные картины могли быть признаны еретическими.

Гербы отдельных частей города напоминают древнюю игру математиков, состоявшую в прослеживании истории сотворения мира. Ежегодно в Сиене проводятся скачки, а участвующие в них лошади украшены гербами и флагами городских районов.

Следы на песке

Живут в веках предсказания Нострадамуса — пророка-астролога. История будущего, изложенная в его центуриях, продолжает будоражить наше любопытство, рождает желание раскрыть тайну его пророчеств. «Разумный человек, — говорил ясновидец, — сможет научиться на моих пророчествах тому, как искать верный путь; он будет идти по следам на песке, оставленным тем, кто прошел по морскому берегу до него».

И по сей день пытаются пройти по этим следам и отыскать ключ к пророчествам Нострадамуса. Но напрасно в них искать здравый смысл или научный, исторический подход. Это не научные труды, ибо ничего «научного» в предсказаниях пророка нет. Это озарения мистика, откровения прорицателя. За четыре с лишним столетия, прошедшие со дня смерти Нострадамуса, о его пророчествах было написано множество

книг, авторы которых пытались истолковать его предсказания.

Первым комментатором Нострадамуса был его ученик Шавиньи. В книге «Первое лицо французского Януса» (1594) он систематизировал «уже сбывшиеся» предсказания Нострадамуса, выстроив их в историческую цепочку от 1556 до 1589 года.

Начиная с этого времени вплоть до наших дней каждый следующий комментатор Нострадамуса приспособливал его предсказания к своему времени, обычно исходя из своих личных пристрастий.

В 1693 году вторую попытку предпринял Гойю, затем, в 1840 году, — Барест, в 1867 году — Ле Пеллетье, в 1870 году — аббат Торне-Шавиньи и, наконец, в 1939 году — П. Пиоб, который, проигнорировав все предостережения Нострадамуса, искал решение всей загадки в оккультизме. Нужно при этом заметить, что все эти исследователи перевели незначительное число катренов.

В 1938 году известный французский биограф Нострадамуса доктор Фонбрюн опубликовал первую часть своих толкований пророчеств на основании случайно попавшего ему в руки полного издания 1568 года. В ней он поместил предсказания о вторжении немцев во Францию через Бельгию, поражение Германии в войне, о печальном конце, ожидающем Гитлера. В результате он подвергся серьезным преследованиям со стороны гестапо, а все его книги были по

приказу президента Лаваля конфискованы в книжных лавках и извлечены из библиотек. Типография, где набиралась вторая часть «Пророчеств», была опечатана. Но дело его, правда уже после войны, продолжил его сын Жан-Шарль де Фонбрюн.

То, что, скажем, в XVI веке относили к Генриху Наваррскому, в XIX веке могли отнести к Наполеону, а в XX веке — к Гитлеру. Под агентами Антихриста, о которых немало говорится у Нострадамуса, в XVI веке понимали «безбожных кальвинистов», в XVIII веке — «безбожных якобинцев», а в XX веке — «безбожных большевиков». Как считает исследователь Э. О. Берзин в своей книге «Нострадамус и его предсказания» (М., 1992), главную роль при этом всегда играли симпатии и антипатии толкователей к тому или иному историческому лицу или явлению.

Большая часть предсказаний Нострадамуса, как и следовало ожидать, посвящена его родине — Франции. В тексте предсказаний можно найти всех видных людей Франции XVI—XX веков: от Генриха II и Людовика XVI до Наполеона и де Голля и многих других.

Есть у Нострадамуса и тексты, касающиеся других стран и их деятелей: России, Германии, Англии и др. Находят у него и предсказания, так сказать, общего характера, которые адресованы как бы всему человечеству. Возникает, однако, вопрос, насколько строго аргументированы расшифровки, предлагаемые толкователями.

Установлено, что на 942 катрена приходится лишь 12 абсолютных дат (от 1580 до 1999 года) и еще полтора десятка относительных, которые можно вычислить по сочетанию созвездий на небе или еще как-нибудь. Эти относительные даты не переходят в III тысячелетие. Таким образом, можно сказать, что основная масса предсказаний Нострадамуса к нашему времени уже должна была бы сбыться. Однако, поскольку они изложены, как признается сам пророк, «в темных и загадочных выражениях», спор о том, осуществилось ли в полной мере хотя бы одно из них, длится вот уже не одно столетие.

В России исследование творчества Нострадамуса не имеет давней традиции. Главная книга пророка в СССР не издавалась, считалась вредной и даже антисоветской. (Кстати говоря, и Ватикан внес ее в список запрещенных изданий еще в 1781 году.)

Первый русский перевод книги М. Нострадамуса «Пророчества» появился лишь в 70-х годах нашего века. Причем издан он был не в России, а в Нью-Йорке. Автор перевода В. Завалишин пишет, что когда он собирал материал о Нострадамусе, то пытался — не от своего имени, а от имени влиятельных знатоков средневековой культуры — получить фотоснимки с нужных ему редких книг, хранящихся в разных библиотеках Советского Союза. «Все мои усилия, — признается он, — к большому огорчению, оказались тщетными». Тем не менее перевод увидел свет. Точнее сказать, это вольный,

поэтический пересказ, подчас в ущерб основному содержанию. Лишь недавно появился подстрочный перевод со старофранцузского, выполненный Е. Авадьяевой и Л. Здановичем. Вышли у нас книги, статьи и переводы, посвященные Нострадамусу. Это работы З. Агаповой, Е. Авадьяевой, Э. Берзина, М. Бекля, Ф. Величко, М. Генина, М. Димде, А. Казанцева, Л. Каневского, Е. Парнова, А. Познанского, С. Поласа, А. Сапелкина, В. Южина, М. Фонбрюна, Д. Хоуга и др.

Весной 1998 года московские исследователи Дмитрий и Надежда Зима объявили, что найден ключ к центуриям с помощью математики и на основе их собственного перевода (при помощи профессора МГУ К. Редозубова и Д. Родионова). Им удалось расшифровать известные катрены, которые прежде не соотносили с нашим временем.

В книге «Расшифрованный Нострадамус» (1998) они первыми попытались применить к рифмованным четверостишиям Нострадамуса математику. В результате им удалось найти код, но не в самих стихах, а в предисловии к ним, то есть в «Послании к сыну Цезарю» и в «Послании к Генриху II». Как тогда писала пресса: «Хочется верить, что эта версия станет последней и окончательной». Газета «Труд», в частности, отмечала:

«440 лет назад Мишель Нострадамус, слава которого уже гремела по всей Франции, в предисловиях к своим пророчествам написал: «Хотя

мои пророчества написаны зашифрованным языком, они все же будут поняты». Одному Богу известно, сколько с тех пор было сделано попыток проникнуть в потаенный смысл посланий провидца, но всем без исключения интерпретаторам и переводчикам недоставало одного — четких доказательств своей правоты. Вот если бы кому-то удалось выудить из этих пророчеств бесспорные даты предсказанных событий, если бы эти даты действительно совпали с реальностью...

Что же, возможно, сегодня у нас есть эти четкие даты. По крайней мере, среди исследователей наследия Нострадамуса прошел сенсационный слух — раскрыт один из главнейших шифров великого Пророка».

Авторы открытия замечали, что и до них сотни исследователей цитировали отдельные катрены и толковали их каждый в свою пользу. Больше того, невероятная запутанность языка, которым пользовался провидец, изобилие ребусов и загадок в катренах оставляют такой большой простор для фантазии, что смело можно утверждать — «Центурии» Нострадамуса нельзя расшифровать однозначно. Но это касается только «Центурий» целиком, ведь кроме всевозможных туманных образов и намеков в посланиях провидца есть еще и то, что не может исказиться в любом переводе — это, конечно же, цифры.

Это-то и стало главным открытием исследователей. Путем не таких уж сложных вычислений

они пришли к выводу, что всего только с помощью двух ключевых чисел (даты 2035 год, знаменующий начало новой эры, и коэффициента 11,11) «псевдобиблейские» хронологии, встречающиеся в «Послании Генриху II», переводятся в единую хронологию реальных исторических событий, которые действительно произошли через десятки и сотни лет после смерти Нострадамуса. При этом авторы считают необходимым оговориться, что, несмотря на то что им действительно удалось найти ключ к шифру Нострадамуса, они ни в коем случае не считают себя «умнее» или «лучше» своих коллег, которым повезло чуточку меньше.

При изучении обоих посланий внимание исследователей привлекли отдельные фразы, казавшиеся им сначала непонятными. А вдруг это не случайные словосочетания, а что-то вроде фраз-инструкций, оставленных для будущих толкователей? Тем более что в «Послании Генриху» прямо об этом говорится. Логично было предположить, что Нострадамус оставил потомкам некие подсказки, ведь любой автор тайнописи рассчитывает в конечном счете быть понятым. Такие подсказки разбросаны и по страницам центурий, ведь недаром не все выражения в катренах можно было соотнести с каким-то реальным событием. В центуриях, например, можно встретить упоминание о некоем порядке цепи, имеющем свою разгадку. К тому же сам текст «Послания Генриху» писался более года, с марта 1557 по июнь 1558 года, следовательно, по несколько фраз в день. Уже это говорит в пользу

предположения, что ни одно слово этого текста не является лишним.

Однако на первый взгляд «Послания» полны нелепостей и логических нестыковок. Сам пророк пишет в них, что его катрены легче прочесть, чем проникнуть в их смысл. И все же он оставил письменные указания и обозначил годы, города и страны, где будут происходить упоминаемые события. Очевидно, с этой целью оба послания были включены в текст центурий. Исследователи предположили, что в «Послании Генриху» содержатся хронологические цепочки зашифрованных дат. Они могут базироваться на соответствии событий библейской и античной истории тому, что должно случиться в будущем. То есть если в катрене упоминаются библейские или другие герои, то за ними и связанными с ними событиями должны стоять реальные факты и люди.

С помощью математических расчетов был вычислен ключ, представляющий собой четыре единицы, разбитые на пары: 11, 11. Если это так, то вполне возможно, что не случайно Нострадамус в своем завещании велел поставить около своего гроба четыре свечи, причем по две с разных сторон. Расшифровку необходимо начать с определения большой хронологической цепочки из десяти дат. Об этом говорится во втором катрене десятой центурии:

Десять ближних кораблей вовлекут в сражение,
большое построение выведет меньшее.

Когда большое побеждено, единичные соединять
вместе.

При этом следует учитывать подсказку Нострадамуса, согласно которой в будущем должно произойти примерно столько же событий, сколько в прошлом. Это значит, что все перечисленные в хронологии события должны уместиться между июнем 1558 года и неким конечным событием. Всю полученную цепочку библейских дат следует сократить на единый ключ-коэффициент и приплюсовать к июню 1558 года. В результате расшифровки можно будет узнать время конечного события.

Попробуем разобраться в хронологии. В «Послании Генриху» говорится, что от сотворения мира до рождения Ноя прошло 1506 лет, а от рождения Ноя до великого потопа и постройки ковчега 600 лет по солнечному, как полагает Нострадамус, календарю. В таком случае потоп произошел через 2106 лет после сотворения мира. Прибавим к этому поправку на лунный календарь, его разница с солнечным за указанный промежуток времени составляет 128 лет. Получается несколько иная дата потопа, а именно: 2234 год. Спасаясь от наводнения, Ной провел на ковчеге один год и два месяца. Значит, вода спала в 2235 году. Через 295 лет после этого родился Авраам, от рождения Авраама до рождения Исаака прошло еще сто лет, что дает дату 2630.

В свою очередь, от Исаака до Иакова минуло еще 60 лет (2690), с того времени, как Яков пришел в Землю Египетскую, а затем покинул ее (по другим сведениям — не покидал), про-

шло 130 лет (2820). С того времени, как потомки его поселились в Египте, до исхода из него протекло 430 лет (3250). От исхода из Египта до возведения храма Соломона — еще 480 лет (3750). От постройки храма до явления Христа — 490 лет (4220). Таким образом, по Нострадамусу, конечная цифра составила 4173 года. Однако если сложить эти числа, то на самом деле получится несколько иной результат: не 4173 года, а 4092, к тому же с учетом разницы лунного и солнечного календарей получится 4220 вместо 4301 год. Налицо расхождение на 81 год, поэтому период с 4220 по 4301 год можно обозначить как безвременье. В самом конце «Послания Генриху» Нострадамус упоминает о наступлении Золотого века справедливости и возобновлении правления Сатурна на земле. Сатана будет скован на тысячу лет. Сама эта цифра — 1000 — появляется не случайно. Возможно, это и есть ключ к зашифрованной дате конечного события. Если это так, то оно переносится на 5173 год, а с поправкой на лунный и солнечный календари — 5301 год от сотворения мира. Теперь, сократив упомянутые в хронологии цифры на ключ-коэффициент (11, И) и прибавив полученные данные к дате написания «Послания Генриху», а это середина 1558 года, можно приступить к расшифровке катренов. Например, применение этого метода позволяет отнести «рождение Ноя» к 1694 году. В этом году родился Вольтер, «духовный отец» Великой французской революции.

Предсказатель о предсказателе

Корреспондент журнала «Пари-матч» Мари-Терез де Бросс специально совершила поездку в США, чтобы взять интервью у известного предсказателя В. Ионеску, специалиста по интерпретации катренов Нострадамуса.

В результате этой встречи родилась книга «Последние победы Нострадамуса», написанная двумя авторами в форме диалога. Вот отрывок из нее:

«Бросс. 2000 год уже совсем недалек. Что нас ждет при вступлении в третье тысячелетие?

Ионеску. Должен с горечью сказать, что предсказания Нострадамуса на предстоящие годы не могут придать нам оптимизма. Обнадеживающие события, о которых я говорил, отталкиваясь от его труда, — я имею в виду падение коммунистических режимов в Советском Союзе и странах-сателлитах, — остались в прошлом.

Напомню, что об этом я писал еще в 1976 году. Сегодня, не желая запугивать катастрофами — да и Нострадамус делал свои предсказания не для того, чтобы подталкивать Апокалипсис, — все же должен предупредить: будущее не сулит Европе ничего хорошего. Если мой анализ окажется правильным, то в предстоящие годы нас ждет загнивание парламентского режима во Франции (что приведет к восстановлению монархии), неудача Европейского союза, революция в Италии, где одновременно произойдет жестокий мятеж против церкви (святой престол будет изгнан, а в стране установится диктатура, схожая с диктатурой Муссолини), возродится гонка вооружений, наступит упадок Америки, которую поразит экономический кризис. Но самые серьезные события произойдут лет через двадцать, когда на Европу обрушатся исламоазиатские нашествия. И это не будет мирная оккупация, нет, новые страницы истории будут окрашены кровью...

Б р о с с. Ваша интерпретация Нострадамуса нередко сильно отличается от его интерпретации другими. Большой неожиданностью стала ваша расшифровка весьма известного четверостишия, которое говорит о приходе в 1999 году Великого короля - утрашителя. Есть немало людей, которые с тревогой ожидают этой даты. В 999 году Европу уже охватывал страх перед наступающим 1000 годом. И вот сегодня такой же страх охватывает общество... Кстати, пророк точно указы-

вает дату его прихода — случай весьма редкий в его предсказаниях.

И о н е с к у. Поначалу, как и некоторые другие интерпретаторы, я полагал, что речь идет о новом Чингисхане. Но в конце концов пришел к убеждению, что Нострадамус предсказал появление нового монарха во Франции. Он родится во время солнечного затмения.

Б р о с с. Но можно ли представить себе, что в республиканской Франции будет восстановлена монархия?!

И о н е с к у. Можно. Будущий монарх будет старых королевских кровей, возможно потомок Бурбонов. Исключительно сильный человек, он в конце концов сумеет изгнать исламских завоевателей и защитить католическую веру. Новый монарх родится 11 августа 1999 года. Именно он будет способствовать приходу Великого папы.

Б р о с с. По вашему предсказанию, Великий папа явится через относительно короткое время. Стало быть, он сменит антипапу, который займет место Иоанна Павла II? Это может удивить многих, поскольку последний аналогичный случай имел место в XV веке.

И о н е с к у. После Иоанна Павла II в католической церкви произойдут большие перемены, наступит раскол. Одновременно будут избраны два папы. Один из них окажется антипапой.

Б р о с с. Вы упоминали о нашествии азиатов на Европу...

И о н е с к у. Можно говорить о двух нашеств-

виях. Одно — из Центральной Азии, другое — из Ирана (или какой-то другой страны региона). Эти два Антихриста, если использовать выражение Нострадамуса, объединятся против Запада... Вместе с тем Нострадамус предсказывает победу объединенных сил Запада над захватчиками. Он говорит об объединении в этой борьбе двух держав Севера.

Б р о с с. Неужели России и Америки?

И о н е с к у. Вполне возможно. Этот союз предусматривает сохранение их положения супердержав — во всяком случае, в военном отношении — и вмешательство Америки в события на стороне европейских государств; как она делала это во время двух мировых войн.

Б р о с с. Стало быть, мы в очередной раз будем спасены американцами? Похоже, Нострадамус испытывал определенную слабость по отношению к ним.

И о н е с к у. Нет сомнения, что Соединенные Штаты в силу их неистребимого неприятия коммунизма, который рассматривается Америкой как «зараза», представляют для Нострадамуса непререкаемые ценности, неотъемлемые от самой философии пророка...

А вот если речь заходит о Соединенных Штатах, его взгляд на будущее куда более мрачный. Чувствуется глубокое различие в тональности, когда речь идет о генерале Вашингтоне и основании Соединенных Штатов и о том, что происходит в Соединенных Штатах в наши дни.

По мере того как пророк прослеживает развитие событий, его отношение к этой стране меняется. Подчеркивая, что этой великой нации присущ «чрезмерный капитализм», он порицает ее за чрезмерную жажду денег и материальных благ. Да, Америка может потерять честь, уважение, престиж.

Бросс. Вы бросаете камень в огород «нового мирового порядка»... Но вернемся к тем нашествиям, о которых вы говорили. Можете ли вы назвать их дату или хотя бы вехи, по которым можно было бы ожидать их?

Ионеску. Замечу, что Нострадамус часто ссылается на расположение планет, определяя характер и конкретное выражение предстоящих событий. Поскольку начало нашествий совпадает с вступлением Великого монарха Франции на престол, можно утверждать, что упомянутые нашествия будут иметь место в 2024 или 2023 году.

Бросс. Установить точную дату событий, предсказанных Нострадамусом, дело очень нелегкое — ведь, за исключением 1999 и 3797 годов, он не дает никаких временных рамок...

Ионеску. Не забывайте, что с помощью астрономических ссылок на расположение планет Нострадамус позволяет нам установить такие рамки. И тем не менее не вызывает сомнения, что нужно уметь расшифровать должным образом его тексты и постараться найти в эфемеридах момент соответствующего сочетания планет.

Б р о с с. Но кто может дать такую расшифровку?

И о н е с к у. Пророк указывает точные даты. У тех, кто пытался — не очень удачно или совсем неудачно — дать такую расшифровку, просто не хватило знаний, не было соответствующих методов... а они существуют.

Б р о с с. Не могли бы вы привести пример «удачи»?

И о н е с к у. Пожалуй, тот пример, который я приведу, наиболее поразителен. Соответствующее расположение планет, названное Нострадамусом, точно указало дату вступления Гитлера в Бельгию и начало блицкрига — 10 мая 1940 года. Ведь такое расположение планет настолько редко, что случайность полностью исключается. Оно встречается раз в миллион лет! Поразительно, не так ли?

Б р о с с. Начинаю понимать, почему вы так привержены эфемеридам: они оказывают вам бесценную помощь. Так же, как и астрономия. Ведь исходя из ее законов, вы сумели с абсолютной точностью предсказать падение Горбачева!

И о н е с к у. Да, благодаря Нострадамусу я смог безошибочно установить, что конец политической карьеры Горбачева наступит в момент прохождения Юпитера через Льва. Поскольку это прохождение завершилось 11 сентября, мне оставалось лишь сделать соответствующий вывод. В апреле 1991 года я находился в Японии

и предсказал это событие. Горбачев тогда был в Японии; мое предсказание вызвало шок у одних и улыбку у других. Случился скандал! Но можете себе представить, какую гору писем получили мои издатели, когда Горбачев, выдающийся представитель России, покинул политическую сцену. Астрономические данные позволили мне за сорок лет до падения коммунизма в СССР предсказать это событие.

Б р о с с. Не могли бы вы назвать еще несколько попаданий «в десятку» ваших предсказаний, сделанных «по Нострадамусу»? Ведь далеко не всем его толкователям удавалось сделать это.

И о н е с к у. Пожалуйста. Например, переизбрание Никсона, уход американских войск из Вьетнама... Изучая тексты Нострадамуса, я сумел предсказать также знаменитый «уотергейт».

Б р о с с. Неужели вы заранее знали, что разразится «уотергейт»?!

И о н е с к у. Еще в 1973 году я написал президенту Никсону о том, какая опасность его подстерегает. Направил ему комментированный текст четверостишия VII — 19 и предупредил, что его ожидает крупный скандал, в результате которого он потеряет свой пост.

Б р о с с. У меня в руках ответ, который вам направил Белый дом. Вас не приняли всерьез. Между прочим, если Нострадамус предсказал, что президент Никсон утратит власть в резуль-

тате громкого скандала, как могли вы повлиять на ход событий, направляя предупреждение президенту? Разве вы могли опровергнуть предсказание?

Ионеску. Когда врач говорит больному, что его ожидают испытания, он не может одним махом покончить с болезнью. Зато он может предписать пути облегчения страданий. Я вел себя подобным образом. Предупреждение, которое я направил президенту Никсону, могло бы помочь ему принять соответствующие меры, чтобы более достойно выйти из создавшегося положения. Но я ни в коей мере не считал, что могу опровергнуть пророка... К тому же я никогда не «насиловал» тексты Нострадамуса, а точно следовал его предсказаниям, лишь интерпретируя их.

Бросс. Слушая вас, хочешь не хочешь, приходишь к мысли, что история начинает двигаться вспять и возвращает нас во времена противостояния между Востоком и Западом, между христианами и неверными. Удивительно, что, вступая в XXI век, все еще употребляют такие слова, как антихристы или варвары, причем в прямом смысле слова.

Ионеску. История имеет циклический характер. Возврат к прошлому происходит регулярно.

Бросс. Я с удивлением слышу, что — как вы утверждаете — произойдет восстановление могущества католической церкви. Между тем в

конце XX века мы не можем закрывать глаза на то, что церковь все больше отходит от насущных проблем населения, что она проявляет неспособность дать ответ на вопросы, которые ставит время.

Ионеску. Вы считаете, что будущее наших народов лежит в стороне от христианства. А вот Нострадамус, повторю, считает, что история развивается циклически, как и религия. Волны антихристианства всякий раз сменяются временами возврата — с новым рвением! — к церкви, к истинным источникам веры. После Хрущева в России начался возврат к вере, и это обстоятельство сыграло позже решающую роль в победе Ельцина в 1991 году. Возвращение к православию в России и других странах освобожденной Европы не вызывает сомнений.

Бросс. Вернусь к проблеме Великого монарха, чтобы высказать следующее соображение. Вы представляете Великого монарха человеком весьма не похожим на нынешних политиков. Он кажется каким-то нереальным. Это герой легенды, эпопеи... или комикса. Просто удивляешься, насколько пророк соответствует извечной жажде людей обрести абсолютного героя. Это характерно для всех цивилизаций. Традиция Великого монарха — традиция, рожденная не Нострадамусом. Эта традиция уходит в глубокую древность, ко временам крушения Римской империи. Люди ждали нового императора, ждали новую

Римскую империю — еще более мощную, такую, которой управлял бы мудрый и справедливый монарх! Миф этот укоренился прочно в сознании европейцев.

И о н е с к у. Интерпретация высказываний Нострадамуса, которую я дал, не диктуется конъюнктурой, в отличие от того, как поступали многие мои предшественники. Поэтому я редко — очень редко — ошибаюсь. Очень осторожно отношусь к предсказаниям конкретного плана. И несу за них ответственность...»

Вместо эпилога

Когда-то при каждом европейском дворе был свой астролог, а то и сразу несколько. Особенно это было распространено в XV—XVII веках (хотя предсказательная астрология уходит корнями в глубь истории). Ясновидцы предсказывали своему королю или императору, что ждет его в будущем, какие политические шаги следует предпринимать, какие перемены можно ожидать и вообще, что сулят те или иные события. Одним из таких личных астрологов был, как мы видели, и Нострадамус.

Случалось, однако, что предсказателей преследовали и даже казнили за неблагоприятный прогноз. Так, например, Людовик XIII отправил на галеры астролога, осмелившегося предсказать ему скорую кончину. А всемогущий министр Кольбер в 1666 году вообще изгнал астрологов из Парижского университета, где они готовили новые кадры ясновидцев. Людовик XIV повелел

своему личному звездочету спрятаться в его спальне, чтобы зафиксировать момент зачатия будущего дофина.

Самое интересное, что и в наше время президенты разных стран прибегают к услугам астрологов. Так, Франсуа Миттеран часто встречался с астрологом Элизабет Тесье. Когда она по вызову являлась в Елисейский дворец, президент встречал ее неизменным вопросом: «Что ждет меня? Что ждет Францию?» В своей книге «Под знаком Миттерана» она пишет о том, как на протяжении ряда лет — с 1989 по 1994 год — отвечала на его вопросы. Ответы президент выслушивал обычно с любопытством, но и с долей скепсиса. Мало того, французского президента интересовали предсказания относительно его основных политических соратников и противников. Во время войны в Персидском заливе он регулярно спрашивал мнение Тесье о возможном развитии событий. Говорят, что и некоторые сроки проведения тех или иных политических акций он согласовывал с ней и назначал по ее советам в соответствии с расположением светил.

Не чурался советов астрологов и американский президент Рональд Рейган. Еще при вступлении в должность президента в 1989 году он назначил в качестве своих официальных советников трех астрологов и не принимал никаких важных решений без консультации с ними. Более того, даже выбор им вице-президента был сделан на основе совпадения их астрологических

данных. Когда же Джордж Буш из вице-президента стал президентом, он регулярно обращался к астрологу Джоан Кигли. Это она предсказала покушение на президента в марте 1981 года.

Она же, как говорят, предложила время подписания Рейганом и Горбачевым Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности: 8 декабря 1987 года — в точном соответствии с тем, как указали ей звезды.

Не чураются услуг предсказателей и в других странах. В Германии, например, долгое время вещала знаменитая цыганка Бухела. К ней на прием записывались крупные политики и промышленники, надеясь на предсказание своей судьбы. Во Франции в шестидесятых годах славился астролог Барбо. Не менее известной была и болгарская слепая пророчица Ванга, недавно умершая.

Есть такой провидец и в Америке. Его услугами пользуется сам президент Билл Клинтон. Зовут этого предсказателя Карл де Ностредейм — он последний и единственный потомок великого ясновидца Нострадамуса.

После встречи президента с современным пророком представитель Белого дома заявил, что, если бы Ностредейм был обыкновенным предсказателем, президент и не подумал бы встретиться с ним. Но Ностредейм не простой ясновидец, не рядовой астролог, а потомок самого Нострадамуса. В свое время он, например, предсказал Беловежскую пушу и развал Советского Союза.

Аудиенция между президентом и ясновидцем, которая должна была длиться четверть часа, растянулась почти на весь день. О чем же поведал ясновидец, явившийся к президенту в его Овальный кабинет в зеленой сутане и в сандалиях на босу ногу? Вид пророка ему придавала также развевающаяся белая борода и тяжелая цепь на груди. Главный американский астролог детально обрисовал надвигающийся на нашу планету ядерный апокалипсис. Виновником его станет террорист, имя которого известно, но пока не разглашается. Это будет диктатор, который начнет третью мировую войну в 1999 году. То есть потомок Нострадамуса повторил предсказание своего великого предка. Имеются ли у него какие-либо свои собственные на этот счет умозаключения и астрологические выводы, он умолчал.

Представитель Белого дома после этой встречи заявил, что президент рассматривает эти предсказания достаточно серьезно, что решил провести их независимое углубленное изучение. Однако это не значит, что он будет принимать политические решения, основываясь на предсказаниях ясновидца...

Газета «Московские новости» сообщала, что распорядок дня Бориса Ельцина составлен в строгом соответствии с рекомендациями астрологического характера. В Кремле есть свой астролог? Видимо, это так. Говорят даже, что дату хирургической операции российскому президенту назначили вовсе не врачи, а его личный астролог.

Называют и его имя — Георгий Рогозин, бывший генерал КГБ, переквалифицировавшийся в звездочета.

Сегодня у нас в России прогнозированием социально-политической и экономической ситуации, а также различных катастроф занимается Институт косморитмологии Академии естественных наук Российской Федерации.

Один из современных пророков, работающих здесь, — Александр Сергеевич Бузинов. Он возглавляет группу при Министерстве обороны, деятельность которой лишь недавно стала достоянием гласности. По его словам, процент совпадения прогнозов их группы с происходящими событиями довольно высок. Так, самым высокодостоверным является прогнозирование жизненного ритма человека — почти девяносто процентов. Вероятность ошибок по объектам небиологической природы составляет всего пятнадцать процентов. Прогнозирование чрезвычайных ситуаций в регионах около семидесяти процентов. Так, например, была спрогнозирована гибель парома «Эстония» — прогноз был сделан 25 апреля, а сбылся 27 сентября 1994 года. В тот же год было предсказано начало войны в Чечне — прогноз сбылся через три месяца — в декабре. Предсказаны теракты в Кизляре и Первомайске в сентябре 1995 года, авиакатастрофа в районе Иркутска, случившаяся в конце 1997 года, землетрясение в Охе, захваты заложников в Чечне, срыв космического пуска (Марс-8) и взрыв дома в Каспийске.

Вообще, как говорит А. С. Бузинов, вероятность финансово-экономических, политических прогнозов (в том числе и террористических актов), а также природных и экологических катастроф колеблется в пределах от семидесяти двух до восьмидесяти процентов.

На что опираются выводы группы и какова природа прогнозирования? На этот вопрос Бузинов отвечает так: «В основе нашего метода прогнозирования лежит изучение информационно-резонансных взаимосвязей циклического движения планет Солнечной системы и событий на Земле. В этом плане очень многое было сделано нашими великими соотечественниками. А. Чижевский доказал, что функционирование биосистем на Земле зависит и от солнечно-лунных циклов. Академик В. Вернадский пошел еще дальше, объяснив взаимосвязь человека и космоса через ноосферу. Революционным стало открытие информационного поля Земли. В основе нашей методологии лежит гипотеза о том, что факт рождения человека и создания объектов небиологической природы — как «энергетический стресс» — запечатлен на гравитационном поле Земли, а затем проигрывался в период жизнедеятельности и функционирования объектов. Иначе говоря, это уже вторжение в сферу локального геофизического резонанса, и это можно прогнозировать.

Что касается знаменитых пророчеств Нострадамуса, то феномен этот вполне объясним. Есть люди, наделенные исключительными спо-

собностями, которые позволяют им «видеть» и «слышать» предстоящие события».

И как бы опровергая великого Нострадамуса, наш ученый заявляет, что Апокалипсиса не будет. Однако серьезные испытания Россию все же ждут. Они придутся на период не раньше 2004—2007 годов, когда могут понадобиться и вооруженные силы России...

Спасение мира произойдет, по словам Нострадамуса, из-за возникновения новой религии. Это будет «секта философов, презирающих смерть, почести и богатства». Иными словами, речь идет о религии не только любви, но и разума. Это будет такое учение, которое совместит современную науку с таким понятием, как Бог.

Возможно, именно в России это движение и разовьется с наибольшей силой. В связи с этим новая эра начнется именно здесь, хотя предстоит испытать многие трудности. К примеру, в ближайшее время России грозит резкая смена политического курса.

Есть указания у Нострадамуса на недовольство армии и на ее роль в возможном перевороте. Причина же очень обычна — «для солдат не найдут денег». Впрочем, переворот не неизбежен, достаточно правительству просто изменить свой курс.

По всей вероятности, уже в 1999 году власть в России станет совершенно неузнаваемой. Придут новые люди, которые будут побеждать не «силой железа и войны», а «мягкими словами на совете». Однако в России, как известно, хоро-

шо долго не бывает, и еще до 2002 года некий лидер этого движения, скорее всего, будет убит, и именно это может послужить причиной колоссального обострения конфликта, «чудовищного истребления людей и животных».

Это случится, говорит Нострадамус, потому что за несколько лет, в течение которых нужно будет научиться жить по-новому, многие вряд ли сумеют отказаться от такого человеческого чувства, как жажда мести.

Приложение I

Послание Нострадамуса сыну Цезарю

*Сыну моему Цезарю Нострадаму
с пожеланиями здоровья и счастья.*

К тому времени как ты, Цезарь Нострадам, сын мой, появился на свет, я уже много ночей провел в неустанных трудах и бдениях к общему благу человечества. Поэтому я решил оставить тебе послание, в коем счел необходимым изложить все то, что было открыто мне Божественной Сущностью в движении звезд, чтобы после моей смерти оставить памятник этим явлениям. По воле Бессмертного Бога ты явился на этот свет несмышленным, да и сейчас ты слишком мал и слаб разумом, чтобы понять то, что дано мне совершить.

Унаследованный мною дар сокровенных прозрений навсегда останется сокрытым в моей груди, понеже никакие письма не в силах со-

хранить того, что может быть стерто безжалостным временем. Ты должен понять, что, хотя будущие события лишены ясных очертаний, все происходящее направляется произволением всемогущего Бога, который вдохновляет нас не вакхическими страстями и не лимфатическим кружением, но расчисленным ходом светил.

Soli numine divine afflari praesagunt et spiritu prophetico particularia, то есть предсказывать события дано только вдохновленным от Бога и исполненным пророческого духа.

В течение долгого времени мне часто удавалось предвидеть, что должно произойти в мире в разных странах задолго до того, как сбывалось предначертанное, но свои прозрения я всегда объяснял Божественной мудростью и наитием. Временами я готов был прикусить себе язык и не сообщать о тех несправедливостях, коим суждено произойти в будущем. Все земное претерпевает изменения, это касается также государств, сект и религий, которые в будущем могут прийти к полной своей противоположности. И если я открыто объявлю современникам о том, что случится в грядущем, это вызовет такое брожение умов, что они, увидев противоречие в моих словах, с гневом отвергнут все, что не совпадает с их взглядами.

Нельзя забывать мудрые слова Спасителя нашего Христа: *nolite sanctum dare canibus, ne mittratis margaritas ante porcos, ne conculcent pedibus et conversi dirumpant vos*, то есть не давайте святыни псам и не мечите бисера пред свиньями,

дабы не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Памятуя это, я придерживал свой язык и не давал воли перу. Позже, поборов себя, я решил ради общего блага истолковывать будущие события языком туманным и неясным. И какими бы важными ни оказались грядущие перемены, старался не оскорблять слуха тех, кто слушает меня.

Ибо верно сказано: *abscondisti haec a sapientibus et prudentibus id est, potentibus et regibus, et enucleasti ea exiguis et tenuibus*, то есть: ты скрываешь это от разумных и могущественных, но открываешь малым и слабым.

Пророки познают неведомое и предсказывают будущее благодаря дару предвидения, полученному ими от вечного Бога и добрых ангелов. Ибо ничто не совершается вопреки воле Того, чье всеисилие и доброта по отношению к Своим творениям так велики. И среди Его созданий встречаются те, кто благодаря Ему смог возвысится до ангелов, ведь Он дает нам тепло и пророческое вдохновение, как солнце, чьи лучи согревают как простые, так и сложные тела.

Но, оставаясь людьми, мы не в состоянии с помощью человеческого опыта и знаний постичь всю глубину тайн создавшего нас Господа.

Quia non nostrum noscere tempora, nec momenta, то есть вам не дано знать времена и сроки.

Однако существуют немногие избранные, коих Творец вдохновил на познание тайн про-

шлого и будущего с помощью астрологии судеб. И благодаря этому они научились судить об отличии божественного от человеческого и земного.

Впрочем, сын мой, эти рассуждения могут показаться тебе не в меру туманными. Сокровенные знания о небесных телах постигаются духом, парящим в высях и достигающим порою звезд. И тогда речь льется легко и непринужденно и страх перед оглашением своих предсказаний исчезает. И все это происходит благодаря бессмертному Богу, который является источником всего благого в мире.

Итак, сын мой, хотя я и назвал свой труд «Пророчества», мне претит использование такого высокопарного наименования. *Propheta dicitur hodie, olim vocabatur videns*, что означает: те, кого ныне называют пророками, прежде звались ясновидцами.

Пророками достойны называться те, кому дана способность видеть вещи и явления, находящиеся за пределами человеческого познания, если же благодаря свету предвидения пророку откроются Божественные и человеческие дела, то это еще не означает, что так все и произойдет, ибо предсказание будущего оказывает на него влияние.

На самом же деле непостижимы тайны Господни, и дар пророчествования весьма слабо связан с человеческим познанием, основанным на свободной воле. Откровение даруется человеку Богом. Поэтому и существуют вещи, которые не

могут быть познаны ни с помощью способности прозревать будущее, ни с помощью всех известных на Земле тайных наук и сил.

Только целостное знание вкупе с геркулианским откровением ведут через круговращение звезд к познанию причин того, что было, есть и будет. Поскольку тебе, сын мой, с твоим неокрепшим умом трудно понять такого рода рассуждения, я выскажу свою мысль по-иному.

Будущие события могли бы быть познаны сотворенными Богом человеками, если бы вещи и явления настоящего и будущего не представлялись им слишком относительными и трудными для понимания. Но совершенное постижение причин и сути вещей невозможно без Божественного откровения, ведь источником пророческого вдохновения является прежде всего Бог-Творец, а затем время и природа.

Поэтому, поскольку причины проявления или непроявления тех или иных вещей и явлений нейтральны, они порождают некое предвестие событий, которое может быть предсказано до того, как оно сбудется. Однако помощью одних интеллектуальных методов познания нельзя прозреть тайные явления, подобные слабому пламени, если не удастся услышать голоса из глубин чистилища, который и помогает проникнуть в будущее.

Итак, сын мой, прошу тебя об одном: не дай увлечь себя на путь тщеславия, которое иссушает плоть, вносит сумятицу в умы и грозит гибелью душе. Ни в коем случае не занимайся черной ма-

гией, поскольку это позорное и достойное проклятия деяние осуждается Священным Писанием и церковными канонами. Правда, этот запрет не распространяется на астрологию судеб, с помощью которой мы, ведомые Божественным вдохновением, в непрерывных вычислениях запечатлевали свои предсказания. И, хотя оккультная философия не была осуждена, я никогда не использовал ее достижений в своих работах, а старинные книги по этой отрасли знаний мне приходилось прятать. Но так как хранение оных книг представлялось мне опасным, я принес их в жертву Вулкану. И, когда огонь пожирал их письма, внезапно вспыхнуло странное сияние, более яркое и сильное, чем от обычного пламени. Вспышки света озарили все вокруг, и казалось, весь дом стоит в огне.

Итак, сын мой, чтобы уберечь тебя от изучения небезопасных солнечных и лунных превращений, а также от поисков благородных металлов под землей и под водой, я обратил все запрещенные книги в пепел. Этот приговор, мною приведенный в исполнение, становится еще более значительным благодаря приговору, который выносится судом небесным. Я хочу объяснить тебе, как возникают представления о будущем, чтобы ты не попал в ловушку фантастических видений, порожденных воображением. Вместо этого мы постигаем взаимосвязи, существующие между местностями и природными их частями, делая это в ночное время и опираясь на силу и мощь Божественного вдохновения и небесных ангелов,

что позволяет постичь три аспекта времени, связывающие воедино настоящее, прошлое и будущее.

Ибо сказано: *Quia omnia sunt nuda et aperta*, то есть: весь мир обнажен и открыт.

Поэтому, сын мой, несмотря на слабость твоего пробуждающегося разума, ты все же сможешь постичь события, коим суждено произойти в будущем.

Пойми, что возникновение земных вещей и явлений может быть предсказано с помощью дара прорицания и наблюдения ночных звезд.

Я не приемлю всуе имени пророка, но, опираясь на дарованное смертному Божественное откровение, разумом и чувствами касаюсь небес, а ногами упираюсь в землю. *Possum non errare, falli, decipī*, то есть: я не ошибаюсь и не могу не достичь успеха. Хотя и сам я грешен, как никто, на земле и подвержен всем человеческим слабостям.

Но иногда я приходил в творческое возбуждение и проводил долгие часы в ночных бдениях, поражая людей пророческим даром и продолжительными вычислениями. Так были созданы книги пророчеств, каждая из которых состоит из ста астрологических стихов, которые я намеренно сделал неясными по содержанию. Таким образом мною была прослежена неразрывная цепь пророчеств от нынешнего 1555 до 3797 года. Кое-кто может отнестись к этому с недоверием, ведь предсказания охватывают такой огромный отрезок времени и описывают все, что должно

произойти в подлунном мире. Но ты сам, прожив отпущенный тебе срок в привычном тебе климате под небом родной страны, сможешь стать свидетелем исполнения предсказанных мной событий.

Один лишь Бог может познать вечность светом, из него самого исходящим. Это недоступное человеческому уму Божье величие дарует нам долгое меланхолическое вдохновение. Что же касается Божественных откровений о тайных причинах земных событий, то следует выделить из них две, особенно важные для вразумления пророчествующего. Первая являет собой сверхъестественное сияние, пронизывающее человека и позволяющее предсказывать события по движениям светил. Другая причина зиждется на сопричастности Божественной вечности пророка, вдохновленного от Бога-Творца через ниспосланное откровение. Это означает, что предсказания пророка истинны и исходят свыше. А упомянутое бледное сияние и слабое пламя столь возвышенны и могучи, что дают философам уверенность в своих силах, позволяющую им с помощью первопричины достичь глубочайших знаний в самых сложных науках.

Но я не должен преступать границ потенциальных возможностей твоего разума к пониманию сказанного мною. И я утверждаю, что в будущем грядет эпоха наводнений и нового великого потопа и не останется на земле почти ни одного не покрытого водой клочка суши. И потоп будет продолжаться столь долго, что не

останется места ни этнографии, ни топографии. А перед потопом и после оногo во многих землях будет очень мало дождей, с небес будут падать горючие камни и все будет выжжено огнем. Случится это, несомненно, еще до великого пожара и всеожжения мира.

Сейчас нами правит Луна, но еще до того, как она завершит свой оборот, по воле всемогущего Бога явится Солнце, а вслед за тем и Сатурн. Ведь, судя по небесным знакам, царство Сатурна вернется опять, и, согласно вычислениям, мир приближается к анаргоническому, смертельному перевороту. Не пройдет и 177 лет трех месяцев и 11 дней с того момента, как я написал сии строки, и голод, чума, войны и особенно многократные наводнения так опустошат землю, что на ней останется совсем мало людей. И не найдется никого, кто бы мог возделывать землю, и она останется невспаханной и бесплодной, какой была до начала творенья. В настоящее время мы живем в седьмом тысячелетии, которое близится к завершению своего крута. Оно приведет нас в восьмое тысячелетие, в котором будет своя небесная твердь и свое измерение широты. После этого предвечный Бог завершит сей переворот, и небесные тела вновь придут в движение, причем более высокое движение, что сделает землю твердой и устойчивой — *non inclinabitur in saeculum saeculi*, то есть без отклонений во веки веков, пока будет на то воля Господня.

Существует двойное мнение, которое прояв-

ляется, когда магометанские мечтания мешают нашему природному разуму. И тогда сам Господь Бог через своих посланцев — огонь и пламень — открывает нашим органам чувств, прежде всего нашим очам, предзнаменования, благодаря которым мы постигаем будущие события. И это становится внятно прорицателю. Пророческое озарение выявляется и проявляется через внешний свет, хотя воспринимаемое зрением является плодом обостренного воображения. Первопричиной пророчествования является ниспосылаемое Богом вдохновение и сошествие ангельского духа на пророка. Этот дух во время ночных бдений будит его воображение, озаряет неземным светом и возносит в небесные выси. С помощью астрономических вычислений пророк уверенно строит свои предсказания, которые становятся священными. И всем этим пророк обязан своему свободному духу.

Внимай же, сын мой, тому, что открыло мне Божественное вдохновение: смерть уже занесла над нами косу, уже грядут эпидемии и войны более страшные, чем те, которые довелось пережить трем жившим до нас поколениям. Надвигается голод, который будет неоднократно повторяться, что подтверждается круговращением звезд. *Visitabo in virga ferrea iniquitates eorum, et in verberibus percutiam eos*, что означает: за злодеяния покараю их и опрокину ударами железного жезла.

И милосердие Божие до тех пор не прольется на нас, пока не сбудется все предсказанное

мною. Но еще до этого земля попадет под власть страшных ураганов и бурь. Ибо сказано: *conteram ego, et confringam, et non miserebor*, то есть стану бить, и топтать, и не пощажу никого.

И тысячи самых разных бедствий будут порождены разливом вод и непрерывными ливнями. Все это подробно я изложил в своих книгах, написанных *in soluta oratione*, то есть в одиночестве, с указанием места, времени и обстоятельств будущих событий, бедствий и катастроф, которые суждено пережить нашим потомкам. Об этом я говорил доступным большинству людей языком, хотя кому-то он мог показаться невнятным. *Sed quando submoventa erit ignorantia*, то есть многое прояснится, когда рассеется невежество.

И наконец, сын мой, прими в дар от отца своего Мишеля Нострадамуса это послание, в коем он надеется правильно разъяснить тебе смысл заключенных в четверостишия пророчеств.

Молю бессмертного Бога, да пошлет тебе жизнь долгую в счастии и благоденствии.

Салон, 1 марта 1555 года.

Приложение II

Послание Генриху II

*Непобедимому, могущественнейшему
и христианнейшему королю Франции
Генриху II
от Мишеля Нострадамуса,
его покорного и верноподданного слуги,
пожелания побед и счастья.*

Важные причины побудили меня обратиться к Вам, Ваше Величество. Мое лицо оставалось хмурым до тех пор, пока я не решился предстать пред Вами, о христианнейший и непобедимейший из королей, будучи уверенным, что могущество Ваше безмерно. Я предчувствовал, насколько ослепительной будет эта аудиенция. Да будет благословен тот день, когда я смогу предстать перед Вашим Величеством. Я уверен в Вашем человеколюбии и знаю, что в нем никто не может сравниться с Вами. И в

предвидении личной встречи с Вами, Ваше Величество, я хотел бы с открытым сердцем и благими намерениями ознакомить Вас с моим творчеством. Но мне казалось, что я не смогу сделать это достойным образом, поскольку мое сознание было замутнено и неясно, пока его не озарило сияние, исходящее от лица величайшего из монархов. Я долго думал, кому посвятить три последние центурии моих пророчеств, насчитывающие в общей сложности тысячу катренов. И после долгих размышлений я дерзаю посвятить мой труд Вашему Величеству. Сие меня не пугает, ибо сам великий Плутарх когда-то, описывая жизнь Ликурга, отмечал с удивлением, насколько обильны были жертвы и даяния, приносимые языческим богам в древних храмах. И многие избегали появляться там снова, ибо народ был поражен огромной стоимостью жертвоприношений. Но я вижу, как удачно соединяются в Вас величие короля с несравненным человеколюбием, и поэтому обращаюсь к Вам не как к шаху Персии, к коему даже приблизиться невозможно, но как к доброму, разумному и мудрому монарху.

Вам, Ваше Величество, я посвящаю мои пророчества, основанные на выполненных во время ночных бдений вычислениях. Работая над центуриями, я больше руководствовался инстинктом и поэтическим вдохновением, нежели правилами стихосложения.

Большая часть моих пророчеств может быть соотнесена с годами, месяцами и неделями собы-

тий, которые произойдут в странах, градах и весях Европы. В меньшей степени меня интересовало то, что свершится в Африке и Азии с точки зрения перемен образа правления в зависимости от духовного развития, но всегда и во всем я следовал правде и естеству.

Кто-то может возразить, что рифмы моих четверостиший настолько же легки и просты в усвоении, насколько темен их смысл. Но, Ваше королевское Величество, мне известны многие пророческие четверостишия, настолько трудные для разумения, что в настоящее время никто не может их объяснить. Однако я льщу себя надеждой, что мне удастся предсказать, что случится в странах, градах и весях, а также, что произойдет с их властями. Особенно важными по отношению к сегодняшнему марта 14 дню 1557 года будут события 1585 и 1606 годов. Но в своих прозрениях будущих событий, основанных на астрономических вычислениях и усвоенных мною науках, я достиг начала седьмого тысячелетия, времени, когда умножатся ряды врагов Церкви и Христа. Все это было определено и закончено мной с максимальной точностью и в доступных мне границах, и на все будущие и прошедшие времена, пока *Minerva libera ex non invita*, то есть пока Минерва была благосклонна. Я поверял настоящее грядущим и минувшим, определяя течение событий в мире в полном соответствии написанному здесь, ничего не добавляя и не убавляя. *Quod de futuris non est deter-*

minata omnino veritas, то есть все, что относится к будущему, не может быть определено однозначно.

Я берусь утверждать, Ваше Величество, что мой дар прорицания унаследован мной от предков, и мне думается, что я многое смогу предвидеть, если мне удастся сочетать врожденный инстинкт предсказателя с искусством сложных вычислений. Необходимым условием для этого является душевное равновесие, благорасполагающее к пророчествованиям состояние ума и освобождение души от волнений и забот. Свои пророчества я делал в большинстве своем с помощью бронзового треножника, *trepede aeneo*, хотя кое-кто приписывает мне обладание магическими предметами. На самом деле их нет ни у меня, ни у кого бы то ни было. А судья истинный всем нам — бессмертный Бог, благой, праведный и милосердный, которому открыты все тайны человеческих сердец. Да защитит Он меня от яростных нападок и клевет и невежества тех, кто одержим страстью допросов и гонений. Ваши предки, короли Франции, также исцелялись в давние времена от душевной болезни, зовомай королевской злобой. Были и есть люди, которые умеют лечить тех, кого покусали ядовитые твари. А ведь им подобны ведомые безошибочным инстинктом пророки, которые верно предвидели то, что случилось, а равно и то, что будет, в том числе самое страшное, чему суждено произойти, настолько страшное, что об этом лучше умолчать. Я поступаю так вопреки тем, кого так

давно и долго душит ярость. Я питаю надежду, что после моей кончины мои произведения будут пользоваться большим уважением, чем при моей жизни.

Если, однако, я где-либо ошибся в расчетах времени совершения будущих событий, или в другом месте, и это произведет неблагоприятное впечатление на Вас, Ваше королевское Величество, прошу со свойственным Вам великодушием простить меня.

Клянусь Богом и всеми святыми, что ни в этом послании, ни в каком-либо другом моем сочинении я не выступал против католической церкви, в частности именно потому, что всегда руководствовался астрономическими расчетами, основанными на моих познаниях. Я отдаю себе отчет в том, что, определяя протяженность прошедших эпох во времени, я вполне мог впасть в неточность. Если это не так, прошу ученых мужей поправить меня. Итак, праотец наш Адам жил за 1242 года до Ноя, что сообразуется с моим пониманием Священного Писания, а не с времяисчислением по старым родовым записям, как это делал Варро. После Ноя и всемирного потопа прошло около 1480 лет до появления Адама, который почитается за великого астролога и создателя халдейского алфавита. Через 515 или 516 лет явился Моисей. От Моисея до Давида минуло еще 670 лет, а от Давида до Спасителя нашего Иисуса Христа, сына Девы Марии, по некоторым хронографам, 1350 лет. Кое-кто может опротестовать мои вычисления,

утверждая, что они противоречат расчетам Евзебиуса. От Спасителя до нашего времени, если не впадать в мерзкую ересь сарацин, прошло примерно 624 года. От этого срока уже несложно произвести подсчет минувших лет. Все вычисления произведены мною с учетом оборотов небесных тел в состоянии вдохновения, причем моя способность к переживанию одного чувства унаследована мною от моих предков.

Но чтобы избежать опасностей, о великий король, необходимо отмечать подобные тайные явления исключительно энигматической строкой. При этом чрезвычайно важно, чтобы энигматическая строка была однозначной, без амфиболических вычислений и двусмысленностей. Но при этом желательно, используя туманную неопределенность, через внутреннее сходство обозначить сущность одного из тысячи двух пророчеств, известных нам от сотворения мира в соответствии с расчетами и пунической хроникой Иоила. *Efundum Spiritum meum super omnem carnem et prophetabunt filii vestri et filiae vestrae*, то есть излей от духа моего на всякую плоть, и станут пророчествовать дочери ваши и сыновья ваши. Пророчества исходят из уст Духа Святого, коего сила безмерна и вечна, мы же узнаем об одной с помощью небесных светил. Ошибаются полагающие, что дар пророчествования зависит от обладания великими и бессмертными вещами. Я противник всего, что неуютно Господу Богу, а все, что от Бога исходит, для меня истинно. Подлинно Божественное *a fato, but a Deo a natura which*

proceeds from fate, but from God and nature, то есть от судьбы, но через Бога и природу происходит. А Божественное в моем разумении соединяется с движением и ходом небесных светил. Как будто смотришь в увеличительное стекло и видишь сквозь туман великие, печальные и трагические события, наполняющие страхом каждого, кто предается молитвенному созерцанию. Будущее Божьих храмов ужасно, и страх охватит сердца и души тех, кто строил и укреплял эти святыни на земле. Их ждут тысячи бедствий, которыми переполнены грядущие века.

Но Господь одарит милостью Великую Жену, считавшуюся бесплодной. С опасностью для жизни она родит в восемнадцать лет двоих детей. В этом возрасте ее будет подстерегать опасность, а в 36 она может лишиться жизни. Всего у нее будет трое мальчиков и девочка. И у всех будут разные отцы. Между братьями возникнут трения, которые потом будут улажены. Вместе заставят они содрогнуться три четверти Европы. Младший из братьев укрепит христианство, поддержит секты и верования, но снова низвергнет их. Арабы будут изгнаны. Он объединит государства, создаст новые законы. Его старший брат станет повелителем свирепых львов с коронами на головах. Второй сын при поддержке латинян, сея вокруг себя страх и ужас, проникнет внутрь львиного стана и совершит восхождение на Пиренеи. Он повергнет древнюю монархию и учинит всемирный потоп с морями крови вместо воды. Марс надолго забу-

дет о том, как следует поститься. Дщерь же дарована для сохранения христианской церкви, а ее властелин станет сокрушителем новых языческих сект. Она родит двоих детей: один будет предан католической вере, а другой — нет. Этот последний посягнет на католическую церковь, в чем будет после раскаиваться, но создаст союз трех областей: Италии, Германии и Испании. Под его рукой окажутся земли между пятидесятым и пятьдесят вторым градусом северной широты. А более северные территории окажутся под властью ничем не ограниченной мощи, которая будет вызывать страх и у Запада, и у Востока, и у Юга. Даже с помощью военной силы и союзных действий не удастся ее побороть. При общем сходстве у людей с Севера будет другая вера. После этого появится еще одна бесплодная Жена, более могущественная, чем первая. Ее признают два народа. Первый из них воспротивится тем, кто превышает его своей мощью. Второй и третий предпримут поход в Восточную Европу и Паннонию, они направят свои корабли к Сицилии и в Адриатику. Ими будут покорены мирмидоняне и германцы. Латиняне разобьют варварскую секту и изгонят ее из своих пределов. Но после этого придет царствие Антихриста. Появятся бесчисленные аттилы и ксерксы, их будут сопровождать массы людей. Но благодать Святого Духа снизойдет начиная с 48 градуса широты и прогонит мерзкого Антихриста, который пошел войной на Христа, Его церковь и Его царствие *per tempus et in occasione temporis*,

то есть ныне и во веки веков. Но до этого произойдет самое полное из всех известных со времени сотворения мира, рождения и распятия Христа и до наших дней затмение. И Земля как бы собьется с круга и погрузится в тьму вечную. А весной и после нее произойдет великий переворот, падение царств и землетрясения. И это будут знамения нарождения нового Вавилона, а вместе с ним и духовной опустошенности и блудодеяний. И этому времени отпущено 73 года и семь месяцев. А после этого явится бесплодная дева, коей суждено обновить христианскую церковь. И наступит долгий мир, и единение, и согласие между странами и народами. И даже самые отъявленные смутьяны и ересиархи, возмутители спокойствия будут взяты в оковы и брошены в глубочайшие пропасти. Но они будут стремиться к воссозданию царства страха и насилия с помощью обмана под видом мудрости. И тогда страны и народы, сошедшие с пути свободы ради, снова будут поработены и затаят злобу против тех, кто отнял у них и свободу и веру. И снова возгорится пламя великого мятежа, который вызовет еще больший сдвиг вправо. Снова начнется восстановление поруганных святынь, разрушенных после победы Великого Пса. Соборы восстанут в прежнем виде, духовенство снова войдет в силу и продолжит свою деятельность до тех пор, пока снова не впадет в грех распутства и роскоши и снова не совершит тысячи преступлений. В то время как оно достигнет пределов своего благосостояния, появятся новые

воители и народы, которые отнимут у него два меча, оставив одни ножны. Народ же, измученный обманом и коварством, не захочет смириться и покориться произволу железной руки. В это время от бесплодной ветви родится тот, кто освободит народ от добровольного рабства. Под знаком Марса он лишит Юпитера его величия и построит в новой малой Месопотамии вольный город. Предводитель и глава города появится из средних слоев и вознесется высоко над землей. Но ему ничего не будет известно о заговоре второго Тразибула, который долго к нему готовился. И тогда станут достоянием гласности величайшие мерзости и воссияет сквозь тьму свет истины. Но к концу его правления свет этот померкнет. И многие столпы церкви отрекутся от Христа и истинной веры. И возникнут три секты. Вторая из них будет доведена до упадка самими верующими. Первая распространится в Европе, а часть Африки попадет под власть третьей секты. И восторжествуют похоть, роскошь, прелюбодеяния и разврат. Соблазненная ими чернь поднимется и прогонит ревнителей закона и порядка. И покажется, что в ослабленных порочным влиянием Востока странах Бог-Творец выпустил из челюстей ада самого Сатану, чтобы могли появиться Великий Пес и Гог и Магог. И приведут они церкви в столь сильное опустошение, что как белые, так и красные, оставшись без глаз и без рук, не смогут осознать всей глубины этого падения. Но им не уйти от суда, и они лишатся своего могущества.

И снова на церковь обрушатся небывало жестокие гонения, а сильный мор охватит две трети мира. И нельзя будет установить, кому принадлежат дома и владения. А улицы зарастут высокой травой. Духовенство будет истреблено. Узурпатор завладеет всем, что прибыло из солнечного города, с Мальты, Иерских островов. И будет снята большая цепь с порта Морского быка, чтобы сделать судоходство свободным.

Со стороны морского побережья следует ожидать нападений, связанных с противодействием магометанам при первой их попытке захватить Костуланские горы. Местность, где некогда обитал Авраам, будет подвергнута атаке. Великий город Ахен будет окружен со всех сторон большим войском. Оно будет хорошо вооружено, но его морское могущество будет ослаблено выходцами с Запада.

Это царство будет разрушено до основания, города его станут безлюдными. Всех, кто ступит на его землю, постигнет жестокая кара. Гроб Господен окажется под голым небом, открытым солнцу и луне, святое место осквернят, обратив его в хлев и прибежище скота. Горе женщинам, носящим тогда плод во чреве своем! Правитель Востока, глубоко проникший на Север и Запад, будет разгромлен и убит. Оставшиеся будут обращены в бегство. Дети же правителя от многих женщин будут пленены и брошены в темницы. И сбудется предсказание Царя-пророка: *ut audiret gemitus compedictorum, et solveret filios in-*

terem, то есть да услышит он стенание узника, и сыновей погибших отпустит он.

Страшные притеснения придется вынести князьям и наместникам стран, соседствующих с Востоком. Языки их народов смешаются с другими. Латинский и арабский сольются с диалектами Северной Африки. Все восточные правители будут изгнаны в чуждые пределы или уничтожены. Это произойдет не столько из-за вмешательства северных властителей, сколько стараниями трех союзников, несущих ответственность за многие злодеяния и пребывающих в постоянной борьбе друг с другом. Семь лет будет действовать этот триумвират. Учение представляемой ими секты распространится по всему миру, и небо примет чистую и невинную жертву. И тогда с Севера явятся двое властителей, которые одержат победу над Востоком. От страшного грохота сражений дрогнет земля, и Восток затрепещет от ужаса перед этими братьями-небратьями с Севера.

Я знаю, Сир, что говорю о сих деяниях недостаточно ясно, избегая указаний на сроки событий, которые должны произойти согласно вычислениям, и даже вступаю нередко в противоречие с уже предсказанным мною на основе астрономических наблюдений и Священного Писания. В случае необходимости я мог бы сопроводить каждый катрен точной датой события. Но сие мало кому придется по сердцу, равно как и мое толкование будущего. Поэтому, Ваше Величество, прошу не настаивать на этом, чтобы не

давать повода моим клеветникам нападать на меня.

Вот как я рассуждаю. Если подвести итог годам, протекшим от сотворения мира, то получается 1506 лет. От рождения Ноя до постройки ковчега и Великого потопа еще 600 лет. (Возникает вопрос, по какому календарю — лунному, солнечному или смешанному вести отсчет. Я полагаю, что в Священном Писании речь идет о солнечных годах.) После этих лет Ной вступил на ковчег, чтобы спастись от потопа. И земля скрылась под водой на один год и два месяца. От окончания потопа до рождения Авраама минуло 295 лет, от Рождения Авраама до рождения Исаака еще 100 лет, а от рождения Исаака до появления на свет Иакова 60 лет. Со времени его прихода в Египет и до исхода его потомков оттуда протекло 130 лет, от исхода из Египта до возведения царем Соломоном на сороковом году его правления храма — прошло 480 лет. От этого времени до Рождества Христова минуло, по данным хронографов, еще 490 лет. Мои вычисления, основанные на Священном Писании, дают в итоге 4173 года и 8 месяцев. О времени, прошедшем от Рождения Христа до наших дней, я не берусь судить, поскольку на этот счет имеется множество противоречивых мнений. Свои пророчества я представляю себе в виде некой цепи, образующей круг, подобный орбите. Я соединил их в последовательность в соответствии с законами астрономии, ведомый присущим мне врожденным ин-

стинктом, с учетом известного периода времени, которое понадобится: Сатурну для совершения оборота с 7 апреля по 25 августа, Юпитеру — с 14 июня по 7 октября, Марсу — с 27 апреля по 22 июня, Венере — с 9 апреля по 22 мая, Меркурию — с 3 по 24 февраля, а потом с 1 по 24 июня и с 25 сентября по 16 октября. Сатурн будет находиться в созвездии Козерога, Юпитер — Водолея, Марс — Скорпиона, Венера — в созвездии Рыб, Луна — в созвездии Водолея, голова созвездия Дракона — в созвездии Весов, а его хвост на противоположной стороне констелляции. После соединения Юпитера и Меркурия в квадратуре Марса и Меркурия голова Дракона соединится с Солнцем и Юпитером. Сей год протечет в мире, без всяких затмений. Однако его начало будет отмечено такими жестокими гонениями на христианскую церковь, каких не бывало даже в Африке. Случится это до 1792 года. И все воспримут это как начало времени обновления. Народ Рима расправит плечи и разгонит тьму, вернув себе частично свой давний блеск. Это не потребует великих переделов или изменений.

Затем Венеция достигнет небывалых высот могучими взмахами крыл, а слава ее сравнится с величием Древнего Рима. Тогда же византийские паруса в союзе с итальянцами и мощью Севера станут преградой на пути противника, но критяне проявят по отношению к ним неверность. Над триумфальными воротами, которые будут подобны возводимым в древности военны-

ми людьми, сомкнутся воды Нептуна. Адриатику будут терзать раздоры. Распадется бывшее единство. На месте большого города останется одинокий дом. Европа между двумя реками присоединит Пемпотан на 45 градусе широты, а также другие страны от 41, 42, и 47 градусов широты. Силы ада в этих странах поднимут мятеж против Иисуса Христа. Явится второй Антихрист и начнет гонения против церкви и ее приверженцев, используя светскую власть королей. Они будут обольщены речами великого человека, более опасными, чем меч в руках безумца. С его смертью придет конец царству Антихриста. Он будет родом из города Планкуса, а на свет появится в начале века. Его союзниками будут выборные от Модены, Фулси и Феррары. Его поддержат на Адриатике лигурийцы, а сам он сблизится с Великой Тринакрией. Потом этот галльский Геркулес перейдет через гору Юпитера, причем в сопровождении такого огромного количества людей, что они даже вдали от империи будут находиться под действием ее законов. И через некоторое время прольется кровь невинных. И будет ее столько, что едва не захлебнутся пролившие ее.

После этого память и документы о произошедших событиях будут утрачены вследствие больших наводнений, и летописи прекратятся. Сие ожидает северян, но по воле Бога им удастся вновь сковать Сатану. Наступит всеобщий мир, прекратятся притеснения церкви Христовой, несмотря на то что развратные азостианцы

продолжат подмешивать в мед желчь своих соблазнов. Случится сие примерно в седьмом тысячелетии, если безбожники с Севера не придут попрасть христианские святыни. И мир приблизится к великому всеожжению. Однако согласно моим расчетам, он будет существовать еще длительное время после этого.

В своем послании сыну Цезарю Нострадаму несколько лет тому назад я открыто заявил, что не все сказанное мной является предсказаниями в полном смысле этого слова. Но в данном послании, Сир, содержится описание великих и чудесных событий, которые узрят наши потомки. Астрологические вычисления, проведенные в соответствии со Священным Писанием, позволяют мне утверждать, что гонения на духовенство будут происходить по воле северного владыки, пребывающего в союзе с восточным правителем. Они продлятся 11 лет или около того и прекратятся после падения северного владыки.

Затем явится вождь, который объединит Юг. Под его властью начнутся еще более жестокие преследования духовенства, и продлятся они три года. Тот, кто обладает высшей властью над воинствующей церковью, впадет в вероотступнический соблазн. Претерпят гонения все богослужители, и святые, и верующие, и читатели закона Божьего: кровь их прольется без меры. И крови, пролитой одним из западных властителей, будет больше, чем вина, когда-либо изготовленного. И это будет ему льстецами вменено в заслугу. Этот властитель совершит невероят-

ные преступления против церкви: кровь людская зальет потоками улицы и церкви, словно вода после обильных дождей. А текущие рядом реки покраснеют от крови. И воды моря однажды во время сражения станут красными, а один из властителей скажет другому, что *bellis rubuit navalibus aequor*, то есть морские битвы окрасили море киноварью. Тогда же и в последующие годы разразится эпидемия чумы, а ей будет предшествовать голод. Латинские народы испытывают такую нужду, какой не видывали со времен возникновения христианской церкви. Следы этих бедствий останутся в некоторых владениях Испании.

Тогда третий властитель Севера, побуждаемый недовольством своего народа, соберет огромное войско и превзойдет деяния своих предшественников. Ему удастся восстановить прежнее положение. Великому первосвященнику вернут былые права, но он будет беспомощен, когда вернется к оскверненным новыми язычниками святыням. Тогда же Ветхий и Новый Заветы будут поруганы и преданы сожжению. Антихрист станет князем ада. Христианские страны и враждующие с ними государства атеистов на двадцать пять лет вступят в полосу войн, конфликтов и битв. Города, селения, замки и другие строения будут разрушены и сожжены. Кровь обильно польется, не только воинов, но и дев, и женщин, и вдов, которые будут обещены. Головы грудных детей будут разбивать о городские стены. И столько зла принесет Сатана — князь

ада, что мир долго еще будет лежать в запустении. Но перед этим странные птицы взмоют в воздух с криками, предвещающими беду. И крики эти будут слышны, пока птицы не скроются из виду. Но вслед за тем придет время творить добро, наступит царство Сатурна и Золотой век. Бог-Отец скажет: «Довольно страдал мой народ!» По Его воле на Сатану будут наложены оковы, а сам он низвергнут в бездну ада. И наступит время вселенского мира между Богом и человеком. Духовная мощь достигнет своих пределов, и Сатана пребудет в оковах тысячу лет, пока снова не выйдет на волю.

И все эти видения пронизаны духом Священного Писания и соответствуют положению небесных тел: Сатурна, Юпитера, Марса и других планет, что и подтверждают мои катрены. Я бы мог, Ваше Величество, достичь еще большей точности в своих вычислениях, но, видя недоброжелателей, готовых устроить мне проверку, позволю себе дать перу своему покой.

Multa etiam, o Rex omnium pontissime praeculara et sane in brevi ventura, sed omnia in hac tua epistola innectere non possumus, nec volumus: sed ad intelligenda quaedam facta horrida fata, pauca libanda sunt, quamvis tanta fit in omnes tua amplitudo et humanitas homines, deosque pietas ut solus amplissimo et Christianissimo Regis nomine, et ad quem summa totius religionis auctoritas deferatur dignus esse videare.

Прошу Вас, Сир, со свойственными Вашему королевскому Величеству человеколюбием и

добротой, на кои уповаю, принять мои уверения в моем искреннейшем желании повиноваться Вам, мой несравненный король, с тех пор как мои очи узрели исходящее от Вас сияние величия, а мой труд еще не был востребован и признан.

Всеподданнейший Мишель Нострадамус Salonae Petreae Provinciae.

Салон, июня 21 дня 1557 года.

* Есть многое, о могущественнейший из королей, что должно произойти в ближайшем и отдаленном будущем и о чем я не могу и не хочу говорить в этом послании. Вместо этого я привел лишь некоторые ужасающие факты, которые составили его основу. Ваше величие, и человеколюбие, и благоверие настолько велики, что, по моему мнению, Вы один заслуженно носите имя наихристианнейшего из королей и пользуетесь высочайшим авторитетом в вопросах религий и верований.

Содержание

Святотатство	3
Жизнь и смерть оракула	7
Прошлое о будущем	118
Скрытый смысл четверостиший	238
Выстрел в Далласе	263
Великий царь ужаса	275
Космический шок	297
По следам пророка	306
Тайна шифра	310
Загадка надгробной плиты	315
Этрусское братство	326
Следы на песке	337
Предсказатель о предсказателе	347
Вместо эпилога	357
Приложение I	365
Приложение II	376

Роман Белоусов

ВСЕ О НОСТРАДАМУСЕ

Редактор *А. В. Денисов*
Художественный редактор *О. Н. Адашкина*
Технический редактор *Н. В. Сидорова*
Корректор *Г. И. Иванова*

Сдано в набор 01.11.99. Подписано к печати 25.11.99.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Гарнитура «Академическая».
Усл. печ. л. 21,0. Тираж 10 000 экз. Заказ №4060.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-00-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

Гигиенический сертификат
№ 77.ЦС.01.952.П.1659.Т.98 от 01.09.98 г.

ООО «Фирма «Издательство Астрель»
Изд. лиц. ЛР № 066647 от 01.06.99.
143900, Московская обл., г. Балашиха,
пр-т Ленина, д. 81

ООО Издательство «Олимп»
Изд. лиц. ЛР № 065910 от 18.05.98
123007, Москва, а/я 92
E-mail: olimpus@dol.ru

ООО «Фирма «Издательство АСТ»
Изд. лиц. ЛР № 066236 от 22.12.98
366720, РФ. Республика Ингушетия,
г. Назрань, ул. Московская, 13а
E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
на Книжной фабрике № 1 Госкомпечати России
144003, г. Электросталь Московской обл., ул. Тевосяна, 25.

ЛУЧШИЕ КНИГИ

ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ КАЖДОГО

◆ **Популярнейшие многотомные детские энциклопедии:** "Всё обо всем", "Я познаю мир", "Всё обо всех", "Современная энциклопедия для девочек", "Современная энциклопедия для мальчиков".

◆ **Лучшие серии для самых маленьких** – "Моя первая библиотека", "Русские народные сказки", "Фигурные книжки-игрушки", незаменимые "Азбука" и "Букварь", замечательные книги известных детских авторов: Э.Успенского, А.Волкова, Н.Носова, Л.Толстого, С.Маршака, К.Чуковского, А.Барто, А.Линдгрена.

◆ **Школьникам и студентам** – книги и серии "Справочник школьника", "Школа классики", "Справочник абитуриента", "333 лучших школьных сочинения", "Все произведения школьной программы в кратком изложении".

◆ Богатый выбор учебников, словарей, справочников по решению задач, пособий для подготовки к экзаменам. А также разнообразная энциклопедическая и прикладная литература на любой вкус.

Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав **БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ** по адресу: 107140, Москва, д/я 140. "Книги по почте".

Наши фирменные магазины в Москве:

Каретный ряд, д.5/10. Тел.: 299-6584, 209-6601. Арбат, д.12. Тел. 291-6101.

Татарская, д.14. Тел. 9592095. Звездный бульвар, д.21. Тел. 232-1905

Б.Факельный пер., д.3. Тел. 911-2107. Луганская, д.7 Тел. 322-2822.

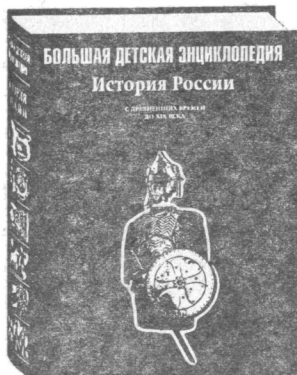
2-я Владимирская, д.52. Тел. 306-1898.

Уникальная услуга для жителей Москвы – "Книги на дом".

Позвоните по тел. 933-64-64 и вам их доставят!

Большая детская энциклопедия «История России»

Великолепное подарочное издание! Большой формат. Красочные иллюстрации на каждой странице.



Энциклопедия создана на основе книги Ишимовой, признанной лучшим изданием по истории России для детей и подростков, в нее внесены лишь необходимые дополнения и исправления. Легко читается и запоминается благодаря живому, яркому языку и выдержкам из поэм, стихов и баллад, написанных в ту или иную эпоху.

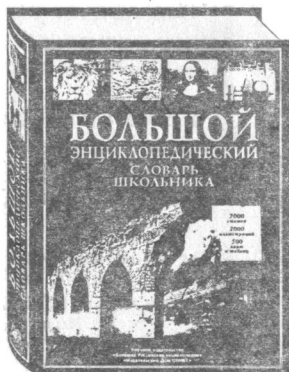
Телефон для заказов
в Москве: 933-6464.

Доставка
в течение
суток.

НАШИ ЛУЧШИЕ КНИГИ — ДЛЯ ВАС
САМЫЕ ВЫГОДНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОЛЬКО У НАС!

Лучшей энциклопедии для школьника вам просто не найти! Издание содержит свыше 6600 статей, около 1800 иллюстраций и карт. Здесь есть все, что нужно школьнику, абитуриенту и студенту для успешной учебы и сдачи экзаменов. А издательство говорит само за себя - «Большая Российская энциклопедия».

асу
ИЗДАТЕЛЬСТВО



«Большой энциклопедический словарь школьника»

Магазины в Москве: Звездный бульвар, д. 21. Тел.: (095) 232-1905
2-я Владимирская ул., д. 52. Тел.: (095) 306-1898 Арбат, д. 12. Тел.: (095) 291-6101
Б. Факельный пер., д. 3. Тел.: (095) 911-2107 Татарская ул., д. 14. Тел.: (095) 959-2095
Каретный ряд, д. 5/10. Тел.: (095) 299-6584 Луганская ул., д. 7. Тел.: (095) 322-2822

**ЗАКАЗЫВАЙТЕ КНИГИ ПО ПОЧТЕ
107140, Москва, а/я 140**

ВСЕМ НАШИМ КЛИЕНТАМ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ КРАСОЧНЫЙ КАТАЛОГ

УНИКАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ — «КНИГИ НА ДОМ».
Позвоните по тел.: 933-64-64, и вам их доставят!

«Я познаю мир»



Великолепная многотомная иллюстрированная детская энциклопедия «Я познаю мир» - лучшее издание для детей и взрослых. В ней представлены все области человеческих знаний и лучшие авторы. Доступное и занимательное изложение, тысячи цветных иллюстраций делают это уникальное издание прекрасным подарком, незаменимым пособием для учебы и увлекательнейшей книгой для чтения.

Все тома снабжены превосходным справочным аппаратом. Именной и предметный указатели помогут легко отыскать необходимые сведения по любому вопросу. Энциклопедия сделает вас подлинным эрудитом и, несомненно, станет вашим настольным изданием.

Телефон для заказов
в Москве: 933-6464.
Доставка
в течение
суток.

**НАШИ
ЛУЧШИЕ
САМЫЕ ВЫГОДНЫЕ**

Внимание!

Если вы подписались на подарочную серию «Я познаю мир», эти серии в обычном оформлении со скидкой 10%.
(*только для подписчиков по почте)



асу
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Магазины в Москве: Звездный бульвар, д. 21. Тел.: (095) 232-1905
2-я Владимирская ул., д. 52. Тел.: (095) 306-1898 Арбат, д. 12. Тел.: (095) 291-6101
Б. Факельный пер., д. 3. Тел.: (095) 911-2107 Татарская ул., д. 14. Тел.: (095) 959-2095
Каретный ряд, д. 5/10. Тел.: (095) 299-6584 Луганская ул., д. 7. Тел.: (095) 322-2822

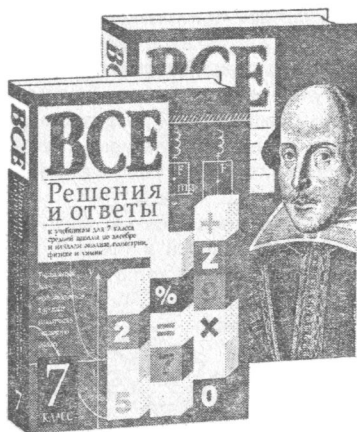
ЗАКАЗЫВАЙТЕ КНИГИ ПО ПОЧТЕ

107140, Москва, а/я 140

ВСЕМ НАШИМ КЛИЕНТАМ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ КРАСОЧНЫЙ КАТАЛОГ

УНИКАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ — «КНИГИ НА ДОМ».
Позвоните по тел.: 933-64-64, и вам их доставят!

ВСЕ ...



- Серия «ВСЕ» — это:
- ◆ ВСЕ решения и ответы ко ВСЕМ учебникам для ВСЕХ классов;
 - ◆ ВСЕ произведения русской и зарубежной литературы в кратком изложении;
 - ◆ ВСЕ сочинения и изложения по ВСЕМ темам школьной программы;
 - ◆ ВСЁ для урока литературы и русского языка;
 - ◆ ВСЕ контрольные и проверочные работы;
 - ◆ ВСЁ необходимое для УСПЕШНОЙ УЧЕБЫ!!!!

Телефон для заказов
в Москве: 933-6464.
Доставка
в течение
суток.

НАШИ
ЛУЧШИЕ
САМЫЕ ВЫГОДНЫЕ

Предложения
КНИГИ — ДЛЯ ВАС
ТОЛЬКО У НАС!

Новая серия
«Тесты» — уникальная возможность изучить физику, химию, биологию, математику, историю и географию. Вопросы от самых простых до самых сложных! Полное соответствие школьной программе, наличие ответов дают прекрасный шанс проверить свои знания, поступить в вуз, а также серьезно подготовиться к зачету, экзамену, олимпиаде. Кроме того, это просто увлекательное занятие!

асу
ИЗДАТЕЛЬСТВО



Тесты

Магазины в Москве: Звездный бульвар, д. 21. Тел.: (095) 232-1905
2-я Владимирская ул., д. 52. Тел.: (095) 306-1898
Арбат, д. 12. Тел.: (095) 291-6101
Б. Факельный пер., д. 3. Тел.: (095) 911-2107
Татарская ул., д. 14. Тел.: (095) 959-2096
Каретный ряд, д. 5/10. Тел.: (095) 299-6584
Луганская ул., д. 7. Тел.: (095) 322-2822

**ЗАКАЗЫВАЙТЕ КНИГИ ПО ПОЧТЕ
107140, Москва, а/я 140**

ВСЕМ НАШИМ КЛИЕНТАМ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ КРАСОЧНЫЙ КАТАЛОГ

УНИКАЛЬНАЯ УСЛУГА ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ МОСКВЫ — «КНИГИ НА ДОМ».
Позвоните по тел.: 933-64-64, и вам их доставят!

Великие пророчества

Он – Мишель Нострадамус.

Имя – миф, имя – легенда.

Он навеки остался величайшим из всех
провидцев всех времен и народов.

Будущее было для него открытой
книгой, однако слова этой книги
он зашифровал. Зашифровал языком,
понятым лишь ему одному.

Над разгадкой пророчеств
Нострадамуса бьются теперь лучшие
исследователи мира, однако до конца
их тайный смысл не удалось
постигнуть еще никому.
Возможно, вы станете первым?..

ISBN 5-237-04813-7



9 785237 048131